

Владислав ЯНОВИЧ

3

Легенды и мифы
забытых Роялей

Annotation

Околоэропэгэшный стеб и глум в трех историях. Блондинки, драконы, рояли, разговоры с богами и простыни статов — все по-взрослому.

1) Все ГГ — женщины. Полный ЖЮФ и победа сарсапариллы над разумом.

2) Никакого ЖЮФ. Чистый тестостерон. Брутальный герой-одиночка, практически "один-на-льдине"

3) Пострелушки из ружей, развешанных в 1-й и 2-й историях.

История первая: Поливать цветочки

Глава 1. Проблемы мелиорации в виртуальном пространстве

Что хорошего может внезапно произойти в жизни симпатичной, но временно одинокой женщины слегка за тридцать? Ни-че-го. Все "внезапно хорошее" отслучалось в двенадцать, пятнадцать, восемнадцать и так далее до, наверное, двадцати восьми. Зато "ничего хорошего" может приключиться в любой момент и начаться с любой самой банальной малости. Например, с телефонного звонка подруги...

— И что потом? — спросила Татьяна, на что Елена опять (и в который раз) вздохнула...

Звонок Светланы оторвал ее от "первого вечернего бутерброда" — того самого, который между приходом с работы и "нормальным ужином". (Ужина, кстати, в тот день так и не случилось.)

Где-то пропадавшая почти два месяца Светлана вдруг объявилась и со странной просьбой: пока она будет в отъезде, в течение примерно месяца каждые два дня поливать цветочки в виртуальной игре "Забытые Королевства" (или "Забытые Рояли", в народном переводе).

Елена, как всякий бухгалтер, из виртигр знавшая исключительно пасьянс "Паук" и маджонг, удивилась выбору подруги. Почему, например, не Татьяна, чей муж заправлял игровым центром? Или Ирина... нет, Ирина буквально только что наконец-то расплевалась с фанатом этих самых Роялей... Или... Впрочем, а почему нет? Тем более что для Светланы это, судя по всему, очень важно.

Инструктаж проходил на бегу: рано утром Светлана улетала "сначала в Москву". Елена, конечно, попыталась вызнать подробности (И если бы кто-нибудь смог записать ее вопросы, то запросто составил методичку "Применение эзопова языка при проведении допросов в домашних условиях".), но, увы, безрезультатно. Такая вот обратная сторона дружбы: добиться откровенности от постороннего человека гораздо проще. Постороннего ведь и в лоб обидеть не жалко, да?

Чтобы не забыть и не запутаться, Елена включила видеосъемку на смартфоне, а то от всех этих "так коннектимся", "так вот вставляем элик в дозатор лейки" — голова кружиться начинала.

Как оказалось, в Роялях можно оформить временный гостевой допуск к своему персу: ну, мало ли, какие у людей проблемы в реале? Например, командировка срочная... Светлана такой допуск Елене и выписала. Помогла подключиться (на первый раз в режиме "три-дэ", а не "погружения"), показала свой виртуальный дом, полочки с эликсирами и, как она сказала, теплицы...

Вау! Увиденное напоминало теплицы, как ламборджини — жигули. Скорее, это было похоже на безумную мечту ландшафтного дизайнера. Растений было не много, десятка полтора-два, но располагались они вовсе не на грядках. Каждый цветок и кустик был накрыт полупрозрачным куполом, под который волшебным образом перенесли уменьшенную копию

той местности, где, наверное, росли в природе эти цветочки и кустики. Елена восторженно ковляла от одного купола к другому, разглядывая то крохотное болото с роскошным бутоном голубой лилии в центре; то миниатюрный бархан с колючим алым шариком у подножия; то возникающий из ниоткуда и в никуда пропадающий ручей, на глинистом берегу которого одинокий цветок покачивал фиолетовыми бутонами, похожими на китайские фонарики...

— Лить надо вот в эти мисочки, — отвлек Елену голос подруги. — Попробуй. Не бойся, лишнего не вытечет. Главное, не промахнись. И не пропусти.

— Света, а ты это для себя?...

— Нет, конечно. На продажу. Ну, это долго объяснять. Главное, их через день надо поливать раствором, иначе... Лен, давай, я потом объясню, когда приеду, ладно? — опять заюлила Светлана. — И это, я подумала, девчонкам пока не говори, хорошо?

— Ну...

— Пожалуйста, Ленчик.

Почти в полночь, утомленная и переполненная впечатлениями Елена распрощалась с подругой, получив у порога последние ЦУ и связку ключей. Устало откинувшись на спинку сиденья желтого, как тыква, таксомотора Елена еще и еще раз вспоминала подробности чудесного путешествия в виртмир и вяло, скорее, в силу профессиональной аудиторской дотошности, размышляла над разными нестыковками и умолчаниями в ответах Светланы. "Нет, как там все-таки красиво, и чего я раньше-е-е, — Лена зевнула, прикрыв рот ладошкой и украдкой покосившись, не подглядывает ли водитель. — Хорошо, завтра суббота, хоть высплюсь. Надо будет в воскресенье пораньше к Светке приехать, походить там... а то ковляю, как... и фигура у светкиной аватарки не очень, я бы такую ни за что... у-а-ах.... "

— Лена, ты заснула? — напомнила о себе Татьяна, — Ир, толкни там ее, что ли?

Ирина и Татьяна, те самые "девчонки, которым не надо ничего говорить", сидели на кухне Светланиной двушки и ждали окончания истории.

На первый взгляд их квартет производил странное впечатление, словно концерт для скрипки, фагота, банджо и пионерского горна. Но, знаете, как бывает: на каком-нибудь сборище по какому-нибудь поводу случайным образом смешиваются люди из разных кругов общения. Зачастую неудачно, но иногда в результате подобных скучных посиделок-попивалок вдруг оказывается, что у тебя появились новые подруги. Да такие, что приходится убеждать память: нет, я не сидела с ними на соседних горшках в детском садике, и за одной партой десять лет тоже (ага, вчетвером), мы вообще из разных городов, которые теперь, к тому же, в разных странах...

— Ле-на, а-ле!

— Да, — Елена встряхнула головой, — Я лучше покажу. Пойдемте.

Видео из Роялей, из той самой так поразившей Елену "теплицы", теперь лишило дара речи Татьяну с Ириной. По оранжерее будто Мамай прошел. Северный пушной Мамай.

Все, все цветы и кусты погибли. Купол, где было живописное болотце с лилией, наполнял мерзкий на вид густой зеленый туман; алый пустынный шарик словно взорвался, разметав бархан; фиолетовые китайские фонарики упали в ручей, вода в котором превратилась в отвратительное фиолетовое желе. И даже крохотная альпийская горка рассыпалась в мелкую щебенку, а на ней бурой гнилой кучкой валялись останки красивого, словно лакированного, кустика, еще вчера радовавшего глаз многочисленными белыми

соцветиями на красно-коричневых веточках...

— Я не знаю, почему так получилось, — севшим голосом призналась Елена.

— А те три купола? Уцелели? — Ирина указала на с виду не пострадавшие "виртуальные горшки".

— Они и были пустые, — ответила Елена, — Света сказала, что рассаду должны прислать по почте, и чтобы я пока не забирала посылки.

— Та-ак, — отмерла, наконец, Татьяна, — Надо вызывать Костю. Без него мы не разберемся.

— Точно! — воскликнула Ирина.

— Девочки, может не надо?..

— Надо. Короче, завтра в две... одиннадцать собираемся здесь же. Я обеспечиваю мужа, у вас задача сложнее — не опоздайте. Хоп! Лен, да хватит тебе уже! Я так думаю, можно будет прикупить такие же цветы и посадить. Скинемся, если что, сколько они там могут стоить? Все, разбегаемся, бодро спим и завтра с новыми мозгами со всем разберемся. Светланы еще долго не будет?

— Недели три, вроде бы...

— Успеем. Ну, выше головы! Да, Лена, у тебя список цветов есть? Давай.

Глава 2. Оффлайновое решение онлайн-проблем

Расширенный антикризисный совет собрался на кухне в двушке Светланы ровно в половину двенадцатого в субботу.

Во главе круглого стола... Вот было такое умение у завуча и преподавателя русского языка и литературы Татьяны — оказываться во главе даже круглого стола, где она и восседала с видом "Запорожцы принимают решение о написании письма турецкому султану". Буйная грива смолянисто-черных волос, горящий взор и, как она говорила, "зримое физическое воплощение моего богатого внутреннего мира", чему рождение двух детей пошло только на пользу.

Рядом расположилась Ирина, по словам той же Татьяны, "блондинка с легкими признаками фитнеса на лице и ниже" (зато в белом халате, очках и с фонендоскопом она смотрелась... э-э... терапевтически...).

Лена... а что Лена? полубессонная ночь, условно-присутствующая косметика, не надо рассматривать женщину в таком состоянии, не надо.

И, наконец, "расширение совета" в лице татьяниного мужа Кости. Этаким, выбившийся в люди сисадмин. После рождения второго ребенка Татьяна в результате многочисленных и шумных ультиматумов добилась от мужа твердого обещания навсегда уйти из большого РПГ. Но, по мудрому совету Ирины, не вынесла на помойку компьютер с коллекцией виртшлемов, а подсказала/заставила открыть игровой салон. И вместо "глухой завязки" получилось удачное "компенсационное замещение". Ирина же помогла с многочисленными медицинскими разрешениями, Елена — с оформлением документов, Светлана — с кредитом и арендой помещения. Виртуальный адреналин от участия в ПВП и ПВЕ Костя, со временем стал получать от тонкого троллинга и холиваров в форумах, а его "Анонимный рпголик" стал известен, как достаточно авторитетный консультант. Вот в качестве консультанта Костю и пригласили на совет.

— Давай, кратенько, по существу и в объеме начальных классов средней школы, — дала

отмашку Татьяна.

— Кхм! — для солидности откашлялся Костя, но, наткнувшись на преисполненный искреннего трагизма и затаенной надежды взгляд Елены, смутился. — В общем, посмотрел я список растений... Все, как минимум, редкие и очень, я бы сказал, специфические. Лена, Светлана не говорила, зачем они ей?

— На продажу.

— Ну, ясно, на продажу. Но на продажу кому?

— Не отвлекайся от темы.

— Да я как-бы... Короче, порадовать нечем.

— Мы их купить сможем? Ну, не знаю, семена, там, или рассаду?

— Теоретически, да. И даже в самом Тольбурге, где находится дом Светланы. На аукционе и рынке. Но стоить это будет, если перевести с игровой валюты, почти двадцать тысяч евро, — Костя сочувственно улыбнулся.

— Сколько?! — разом выдохнули подруги.

— Так, спокойно. Это я озвучил самый быстрый и самый дорогой вариант...

— Да ты издеваешься! — возмутилась Татьяна.

— Спокойствие, только спокойствие, — отшатнулся Костя, — Я сейчас расскажу, что смог за ночь нарыть...

— Так рассказывай!

— Я и рассказываю.

— И без этих своих! С живыми людьми общаешься.

Речь Костика затянулась почти на час. Для начала он в общих чертах просветил собравшихся об оригинальной торговой системе, принятой в Забытых Роялях. Там отказались от единого игрового аукциона. Все торговые площадки были локальными, максимум — в пределах графства. Причем в общие форумы запрещалось выкладывать информацию не только о ценах, но и о количестве выставленного товара. Только перечень. Более того, подрядив через форум агента на покупку, игроки должны были сами забирать товар или оплачивать весьма недешевую доставку через многочисленные таможи королевств, герцогств, графств и так далее. Одним словом, в "Роялях" было где и разгуляться и прогореть спекулянтам. Так же можно было нанять профессиональных "охотников за растениями" (с)...

— Не пойдет, — зарубила Татьяна.

— Можно найти знакомого, чтобы быстренько пробежался по городам в тех локациях, где растут нужные нам цветы. Даже при закупках на рынках встанет на порядок дешевле. А если найти хая...

— Кого?

— Игрока с высоким уровнем. Ну, вот как Иринин бывший...

— Исключено, — опять махнула секирой Татьяна, а Ирина с кривой усмешкой подтвердила.

Внезапно Елена подняла голову и пристально посмотрела на Костю:

— У тебя в салоне свободные места есть?

— Для тебя найду, а зачем?

— Скажи, я смогу за три недели сама...

— Ленка?!

— Подруга, ты головой не ушиблась?

— Моя вина, мне и исправлять.

— Да наскребем мы деньги!

— Двадцать тысяч?

— Кредит возьмем.

— Костя, дашь шлем?

— Три! Да, Ирка? Три, понял, муженек? И чтоб новые были. В упаковке.

Ну, и в подтверждение принятого решения подруги немного поплакали, обнявшись. Как без этого?

Глава 3. В поисках образа и подобия

Елена впервые оказалась в "Логове Лута" — неудачное, на ее взгляд, название для игрового салона — и теперь с интересом вертела головой, приучая себя к мысли, что в ближайшее время ей здесь придется разве что не поселиться.

Под "Логово" Светлана помогла пробить аренду на находящееся в федеральной собственности бомбоубежище под торговым центром. Увела из-под носа хозяев этого самого центра, да так ловко, что никаких претензий ей не выставили. Прописанный в условиях аренды ремонт убежища по нормам МЧС обошелся едва ли не дороже "благодарностей", но итоговая сумма все равно была до смешного низкой. Зато какое атмосферное получилось помещение. Фоллаут-стайл. Как обаятельно для тех, кто понимает.

Обширный подвал был разделен на две зоны. Одна — просторный общий зал с 3- и 2-Д консолями, креслами и стульями вокруг похожих на журнальные столики голографических панелей, в нишах удобные диванчики с похожими на голографические панели журнальными столиками перед ними. Проход в другую половину бомбоубежища перекрывала тяжеленная даже на вид дверь с кремальерами и штурвалом. И именно там в отдельных комнатках стояли полукоконы для уходящих в вирт. Кстати, в некоторые комнаты вели такие же монструозные двери, и там обстановка напоминала, скорее, секретный штаб. Как позже объяснил Костя, "Логово" постепенно превращалось в клуб, а некоторые игровые кланы даже арендовали у него "штабные" кабинеты на постоянной основе. Кроме того, к услугам посетителей была небольшая сауна, несколько душевых кабин, туалеты. Из кафешек торгового центра можно было заказать по терминалу пиццу и бутерброды. Кофе, чай и напитки — из автоматов. Между прочим, к удивлению Елены, явных школьников и студентов было чуть больше половины, остальные — примерно ее возраста и старше. Женщин, девчонок и девушек, правда, совсем немного.

— Привет, привет! — Лену подхватил под локоть чем-то чрезвычайно довольный, несмотря на усталый вид, Костя. — Пошли, все уже собрались.

В директорском кабинете оказалось неожиданно просторно. Никаких стоек с аппаратурой, полуразобранных блоков и тому подобного. Простенький рабочий стол с ноутбуком, угловой столик, за которым Татьяна с Ириной пили кофе. Парочка игровых лежанок, оккупированных малолетними бандитами Стасом и Ромкой.

— Я им свежую демку гонок на трансформерах поставил. Часа три у нас есть, — кивнул в сторону сыновей Костя.

— Успеем добежать до казахстанской границы, — пробормотала Лена.

— Зачем? — не понял Костя, но Лена просто помахала рукой, мол, не стоит внимания. — Ладно. Так, дамы. Прекращаем пить кофий и дружно подходим к голокرونу.

— Ты чего такой радостный? — тут же поинтересовалась Татьяна тоном "ты что, пил?"

— Ха! — ухмыльнулся Костя, — Я тут вспомнил, кисуля, как ты нас недавно на шопинг конвоировала, — и пояснил Ирине с Леной. — Дети рыдают, муж, то есть, я — в суицидоопасной депрессии, а наша триединая жена и мать...

— Месть замыслил? — догадалась Татьяна.

— Ага! — Костя энергично кивнул, — Я же тебе сейчас персонажку подбирать буду.

— Ну-ну. Смотри, отольются мышке кошкины слезы.

— Э! А мы-то за что страдать будем? — возмутилась Ирина.

— "Страдать"! — Костя в предвкушении зажмурился. Стыдно признаться, но ему до чрезвычайности нравилась сложившаяся ситуация. Собственным словом отлученный от вирта, рерольнувшись из участников в наблюдатели и теоретики, Костя вдруг почувствовал себя тренером, формирующим "команду мечты", и даже в чем-то кабинетным ученым, которому выпал шанс экспериментально подтвердить свои гениальные идеи.

— Дорогие мои Елена, Ирина и, конечно же, Танечка. Я сейчас скажу вам речь, пожалуйста, дослушайте до конца. Итак. В результате ошибочного применения "Универсального катализатора флоры Кройца", вместо его же фиксатора, в куполах, которые называются, как вы догадываетесь, "Универсальные оранжерейные модули Кройца", погибли семнадцать редких и очень редких растений...

Фатальную ошибку Елены Костя обнаружил просто просмотрев логи действий перса. Перед очередным поливом Елена заинтересовалась эликами на соседних с "универсальным фиксатором" полках и случайно зарядила лейку не тем, чем надо. Между прочим, личность Кройца — одна из Великих Тайн Роялей. Неизвестно кто он и где его лаборатория. Эликсиры и техномагические приبلуды Кройца периодически появляются на аукционах в самых разных городах. В разных количествах, но всегда по очень и очень низким ценам. Тот же эффект стабилизации флоры на любой стадии роста, который дает "универсальный фиксатор", можно получить и другими способами, но стоимость таких эликов и заклинаний — зашкаливает.

— ...Не будем пока гадать, откуда изделия Кройца у Светланы, захочет — сама расскажет. Купола, кстати, многоразовые. У них там есть кнопка очистки/перезагрузки и лоток для закладки нового семени или саженца. Можно загрузить не достигшее поры цветения/созревания растение, и спокойно дожидаться момента сбора, который иногда составляет всего несколько минут, как, например, у голубой лилии. А все потому, что зелья из собранных в должный момент растений в разы эффективнее. А если зелье многосоставное... Не знаю, почему у Светланы в доме не было запасных цветов, законсервированных концентрированным фиксатором, но, повторюсь: захочет — сама расскажет. Пока же ситуация следующая: восстановление оранжереи обойдется в несколько тысяч евро. Тупо влить бабло в игру и закупиться мы не потянем. Не перебивайте пока. Ваше решение войти в Рояли и отыскать все погибшие растения, на мой взгляд, почти самое оптимальное. Если, конечно, вы согласитесь создать персонажей и действовать по моему плану...

— Слышь, супруг, надоел... И ничего я не перебиваю!.. А чего он?! Ладно, ладно.

Костя терпеливо переждал давно ожидаемый всплеск эмоций и включил голографическую панель в режиме модуляции аватар. Над столом возникли три женские фигуры. Подруги тут перестали шипеть и пинаться и принялись придирчиво рассматривать свои возможные грядущие воплощения.

— Ну, в общем и целом... Хотя, некоторая постпубертатная озабоченность и наличествует, но, в общем и целом... Чего лыбишься? Где свинью зарыл?

Костя торопливо сделал непроницаемое лицо.

— Кхм! Исходя из поставленной задачи, я смоделировал ваших персонажей с максимальным набором профильных бонусов...

— Ну, да. Бонусы. Профильные. Теперь это так называется. Профильные и анфасные бонусы.

В Забытых Роялях игрокам давалась уникальная возможность ощутить себя демиургом еще до погружения. Почти два десятка основных рас были, по сути, просто кубиками генетического конструктора, которые в умелых (чаще, разумеется, корявых) руках превращались в уникальные творения. Полукровки? Ха! Десятикровки не хотите? Самс собой, специфические расовые умения у смесков существенно ослаблялись, но не пропадали. Сумма плюшек всегда равнялась ста процентам вне зависимости от количества слагаемых. Другое дело, что играть "десятикровкой" — это надо быть ушибленным на голову, но тут администрация Роялей давала "бесконечный второй шанс". Пока игрок не покинул пределов стартовой локации или Лягушатника, он мог в любой момент и любое количество раз вернуться в режим создания персонажа. А что? Абонентская плата капает, развлекайтесь. Вот и отсекали по Лягушатникам всякие троллефеи в виде кирпича с крылышками, геноцид крыс в подвалах вечных старушек путем упадания.

— Я могу продолжать? Так вот, исходя из поставленной задачи, а именно, поиска редких растений в различных климатических и ландшафтных зонах, я предлагаю вам играть не за чистых представителей игровых рас, а за полукровок. Таким образом, куда бы вы ни забрели, кто-нибудь из вашей команды будет иметь повышенный шанс избежать неприятностей и, так сказать, набежать приятностей. Ну, и прочие разные фишки прилагаются, — тут Костя сделал паузу, — Девушки, это важно. Вы ведь заметили, что аватарки очень похожи вас...

— Я бы на твоём месте...

— Таня, подожди. Это действительно важно. Я давно заметил и теперь уверен: если персонаж похож на тебя в реале, то играть намного, НАМНОГО легче. Почему? Точно не знаю, но мне кажется, что, придавая персонажу свои реальные черты, ты каким-то образом воздействуешь на виртуальный мир. Подстраиваешь его под себя, под свои возможности и желания. Ты уже не просто тупо гамаешь по правилам, но и сам устанавливаешь их. Меняешь. Чуть-чуть, слегка, по капельке. Но иногда этого "чуть-чуть" более чем достаточно.

— А как же эти? Ролеплейщики? — не удержалась Ирина.

— Среди настоящих ролеплейщиков почти нет хаев. А те, что есть — они и по жизни такие же чудилы. Я проверял. Специально.

— Супруг, не грузи нас. Давай уже закругляться, потом пофилософствуем.

— Хорошо, — и снова на лице Кости мелькнула ехидная предвкушающая улыбка. — Нужные нам растения, извините, растут в разных местах. Например, в лесах и на болоте. А какие расы лучше всего себя чувствуют в лесах и на болотах. В лесах, понятно, эльфы, а на болотах — гоблины. Итак, представляю вам лучшую аватару для лесоболотных поисков — эльфогоблинку.

Костя подсветил голограмму по-гоблински крохотной светловолосой эльфийки, явно похожей на Ирину.

— А чего это я гоблинка? — оскорбилась та.

— Внешность я вывел чисто эльфийскую, кроме, конечно, роста и... э-э... перепонки между пальцами...

— Каких еще перепонки! — взвилась Ирина, — Ты чего из меня кикимору...

— Так, спокойно, подруга, — перебила ее Татьяна, — Судя по всему, сюрпризы ждут не только тебя. Ну, продолжай, смертничек.

Костя нервно хрустнул шеей и высветил следующую жертву евгеники: высокую, стройную... синекожую, с желтыми звериными глазами и тяжелой косой на лысой (ну, как-то так) голове. Не смотря на экзотичность облика, все легко узнали Елену.

— Высокогорье и степи... Наполовину снежная эльфийка, или рау, наполовину — орка...

— Два, — загадочно прокомментировала Татьяна, властным жестом затыкая Елену.

— Ну, и вот, — Костя на глазах терял кураж. Третью аватарку, среднего роста, смуглую, жгучечерноволосую и с избыточно пышными бонусами (на лицо, разумеется, один в один Татьяна) он даже выделять не стал, сразу перешел к пояснениям. — Горы, предгорья, подгорья и подземелья... Полудроу — полу... гномиха.

— ПОЛУ-ГНОМИХА!!!...

После небольшого перерыва на генеральную уборку и замену сломанной мебели, продолжили. Теперь камнем преткновения стали имена персонажей и планы по их прокачке.

В Роялях игрокам на откуп давали пять параметров: Сила, Ловкость, Выносливость, Интеллект и Мудрость. Причем, лишь Сила и Ловкость были статками без подвоха. Например, Выносливость уже отвечала не только за то, что ты дольше не устаеть, но и за очки жизни, и за скорость восстановления жизни и силы. Кстати, Ловкость на регенерацию тоже влияла. Мудрость — это и общение с неписями, и наблюдательность, и снижение затрат силы на работу или бой, а для магов — снижение затрат маны на каст заклинаний. Интеллект — количество магической энергии или маны и ее восстановление. И конечно, все статы еще и своеобразный код доступа к получению умений и навыков и использованию предметов, каковыми являются и одежда, и доспехи, и амулеты, и оружие, и орудия труда. Поэтому правильное распределение полученных очков статов...

— Супруг, придуши свои порывы, — прервала Татьяна теорикрафтовое токование Кости, — Нам это не нужно.

— Почему не нужно? — не поняла Ирина

— Вот скажи, подруга, зачем тебе хитромудрый план прокачки гоблоэльфы аж до сотого уровня?

— Эльфогоблинки.

— Не важно.

— Важно. Не называй меня гоблоэльфой.

— Хорошо, не буду. Так вот, я предлагаю не заморачиваться, а все статы раскидывать равномерно.

— Ладно, — нехотя и не сразу согласился Костя, — Но! Только до девятого уровня. А там посмотрим.

С именами вышло не многим сложнее. Повздыхав, что нельзя оставить родные, быстро подобрали замену.

— Ну, что? Сохраняем модели? — спросил Костя.

— Сохраняй, — ответили...

Имя: Атьяна

Уровень: 1/1

Раса: Дроу/гном

Основные статьи:

Сила: 3; Выносливость: 3; Ловкость: 3; Мудрость: 3; Интеллект: 3

Дополнительные статьи: неактивировано

Умения/навыки/профессия: неактивировано

Расовые бонусы:

— ночное зрение (дроу и гномы никогда не построят коммунизм, потому что они сами себе лампочки Ильича);

— нить Ариадны (вы никогда не заблудитесь в лабиринте, хоть это и не гарантирует того, что вы из него выйдете);

— специалист по подземной флоре (мох, плесень и сырые грибы — что еще нужно для вкусного салата?);

— специалист по флоре предгорий (и на камнях растут деревья, трава и кустарники);

— скрыто до выхода из стартовой локации

Расовые штрафы:

— скрыто до выхода из стартовой локации

Имя: Ирраниэль

Уровень: 1/1

Раса: Лесной эльф/гоблин

Основные статьи:

Сила: 3; Выносливость: 3; Ловкость: 3; Мудрость: 3; Интеллект: 3

Дополнительные статьи: неактивировано

Умения/навыки/профессия: неактивировано

Расовые бонусы:

— лесные тропы (вам проще заблудиться в чистом поле, чем в любом количестве сосен);

— с кочки на кочку (танки грязи не боятся, даже самые-самые маленькие танки);

— специалист по лесной флоре (лес — НАШЕ богатство);

— специалист по болотной флоре (мох, ряска и сырые грибы... а также камыш, осока и рогоз — в салате все сгниет);

— скрыто до выхода из стартовой локации

Расовые штрафы:

— скрыто до выхода из стартовой локации

Имя: Хэллена

Уровень: 1/1

Раса: Снежный эльф/орк

Основные статьи:

Сила: 3; Выносливость: 3; Ловкость: 3; Мудрость: 3; Интеллект: 3

Дополнительные статьи: неактивировано

Умения/навыки/профессия: неактивировано

Расовые бонусы:

— шерпы отдыхают (мои руки — альпенштоки, голова — мой ледоруб);

— с кочевья на кочевье (вы никогда не заблудитесь в чистом поле, но бойтесь трех сосен);

— специалист по высокогорной флоре (эдельвейс — это не только красиво, но и вкусно);

— специалист по степной флоре (в нашем меню только один салат — весенний; летом, извините, исключительно компот из сухотравья);

— скрыто до выхода из стартовой локации

Расовые штрафы:

— скрыто до выхода из стартовой локации

Глава 4. Лягушатник. Первый шаг

Стартовые локации в Забытых Королевствах (Лягушатники в Роялях) располагались на гигантском архипелаге в глубине Великого Океана, протянувшемся от Южного до Северного полюса. Точное количество островов не знали даже разработчики. Не удивительно, что и на второй год от запуска Роялей были места, куда ни разу не ступала нога нуба. Между прочим, если при выборе стартовой локации игрок нажимал категорию "Случайно" и попадал в новый лягушатник, то в награду получал очень неплохие плюшки. Архипелаг условно делили на зоны, соответствующие основным кластерам (евроазиатская, западноевропейская, североамериканская, дальневосточная), но деление было действительно условным. Острова одной зоны могли оказаться и на Крайнем Севере (с заданиями навроде "почини чум" или "набери ягель для олешков"), и в суб или просто тропиках ("собери сто кило бананов" и "поймай злую мартышку"). Перейти из Лягушатника в основной игровой мир можно было только порталом и при выполнении одного из трех условий:

1) Достигни пятого уровня;

2) Заработай 100 единиц репутации со старостой (вождем, аксакалом, жрецом, шаманом) нубодеревни (аула, стойбища, табора) или духом острова.

3) Заплати (донат форева) 1000 евро в игровой валюте старосте или сделай такое же пожертвование духу острова.

Однако можно было и не переходить, а "ренубнуться" — воспользоваться оказавшимся неожиданно популярным "бесконечным вторым шансом". Огромное количество игроков годами нубили по архипелагу: купались в лагунах, лазили по скалам, занимались серфингом и рафтингом. Или коллекционировали плюшки первооткрывателей. Появились нубоклубы и нубофорумы. Администрация даже завела "Зал нубской славы", попасть в который не считали зазорным и хаи из "Главных Роялей". Более того, для виртцентров наподобие "Логова Лута" одной из существенных статей дохода стал, так называемый "Виртуал выходного дня". За очень небольшие деньги можно было всей семьей провести день на арендованном острове. Костя с Татьяной уже не раз устраивали своим спиногрызам подобные пикники (на походы с семьей игровой запрет для Кости не распространялся). Ирине бывший тоже как-то организовал "сюрприз". Увы, шесть часов давить крыс и слизней в подземелье той, мягко говоря, не понравилось. Зато когда ее приглашала Татьяна, чаще

всего присоединялась, Елена же всегда находила миллион причин отказаться.

— Площадь стартовых локаций до сих пор больше площади разведанных земель в Главных Роялях, — с непонятной гордостью сообщил Костя.

— А, кстати, зачем такие большие? И такие изолированные? — поинтересовалась Ирина, — Вроде бы во всех играх начинают по-другому?

— И где те игры? — усмехнулся Костя, — Ведь что такое, по сути, нуболока? Это место, где реальный мир соприкасается с виртуальным или, по определению данным еще Парменидом, истинным сверхчувственным миром. Человек, только вошедший в игру, тащит за собой, образно выражаясь, грязь и пыль реального мира. Нуболока, в этом случае, служит своеобразным карантинном в санитарном и военном смысле. Пунктом дезинфекции и курсом молодого бойца одновременно. Только представьте, что случится, если вчерашнего призывника сразу кинуть в боевую часть: он или страшно накосячит по незнанию и неумению, или, хуже того... ну, понятно. В виртуальности последствия не столь явные, но гораздо глобальнее. "Грязь и пыль реальности", я бы сказал, смертельна для виртуального мира. Между прочим, "Вирт выходного дня" — гениальное решение. Люди воспринимают его как путешествие в сказку. Они в эти несколько часов идеальные обитатели виртуального мира...

— Постой, как же тогда донаторы? Они же, судя по твоим словам, в игру немытыми проникают, — Елену тоже зацепили Костины измышления.

— Ну, сколько тех донаторов? Три человека за один день не смогут все испохабить, — отделался Костя цитатой.

— Вы плохо знаете людей, — продолжила Елена.

— Так, — вмешалась Татьяна, — Супруг, заканчивай со своей космогонической коспирологией, и давай уже определяться, где нам проходить твой курс молодого бойца.

— Погружаясь в виртуальность, вытирайте ноги, — пробормотала Елена.

Для первого раза решили ограничиться регистрацией, подтверждением выбора персонажа и парой часов на обживание в нуболоке. Стаса и Ромку вытряхнули из шлемов, накормили заказанной пиццей и под радостные вопли разрешили еще немного погонять на трансформерах. Костя проводил подруг в вип-комнату с лежанками повышенной комфортности и гермодверью, вручил новенькие (в упаковке) шлемы.

— Фу! Пластмассой воняют. Не мог проветрить? — не преминула поблагодарить Татьяна.

Ну, и подключил к Роялям. Без лишнего пафоса и разных там опощенных "поехали".

В кажущемся бесконечным пространстве, заполненном золотистым туманом, возникли три чуть более золотистых и чуть более туманных шарика. Пространство приветливо улыбнулось — именно так шарики восприняли мимолетные изменения в окружающем... э-э... пространстве — и заговорило:

— Приветствую вас. Пожалуйста, выберите режим входа: совместный или индивидуальный.

— Совместный.

— Выберите расу...

— Загрузить с моделлера.

— Выберите кластер: случайный...

— Русский.

— Евразийский, — поправило пространство.

— Русский, — хором поправили шарик.

— Ладно, ладно, — согласилось пространство, — Какие вы все в этом кластере...

— Дальше.

— Пожалуйста, выберите стартовую локацию: случайная, боевая, творческая, бытовая, трудовая, не боевая универсальная, робинзонада, социальная. Если не выбрана категория "случайная", доступны только уже открытые стартовые локации. Категории "робинзонада" и "социальная" могут быть выбраны как дополнение к предыдущим. Категория "боевая"...

— Не боевая универсальная, социальная.

— Кто бы сомневался, — ехидно хмыкнуло пространство и с удовольствием покатило на языке (или что там у пространства вместо него), — Полугномиха...

— Заколебало! — яростно полыхнул один из шариков и неожиданно потребовал, — Еще "случайную" добавь.

— Как скажете, — покладисто качнулось пространство, — Теперь зажмурьтесь... ой!.. вы же не можете. Тогда я вас зажмурю... уа-ха-ха!

— Касатушки, вставайте. Просыпайтесь, красавицы, день давно на дворе.

Елена вдруг почувствовала, как чья-то мягкая ладонь осторожно потерела ее за плечо. "Я что, уснула?.. Опс! Мы же в игре. Оригинальное начало." Состояние было такое, будто она действительно спала, и хорошо так спала. "Бодро", как говорит Татьяна. "И где это меня сморило?" "Где" оказалось широкой лавкой у бревенчатой стены и ворохом шкур с длинным мягким мехом, пахнувшими почему-то лесными и луговыми травами. "Мята, душица, чабрец — что там еще растет по долинам и по взгорьям?" — попыталась идентифицировать необычайно приятный запах Елена. "Полынь и лебеда, — тут же подсказало подсознание, — Еще лепешки коровьи встречаются. Навозные."

— Опа! Это мы сюда как? — раздался чуть хриловатый спросоня голос Татьяны, — Здравствуйте, бабушка.

— С добрым утром, красавица. Хотя, какое утро, день давно, — и старушка мелко, но по-доброму хихикнула.

Хозяйка избушки ("Лишь бы не на курьих ножках," — подумала Елена и мысленно сплонула.) была такой себе типичной вневременной старушкой. Согбенной, морщинистой, в кацавейке и обрезанных под калоши валенках на серый вязаный носок. Платье только выбивалось из образа, ибо было оно из бархатистой ткани густого лилового цвета с шелковыми вставками и белейшими кружевами по обшлагам и вороту. "Не крестьянское платьишко-то, не к добру," — отметила Елена.

— Вы пока умойтесь в сенях в рукомойнике, а я как раз на стол соберу, поснедаем, — и старушка единым плавным движением показала, где сени с рукомойником и где стол для снедания, и даже как она его будет... сервировать. Вот не "собирают на стол" старушки с подобной жестикуляцией. Это вам не посконное тыкательное целеуказание, а какая-то мануальная каллиграфия просто.

Выбравшись в сени, подруги аккуратно и плотно притворили дверь в избу и хором поделились первыми впечатлениями.

— Мутная бабка.

— Меха на лавках какие! А как пахнут!

— Мне с лавки прыгивать пришлось! Может, переиграем? Я бы себе сантиметров десять... или двадцать...

— Нет, ничего мы переигрывать не будем. Все равно мы тут ненадолго. Соберем цветы, запихнем в оранжерею...

— А мы уже играем? Ну, в смысле, умойся, не своротив рукомойник, и получи +1 к ловкости, да? — Елена, прикусив острыми клычками губу, с сомнением разглядывала хлипкую инсталляцию из деревянного корытца и глиняного кувшина в хитрой веревочной сбруе.

— Играем, играем. Точнее, начнем, когда из дома выйдем. Кстати, надо будет потрясти старушку насчет квестов. Да она и сама, как мне кажется, квестовая непись, обратили внимание на платье?

— Обратили, — мрачно кивнула Ирина, — Когда уже свои дерюжки на что-нибудь приличное заменим?

— Раскрути хозяйку на в сундуках порыться, — хмыкнула Татьяна, — Она тебе наверняка подарит что-нибудь в кружевах и рюшах. С бантиком на заднице.

Подруги дружно похихикали. Ирина с Еленой давно привыкли к манере Татьяне излагать эмоции и мысли вне школьных стен. Это там она, как преподаватель русского языка и литературы, да еще завуч, не позволяла себе жаргонизмов, арготизмов, инвектив и прочей обсценной лексики девиантных и люмпенизированных слоев общества.

Поснедав холодным вкусным морсом и кулебяками и с удивлением узнав, что на подворье Валентины ("Меня как родители нарекли Валентиной, так по сю пору и зовут. За то, вероятно, и валенки полюбила," — иронически усмехнулась хозяйка.) заявили поздней ночью сразу после "страшенной грозы и морской бури семи или даже восьмибальной".

— О! А у нас тут и море есть? — не преминула вставить словечко Татьяна.

— А как же? — Валентина красиво всплеснула руками, — Почитай, на острове живем, — пожевала губами, нахмурилась и неохотно добавила, — Дык.

"Ага, похоже, мы согласно легенде — жертвы кораблекрушения, — догадалась Елена, — Хотя, нас могло, как Элли с домиком, занести сюда ураганом из местного Канзаса. Только без домика и втроем. А старушка тогда получается Гингема? Или Бастинда? Ой, что-то мне мои мысли не нравятся."

В путь-дорожку подруг одарили холщовыми котомками, кулебяками и небольшими баклажками с морсом.

— Как же вам так амнезию бедняжкам отшибло? Вам тогда в деревню нашу надо к старосте. Или в трактире поспросить у Прохора-трактирщика. А, глядишь, и так кого знакомого встретите, опознаетесь, — старушка косо притулилась на лежанку, сложила руки на колени и поморгала на девушек добрыми и честными, но слишком пристальными глазами.

— Спасибо, Валентина, за ночлег и кулебяки, — подруги вразнобой неловко поклонились хозяйке.

— Идите ужо. И покуда со старостой не побеседуете, не возвращайтесь, я хоть посплю немного... Да! Дверь там прихлопните покрепче, на защелочку...

Получено задание

Поговорить со старостой деревни. Вернуться к Валентине.

Награда: Репутация. Количество очков вариативно по результатам беседы со старостой.

Штраф: Вариативно

Три девы в серых домотканых балахонах и кожаных чувяках на босу ногу вышли в сени и, слегка робея, открыли дверь...

Запахи, звуки и цвета, еще неразделенные, не сложившиеся в какую-то определенную картину, как-то вдруг и целиком захватили, закрутили, наполнили сердца радостным легким гулом.

Мягкое осеннее солнце сияло на чистоотмытом ночной бурей небе, щедро рассыпало блики по гребням волн. Легкий полуденный бриз ласково шумел в кронах вековых дубов в роще за домом, скользил по пологой крыше, чуть слышно шурша соломой.

Да! Не взирая и не смотря, наконец, наступил тот самый миг, когда трем подругам предстояло сделать первый шаг к... Наступил, потоптался на месте и ушел. А подруги дружно повернулись к дверям и постучались.

Провалено задание

Поговорить со старостой деревни. Вернуться к Валентине.

Внимание!

Получено достижение: самый быстрый провал в истории Забытых Королевств. Предыдущий результат улучшен на 2 часа 12 минут 37 секунд. Рекорд будет внесен в "Зал нубской славы". Вы хотите, чтобы Ваши имена были выложены золотыми буквами над свитком с описанием рекорда?

— А?

— Что, тебе тоже написали?

— И мне.

— Вот гады! Я просто хотела уточнить: какой штраф за невыполнение задания.

— И я.

— И я.

— Выходим! Ну их нафик!

Глава 5. Лягушатник. Второй заплыв

Предстартовая хроника

17-00. Понедельник. Вип-комната в "Логове Лута". Закрытая дверь

Лязгнули кремальеры, повернулся штурвал, заскрипела, открываясь, гермодверь. Константин подвигал створку, пробормотал о необходимости своевременной смазки, просунул голову в щель, заботливым хозяйским взором окинул вип-комнату, задумчиво пошмыгал носом в целях обнаружения родных и посторонних неприятных запахов. Не обнаружил, голову высунул, дверь не закрыл.

17-30. Понедельник. Вип-комната в "Логове Лута". Дверная щель

В пределы комнаты посредством приоткрытой двери проникает голова Константина, произносит: "Так и знал. Ведь договорились — в полшестого." Голова исчезает.

17-37. Понедельник. Вип-комната в "Логове Лута". Дверная щель

В приоткрытую дверь из коридора доносится голос Ирины: "Девочки? Костя?" Голова Ирины известным способом проникает в пределы вип-комнаты, оглядывается, недоуменно хмыкает, исчезает.

17-45, 17-50, 17-58, 18-01. Там же

События происходят с небольшими одинаково безрезультатными вариациями.

18-12. Понедельник. Вип-комната в "Логове Лута". Дверная щель

В приоткрытую дверь из коридора доносится агрессивно оправдывающийся голос Татьяны: "В магазин заглянула. На минуту, по дороге. Все равно еще никого нет, что я, девчонок не знаю?"

Дверь со скрипом распахивается.

— Что, времени нет петли смазать? Сильно занят целыми днями? О, привет, девчонки. Чего сидим? Почему не в вирте?

— Тебя ждем, — в ответ ядовито.

— А чего меня ждать? Я вот она тут, — у педагогов абсолютный иммунитет к ядовитым интонациям — профессиональный перк.

Предстартовый мандраж

— Костя, — смущенно начала Ирина, — я читала, что виртуальная реальность кроме чисто психологической зависимости, которая, в общем, успешно поддается клиническому и даже амбулаторному лечению, опасна тем, что может, как бы это сказать, абсорбировать сознание игрока.

— Это ты про "оцифровку"?

— Ну, был там такой термин...

— Опа, дорогуша, а что было на обложке тех научных трудов, из коих ты почерпнула сию леденящую кровь информацию? Институт мозговых проблем авторов Лит-РПГ при Академии Наук Российской Федерации? Слушай, а ты в комод в стопке постельного белья Донцову не прячешь? А то видела я у тебя на книжных полках пустые места.

— Ну, что я могу сказать про опасность оцифровки сознания игрока и переносе его в виртуальный мир? Это ничуть не опаснее обратного цифро-аналогового преобразования виртуального мира и переносе его в сознание.

— Это... это как?

— Да никак! — рассмеялся Костя, — Это невозможно. По крайней мере, в том виде, в каком это представляется возможным сейчас.

— Но мы ведь погружаемся. Ну, в виртуальность. И компьютеры сейчас самые мощные именно такие, как ты сказал — цифроаналоговые.

— А с чего ты решила, что именно мы "погружаемся"?

— Все так говорят.

— Ну и пусть говорят... М-м... ты ведь аниме любишь?

— При чем здесь аниме?

— Аниме всегда при чем. Круче только истории про девочку Алису в оригинале и про Винни-Пуха в гениальном пересказе Заходера. Даю подсказку: Наруто, разумные теневые клоны, одно из главных свойств которых — передача создателю лично и независимо накопленного опыта при развевании. При этом, когда клон развевает сам создатель, опыт передается практически в полном объеме, а при случайной или насильственной гибели клон...

— Большие потери!

— И новый клон...

— Сразу будет с умениями, которые обрел и смог передать предыдущий... И создатель может подключаться к органам чувств клон в любой момент... Так значит, в виртуальность погружаемся не мы, а наши теневые клоны! Даттебайо!

— Эй, люди, вы это сейчас о чем? Нам с Леной, пожалуйста, с анимешного на русский.

— А зачем? Вы ведь не боитесь "оцифроваться"?

— Пф!

— Саске-кун! — Ирина молитвенно сложила ладошки. — Ой! Тогда получается, что если твой персонаж погиб и улетел на точку возрождения, а не ты сам вышел из игры правильным способом, то опыт обязательно должен теряться.

— Обязательно. Это вопрос баланса, или, если хочешь, устойчивости виртуального мира, как открытой системы...

— Та-ак. Тогда нуболоки — это полигоны для отработки вызова и передачи опыта....

— Эй! Э-ге-гей! Хватит уже!

Предстартовая накачка

— Ох, чуть не забыл! Что вам дали за достижение?

— Какое достижение?

— За самое быстропроваленное задание?

— Ты откуда знаешь?

— Так форумы же! И "Зал нубской славы" на сайте Роялей. Ну, что дали? Хвастайтесь.

— Ой, а мы даже не посмотрели — сразу вышли.

— Ну вы даете! Люди месяцами бьются и годами гордятся. Это же официальный Зал Славы игры с миллионами подписчиков. Я надеюсь, вы не будете возражать, если я тут в "Логове" повешу копию свитка славы и укажу, что это достижение получено именно здесь?

— Тоже с именами золотом и фотками?

— Имена на ваше усмотрение, а фотоплакат — желательно. И в полный рост.

— Ну, полный — это не ко мне, — Ирина стрельнула глазами в сторону Татьяны. А вот не надо рты людям затыкать, когда они об аниме разговаривают.

— Да, — неожиданно согласилась Татьяна, поправляя грудь и разглаживая юбку на крутых бедрах, — у моей аватарушки много выдающихся недостатков. Не то, что у всяких... шмакодявок...

— Ты!.. У меня не шмакодявка, у меня... у меня почти фея!

— Только вместо крылушек, — вдруг подключилась Елена, хихикая, — вместо крылушек — перепоночки на руцках и ноцках... Этакая фея-летяга...

— А ты! У тебя глаза гепатитные и прикус неправильный!

— Пра-авильный у меня прикусс, пра-вильный. Сейчассс ты в этом убедишьссся, глупая эльфогоблинсса! — и эльфоорка Елена, скрючив пальцы на руках-альпенштоках, начала подкрадываться к запаниковавшей Ирине.

В углу на полу от еле сдерживаемого смеха мужественно и тихо багровел Костя.

— А ну, ша! — Татьяна хмыкнула и отредактировала, — Вернее, шма!

— Ах! — забыв пугаться Лены, Ирина задохнулась от возмущения, — Ты!

— Я? — Татьяна указала на себя пальцем.

— Ты!

— Опять я?

— Ты... гомозигота!

— Гетеро. Исключительно гетерозигота, — и, подмигнув мужу, Татьяна уточнила, — Моно-гетеро-зигота.

На этих словах молчащий Костя, миновав стадии хихиканья, смеха и хохота, начал ржать.

Глава 6. Лягушатник. Просто Лягушатник

6.1. На пороге

Подруги появились в игре ровно в том месте и точно в то мгновение, где и когда покинули игру сутки назад. Такого не должно было случиться, ведь течение времени в Роялях и реале ничем не отличается. Повсюду, кроме стартового архипелага. Но даже там подобные фокусы не случайны, и любой игрок сразу бы насторожился. Как оказалось, не любой...

...В качестве бонуса за достижение Вы получаете персональный перк "Семь пятниц на неделе". Теперь при провале или отказе от выполнения задания вы с равной вероятностью вовсе не получите объявленных штрафов или сможете их изменить. Также, в зависимости от репутации и отношения к вам квестодателя, Вы можете добиться изменения награды.

Не успели девушки дочитать сообщение, как из сеней донеслось:

— Только прилегла! Ночью три дурынды спать не давали, — гроыхнул засов, — Только спровадила... Опять вы?

На недовольно щурящейся Валентине были все те же обрезанные валенки и все та же кацавейка, но платье заменила длинная до пят ночная рубаха. Шелковая.

— Ой, извините, мы не хотели, — пискнула Ирраниэль.

— Многие так говорили, — мрачно перебила Валентина.

— Может, мы пойдём уже? — Хэллена сделала шаг назад (по иронии рока, он же и тот самый "первый шаг вперед"... если отмотать время в реале на сутки).

Валентина переводила взгляд с одной девы на другую и держала паузу, как какая-то Великая МХАТовская Старуха.

— Вы двое, — артритный палец указал на Агьяну с Хэлленой, — идите к старосте, а

ты, — палец переместился на Ирраниэль, — Для тебя у меня особое задание. Ты ведь эльфийка, вроде бы? Только уж больно мелкая.

— Болела, — буркнула Ирраниэль.

— Болотной лихорадкой, — шепотом пояснила Хэллена Атьяне, и та фыркнула, хоть момент и не располагал.

Внимание!

В качестве штрафа Хэллене и Атьяне предложено все-таки выполнить задание "Поговорить со старостой. Вернуться к Валентине". Ирраниэль предложен скрытый квест от Валентины. Первое задание в цепочке: "Следуй за мной".

Награда: вариативно

Штраф: в зависимости от награды

6.2. В дороге

Избушка Валентины располагалась между дубовой рощей и невысоким обрывом, за которым начинался океан. Нефритово-яшмовый с хрустальными кружевами барашков на невысоких волнах. Легкий ветер трепал буйные кудри Атьяны и безуспешно пытался поиграть с тяжелой косой Хэллены.

— Красиво, — Атьяна вздохнула полной грудью и широко раскинула руки.

— Смотри, какой остров — на клык похоже.

— Где?

— Вон, в километре примерно.

— Не вижу, — с досадой произнесла Атьяна.

— Да вон же!

— Нет, не вижу. Все как в дымке.

— А, это, наверное, у тебя штраф на зрение, — догадалась Хэллена.

— Наверное. Блин, и там в линзах хожу, и тут полуслепая.

— Не расстраивайся. Вот залезем под землю...

— Только и остается. Ну, что? В деревню?

Узкая нахоженная тропинка тянулась вдоль обрыва, по широкой дуге огибая рощу.

— Может, срежем? — предложила Атьяна.

— Через лес? — Хэллена прислушалась к себе. Что-то ей не хотелось "срезать". — Знаешь, как-то не тянет. Я вообще лес как таковой не очень люблю. Что там делать в лесу как таковом?

— Короче. И тенек.

— Я тебе шляпку из травы сделаю.

— А себе не хочешь? Лысинку не напекает?

— Знаешь, — Хэллена опять прислушалась к себе и удивленно продолжила, — не напекает.

— Это, наверное, потому, что ты только внутри снежная эльфа, а снаружи — чистая орка.

Хэллена довольно оскалилась:

— Ага. Холодное сердце, чистые зубы и лысая голова.

— Глаза гепатитные забыла!

— И прикуссссс!

6.3. На заднем дворе

На задах избушки у Валентины был разбит огород. Странный огород. Грядки располагались концентрическими кругами, а в середине у колодца с классическим воротом раскорячилась древняя груша. С темной морщинистой корой, редкими мощными ветвями.

Перед глазами Ирраниэли выскочило сообщение, но эльфогоблинка, ничтоже сумнящся, смахнула его, не читая. Да так удачно, что еще и подтвердила запрет на следующие системки. А почитать там было что, ох, было.

— Во, видала! — Валентина с негодованием указала на грушу.

— Да! — восхищенно выдохнула Ирраниэль, — Это ж сколько ему лет?

— Колодцу-то? — удивилась Валентина.

— Какому колодцу? Дереву. Груше. А оно плодоносит еще?

— При чем тут груша! Я тебе куда показываю? Вишь, кака гадость за ночь обвилась вокруг бадьи моего колодца? Мне теперь где воду брать?

Ирраниэль перевела взгляд. И действительно, невысокий колодезный сруб, ворот и бадью густо оплели серовато-черные тонкие плети в мелкий рубчик. Нет, это, скорее, мелкие, плотно прилегающие чешуйки. И... точно, не показалось, вьюн шевелился, словно живой.

— Вот, принесла нелегкая с Мертвого острова.

— Ой, я на груше такой же видела.

— Где? — заволновалась Валентина.

— Вон, на верхних ветвях.

Выполнено задание "Следуй за мной"

Награда: защитные перчатки садовода-экстремала "Юный мичуринец". Препятствуют прокалыванию, оцарапыванию, обжиганию и отравлению растительным ядом.

Редкость: Редкие

Прочность: 70/100

Требования: Только лесной эльф

— Убери его, дочка, убери скорее! Он мне всю грушу задушит, — засуетилась Валентина, — Вот, возьми.

Валентина откуда-то выудила и протянула Ирраниэли пару гигантских страховидных перчаток. "Я же в них с ногами помещусь!" — отшатнулась Ирраниэль.

— Ох! Не могу я на это смотреть! Ой, беда! — Валентина уронила перчатки на грядку с морковью и засеменила в дом, но прежде, чем завернуть за угол, обернулась и крикнула. — Там, в углу яма компостная бездонная — туда эту гадость, туда. Проверю.

Получено задание "Расплющи плющ"

Освободите колодец и грушу от драконьего плюща и уничтожьте его.

Это второе задание в цепочке квеста от Валентины

Награда: Репутация или очки опыта на выбор. Редкий предмет.

Штраф: Повторная выдача этого же задания.

Напоминание!

Обладателям перка "Семь пятниц на неделе" строки о награде и штрафах читать необязательно.

Кстати, про плющ и грушу кое-что было в тех сообщениях, которые Ирраниэль не прочитала безо всякого напоминания.

Например:

Груша псевдоразумная. Уровень 130/130. Когда-то эту грушу с туристическими целями посетила дубовая дриада, да так и застряла. В итоге груша обрела псевдоразум, а дриада узнала, что колесо Сансары и колесо обозрения совершенно разные колеса. И это еще раз подтвердило старую истину: не все колеса одинаково полезны.

Или:

Драконий плющ. Уровень 40/40. Семейство вьюнковых. Симбиотический паразит. Псевдонеразумы. Инстинктивно и перманентно агрессивен. Ядовит и царапуч. Душист смертельно опасный душист (имя существ., ср. бомбист, террорист). Питается любой органикой, но предпочитает древесину. Любимое лакомство — дубина стоеросовая.

Возможно, эта информация заставила бы Ирраниэль подойти к выполнению задания с осторожностью и опаской, но, увы. В итоге, примерив могучие мичуринские перчатки и пару раз попробовав согнуть в них пальцы, многовеселая по незнанию эльфогоблинка голыми руками ухватилась за серо-черные петли ядовитого и царапучего душиста. И тут же отдернула:

— Ай! — ладони прочертили цепочки кровавых точек, вокруг которых вспухли и опали крохотные волдыри.

Краешком, мелким кантиком по окоему проскользнуло очередное невостребованное сообщение системы самой себе:

Физический урон $20 \times 0,1 = 2$ единицы жизни (еж). Потеряно 2 еж.

Введен парализующий яд. Урон проигнорирован благодаря эльфо-гоблинскому иммунитету к растительным ядам. Эффект парализации преобразован в эффект эйфории благодаря активизации скрытого расового гоблинского бонуса "Все полезно, что в рот полезло"

Неожиданно для себя Ирраниэль раздухарилась:

— Ты так, значит? Вот тебе! Вот!

Не обращая внимания на уколы и царапины, она принялась яростно срывать плети плюща, хлестать ими по земле и даже кусать. Когда колодец был очищен, Ирраниэль бешеной белкой взлетела на грушу и продолжила геноцид несчастного паразита. Скинув последний побег в общую (помятую и покусанную) кучу, эльфогоблинка без сил упала рядом.

— Получила, гадина? Сейчас отдохну и в компост тебя, в компост!

Куча задрожала и попыталась жалобно повилить всеми отростками.

Через несколько минут Ирраниэль с трудом поднялась и доковыляла до бадьи. О, счастье! В ней была вода. Напившись и кое-как промыв ссадины, Ирраниэль вернулась к

куче. Тащить или отдохнуть? Та... ну его к черту! Под ноги подвернулся удобный чурбачок, на который эльфогоблинка с удовольствием присела, с чувством глубокого удовлетворения, морального и физического превосходства разглядывая поверженный сорняк. Чернота потихоньку уходила из плетей, словно растворялась в вечеряющем воздухе. Да и сами расплющенные плющины становились прозрачными и призрачными. Что-то напомнили они Ирраниэли. Что-то давнее и по этой причине хорошее. Ночные полуголодные дежурства во времена интернатуры, редкие минуты отдыха, бесконечное плетение чертиков из систем переливания, дабы отвлечься от бурчащего желудка. Девушка сама не заметила, как вытянула подходящие по длине и толщине побег и принялась сначала медленно и неловко, но все быстрее и увереннее "плести чертика". И уж тем более не заметила соляным столбом застывшую за ее спиной Валентину.

6.4. В деревне

— Наша деревенька в поле затерялась, в нашей деревеньке до фига дворов, — удивленно присвистнула Хэллена, разглядев с пригорка "деревеньку". Не сдерживаемая никакими частоколами она вольно раскинулась между небрежно возделанными полями и роскошным пляжем, чей золотистый песок был безнадежно загажен сохнувшими сетями, грудями и кучками чешуи и жирными тушами лодок.

— За сотню домов-то будет, — согласилась Атьяна, — На кой ляд в нуболоке такое селение?

— Может тут от ренубнутых не протолкнешься?

— Мы хоть одного встретили?

— Но тропинка до Валентины найденная...

— Думаешь?

— Говорю. Думаю я молча.

Атьяна сбила на затылок свежесвязаную травяную шляпку с широкими подвядшими полями.

— Что-то мне туда не хочется.

— А куда? Обрато к Валентине Гингемовне?

— Тоже Элли вспомнила?

— Только как-то получить вместо волшебных симпатичных башмачков волшебные обрезанные валенки...

— Вач!

— Агась.

— Кстати, одежду бы сменить. И чувяки эти достали — все ноги сбита.

— Денюжку нада.

— Дык, она тама, денюжка, — Атьяна полководческим жестом указала на близлежащий населенный пункт, — Просто она еще не знает, что она наша.

— Пойдем и возьмем! — и Хэллена, вспомнив об оркских корнях аватары, завыла по-волчьи на зависть потомке арахнофилов и шахтодолбов.

— И где все или хоть кто-нибудь? — Атьяна, как заведенная, вертела головой, высматривая живых пейзаж в вымершем селении.

— Может, тут и не было никого? Или баг какой?

— Баг — это хорошо. За обнаруженный баг денюжку дают, — мечтательно вздохнула прихрамывающая другномка.

— Много? — алчно поинтересовалась Хэллена.

— Не очень, — печально призналась Агьяна, — жадные оне.

— Нет, ну, по крайней мере, староста тут должен быть — Валентина врать не будет. И этот... Прохор-трактирщик.

— Это который в трактире трактирщик?

— Ну.

— А трактиры в деревнях обычно на главной площади. Это старосты где попало шхерятся. Точно, ищем главную площадь. Так, где тут карту вызывают... Упс!

— Чего?

— Карту вызови.

— С моим топографическим кретинизмом проще спросить, — самокритично призналась Хэллена.

— И все-таки.

— Ну, вызвала.

— Красную точку видишь?

— Даже три. Две рядом и одну не рядом.

— Две рядом — это мы с тобой. А та, что не рядом — староста.

— Как ты узнала? Они не подписаны. Вообще, черт знает, что за карта — ни одной надписи!

— У нас квест на старосту. А квестовые места и неписей всегда на картах показывают.

— И что?

— У-у, как все запущено. Тебе надо было вместо силы очки в интеллект забросить.

— Я вас попрошу! У меня два высших образования!

— Ну, да. Кто с первого раза мозги прокачать не может — идет на второй заход. Короче, шагай за мной. Справишься?

— Преследовать добычу? Запросто!

— Что-то тебе от орков больше перепало.

— Это мы еще посмотрим, кому больше перепадет! Я дочь безбрежных горных вершин, меня на хромом пауке не объедешь. Веди давай, сусаноид подземный.

Узкие кривые переулки не доставили Агьяне никаких проблем, слава святой Ариадне. Кстати, клубок ее не из паучьей ли нити намотан был? Карта и расовый перк быстро привели подруг к внушительному двухэтажному строению с запертой дверью.

— Староста там, — уверенно показала Агьяна на дверь, — Карты не врут.

— Постучим? — Хэллена с сомнением посмотрела на сбитую чуть ли не из цельных бревен конструкцию. — Или покричим? Есть, например, такое хорошее слово "пожар". Селяне на него всегда откликаются.

Стучать не пришлось. Дверь приоткрылась, и в щели показался выпученный от страха глаз и клоч борода селянина. В нос шибануло чудовищным ароматом. ("Одеколон "Три Пэ" — пот, перегар, портянки. Восемьсот лет в тренде!")

— Вы кто?

— Мы до старосты от Валентины.

Дверная щель увеличилась буквально на паутинку.

— Заходите скорее! Не слышали, что-ли?

— Чего не слышали?

— На деревню волки напали! Да заходите вы уже!

Подруги переглянулись, при этом Атьяна постучала себя согнутым пальцем по лбу, а Хэллена покаянно шмургнула носом. И проскользнули в дом старосты.

6.5. На заднем дворе

Чертик вышел замечательный, но крупноватый — увлеклась Ирраниэль. Сантиметров тридцать без учета лапок. Рожки из грушевых щепок, острый носик. Даже глаза и рот случайно получились на мордочке — удачно переплелись выцветшие и сохранившие черноту побеги плюща.

— Позволь посмотреть, — раздалось за спиной.

Ирраниэль вздрогнула от неожиданности и обернулась. Валентина с нежной улыбкой смотрела на чертика.словно на ребенка. Правда, ребенка не берут, надев защитные перчатки, но это смотря какой ребенок.

— Забавный. Мы с мужем таких кукол никогда не делали.

— Кукол?

— Да. Мы были одни из самых известных кукольников в свободных королевствах.

— Валентин и Валентина, — сама не зная почему, произнесла Ирраниэль.

— Слышала о нас? — польщено удивилась Валентина.

Ирраниэль смутилась, но врать не стала:

— Нет, просто у родителей книжка была с таким названием, я не читала, — Ирраниэль решила не вдаваться в подробности.

— А, ну да, ну да. Могли и написать. Ладно, пойдем в дом, подарок у меня для тебя есть за помощь. Заодно и поужинаем. Я понесу? — Валентина кивнула на чертика.

— Конечно, — Ирраниэль поднялась с чурбачка, чтобы двинуть следом за старушкой, и недоуменно моргнула: куча расплющенного плюща исчезла, на ее месте сиротливо лежал короткий черный прутик.

6.6. В деревне

Староста засуетился, пропуская в дом Хэллену с Атьяной, и в это мгновение деревню накрыл многоголосый и лютый волчий вой.

— Эт-то что было? — враз побледневшая Атьяна уставилась на запирающего дверь старосту.

— Дык, я ж говорю — волки. Принесла нелегкая, откуда не ждали. Пойдемте, барышни, в горницу, чего в сенях колготиться?

В просторной горнице было сумрачно из-за закрытых внутренних ставен, Хэллена с Атьяной даже не сразу разглядели, что кроме тощего остролицего и явно похмельного мужичка средних лет, с потерянными видом сидящего у стола, в комнате были еще трое. На лавке у печи, на максимальном удалении от окон в полной неподвижности восседала баба с круглым белым лицом и круглыми же от страха глазами, а с боков к ней прижимались две девчушки лет четырнадцати. Их бы и дальше не заметили, но баба дернула головой, уперев взгляд в гостей.

— Это кто? — с привычными визгливыми нотками завела баба, — Это ты кому это двери открывашь? Хочешь, шоб волки ворвались и пожрали...

— Нишкни, — оборвал староста, и неосторожно пояснил, — Их до нас Валентина прислала.

— Кто?! Эта ведьма старая?! Я тебе говорю — это она волков на нас натравила! Не понравилось ей, вишь, как я ей давеча правду про нее сказала!

Странно было слышать резкий злой голос истеричной бабы и видеть ее совершенно мертвое лицо, словно по радио скандал слушаешь. Девчухи тоже на вопли матери не реагировали.

— Слышь, Прохор, — обратился староста к остролицему мужичку, — Волки, кажись, на площади все.

Прохор было вскинулся, но тут же осел, пожав плечами

— Во-во, и мне непонятно.

На бубнеж жены староста не реагировал: радио, оно такое радио.

— Э-э, — попыталась обратить на себя внимание Хэллена, — а их как-то увидеть можно? Ну, волков?

— Зачем? — остро взглянул староста и вдруг подскочил к Хэллене и чуть не обнюхал, даже за спину ей заглянул.

"Это он чего? — дернулась Хэллена, — Хвост, что ли, ищет?"

— Ты же из орков будешь, красавица? — с затаенной надеждой спросил староста.

— Наполовину, — призналась Хэллена.

— Хоть так, хоть так, — отмахнулся староста, — Ваши же с волчьим племенем, как мы с собаками — всегда договориться можете. Помоги, а? Отведи беду от деревни!

Получено задание "Превозмоги напасть волчью лютую, оборони землю деревенскую"

Награда: велика

Штраф: ничтожен

— Пойдем на чердак, — заторопился староста, — Оттуда площадь, как на ладони.

И потащил Хэллену к лестнице на второй этаж, не обращая внимания на вопли жены. Впрочем, та, хоть и базлала самозабвенно, но, по-прежнему, без мимики и попыток встать. Прохор и Атьяна увязались следом.

Волков оказалось всего пятеро. Они полукругом расселись перед самым большим домом на площади. Три самца и две самки, причем одна самка с густой седоватой шкурой была намного крупнее остальных зверей. Хэллена, судорожно припоминая передачи "В мире животных", пыталась понять, что ей не нравится.

— Это не волки. Это ворги, — прошептала Атьяна, — Видишь, гиен-переростков напоминают, и челюсти, как у крокодилов.

— Точно!

— Эй, Прохор, а чегось это волки у твою трактира торчат, а? Что там у тебя запрятано?

— Да ничего там у меня нет! — открестился Прохор, — Вчера у охранников Лектуса кошулю купил. Они в дубраве стрельнули.

— Что за Лектус? — подхватила Атьяна.

— Лектус-то? Дык, торговец. Городской. Порталом к нам шастает. Вчера вот тоже прибыл.

— Он сейчас в трактире?

— Не, утром на соседние острова уплыл. Портал, ить, тока у нас! — гордо добавил староста. — Лектус-то к нам прыгает, а потом по соседям торговать уплывает. Ну, и обратно тоже через нас...

Хэллена попыталась вклиниться в разговор, но Атьяна остановила ее и надела на старосту с Прохором так, словно эта пара забуддыг заядлые двоешники, а ей их надо хотя бы на тройку вытянуть. О! Это было феерично. Из таких моментов можно снимать учебные фильмы для следователей и прокурорских: как без применения мата и пыток добывать информацию.

Оказалось, что староста и Прохор намеренно изрядно поддали с разрешения старости, которая чуть не на пинках отправила Прохора в гости, а сама осталась заправлять трактиром. Староста сообразил, что жадная баба решила что-то стрясти с торговца, и особо не возражал. Даже обрадовался.

Атьяна кивнула каким-то своим мыслям и решительно направилась в горницу, где буквально в пять минут доказала, что неграмотные хабалки ничто, по сравнению с хабалками с высшим образованием.

— Значит, что за ящик они оставили, ты не знаешь? — Атьяна раздраженно попыталась пригладить волосы, опять послышался треск электрических разрядов и сильнее запахло озоном.

— Не-ик-ет, — испуганно таращась на искры, замотала головой старости, — Замок там хитрой. Не шмогла я.

— Не шмогла я! — передразнила Атьяна и развернулась к старосте и Прохору. — Чего уставились?

— Дык, как это ты с жинкой моей? — забормотал староста, глядя на Атьяну, как на святую, — Ее ж даже мытари герцогские боятся.

На этих словах старости злобно блеснула глазом, но тут же скорчила плаксивую физиономию.

— В общем, мне кажется дело в следующем, — начала подводить итоги расспросов Атьяна, — У воргов... да, да, это не волки, а ворги... родились детеныши, и кое-кто рассказал об этом вашему Лексусу. Тот и решил выкрасть дорогих щенят и спрятать в трактире. Ну, я не знаю, усыпил их там или что, не важно. Сам же с охранниками поскорее уплыл на другой остров, с тем, чтобы оказаться как можно дальше, когда ворги обнаружат пропажу. Кстати, на площади не было еще одной самки. Наверное, ее убили и выкрали щенят.

— И как же нам теперь? Они ведь не уйдут?

— Не уйдут, — кивнула Атьяна, — но торгош и это предусмотрел. Кто завтра прибудет на остров?

— Мытарь! — охнули хором трактирщик со старостой.

— И с ним?...

— Десяток герцоговых дружинников... Вот змей! Это ж он нас под чудовищ, почитай, как...

— Именно. Если не вы, то дружинники воргов точно убьют, и торгош, как вернется, спокойно заберет щенков...

— А оне дюже дорогие? — подала голос старостиha

— Сама думай. Стал бы он за копейку такую интригу городить.

Старостиha схлопнулась и засрежетала зубами.

— А ну, говори, что тебе Лектус посулил? А? — насел староста на жену.

— Потом узнаешь, — придержала его Атьяна, — Давайте решать, что дальше делать.

— А чего это мы решать будем? — на голубом глазу заявил староста, — Это, ить, вам решать-то за награду малую.

— С какой стати вдруг "малую"? — возмутилась Хэллена, — За "малую" мы завтрашних воинов подождем.

— Или пока ворги стену трактира не проломают, и сами детеньшей не освободят, — надавила Атьяна.

— А они могут? — дрогнувшим голосом спросил Прохор.

— Запросто, — веско качнула косой полуорка.

— Дык, я это, добавлю, ежли что. И с племянником вас сведу.

— А кто у нас племянник?

— Маг он. Ученик пока что, но уже на порталах работает. Завтра он с мытарем к нам будет.

— Нам с того что?

— Вы же отсюда уехать желаете? А племяш вам за долю малую в любой город портал откроет...

— Опять за "малую"?!

— За так откроет, за так! Вы только не дайте воргам трактир мой порушить. Демоны с ними, отдайте им щенков.

— И как вы это себе представляете? Мы вот так просто сейчас пройдем на площадь, попросим чудовищ смирно в сторонке постоять, пока мы их детеньшей освободим? — завела Атьяна, но Хэллена поломала ей всю коммерцию.

— До трактира можно по крышам добраться, а там через чердачное окно и на месте.

Так и сделали. Хэллена, которая и в реале высоты не боялась, а тут еще и расовым бонусом обзавелась, шла первой. Атьяна, начитывая мантру: "Я под землей, я под землей. Я ползу по сталагмитам, очень ловкий другном", — следом. Дома вдоль главной улицы стояли тесно, как в городе, да еще разные дровники-коровники, и стайки-сарайки — в общем добрались. Последние пять крыш отважных верхолазок сопровождали понизу два самца-ворга, следили, посверкивая алыми буркалами из-под мощных надбровных дуг, глухо рычали и капали в пыль слюной. Седая самка лежала перед трактиром, изображая спокойствие, а молодая бесновалась у дверей, бросалась на стены и грызла крыльцо — только щепки летели.

6.7. На хуторе

На ужин Валентина приготовила вкуснейшее овощное рагу. Ирраниэль объелась и обзавидовалась. Ее в реале попытки приготовить что-нибудь подобное всегда заканчивались в мусорном ведре или в лучшем случае — в блендере. Мол, какое рагу? Классический суп-пюре! Едва удерживая себя от стремления вылизать плошку от остатков грушевого взвара на десерт, Ирраниэль слушала неспешный рассказ Валентины. Они с мужем были не просто

мастерами кукол, а мастерами личных кукол. В результате сложного и дорогого магического ритуала кукла обрела подобие разума и постепенно подстраивалась под своего хозяина или хозяйку (и не всегда это были дети). Некоторое время такие куклы были показателем статуса и пискom моды. Валентин и Валентина тщательно отбирали клиентов, но известность сыграла против них. Однажды за ними прибыли несколько крепких высокомерных мужчин на карете с герцогским гербом. Десятилетнему наследнику герба тоже захотелось поиграть в куклы, но ему нужны были куклы-солдаты. Робкие возражения мастеров отец наследника отменил, не выслушав. Валентин и Валентина, может быть, и попытались выполнить заказ, тем более что и оплату посулили щедрую, но... За все время общения с наследником они не смогли найти ни одной черты характера, которую можно было бы использовать для привязки кукол. Всякий раз получались какие-то монстры, чье поведение предсказать не взялись бы и жрецы из Храма Судьбы. Точнее, предсказали бы легко, но, в двух словах, все свелось бы к мрачному "ничего хорошего не выйдет".

— И тогда Валентин предложил сбежать из замка, — вздохнула старушка, — а я испугалась. Мы жутко поругались, а ночью муж сбежал в одиночку. Бросил меня и сбежал. Месяц меня продержали в подвалах. Допрашивали. Хорошо хоть не пытали и не издевались. Как потом узнала, просто наследник придумал себе новое развлечение: травить собаками мелких преступников. Ему отовсюду привозили воришек, попрошаек, бродяг, что похлипче выглядели. И он забыл про кукол. Валентина так и не нашли. А меня герцог сослал на остров... Однако в последние годы, когда уже поутихла обида, я стала сомневаться. Ведь не убеги Валентин, кто знает, чем все закончилось. Встреть я его сейчас, даже бы убивать сразу не стала, — на этих словах Валентина с неожиданной ловкостью выхватила из складок платья хищно блеснувший стилет и, поиграв, спрятала обратно, — сначала спросила: "Почему?" Потом бы, конечно, все равно убила, сама понимаешь.

Ирраниэль молча кивнула. И так же молча приняла задание.

6.8. В трактире

Кто бы мог подумать, что самой сложной частью пути окажется вовсе не ползанье по крышам.

— Мы неправильно выбрали персонажей, — выдохнула Хэллена, когда они наконец-то пробились сквозь мусорные чердачные завалы к люку на верхний этаж трактира. — Надо было не полуорку брать, а полубульдозер.

— Платья теперь только на выброс, — согласилась Агьяна, безрезультатно пытаясь отряхнуть пыль и паутину, — Раньше бы хоть на тряпки сгодились.

Таинственный ящик обнаружился в комнате Лектуса на втором этаже. Тут настала пора проявить свои таланты носительнице гномьей крови. Генетическая предрасположенность к технике и интуитивное понимание механизмов сказали свое веское слово. Замок не выдержал и пяти ударов мясницкого топора, принесенного с кухни. Развалился вместе с ящиком. А среди обломков...

— Какие няшки! — хором умилились подруги.

Насколько ужасными и уродливыми выглядели взрослые ворги, настолько были восхитительны и обаятельны их щенки. Супермегакавай, как сказала бы Ирраниэль. Два таких пушистых клубочка в обломочках ящичка. Так сопят серьезно, так у них глазки зажмурены... Подруги переглянулись. "Может, не будем их отдавать?" И тут, словно в ответ

на незаданный вопрос всплыло сообщение.

Внимание!

Вам предлагается в качестве альтернативного варианта выполнения квеста по защите деревни привязать к себе щенка ворга.

Редкость: уникальный

Назначение: персональный боевой пет; персональный ездовой пет

6.9. В "Логове"

Когда Константин в очередной раз заглянул в вип-комнату, то обнаружил, что подружки успели покинуть вирт и в полном молчании проверяют макияж.

— Вы чего такие? Что-то случилось? Вайпнулись на кроликах?

— Все нормально, Кость, — нехотя ответила Хэл... Лена, — Устали просто.

— Я тогда кофе поставлю? Или чаю хотите? Можно пирожные...

— Нет, спасибо, — отказалась Ирина, — Я домой поеду, поздно уже. До завтра девочки.

— Пока, подруга, — Татьяна убрала косметичку.

— Ну, ты-то хоть мне скажешь, что у вас там произошло? — пристал Костя к жене, когда они остались вдвоем.

— Ну, вкратце, Ирине за квест дали эпик, а нам двух уникальных питомцев. Универсальных.

— В нуболоке?! — ахнул Костя, — Шутишь?

— Какие тут шутки? — вздохнула Татьяна.

— И что?

— И все. Слушай, супруг, отвези меня баиньки, а? — Татьяна обняла мужа, уткнулась головой ему в ключицу и всхлипнула.

Глава 7. Прощай, Лягушатник

На этот раз никаких игр со временем в стартовой локации не случилось. Агьяна с Хэлленой спокойно проснулись в трактире в самовольно занятой комнате. Они здраво рассудили, что Прохор на ночь глядя не попрется проверять состояние своей собственности, а больше постояльцев не было. Наскоро и всухомятку перекусив ветчиной с сыром: и в вирте утро, и в реале только с работы — голодные... Ан, нет, была чехарда со временем — рассинхрон в двенадцать часов, впрочем, неважно, и на более серьезные вещи внимания не обращали.

Сходили к старосте, с порога сообщили ему и трактирщику, что с воргами разобрались и, более не задерживаясь, отправились к Валентине.

Ирраниэль уже дожидалась подруг, сидя на жердине дворовой ограды, нахохленная, как воробей. На предложение доложиться Валентине отрицательно покачала головой.

— Пошли уже отсюда, — лучи утреннего солнца отразились в камнях роскошной диадемы, сыпанули разноцветными бликами.

— Какая прелесть! — восхитилась Агьяна, — А ты не сказала, что она такая красивая.

Дай посмотреть.

Ирина послушно потянула с головы ажурную диадему.

— Да нет. Ты статьи открой.

Диадема мастера кукол

Класс: эпический.

Украсть, потерять, продать, передать невозможно.

+10 к ловкости, +10 к мудрости

Особые возможности:

— невидимость (не распространяется на владельца);

— однократная возможность временно подчинить себе чужого пета или маунта (продолжительность подчинения зависит от уровня, мудрости и ловкости владельца диадемы, но не менее 2-х секунд);

— однократная возможность навсегда переподчинить чужого пета или маунта (использовано)

— А почему переподчинение использовано? — спросила Хэллена, — Сразу так было?

— Нет, я бабушке чертика подарила. Пойдемте уже, а? По дороге расскажу.

Загребая пыль чувяками, Ирраниэль поведала подругам, о битве с драконьим плющом, о создании чертика.

— Такой забавный получился. А когда сердится или пугается, у него все чешуйки дыбом встают. И он может съесть любую гадость, которую с Мертвого острова занесет — будет бабушкин огород охранять и грушу. Я вам, кстати, взяла. Угощайтесь.

Рассказала Ирраниэль и о том, как ранним утром воспользовалась диадемой, чтобы перепривязать чертика, и почему так поступила.

— Вы меня ругать не будете?

— За что? Ты все правильно сделала, подруга. Мы с Хэлленой тоже без уникальных петов остались, дуры.

— И ничего не дуры! Зачем они нам? Мы же здесь ненадолго, а их мать так радовалась.

Да, радость двухсоткилограммовой ворги выглядела внушительно. Просто сердце от ужаса замирало. Если бы не седая самка, то спасительницы щенков вполне могли угодить на праздничный пир по поводу воссоединения семьи. В качестве торта.

— Ну, и ладно. Все равно мы молодцы!

— Только деньгами не разжились. И хламиды эти!

Беседу внезапно прервало грозное рычание. На тропинку с обочины лениво вышел громадный ворг. Девушки застыли в страхе. Погоняв инфразвуковое ворчание и насладившись эффектом, ворг довольно оскалился, приглашающе мотнул головой и неспешно потрусил в кусты.

— Эт-то он чего? За собой зовет?

Ворг приостановился и утвердительно рыкнул.

— Ну, пойдём, если приглашают, — пробормотала Агьяна.

Противное чудовище перло по кушарам, не выбирая дороги. Слава Ариадне, недолго. Деревья расступились, и подруги оказались на берегу небольшой скалистой бухты.

По голубому небу чертили свои безумные загогулины чайки, отмечая особо удачные

крякозябры мерзкими криками. (Кстати, за чаек любят играть фанаты прокачки мудрости и интеллекта исключительно за счет физики. Поэтому в сонме невразумительных воплей чаек нередко можно услышать еще более невразумительное: "Йя креведко ливингстон!") Привязанная к большому камню, покачивалась на волнах пузатая лодка с мачтой и свернутым парусом. Мохнатыми клыкастыми валунами разлеглись на галечном пляже ворги. Только два щенка были заняты важным делом: загонной охотой на океан. Но, едва заметив подруг, бросили добычу и пушистыми шариками подкатились девушкам под ноги, требуя тетешканья и тербления.

— И зачем нас сюда? — задала Атьяна вопрос непонятно кому.

Седая ворга текучим движением поднялась с гальки, пристально посмотрела на опять замерших подруг и вальяжно направилась к ограждающей бухту скале, слегка вдающейся в полосу прибоя.

— Пошли, что-ли? — позвала подруг Хэллена, — Нам там что-то показать хотят.

Показать им хотели незаметный с пляжа вход в пещеру. Седая ворга убедилась, что бестолковые хумансы увидели все, что нужно, коротким рыком собрала стаю и с привычной вальяжностью удалилась.

Девушки долго стояли перед черным зевом данжа, не решаясь войти.

— Ой, да! Ну, вайпнемся разок! Кто первый?

— А кто у нас дреу?

— Ну, мало-ли.

Темной пещера казалась только с залитого солнцем берега. Внутри, скорее, был легкий сумрак.

Робко переставляя ноги и напряженно прислушиваясь девушки прошли до поворота. Пещера оказалась совсем маленькой: десяток метров от входа, поворот, еще пять метров и зал, метров двадцати в диаметре. Тут света было еще больше из-за сквозных трещин в своде.

— Тайное логово пиратов, — утвердительно произнесла Хэллена, разглядывая убогие лежанки, старое кострище и парочку внушительных тюков у стены.

— Да нет, я думаю, это себе Лексус убежище оборудовал, — возразила Атьяна.

— И где тогда он?

— Уплыл? — предположила Ирраниэль.

— Без лодки? — усмехнулась Хэллена, — Скорее, это надо у наших воргов спрашивать, у кого из них в животе Лексус, а у кого — охранники.

— Опа! Тут дырка в полу.

— "Дырка в полу"! И это говорит наша заслуженная дреу!

— Черт, плохо видно. Там кто-то лежит. Двое, нет, три тела.

— Вот и наши пловцы нашлись.

Увы, спуститься в провал за лутом не получилось. Точнее, никто не захотел. Тем более что Атьяна заметила какое-то шевеление во мраке, а выяснять, кто там может быть желающих оказалось еще меньше, чем ни одной. Зато тюки распотрошили и наконец-то избавились от опостылевших чужаков и балахонов. Ничего экстраординарного там не было, просто добротная городского пошива одежда с жалкими единичками плюсов, сапожки, кожаные сумки да несколько склянок простеньких зелий. Девушки выгребли все. Оружия, увы, не было, зато нашелся мешочек с недорогими украшениями.

— Бусы стеклянные в ассортименте, — прокомментировала Хэллена, — Ладно, все хлеб. Продадим.

- С остальным что делать будем? И с трупами?
- Старосте скажем, а лучше Прохору.
- И стрясем за наводку долю...
- Малую!

Известие о смерти торговца подействовало на трактирщика, как скипидар на кошку. По крайней мере, именно такая ассоциация возникла у Агьяны. Было дело, во время очередного ремонта их домашняя любимица вляпалась хвостом в краску, и добрый Костя в святой простоте своей решил отмыть ее живичным (очень живичным) скипидаром...

И получаса не прошло, как трактирщик вручил девушкам тощий кошелек скаредной благодарности от старосты. (Чего это он влажный? Жадюга над ним рыдал, что ли?) Добавил внушительный сидор от собственных щедрот. (Там рыбка копченая на покушать, мяска немного и подарки вам от меня. Потом посмотрите.) Свел с племянником. Лопоухим и таким же остролицым учеником мага в замызганной мантии. Проводил до порталного камня, и даже ручкой помахал (Интересно машет. То ли "до скорых встреч", то ли "проваливайте уже".)

И вот разгорелась разноцветная арка, затканная серебристым туманом, за которым, по уверениям племяша, рыночная площадь Тольбурга, города, где некоторые неправильно полили цветочки. И надо сделать всего один шаг: последний в Лягушатнике и первый в Главных Роялях.

- Ну, чего стоим, кому ждем? Прохор сейчас камнями кидаться начнет.

Глава 8. Пунктир, курсив и сплошная основная

17-32 Среда. Перед закрытой дверью вип-комнаты в "Логове Лута"

Подруги были, по выражению Гришковца, обескуражены. Они так хором и сказали появившемуся Косте.

— Костя, мы обескуражены этой закрытой дверью. Ты, наверное, и сам вконец обескуражился, Костя. Это нехорошо. Так и знай.

— Спокойствие, только спокойствие.

— Костя, нам же надо в вирт идти, Костя.

— Холоднокровней, дамы. Сегодня никто никуда не идет.

— ?..

— ??

— ?!!!

— Отвечаю сразу всем троим. Нам надо подвести итоги и четко спланировать дальнейшие действия.

— Мы же уже планировали один раз?

— Это были предварительные наброски, а теперь, по моему плану...

— Агась, планирование должно быть плановым.

— Ай, что вы вечно спорите? Пойдемте в мой кабинет. Нет, если хотите, то можете оставаться в коридоре, но там васаби выдыхается, и роллы стынут.

— Дорогой, роллы не шашлык, они не могут остыть. Ну, чего стоишь? Веди... Нет, мой ведь сразу сказать: милые женщины, вы с работы, вы устали....

18-03 Среда. Директорский кабинет в "Логове Лута"

Роллы из кафе Леша Веслова, называющегося, разумеется, "Суши весла", были, как всегда, на высоте. Это отмечали даже японцы, когда с десятков аборигенов Страны Восходящего Солнца занесло на Среднекамский механический. Единственное, что вызвало их замешательство — это официантки в стильненьких шелковых псевдокимоно с иероглифами. Они так и не поняли, почему иероглифы набиты в зеркальном отображении. (Объяснять, что у шелковой ткани изнанки нет, а курсов японского при местных швейных артелях сроду не бывало, никто не стал. Леша Веслов только поржал и приказал оставить — типа изюминка для понимающих.)

***

— Ну, что, поговорим? — начал Костя, — Я сегодня воспользовался гостевым доступом к вашим аватарам и просмотрел...

— Фе, Костя! Как-то это неприятно звучит. Ты нам, конечно, не чужой, но, все-таки, мужчина и муж подруги...

Костя мучительно покраснел и принялся оправдываться:

— Я только на моделлер скинул и одежды... это... не трогал... Тань! Ну не смотри ты так!..

Подруги для пущего эффекта подержали паузу и расхохотались.

— Ф-фу! Ну, вы даете! Ладно. Во-первых. Почему вы не раскидали очки за полученные уровни?

— А мы получили?

— Да, там же сообщение должно было быть, и вон, у всех иконки в свойствах мигают.

— Ой, я думала, там что-то сломалось...

Костя закатил глаза.

— Так. Про достижение "Новичкам везет" вы, значит, тоже не в курсе?

Как оказалось, подруги умудрились попасть на еще неоткрытую локацию в Лягушатнике. И большую локацию. В первой сотне по размерам. В самом конце первой сотни, конечно, но и это почти запредельное везение. Отсюда и эпик, и профуканные уникальные петы. А еще и рандомный перк "Новичкам везет", получить который можно на любом уровне (рекорд у жреца 211-го уровня, единственного, между прочим, хая, попавшего в "Зал Нубской Славы", уже будучи хаем). Владелец перка получает +15 к удаче (из 100) в любом впервые выполняемом деле. Уберплюшка для тех, кто в теме. Перки "Везунчик" или "Любимец судьбы" дают всего по +5, а просто раз и навсегда прокачать удачу нельзя. Динамический стат. Поэтому кланы охотятся за игроками с неизрасходованным "Новичком". Еще бы! Берет такой живой талисман в группу, например, кузнец и крафтит уник легендарного качества или легендарку с параметрами эпика.

— Короче, светить вам это достижение нельзя и даже рассказывать о нем.

— Вот ты даешь!

— Что?

— Как, по-твоему, нам было проще сохранить это в тайне: когда мы вообще ничего не знали, или теперь, когда ты все нам объяснил и нагнал страху?

— Костя, а как-то продать это можно? Тем же кузнецам? — сообразила практичная Лена.

— Нас трое, получается +45 к удаче, — поддержала Ирина.

— Опа! А казино или ипподромы в Роялях есть?

— Все есть, — усмехнулся Костя, — Только "Новичок" в казино, лотереях и на тотализаторах не работает, как и любые другие перки на удачу. Жесткий программный запрет.

— Почему? — возмутилась Татьяна.

Первой догадалась, конечно же, Лена:

— Админы всегда в доле?

— Угу.

— Жлобы! — припечатала Татьяна, — Я давно подозревала.

— А насчет продать удачу крафтерам, я узнаю, — пообещал Костя, — Кстати, постараюсь организовать это в Болотной Крепости...

18-55 Среда. Директорский кабинет в "Логове Лута"

— Вроде бы все обговорили, — подвел итог Костя, — Конечно, пунктирно, но если

будете соблюдать...

— Не теряй, там-тира, линию пунктира, — вполголоса напела Елена и почувствовала, как у нее защипало в глазах. Она почему-то была абсолютно уверена, что Костин план сработает, и она с помощью подруг успеет все исправить. Они найдут эти чертовы цветы, и Светлане даже не обязательно... нет, лучше рассказать, но потом, как анекдот. А что бы она без них делала? Страшно представить. Какие все-таки они замечательные...

— Эй, подруга, ты это чего тут собралась?

— Девочки, Костя, я вам так...

— А вот этого не надо, — Татьяна, притянув к себе, обняла Елену и обратила внимание на чем-то расстроенного мужа. — Супруг, а ты чего? Тебя тоже обнять?

Костя как-то криво улыбнулся.

— У меня еще одно объявление было.

— Так объявляй. Нет, если мы тебе мешаем, то можем выйти.

Костя тяжело вздохнул, помолчал и выдал:

— Вы конечно в курсе, что сегодня юбилей механического завода.

— В курсе, в курсе.

— И в ДК после торжественной части концерт специально приглашенной звезды.

— А я знаю, кто сегодня будет! — похвасталась Ирина.

— Откуда? — удивилась Татьяна, и даже Елена удивленно приподняла брови.

— Места надо знать.

— Угу, я тоже знаю, — кивнул Костя.

— И кто?

— И у меня четыре билета в ДК... Иначе ты бы меня убила.

— Кто?!

— Мы идем? — не сдался Костя, — Час остался.

— Ирка?

— Ой, Костя, правда билеты есть?

— Вы издеваетесь? — спросила Татьяна, и сама же ответила Елене, — Они издеваются. Блин, Костя, ну хотя бы предупредить мог? Вот как мы в таком виде на концерт... (Костя изобразил застегивание рта на молнию.) Ладно, мы пойдем. Но мы очень, ты понял, очень обескуражены.

Глава 9. О вреде пьянства

Рыночная площадь Тольбурга встретила Ирраниэль и Атьяну как положено. То есть, совершенно не обратила внимания на их появление. Еще две нубки — что с них взять? Зазывалы кричали свои речевки сквозь них. Зевающий лотошник и не подумал прервать свое занятие. Даже явный карманный воришка, столкнувшись с Ирраниэль, эдак снисходительно извинился и демонстративно покрутил у нее перед носом пустыми руками. "Сейчас как уберу невидимость с диадемы!" — мысленно погрозились оскорбленная небрежением эльфогоблинка.

В итоге, вместо запланированного часа, на рынке подруги провели ровно столько времени, сколько потребовалось, чтобы пробиться от порталной площадки до выхода.

Лавка Светланы располагалась почти в конце Второй Торговой улицы. Не лучшее место, но, учитывая, что Тольбург какая-никакая, а столица графства, было над чем задуматься.

Елена, вошедшая в Рояли по гостевому допуску с учетки Светланы, распахнула двери еще до того, как Атьяна постучала. Елену заставили покрутиться, демонстрируя аватару.

— Что-то не ахти. Какая-то у Светки фэнтезийная купчиха получилась. Румянец, тесьма золотая. Ладно, давай фиксатор этот кройцевый и пойдём мы. Встречаемся у Южных ворот, не забыла?

— А оранжерею посмотреть? — вставила Ирраниэль.

— Так видели уже.

— На 3-Д, а я хочу вживую.

Сходили в пустую оранжерею. По дороге, тыкая во все зеленые насаждения, Атьяна с подковыркой интересовалась у Елены: "Поливала?.. А этот?"

Вид "этих кройцевых куполов" опять породил кучу незадаанных вопросов и еще больше испортил настроение. Распихали по сумкам флаконы с фиксатором, уточнили место встречи:

— Мы не у самих ворот будем, а в ближайшем кабаке. Ты как насчет выпить, И?

— А давай! — отчаянно махнула рукой Ирраниэль, — Ударим виртуальным алкоголем по виртуальной печени!

— Наш человек!

— Эй, а меня подождать? — воскликнула Лена.

— Вот в кабаке и подождём.

Атьяна с Ирраниэль ушли, а Лена торопливо вышла из игры, оставив аватару Светланы прямо у дверей, и рванула в "Логово", чтобы подключиться к Роялям по-нормальному: не белокожей и румяной купчихой в кокошнике, а брутально лысой и синей полуоркой.

Костя только языком прищелкнул в удивлении, когда Лена с разбегу плюхнулась на лежанку и нахлобучила шлем.

— Там пожар, что ли?

— Хуже! Они там пьют! Без меня!

— М-да. Сколько хоть фиксаторов взяли?

— Как ты и сказал — девять. Нет, я, кажется, им десять дала.

— Больше — не меньше. По идее, и пяти хватит. Вы их только разлейте по порциям...

— Костя, вчера все обсудили! И завтра время будет.

— Завтра уже не будет. Завтра вас уже не будет в Тольбурге...

Соединение, наконец, установилось, и Елена покинула реальность.

Из пропущенного

Разработанный Константином план был довольно прост и очевиден. Поскольку покупка, даже в родных для нужных растений локациях, обойдется недешево, решили воспользоваться Светланиными запасами фиксатора Кройца. Все равно он был бы потрачен на полив. Прошерстив форумы и получив подтверждение своим догадкам, Костя предложил следующее:

— Один флакон стабилизирует растение на 40 дней, но нам столько не надо...

— Погоди, — перебила Елена, — А почему тогда Света просила через день поливать?

— Это из-за особенностей сферы Кройца... В общем, я посчитал, вам достаточно на десять дней стабилизировать ростки или семена (которые у этих растений тоже с ограничением по времени). Итого потребуется максимум пять эликов. И двадцать (с

запасом) специальных пакетов для флоры, которые можно купить у любого травника или алхимика. Помещаем туда росток, заливаем четверть флакона — и десять дней стазиса нам гарантировано. Потом пакеты относим на почту, запаковываем в ящик и отправляем в Тольбург. И до тех пор, пока посылку не получили, ящики обеспечивают стазис высшего порядка, даже фиксатор не расходуется. Когда найдете/купите/украдете все цветы, Елена, как Светина аватара, их просто получит на почте. За хранение, особенно первых посылок, придется доплатить, но это мелочь.

— А почтовые караваны не грабят?

— Грабят, разумеется. Поэтому каждый цветок страхуем на сумму, в которую обойдется его покупка на аукционе в Тольбурге. Обычная практика, кстати. Я прикинул, даже если не искать цветы самим, а покупать в родных локациях, потребуется всего восемь тысяч евро, а не двадцать. Да, забыл сказать, двадцать — это если использовать обычные средства стабилизации. С фиксатором Кройца намного дешевле — пятнадцать... Можно, конечно, и посредников нанять, но они берут до пятидесяти процентов от разницы...

— Здорово!

— Эй, Ленка, у тебя бабушка Рокфеллер? Сами накопаем. Сколько по-минимуму?

— С учетом почты — около тысячи.

— Во-от. А мы еще по дороге чего-нибудь заработаем. Супруг, это реально?

— Я бы не загадывал, но вполне. Я, кстати, вам на счета по пять сотен перевел. Пусть будут... С Рояльной корпоративки "Логова" скинул, Таня. Не потратите — вернете.

— Нет, я так не могу.

— Не спорь, подруга. Муж, напомни потом, чтобы я тебя поцеловала.

Вскоре после этого Лена и напела Высоцкого.

***

Старожилы до сих пор вспоминают, какой замечательный был кабак у Южных ворот Тольбурга. И ведь ничего не предвещало. Как сказал поэт, они вошли без всякого знаменья.

Кабак с по-домашнему незатейливым названием "У Южных ворот" был, в своем роде, уникальным заведением. Вот бывают такие кабаки, в которые заходишь и тебе сразу понятно: притон или там "смерть мухам", или еще хуже — гамбринус. Кабак "У Южных ворот" бывал и первым, и вторым, и третьим, и их смесью, и чем-то вообще четвертым. При этом в любой своей ипостаси оставался местом, где приличному человеку (с любыми представлениями о том, что приличествует приличному человеку) было не зазорно выпить. Старожилы считают, что главная заслуга в этом принадлежала хозяину и бессменному бармену Хромому Пью. Единственным и незначительным недостатком этого достойнейшего представителя Гильдии Трактирщиков являлась любовь к истории Средних веков. Ну, помните, как тогда писали: "На площади собралось триста человек, не считая собак и женщин," — как-то так.

В тот (старожилы произносят "В ТОТ") день половину кабака оккупировала компания ПКашников, обмывающих какое-то предстоящее "Крутое Дело". И оно бы ничего, тем более что на другой половине отвлекались от тягот и лишений караульной службы стражники, а неременная будущая драка лишь добавляла остроты в закуску и крепости в запивку. И тут (старожилы произносят "И ТУТ") двери распахнулись от мощнейшего удара. Взгляды тех, у кого глаза еще двигались по желанию владельца, скрестились на высокой притолоке, дабы узреть и, по возможности, сразу поставить на место "четакогодерзкого". И никого не

увидели. Зато слышали, как мимо их столов, вне поля зрения, легко процокали каблуки и явно женский голос недовольно произнес кощунственное: "Мерзкий город. И кабак отстойный. Надеюсь, нас в этом гадюшнике не отравят."

Хромой Пью в немом изумлении разглядывал остановившуюся перед ним невысокую черноволосую и фигуристую смеску с чуть светящимися в полумраке глазами. Потом перегнулся через стойку, что при его почти трехметровом росте было легко, и посмотрел на хоббита женского пола и с эльфийской головой.

— Э, але! — фигуристая смеска помахала перед лицом Пью ладошкой, — Налей дамам выпить. Чего-нибудь покрепче и попримечнее. Если есть.

Пью величественно выпрямился во весь свой величественный рост и произнес оставшуюся в веках и легендах фразу:

— Вы оскорбили мой город, мое торговое заведение и весь ассортимент алкогольной продукции в нем предлагаемой. За это сегодня я вас убью, а завтра на дверях повешу табличку: "С собаками и женщинами вход запрещен." Dìxì.

После чего Пью снял со стены свою знаменитую дубину из древесины волшебной груши и великодушно посоветовал нежеланным посетительницам:

— Если у вас есть оружие, то самое время его обнажить.

— Обнажить! — зарыготал какой-то стихийный каламбурист из ПКашников, — Давайте, чиксы, обнажите, чего там у вас есть. Шеф просит.

— У нас есть оружие? — шепотом осведомилась у подруги фигуристая смеска.

— Груша, говоришь, — непонятно пробормотала хоббитка с эльфийской головой, судорожно роясь в сумке, — Дубина, говоришь, стоеросовая. О! Вот он!

И хоббитка радостно продемонстрировала фигуристой черный прутик в мелкий рубчик, после чего протянула прутик Пью.

— Сравни.

— Зачем? — недоуменно наморщил величественный лоб Пью.

— Ну, как же! Перед дуэлью оружие всегда сравнивают. Держи.

Глумливо оскалась, Пью двумя пальцами взял прутик, приложил к дубине и поднял, показывая залу и зрителям, мол, сейчас состоится не банальное убийство, а благородная дуэль по всем канонам.

Зрители в буйном экстазе заржали, засвистели, застучали кулаками и кружками по столам, а ногами по полу и тем, кто "этомубольшененаливать" и "мнетогожесамого". Только седой сержант стражников нахмурился, безуспешно пытаясь добиться нужной зоркости и фокусировки от своих многоповидавших глаз.

— Медленно отходим к дверям, — прошипела хоббитка фигуристой.

— Как это? — изумилась фигуристая.

— Каком вперед, — грубо ответила хоббитка, но к счастью эти ее слова в веках и легендах не остались. — Я ему дала драконий плющ, из которого чертика плела. Парализует и сжирает любую органику. Дядя у нас явно не гоблин, иммунитета к яду не имеет. Отходим. Сейчас начнется...

Старожилы считают, что только благодаря отважным ребятам из БМП (Быстрой Магической Поддержки) Тольбург устоял. Разрушения, причем глобальные (на десять метров вглубь и десять метров окрест), затронули лишь бывший кабак бывшего Пью. И вот уже только лишённые родного гнезда крысы и тараканы рыдают на краю глубокой ямы.

Когда Хэллена добралась до Южных ворот, глазам ее предстала странная картина. Перед свирепо ощетилившимися мечами, копьями и желтыми зубами стражниками бушевала толпа игроков с красными никами. Бушевала корректно — на отдалении. При этом часть стражников не менее свирепо щетинилась в обратную от толпы сторону, где на камешке спокойно сидели Ирраниэль и Атьяна. Заметив Хэллену, они радостно замахали руками, а бушующие игроки вдруг стихли и подались в стороны, освобождая проход.

— Вы больше никого не ждете? — вежливо дыкнул перегаром седой сержант стражи.

— Нет.

— Тогда, пожалуйста, прикоснитесь воротному столбу для получения дорожного благословения, и надеюсь больше никогда вас не увидеть в Тольбурге.

— Помирать собрались? — участливо осведомилась Ирраниэль, — Может, вам к врачу обратиться? Впрочем, я, наверное, и сама смогу провести первичный осмотр...

— Спасибо, не надо, — отказался отчего-то побледневший сержант.

Подруги покинули пределы негостеприимной столицы, в окрестностях которой, к тому же, не росло ни одного нужного цветка, и зашагали по обочине тракта, ведущего к Болотной Крепости, где, понятно, болото, и Черный Лес, и горы с предгорьями и подгорьями. А дальше — степь, за которой море, где тоже есть флора из списка.

— Ирр, а за сколько можно было продать драконий плющ? — поинтересовалась Атьяна.

— Узнавала. Ни за сколько. Запрещен к хранению, обмену, продаже и применению в городах, хуторах и деревнях с населением более двух человек.

— О как! А просто запретить?

— Просто запретить — это неполиткорректный тоталитаризм, а вот наложить разумные демократичные ограничения — запросто.

— Постой, — заволновалась Хэллена, — А тебя за хранение-применение не привлекут?

— Не-а, — хихикнула хитроумная эльфогоблинка, — Во-первых, применил его, строго говоря, Пью, когда дал себя сожрать. А, во-вторых, это был не драконий плющ, а дубинка из драконьего плюща, то есть, холодное оружие дробяще-ударного типа, материал изготовления которого никакими законами не оговорен.

— Лихо!

Девушки ускорили шаг и вызвали меню. До Болотной Крепости в таком темпе они доберутся утром субботы, а поскольку под "дорожным баблом" аватарам ничего не грозит, то пока можно и на выход.

Краткая неофициальная справка

Дорожное благословение (дорожный бабл) — спорная фиша, бесплатно предоставляемая небоевым классам.

При достаточной репутации со стражниками, при выходе из населенного пункта вам могут предложить получить "дорожное благословение" для себя и (в некоторых случаях) для своего маунта.

Продолжительность: не более 48-ми часов

Повторное благословение: не менее чем через 24 часа

Плюсы:

— 100 % неуязвимости к физическому и магическому урону первого и второго рода.

(Другими словами, игрока под "дорожным баблом" не только невозможно убить прямым ударом, но и прикончить, скажем, столкнув на него камень. Нет, разумеется, игрок может, например, по собственному желанию с разбегу протаранить бестолковой тот же камень и обнулиться, но подобное считается уроном третьего рода и, будем откровенны, программными методами не лечится.)

— атакующий вгоняется в стан на время пропорциональное силе атаки

Минусы:

— дается только на перемещение из пункта А в пункт Б по имеющимся дорогам

(Другими словами, любое иное активное действие вызывает сброс благословения. Использование "нехоженых" троп или движение по бездорожью, нападение на игроков и мобов, активная защита от них же, добыча ресурсов, охота и сбор трав не для немедленного употребления на привале и т. п. Очень спорная фишка.)

Глава 10. На Мэри Сью рассчитайсь!

7-0 °Суббота. Вход в "Логово Лута" и далее

К "Логову" подруги подъехали практически одновременно. Ирина на "Оке", Елена на "маленьком" "Пежо" и Татьяна на троллейбусе.

— Костя повез сыновей на садоогород к родителям, — сразу прояснила ситуацию Татьяна.

— А чего в такую рань?

— Надеется сбежать, пока свекорда толком не проснулась.

— Наи-ивны-ый.

— Мужей иллюзии питают, — наставительно воздела палец преподавательница русского и литературы.

На входе от стойки с мониторами их приветствовал начальник службы безопасности "Логова", седовласый и ухоженный подполковник милиции в отставке Семен Витальевич.

— Утро доброе, — ответила Татьяна, — Что это вы сами на страже?

— Петров заболел. Подменить некем.

— Ага. А на самом деле?

Подполковник усмехнулся:

— Жена решила картошку копать. Я говорю, я-то тебе зачем? Вон два каких лося бездельничают, — это он про сыновей, — А Наталья: надо всей семьей, как деды и прадеды...

— А мой вот сам поехал, — гордо сообщила Татьяна, — Ладно, Семен Витальевич, пойдем мы. Нам надо мир спасать.

— Агась. А чтоб благодарность не зажали, мы этот мир сначала немножко разрушим, — съехидничала Елена.

— Удачи, — напутствовал подполковник.

Подруги спустились по лестнице в бывшее бомбоубежище. По просторному залу снуло бродили патлатые личности. Пахло разным кофе, колбасой, шоколадом и немножко

казармой. Женщины поморщились.

— Это кто? — спросила Ирина и, припомнив слэнг, уточнила, — Задроты игровые?

— Не, это у групповушников пересменка... Что? Вы о чем подумали, извращенки? Студенты это, в основном, играют по групповому аккаунту — денюжку зарабатывают. Продавцами в салонах или сторожами не многим нравится, а так — вроде и гамятся, и работают.

— Так, вроде, один человек — одно подключение?

— Кроме персонального аккаунта можно оформить и групповой. Причем, практически никаких ограничений на тип персонажа, но чаще, конечно, качают профессии и добычу ресурсов. И играй, сколько сможешь. И в группе, и лично. Учет времени в вирте все равно индивидуальный.

Когда уже пристроились на лежаках в вип-комнате, Татьяна напоследок напомнила:

— К обеду Костя подъедет. Перепланировку среди нас проводить будет. Пока просил в Болотной Крепости особо не светить, что-то там у него не сложилось с договориться. Ну, полетели? Пора и мне какое-нибудь геройство великое совершить, а то ты, Ирка, вон, кабаки разносишь, Елена по крышам прыгает, чисто Карлсон, одна я...

Глава 11. Битва на мосту

Между восточными и западными локациями русского кластера протянулся высокий горный хребет, который, разумеется, прозвали Уральскими Горами. И даже хаи-старожилы не помнили, как его обозначили разработчики Роялей. С востока горы омывали (а скорее "огрязняли") зловонные воды Великого Болота, а с запада — ковыльные волны еще более великой Великой Степи. Мало путей вело через горы, еще меньше — путей удобных. Вот на одном из них, перегораживая ущелье, пробивающее насквозь Уральские Горы, стояла Болотная Крепость. "Болотная", потому что восточные ворота крепости выходили на узкий километровый и неразрушимый мост к Черному Лесу и далее — к главному торговому тракту. Кроме таких важных задач, как взимание поборов с торговых караванов, выкачивание денег из игроков на рынке и аукционе, крышева... организация добычи драгоценных камней, руд металлов и прочих ресурсов из Уральских Гор, Крепость защищала восточные земли от набегов степных орков. Уже больше года крепостью заправлял топ-клан с оригинальным названием "Стальные". И все это время гарнизоном командовал один и тот же игрок...

Комендант Болотной Крепости любил встречать рассвет на вершине восточной надвратной башни. Потому что самым ранним утром ядовитый зеленовато-сизый туман, укутывающий болото, казался жемчужно-серым, а узкий километровый мост к Черному Лесу был похож на нить воздушного змея, и Крепость словно парила в облаках.

Вот и сегодня комендант поднялся на башню, но, увы, не затем, чтобы предаться мечтам и фантазиям. В двух полетах стрелы белую нить моста будто окунули в кровавые чернила, а привычные, хоть и не особо приятные, звуки болота заглушал напряженный гул тысячной толпы, скрипы, скрежет и лязг.

"Я ведь говорил, что герцог Урф готовит какую-то пакость, — тоскливо вздохнул комендант, — Еще когда Рогворт только-только пробился в советники к этому неписю... И потом, когда армия герцога смогла перекрыть оркам выход к океану... Говорил, что мы

следующие..." — и вздрогнул от внезапной трели кланового чата. Вызывал лидер.

— Здравствуй, Пахом. Что там у тебя? — и уже по тону было ясно, что ничего хорошего и обнадеживающего он не только не ждет, но и сказать не сможет.

— Пип-пип, три раза, — кратко ответил комендант.

— До вечера никак?

— Какой до вечера?! До полдника снесут! Лови скрин.

— Ё-ё-ё...

— Где гвардия, Серый? — все-таки спросил комендант.

— Гвардию наглухо зажали в ущелье Мертвая Фаланга Урфа. Телепорты и чат блокированы. Инфа только от трупов. Короче, гвардии не будет. Сейчас собираем наёмников в Тольбурге.

— А смысл? Это же сутки марша.

— Бегом под эликсирами часов восемь.

— Дешевле сдать.

— И герцог сядет на тракт?

— ...Он и так сядет. Без вариантов. Отзывай найм.

— Какого черта, Паша? Ты чего до боя сдаешься?!

— Лови еще один скрин, Серый. До встречи в реале.

Комендант отключил чат и, нагнувшись над парашютом, с тоской и яростью...э-э... вперил взор в гигантского каменного тролля с не менее гигантской дубиной на широком стальном поясе, который валкой неторопливой походкой приближался к воротам.

"До полдника, ха! Похоже, нам и позавтракать не дадут."

Среди всех рукотворных тварей виртигры "Забытые королевства" (или "Забытые Рояли" в народном переводе) главными "плюшконосителями" были тролли. Особенно — гигантские тролли, как обретшие полуразум (согласно закону о переходе количества в качество). Создатель троллей, вдохновленный легендой об Ахиллесе, наделил шести-десятиметровых каменных ребят абсолютной неуязвимостью к магии и практически абсолютной неуязвимостью к физдамагу. Ахиллесова же пята (размером с ладошку среднего орка) с нулевым игнором колющему урону случайным образом располагалась на теле тролля, вот только ее еще надо было найти. Ага, сначала найти тролля, редкую и довольно хитрую тварь даже в шестиметровом неразумном обличье, потом где-нибудь под мышкой или на затылке найти "пятку", потом запирать бедолагу на десяток-другой тысяч ХП, уворачиваясь от многотонных лап и челюстей размером с ковш экскаватора. Зато награда! Во-первых и главных — сердце тролля, единственный в игре источник защитных кристаллов уровня замка или крепости. А, во-вторых, или бонусом — несколько процентов всего, что тролль успел сожрать до того, как вы его запыряли. О-о, тут возможно все. Блеск и нищета Рандома! Всеядные и раблезиански прожорливые mobs могли оставить своим победителям громадную кучу гоблинского барахла, вкупе с какой-нибудь эпической гоблинской же накидкой "+100500 к вонючести", и такое количество крысиных хвостов, что хватит двум поколениям нубов, а можно и случалось нарваться на тролля, пообедавшего кимберлитовой трубочкой с мифриловым кремом. Однако никто никогда не мог подчинить и тем более приручить тролля. До сегодняшнего, столь нерадостного для коменданта Болотной крепости утра.

Защитники обреченной твердыни — мощнейшие танки, мудрейшие маги, ловчайшие лучники и... э-э... веряйшие (?).. о!.. преданнейшие паладины в полном молчании (полном

тоски и ярости, ага) смотрели со стен на приближающегося тролля. Никто не стрелял, не магичил и не кидался тяжелыми предметами — нубов среди защитников не было. Единственное, что им оставалось — это заключать пари: тролль вынесет ворота за двадцать или двадцать два удара.

— Мифриловое дерево! Умереть — не встать! — вдруг воскликнул молоденький друид в такой зелененькой хламидке.

— Что? — не понял комендант.

— У тролля, — друид поясняюще тыкнул пальцем, — дубина из железного дерева, выращенного над мифрилом.

— И что? — комендант даже помотал головой.

— Н-ну, — засмутился друидик, — Железное дерево, оно же из земли тянет. Когда растет. Э-э, железо тянет. Вот. А если под саженец закопать, например, медь, то оно и медь потянет. И станет железно-медным. Вот. А если... э-э... сталь, то станет железно-стальным. А... а если мифрил... но это так дорого!

— И что?! — повторил комендант таким тоном, что друидик отчетливо почувствовал себя кавалером медали "Первая жертва осады Болотной Крепости".

— Н-ну... мифрил, он крепче. Чем железо. Да. Или медь. Гораздо! Да. Вот. И доро...

— То есть, ты хочешь сказать, что у гребаного тролля не просто гигантская дубина, а гигантская МИФРИЛОВАЯ дубина.

— Железно... кгхм!... железно-мифриловая, да. Из железно-мифрилового...

— Я понял, — перебил комендант и уже почти отвернулся от вконец сомлевшего друидика, но вдруг ободряюще похлопал того по плечу. — Спасибо. А ты молодец. Первый раз в большом ПвП?

— Кгхм... да, — друидик залился румянцем, словно его спросили не об участии в смертельной битве, а о... ну, не знаю, не помню уже от каких вопросов в юности краснеют.

Комендант хотел предложить юноше выйти из игры, причем без метки дезертира, но тут осознал, как сильно оскорбит собеседника этим предложением и насколько упадет в его глазах... и тоже покраснел.

Стоявшие рядом, но не слушавшие беседу сокланы удивленно покосились на две внезапно побагровевшие физиономии, и не поручусь, что не подумали дурного. Так, мимолетно.

Восьмиметровый тролль, между тем, невозбранно приблизился к воротам, мрачно покосился на застывших на стенах защитников, поправил пояс, плюнул каменной крошкой на ладони, поудобнее перехватил дубину, размахнулся...

ТЫДЫЩ!

"Прочность ворот снижена на 10 % — перед глазами коменданта выскочило сообщение замкового недоискина, — Рекомендую начать ремонтно-восстановительные работы".

ТЫДЫЩ!

"Прочность ворот снижена на 20 %. Рекомендую начать аварийно-ремонтные работы."

ТЫДЫ...

"А где "Щ"? — невольно подумал комендант, смахнув сообщение о 23-х процентах, — И что там за бирюзовые вспышки?"

Тролль, внезапно прекратил рушить ворота и напряженно замер, прислушиваясь. Конечно, если бы у него была шея, он бы оглянулся, но вот оборачиваться по-тролльи, то есть всем параллелепипедным телом он явно не хотел.

— Эй! На башне. Чо там? — громыхнул тролль, ну ясно, полуразумный гад и как-бы не больше "разумный", чем "полу".

Комендант, малость контуженный, малость ошарашенный автоматически ответил:

— Сейчас, — и активировал свиток "орлиного слуха — совиного глаза", ну, наоборот, в смысле, ясен пень.

Даль рывком приблизилась и прислышалась. Мрачные стройные ряды армии проклятого Урфа... Кстати, именно герцогских воинов было не так много, основную массу составляли нанятые игроки из ПК-кланов и просто одиночки-добровольцы (хоть и странно называть "добровольцами" ПКашников, прибившихся к агрессорам в надежде на мародерку и кровавый ПВП-фан)... Так вот, мрачные стройные ряды армии проклятого Урфа на узком мосту без перилл были уже не такими стройными и не такими мрачными. Нет, доспехи остались черными и многочисленные багровые метки ПК над головами игроков никуда не делись, но теперь черноту и багрянец разбавили веселенькие бирюзовые столбики, этакой пьяной змейкой протянувшиеся от Черного Леса. А вышеупомянутый "гул тысячной толпы, скрипы, скрежет и лязг" разбавили раздраженные и звонкие женские голоса.

— Да пропустите вы! Столпились, как за водкой!

БЛИМ! В черноте и багрянце появился еще один бирюзовый столбик.

— Ой! Извините.

— Да что ты все извиняешься! Эй, дылда, пройти дай!.. Да хоть в болото прыгай, мне то что?

БЛИМ!

— Ой!

— НЕ ИЗВИНЯЙСЯ! А ну-ка, расступились!

БЛИМ! БЛИМ! БЛИМ!

Наконец, на свободное пространство вырвались виновники внезапного переполоха. Комендант с немалым удивлением увидел три женские фигурки: черноволосая в платье, другая черноволосая в платье и еще одна в платье, но светленькая... (Ну, как-то так. У коменданта и в реале были проблемы с идентификацией женщин, как следствие продолжительной счастливой семейной жизни.)

Женщины решительно зашагали к воротам, но, по мере приближения к троллю, шаги становились все короче.

— И как нам этого обойти? — негромко спросила светленькая, останавливаясь и придерживая подруг за локти.

— Может он сейчас ворота сломает и войдет внутрь, а мы следом? Вон дубина какая, — предположила другая черноволосая.

— Или его убьют, — и первая черноволосая поторопилась довести свой план до защитников крепости, — Эй, на стенах! Кому ждем? Враг у ворот! Давайте уже убейте его, и мы зайдем. Але?!

Тут откуда-то сзади прилетела рассыпающая алые искры стрела и почти вонзилась в затылок первой черноволосой, но мгновенно возникший бирюзовый купол отбил стрелу в болото.

"Тьфу-ты! Они же под дорожным баблом! — наконец догадался комендант, — Но, что эти три... забыли в зоне военных действий?"

Комендант перегнулся через парапет и совсем уже собрался озвучить вопрос, как пространство содрогнулось от бешеного рева

— ЧТО ТУТ ПРОИСХОДИТ?!

Путешественницы испуганно вздрогнули и обернулись. На них надвигалась трехметровая фигура то ли демона, то ли человека в демонических доспехах. Игрок с багровой аурой убийцы, причем такой плотной, что размывались очертания, был вооружен какой-то совершенно ужасного размера черной саблей. И этой саблей он нацелился на двух черноволосых и светленькую.

— ВЫ! — прогрохотал демоночеловек, — ВОН ОТСЮДА!

Бедные девушки даже присели от акустического удара, а тролль попытался притвориться архитектурным излишеством. Тем большее удивление испытал комендант, когда первая черноволосая вдруг выпрямилась и, уперев руки в бока, ответила:

— А то что?

Рогворт Черный был известен во всех кластерах Забытых Роялей. Величайший ПК все времен и народов, обладатель эпического сета Короля Нагибаторов, первый игрок, которому подчинился Дзамбато Императора Смерти. Начав игру обычным паладином, Рогворт быстро понял, что наибольший фан он получает от битв с другими игроками, но не пошел на рерол, а, наплевав на штрафы, отрекся от богов и самозабвенно окунулся в кровавую пучину ПК. И тут он обнаружил коварную закладку разработчиков: никакой геноцид законопослушных игроков и неписей не дает такого опыта и плюшек, как уничтожение своих, так сказать, собратьев по ремеслу. Скрытое достижение "Крысиный барон" Рогворт за год раскачал до "Крысиного короля", а когда благодаря этому его харизма достигла "-10000", получил квест на подчинение Дзамбато Императора Смерти. И вирт содрогнулся.

Ибо не было для катаны-переростка, пробивающей с одного удара даже алмазные коконы грандмастеров земли и божественные баблы паладинов, непреодолимых защит. Казалось, чего еще желать? А Рогворт заскучал: всего достиг, всех нагнул. И тут его озарило: "Если я "Крысиный король", то где мое, мать его, "Крысиное королевство?"

Увы, иногда репутация работает излишне эффективно. Ни один, даже самый отмороженный ПК-клан не пожелал видеть Рогворта в своих рядах. Во-первых, они и сами немало пострадали от неубиваемого отморозка; а, во-вторых, какой клан-лидер желает насильственной смены своей власти?

И тогда Рогворт вдруг пропал и объявился через два месяца в ранге советника герцога Урфа, чья репутация в Роялях была едва ли не хуже, чем у "величайшего ПК".

План захвата Болотной Крепости (а заодно и контроля над главным торговым трактом и шахтами) Рогворт вынашивал давно, отводя себе в нем главную роль. К сожалению, его дзамбато, несмотря на сумасшедший урон, был предназначен исключительно для уничтожения игроков и неписей, а тут нужно было выносить ворота, под непрерывным обстрелом со стен. И тут некий Мельхиор, друид с замашками живодера-маньяка, предложил хитрый способ подчинить гигантского тролля.

— Они же полуразумные, у них наверняка прописан инстинкт самосохранения, и под угрозой жизни тролля можно заставить сделать то, что нам нужно.

— И чем ты собираешься угрожать твари с иммунитетом к магии и физдамагу? Моему Дзамбато, конечно, любой полуразумный тролль на один удар, ибо он уже не моб, а непись, но я не намерен...

— А и не надо, вашество. У меня вот такая идея...

Почти успешный результат живодерско-научных изысканий Мельхиора сейчас стоял перед почти проломленными воротами крепости и явно не собирался заканчивать начатое.

Причину Рогворт выяснил практически сразу, как увидел бирюзовую скульптурную композицию "Мельхиор и другие придурки после атаки на игроков под "дорожным" баблом".

Разумеется, как только тролль ощутил, что злая воля Мельхиора больше не угрожает его жизни, так тут же прекратил выносить ворота. "Саботируем, значит. Страх потеряли? Ну, это мы сейчас исправим, — Рогворт, легко помахивая двухпудовым дзамбато, направился к троллю, — Если ни один план не может выдержать столкновения с реальностью, то тем хуже для реальности. Потому что это МОЙ план!"

Три мелкие девицы, застывшие буквально в двух шагах от тролля, сначала не привлекли внимания Рогворта, но, угадав в них причину внезапных и досадных проблем, Рогворт мгновенно вызверился. И взревел. Однако нубки не прыгнули с моста в ядовитое болото, а даже что-то нагло вякнули в ответ. Ну, что ж? Рогворт давно хотел посмотреть, как его дзамбато пробивает "дорожный бабл". А тут и повод подвернулся. Не ловить же мелочь по трактам. Не царское это дело...

"А хорошо стоят. Применю-ка я "полет стрижа", — решил Рогворт и демонстративно медленно отвел оружие в исходную позицию для удара. Время привычно замедлилось. Рогворт услышал, как одна из девиц приглушенно пискнула, как другая прокричала: "Подруги, умрем, как подобает настоящим нубкам!" Увидел, как девицы обнялись и зажмурились. Но тут дзамбато пошел вниз, выворачиваясь плоскостью параллельно настилу моста. Вот лезвие злобно окуталось всепобеждающей тьмой и вонзилось в бирюзовую сферу.

Внезапно облако мрака пронзили бирюзовые нити, дзамбато заверещал, как отрезной круг, наткнувшийся на стальную арматуру.

"Тройной бабл! Они объединили баблы! Как?!" — успел удивиться Рогворт, пока бирюзовое (опять "бирюзовое"! ненавижу это прилагательное!) сияние охватывало его могучую фигуру, вгоняя в стан на "Что? 36 часов?!"

Мир словно выцвел, пропали запахи, приглушились звуки. Застывший на долгие 36 игровых часов Рогворт даже глазами не мог шевелить, куда смотрел во время удара, туда теперь и пялился. На этих трех... спецсимволы, спецсимволы, спецсимволы!

— Ой! — одна из этих... наконец-то прекратила визжать и открыла глаза, — Девочки, мы живы!

— А? Да-а! Что, съел? — другая "из этих" заскочила за спину Рогворту, но тут же появилась в поле зрения, тряся ногой. — У-у, гад! Всю ногу об тебя отбила!

Девушка обеими не пострадавшими руками толкнула Рогворта в грудь, но статуя имени "много о себе возомнившего идиота" даже не шелохнулась. Однако нубка не успокоилась:

— Давайте его в болото спихнем. Будет знать.

Рогворт мысленно скрежетал зубами от унижения и мысленно же злостно нарушал закон о мате, пока три "этих" деловито пыхтели то с одной, то с другой стороны.

— Вот же отожрался, зараза! Не, сами не справимся.

— Может быть, кого из крепости позвать? Этот вроде как на них напасть хотел?

— Из кре-епости? Не, они тролля испугаются.

— О, у нас же тролль есть! Эй, ты, там! Чего стоишь, как не родной? Не видишь, что тут женщинам помощь нужна?

— Таньк, ты чего? Он ведь тролль. Злобный и тупой?

— Я не тупой, — вдруг обиделся тролль.

— А не тупой, так иди и помоги. Давно бы догадался, если не тупой.

Гигант покосился на изум... обалдевших защитников крепости и осторожно попятился.

— Ой! Смотрите, у него там, под поясом. Это ведь горная камнеломка, да? Ведь она, да?

— Она! Стоять, троллятина! Ну-ка убрал лапы от пояса — цветочек сломаешь. Ленка, заберешься?

— Легко!

Рогворт мысленно взвыл. Горная камнеломка, высаженная Мельхиором на "ахиллесово пятно", и была тем самым секретным способом подчинения тролля. Сколько времени и сил было потрачено на поимку полуразумной твари, да такой, чтобы уязвимое место у той было в нужном... м-м... месте.

— Есть! Сняла!

— Не помни. Убирай в пакет. Элик не забудь влить. Ага. Ну, вот. Одной проблемой меньше.

— Эй, троллятина, отомри уже. Давай, спихни вот этого в болото.

— Меня зовут Клумб.

— Чего? Клумба? И с какой радости ты вдруг решил с нами познакомиться? Столкни вот этого с моста и иди себе, куда хочешь. Нам только тролля в попугчики не хватало.

"О-о! — в который раз мысленно взвыл Рогворт, — Эти идиотки, даже не поняли, что тролль выдал им свое истинное имя!"

— У меня такая радость, что вы мне жизнь спасли, — обстоятельно пояснил тролль, подхватывая Рогворта, — И если вам действительно не хватало меня в попугчики, то у меня две радости.

— Кидай уже, — с досадой произнесла та, которую назвали Ленкой.

Перед глазами Рогворта стремительно пронеслось высокое голубое небо, живописно уляпанное облаками, а потом все скрыла мутная болотная жижа.

Внимание!

Квест "Королевство для Крысиного Короля" провален.

Отношение Императора Смерти: презрение.

Ваша репутация не соответствует требованиям к владельцу Дзамбато Императора Смерти. Дзамбато Императора Смерти возвращается в Блуждающий Храм.

Отношение Короля Нагибаторов: презрение.

Ваша репутация не соответствует требованиям к носителю доспехов Короля Нагибаторов. Доспехи Короля Нагибаторов возвращаются в Призрачный Замок...

Рогворт отключился от игры, не дочитав сообщений.

Глава 12. Награда нашла героев... то есть, наоборот

Следом за первым громким "плюх", который издала бирюзовая статуя имени-памяти Крысиного Короля, через короткую паузу раздался еще один. Это каменный тролль Клумб спрыгнул с моста и, погрузившись в болото по пояс, побрел прочь.

— Э-э, и что дальше? — нарушила затянувшееся молчание Хэллена.

— Не знаю, — пожалала плечами Атьяна, — Вроде как вон те, — она кивнула на ПКашников, — собирались напасть на этих, — кивок в сторону крепости.

— Н-но, мы ведь уже победили? — недоуменно произнесла Ирраниэль.

— Мы победили, — согласилась Агьяна, — Победили мы, а сражаться будут они.

— Не, не будут, — уверенно заявила Хэллена, всматриваясь в быстро редющие ряды агрессоров, — Гопота уже разбегается.

В Болотной Крепости героинь встретили... странно. Нет, рядовые члены клана "Стальные" и примкнувшие к ним неписи издавали положенные радостные крики, стучали мечами по щитам и всячески улыбались, а вот официальные лица со спасибками не спешили.

В это время в кулуарах

— Да как так-то?! — возмутился комендант Болотной Крепости, — Они нас из такой задницы вытащили!

— Вот и незачем с ними встречаться, когда ты только из задницы, — съязвил в видеочат финансовый директор клана, — Кстати, еще ничего не закончилось. Ты не забыл, что нашу гвардию в ущелье заблокировали?

— У тебя устаревшие сведения. Боевые действия прекращены без выставления претензий.

— Это кто позволил? — вскипел финансист, — Мы же могли армию этого герцога раздавить с двух сторон! Там только дропа...

— У меня в крепости одни новички. Твое же решение, если помнишь. Я не идиот их против ПВП-хаев и Мертвой Фаланги Урфа выводить. В отличие от...

— Да кем ты себя возомнил?

— Так, успокоились! — вмешался клан-лидер, — Павел прав: была большая вероятность не только положить всех новичков, но и потерять крепость. А вот с командирами нашей так называемой гвардии будем разбираться.

— Что там разбираться, Серый? — воскликнул комендант, — Гнать их надо! И тех, кто их командирами поставил, — комендант выразительно покосился на финансиста.

— Я их поставил, Паша, я. Меня гнать будем? — вздохнул клан-лидер.

Комендант выругался и вернулся к начальной теме:

— Девчонок надо наградить. Я думаю...

— За что? — перебил финансист, — За что, повторяю, их награждать? За "дорожный бабл"? Или за то, что Рогворт с Мельхиором оказались идиотами? Так в этом их заслуги нет. И нечего клановую казну на них изводить, не ты ее наполняешь.

— А кто? Ты, что ли?!

— Все! Все, я сказал. Так, Павел, слушай приказ. Приказ! Награждать нубок не будем. И знаков "Друг клана" вручать тоже не будем. Нам и без этого насмешек хватит. Три нубки спасли крепость топ-клана. Позор! Мы поступим следующим образом...

— Я и без вас знаю, как мне поступить, — перебил комендант, — Не знаю, на сколько они задержатся в крепости, но когда они ее покинут, я выйду из вашего клана. Добровольно. И тебе, гнида, — Павел ткнул пальцем в финансиста, — больше не придется накручивать Совет. Но! Пока девчонки в Моей Крепости, они под моей защитой. Ясно?.. Да, чуть не забыл! Сволочь ты, Серый, — и комендант отключился.

***

Многочисленные предложения немедленно отпраздновать неожиданную, великую,

чудесную и зашибенную победу в самой замечательной, чудесной и зашибенной таверне крепости подруги осторожно отклонили. Ну не сложились у них отношения с точками общепита в Роялях. Лучше не рисковать.

— Вы нас, вместо этого до лавки проводите, — отчаявшись ждать официальных плюшек, попросили героини, — Есть тут какая-нибудь "Куплю дорого, продам дешево" лавка? Вот нам бы туда.

— Вай! Так это вам ко мне! — радостно завопил двухметровый кот в сапогах, — Куплю со скидкой, продам с накруткой... Вай! Наоборот! Наоборот, красавицы!

— Мы, по-твоему, красавицы наоборот? — Атьяна вопросительно изогнула соболиную бровь.

— Вай! Нет! Совсем наоборот не красавицы! Вай! Красавицы не наоборот! Вай!

— Веди уже, — перебила Хэллена.

— Веду уже, совсем веду, — согласился хаджиит.

— Орденов не дали, так, может быть, шопингом развлечемся, — обиженно буркнула Хэллена.

— У меня есть, — обернулся хаджиит.

— Что у тебя есть? — недоуменно спросила Хэллена.

— Шопинг, — интимно понизив голос, обрадовал хаджиит, — Как раз недавно привезли. Вай, какой шопинг привезли!

— Ну, посмотрим, посмотрим на твой шопинг, — настроение повышалось.

— Зачем мой? купишь — твой будет... Вот, пришли, однако.

На чрезмерно добротном бревенчатом строении, вызывающем в памяти слова "лабаз" и "кондовость" была косо приколочена вывеска "Мая искпедиция".

"Он еще и чукча," — обреченно подумала Хэллена.

"Мая искпедиция, однако!" — гордо подумал хаджиит.

В лавке подруги пробыли недолго. Относительно. Да им, собственно, и делать там было нечего: просмотреть все, особенно одежду; еще раз просмотреть все, особенно одежду, но уже более придирчиво; вспомнить, что хотели сменить слишком простенькие платья на что-нибудь приличное для активного отдыха на виртуальной природе и целенаправленно просмотреть имеющуюся в продаже одежду, ну, и все остальное заодно, раз уж зашли. Кот метался кругами, чуть не выпрыгивая из сапог, и все норовил назвать цены. Подруги устали отмахиваться. Хэллена даже попыталась объяснить, что настоящая женщина спрашивает о стоимости только тех вещей, которые ни в коем случае не будет покупать, чтобы абсолютно искренне возмутиться: "За эту гадость?! Я не ослышалась?" И только потом начинает торговаться за то, без чего из магазина не уйдет.

— Вай! — вдруг завопил хаджиит, — Однако, забыл!

— Что забыл?

— Шопинг забыл, однако. Сейчас принесу, — и усвистал в подсобку.

— Это он о чем? — хором спросили Ирраниэль и Атьяна.

— Так, по дороге раскрутила, — загадочно улыбнулась Хэллена.

А первыми словами Атьяны, после возвращения торговца, были:

— Подруги, у нас сколько денег?

— Достаточно, — веско уронила Хэллена, и хищно сузились зрачки ее желтых орских

глаз.

Три красивые коробки обошлись подругам, в общем, недорого. Отдали кошелек, полученный от старосты в Лягушатнике и всю бижутерию от очень кстати почившего Лексуса.

— А теперь — примерка! — торжественно прогремело под сводами лабаза.

И подруги разбежались по углам. Каждая трепетно прижимала к груди коробку с яркими картинками и надписью:

SHOV Inc.

"Шоб я так жил!" инкорпорэйтед предлагает Вашему вниманию уникальный и в то же время универсальный комплект одежды аутдорс, подходящий для всех генетических статусов. Высочайшее качество нашей одежды подтверждают награды....

Глава 13. Война войной, а олени лучше...

12-0 °Суббота. Директорский кабинет в "Логове Лута"

— Я уже двадцать раз сказал, что костюмы великолепные! Почему вы мне не верите? — в отчаянии возопил Костя.

— Нет, ну согласись, три уникальных сета за такие деньги, да еще...

— Я сейчас моделлер обесточу! — пригрозил Костя... а, чуть погодя, опять пригрозил, и опять, а потом расточал комплименты "шопингу" до тех пор, пока искренность его восторга не была временно признана удовлетворительной.

12-3 °Суббота. Директорский кабинет в "Логове Лута"

— Все. Можно о делах?

— Не убирай голограммы. Так... нагляднее.

— Итак. Вы каким-то непонятным мне образом запомнили мой совет не поднимать действенный уровень выше девяти.

— Мы не дуры.

— Дуры не мы.

— Мы не немые дуры, супруг, так что говори, да не заговаривайся, а то никакие заговоры не спасут.

— Э-э... Так вот. Поскольку вы постоянно в группе, полученные очки опыта и общей репутации распределяются равномерно. Исключение — персональная плюсовая репа у Валентины для Ирраниэль и ее же, но минусовая, у городских властей Тольбурга.

— Вот такая она у нас!

— Агась. Мал клоп, да дорог.

— Ты!

— Я ж любя, Ириш.

— Я продолжу?

— Давай, давай, ты нам не мешаешь, как говорила Наташа мужу Саше, когда тот читал ей новые стихи.

- Лен, а у тебя что, Вересаев есть?
- Давно.
- Дашь почитать?
- Конечно, Ир.
- Эй, але!

12-5 °Суббота. Директорский кабинет в "Логове Луга"

- В общем, смотрите.
- А классные, все-таки, костюмчики! Вот бы в реале...
- Свойства персов смотрите, а не внешний вид. И да, костюмы обалденные, я уже скинул на флешку.
- Умочка-лапочка!

Имя: Атьяна

Уровень: 9/16

Раса: Дроу/гном

Основные статьи:

Сила: 18 (+10 от Shob Inc.)

Выносливость: 18 (+20 от Shob Inc.)*

Ловкость: 18 (+10 от Shob Inc.)

Мудрость: 18 (+5 от Shob Inc.)*

Интеллект: 18 (+5 от Shob Inc.)*

(* — надо ли объяснять, почему одежда аутдорс увеличивает выносливость за счет мудрости и интеллекта? иначе кто бы ходил в горы...)

Дополнительные статьи:

— Удача: 7 (+15 от "Новичкам везет" по обстоятельствам) (+5 от "Любимицы судьбы")

Умения/навыки/профессия:

— Семь пятниц на неделе

— Взломщик 3 (лом — вот истинный ключ от всех дверей)

— Сестра Давида 1 (вы, конечно, понимаете, что Голиафу страшно повезло)

— Охотник за растениями 1 (было в перечне перков, вот и взяли)

— Любимица судьбы: +5 к Удаче постоянно

— Дитя капитана Гранта (облегчает поиск, усложняет жизнь)

Расовые бонусы:

— ночное зрение (дроу и гномы никогда не построят коммунизм, потому что они сами себе лампочки Ильича)

— нить Ариадны (вы никогда не заблудитесь в лабиринте, хоть это и не гарантирует того, что вы из него выйдете)

— специалист по подземной флоре (мох, плесень и сырые грибы — что еще нужно для вкусного салата?)

— специалист по флоре предгорий (и на камнях растут деревья, трава и кустарники)

— скрыто до выхода из стартовой локации... вы уже вышли? ну и что?

Расовые штрафы:

— скрыто до выхода из стартовой локации... вы уже вышли? ну и что?

Имя: Ирраниэль

Уровень: 9/16

Раса: Лесной эльф/гоблин

Основные статьи:

Сила: 18 (+10 от Shob Inc.)

Выносливость: 18 (+20 от Shob Inc.)*

Ловкость: 18 (+10 от Shob Inc.)

Мудрость: 18 (+5 от Shob Inc.)*

Интеллект: 18 (+5 от Shob Inc.)*

(* — надо ли объяснять, почему одежда аутдорс увеличивает выносливость за счет мудрости и интеллекта? иначе кто бы ходил в горы...)

Дополнительные статьи:

— Удача: 12 (+15 от "Новичкам везет" по обстоятельствам) (+5 от "Любимицы судьбы")

Умения/навыки/профессия:

— Семь пятниц на неделе

— Сестра Давида 2 (вы, конечно, понимаете, что Голиафу страшно повезло)

— Охотник за растениями 1 (было в перечне перков, вот и взяли)

— Любимица судьбы: +5 к Удаче постоянно

— Дитя капитана Гранта (облегчает поиск, усложняет жизнь)

Расовые бонусы:

— лесные тропы (вам проще заблудиться в чистом поле, чем в любом количестве сосен)

— с кочки на кочку (танки грязи не боятся, даже самые-самые маленькие танки)

— специалист по лесной флоре (лес — НАШЕ богатство)

— специалист по болотной флоре (мох, ряска и сырые грибы... а также камыш, осока и рогоз — в салате все сгниет)

— иммунитет к растительным ядам (помните, британские ученые не считают грибы растениями!)

— непредсказуемый положительный эффект от любых ядов (все полезно, что в рот полезло или наш ответ чемберленам)

Расовые штрафы:

— скрыто до выхода из стартовой локации... вы уже вышли? ну и что?

Имя: Хэллена

Уровень: 9/16

Раса: Снежный эльф/орк

Основные статьи:

Сила: 18 (+10 от Shob Inc.)

Выносливость: 18 (+20 от Shob Inc.)*

Ловкость: 18 (+10 от Shob Inc.)

Мудрость: 16 (+5 от Shob Inc.)*

Интеллект: 20 (+5 от Shob Inc.)*

(* — надо ли объяснять, почему одежда аутдорс увеличивает выносливость за счет

мудрости и интеллекта? иначе кто бы ходил в горы...)

Дополнительные статьи:

— Удача: 7 (+15 от "Новичкам везет" по обстоятельствам) (+5 от "Любимицы судьбы")

Умения/навыки/профессия:

— Семь пятниц на неделе

— Сестра Давида: 1 (вы, конечно, понимаете, что Голиафу страшно повезло)

— Племянница Карлсона 1 (крыши — это маленькие горы)

— Охотник за растениями 1 (было в перечне перков, вот и взяли)

— Любимица судьбы: +5 к Удаче постоянно

— Дитя капитана Гранта (облегчает поиск, усложняет жизнь)

Расовые бонусы:

— шерпы отдыхают (мои руки — альпенштоки, голова — мой ледоруб)

— с кочевья на кочевье (вы никогда не заблудитесь в чистом поле, но бойтесь трех сосен)

— специалист по высокогорной флоре (эдельвейс — это не только красиво, но и вкусно)

— специалист по степной флоре (в нашем меню только один салат — весенний; летом, извините, исключительно компот из сухотравья)

— скрыто до выхода из стартовой локации... вы уже вышли? ну и что?

Расовые штрафы:

— скрыто до выхода из стартовой локации... вы уже вышли? ну и что?

— Немножко поясню, — продолжил Костя, — Действительный уровень — это число перед косой чертой. От него зависит агро мобов, наносимый вами урон и вероятность выпадения вещей из инвентаря после смерти. Нулевая, кстати, до десятого уровня, за что девятка — любимая цифра у торговцев и курьеров.

— Погоди, что там с уроном?

— Оно вам надо? Вы же отказались от боевых умений, так что мобам вы сможете нанести только моральный ущерб. Если умудритесь увернуться.

— А зачем мы отказались от боевых умений?

— Повторю, оно вам надо? Вы и без этого то и дело в разборки вступаете — форумы на ушах стоят. А отказ от боевых умений позволяет брать полезные перки гораздо раньше. Например "Охотник за растениями" обычно доступен только на 21-ом уровне, а у вас появился на 15-ом. И это я еще не все перки вам взял, поберег очки.

— А где про броню, защиту от холода там, радиации?

— Не путайте Рояли с Фоллаутом. Все это есть. Но до сотого общего уровня особой роли не играет. Кроме брони, конечно, но хорошая броня... короче, вы в Рояли сегодня пойдете?

— Само собой! Надо же костюмчики опробовать. Согласись, удачно мы...

— У-у-у!

Глава 14. Эх, болота, грязь да туман...

Когда комендант Болотной Крепости поймал себя на малодушных попытках отсрочить встречу с двумя черноволосыми и одной светленькой спасительницами, было далеко за полдень. Чувствуя себя последней неблагодарной свиньей, он вышел из донжона и удивленно огляделся: вокруг не было ни души. Только из-за болотных ворот доносился смутный гул.

Все сокланы и неписи крепости столпились на мосту и грустно смотрели в туман.

Ощущая холодок в подреберье, комендант сиплым голосом спросил:

— Что случилось? Где наши... кхм...

— Они ушли в болото, однако, — ответил самый пройдошистый нпс-торговец крепости и печально добавил, — Вай-вай.

— Но они пригрозили вернуться, — успокоил кто-то из толпы.

И с разных сторон донеслось:

— Ми-илые!

Смысл слова "аутдорс" специалисты SNOB Inc. понимали максимально широко: от "1 одиночку пешком через Северный полюс" до "моя свадьба на лужайке перед домом". И где-то в середине списка затерялась скромная строчка: комплект настроек "болото". Ох и намучились Атьяна с Хэлленой, ох и наглопались тухлой воды, ох и изгваздались в грязи, пока Ирраниэль, ловко балансируя на кочке, шерстила меню.

— Что так долго?

— Перечень типовых настроек просто огромный — сами посмотрите.

— А обязательно было искать, стоя в белом бальном платье?

— Что первым вышло, в том и стояла... Нашла! 77-ой.

Атьяна с Хэлленой тут же набрали заветные цифры и их элегантные, но неуместные костюмы для верховой езды превратились в грязеводозащитные комбинезоны с лапами вместо изящных кавалерийских сапожек.

— И с какой радости мы поперлись в болото в костюмах наездниц? — непонятно кого спросила Хэллена, поправляя фильтр-маску (бывшую вуалетку).

— Во-вторых, некоторые нам уши прожужжали про Джирайю и его скаковую жабу.

Тут Хэллена с Атьяной, как сговорившись, развернулись к Ирраниэль.

— Признавайся, ты наши бултыханья в грязи на видео снимала?

— Я? — тоном оскорбленной невинности воскликнула Ирраниэль, — Конечно нет! Ведь если я сама буду снимать, то в кадр никак не попаду. Смысл снимать?

— Л-логично.

— И все-таки жаль. Классное бы видео получилось. Я такая вся в белом... Ладно, ладно. А что "во-первых"?

— Что "во-первых"?

— Ты сразу начала с "во-вторых"?

— А! — вспомнила Атьяна, — Во-первых, мне всегда хотелось примерить костюм наездницы... М-да, и кто мне теперь злобный Буратино?

— Точно! Я все думаю, что мне наши комбезы напоминают. Лягушки в пруду Тортиллы в старом фильме!

И, между прочим, маршировать по ядовитому болоту под распеваемый хором меланхолично-ностальгический вальсок оказалось неожиданно приятно.

Затянулась бурой тиной

Гладь старинного пруда...

— Так. Кажется, мы пришли, — произнесла Атьяна, замирая на месте.

— Не "пришли", а "попали", — поправила Хэллена.

— Аршши! — подтвердила десятиметровая змея, облюбовавшая островок, в центре которого в небольшом бочажке росла голубая лилия.

— Двое отвлекают, одна — срывает цветок, — предложила план Атьяна.

— Почему двое отвлекают?

— Одну эта гадина слишком быстро съест.

— Я самая ловкая, — тут же вызвалась Ирраниэль, — И во мне калорий меньше.

— Аршши! — сказала змея, приподымая голову.

— Мне кажется, она не согласна, — перевела Хэллена, — Все-таки, гоблины для нее привычная пища, а вот как полуорки пойдут — еще неизвестно.

Тут змея сделала пристрелочный выпад, не дотянувшись буквально полметра. Это было так неожиданно и страшно, что девушки завизжали. Внезапный порыв ветра упруго толкнул подруг в спины, а когда они восстановили равновесие, змеи на острове не оказалось.

— Где она?

— Куда делась?

— А вы слышали, как что-то чавкнуло, а потом плюхнуло? Там, — Ирраниэль указала в сторону островка, — А сейчас там плюхает! — Ирраниэль испуганно обернулась и замахала руками, балансируя на кочке.

Из тумана надвигалось что-то громадное и... знакомое.

— Клумба! — радостно закричала Хэллена, первая узнавшая тролля, — Ты откуда здесь?

— Визжали, — громыхнул тролль, — Клумб помогать.

— Так это ты змеюку? Дубинкой?

— Клумб никогда не промахивать цель, — гордо заявил каменный исполин, — Пойду съем.

Тролль, гоня перед грудью мутную волну, обогнул островок и снова скрылся в тумане.

— Мне кажется, или он за нами следил? — вполголоса произнесла Атьяна.

— Может, у них долг жизни в характер прописан, — предположила Хэллена, — Мы же его спасли, он сам говорил... Правда, тогда он говорил гораздо более гладко...

— Минус два, — довольно констатировала Хэллена, упаковывая росток голубой лилии, — Что у нас дальше по списку?

— Орхидея "Мисс Блэндиш" и афрокамыш. Мисс Блэндиш, если помните, героиня первой книжки детективного мегаманьяка Чейза.

— Агась, читали когда-то. В додонцовскую эпоху.

— Сама по себе орхидея безвредна, но вот ее аура...

— Что?

— В радиусе двадцати метров от орхидеи "Мисс Блэндиш" вероятность поиметь фатальные проблемы с ежиками зашкаливает, — и, видя непонимание в глазах подруг, Атьяна пояснила, — Е.ж., единицы жизни.

— Стоп! Дай угадаю, почему камыш "афро". Им покрывали крышу хижины дяди Тома? Атьяна расхохоталась.

— Ох! Не могу!... Это была бы совсем другая книжка. И хижина, ох! "Афро" от "афродизиак". Универсальный возбудитель. Воздействует на все девять чувств: зрение, слух, обоняние и прочие. Да этот камыш даже чувство глубокого удовлетворения превращает в нечто непотребное...

— И как мы их собирать будем?

— Сначала найти надо.

— Легко. Орхидею — по трупам, а камыш — наоборот.

— ?

— В зоне воздействия камыша будут не убивать, а делать новую жизнь.

— Между прочим, — вставила Ирраниэль, — половой акт у лягушек может продолжаться сорок восемь часов.

— Ха! У меня складывается впечатление, что разработчики Роялей не очень-то напрягали фантазию.

— Зачем нужна фантазия, если есть вики? Как мог бы сказать Оскар Уайльд: "В этом мире придумано все, но не всеми".

Мимо, солидно жужжа, пролетел жук-носорог, но вдруг вильнул в сторону, резко ускорился и с маху пронзил рогом громадную красивую бабочку. Хэллена похолодела от предчувствия.

— А что будет, если камыш и орхидея вырастут рядом?

— Стоять! — страшным голосом прохрипела Атьяна.

Торопливый просмотр полученных и доступных перков ничем не порадовал.

— Наверное, мне идти надо, — решительно заявила Ирраниэль.

— То, что в тебе гоблинская кровь — не поможет, — покачала головой Атьяна.

— Не поэтому... Я тут Костины слова вспомнила про "грязь и пыль реального мира"..

— И?

— Я ведь три года в городской травме проработала, а там у нас как? Или через полгода приобретаешь иммунитет к несчастным случаям, или из врача превращаешься в постоянного пациента.

— А камыш?

— Вы в курсе, почему я со Славой рассталась? На меня теперь полгода никакие афродизиаки не действуют... Эх, люди за неделю игры кучу раз погибают, надо ж когда-то и нам начинать... Короче, если не вернусь, считайте меня до двухсот.

Глава 15. Серый волк и все, все, все

Болото кончилось внезапно. Зеленоватый ядовитый туман, как скриптом обрезало. Один шаг и вместо вонючей ряски — душистая трава; вместо сумерек — яркое солнце; вместо глухих стонов и тоскливого воя неведомых тварей — жизнерадостный щебет пичужек.

Подруги без сил повалились на опушке леса, поерзали, чтобы посмотреть на лес, а не на опостылевшее болото и блаженно вздохнули. Разморило мгновенно. Минут десять никто из троих даже не пошевелился, но все проходит...

— Страшно было? — нарушила молчание Хэллена.

— Скорее мерзко, — Ирраниэль передернула плечами, — Такое впечатление, что разрабы в этом случае читали не вики, а лурку или форумы для извращенцев. Понятно,

почему орхидея с камышом настолько редкие. Мне в какой-то момент просто захотелось выйти из игры, чтобы не видеть.

— Забудь.

— А куда я денусь? Забуду...

— Надо ручей найти, — предложила Атьяна, не делая даже попытки подняться, — Пить хочется.

— Умыться.

— Грязь с одежды смыть.

— В общем, единогласно. Тогда идем.

— Агась. Только еще немножко полежим и пойдем, — Хэллена сладко зевнула.

Путешествие по цифровому лесу не заладилось с самого начала: с попытки войти в лес.

— Черт знает что! — ругалась Атьяна, выпутываясь из колючего кустарника, — Устроили баррикады!

— Наверное, это чтобы болотные монстры по лесу не шастали, — глубокомысленно заявила Ирраниэль, выдирая репы из кудрей, — Ай!

— Но мы-то не монстры, а некоторые вообще полуэльфы.

— Ты это ежевике объясни.

— И объясню, — Атьяна зарылась в сумку, — Я ей сейчас так объясню... Да где он?!

— Кто?

— Я тут, — вдруг засмушалась Атьяна, — пока кошара в подсобку бегал...

— Что-то сперла?

— Не "сперла", а забыла заплатить. Вернемся в крепость — отдам деньги.

— Если опять не забудешь.

— И денег у нас больше нет.

— Вот! — Атьяна достала и продемонстрировала примерно литровую бутылку с распылителем.

— Что это?

— Сама не знаю.

— Зачем тогда воровала?

— Повторяю — я не воровала!

— Агась, незаметно взяла с целью забыть оплатить.

— И все-таки?

— На бутылке написано: "Универсальная сухомятка флоры Кройца".

— Опять этот Кройц!

— Вот я и заинтересовалась.

— Что он хоть делает?

— Сейчас... мелко очень, не вижу. Хэллена?

— Так... секундочку... "Средство для заготовки дров из сырой растительной массы. Направьте распылитель на сырую растительную массу (траву, листья, ветки кустарника)"... Агась, — Хэллена, не дочитав, брызнула "сухомяткой" на ежевично-репейную стену, преграждающую путь в лес.

Колючая (и сырая) растительная масса затрещала и окуталась густыми клубами пара, а когда они развеялись, перед глазами изумленных подруг предстал рядок аккуратных светло-зеленых цилиндриков. Хэллена попыталась поднять один, чтобы разглядеть получше, но

оказалось, что у цилиндрика есть короткий стебель и корень.

— О как! Грядка с дровами. Станный товарищ, этот Кройц. Просто вегетофоб какой-то. Ну, что стоим? Дорога свободна, — и Атьяна первая шагнула под своды Черного Леса.

"Шопинг", переключенный в режим "лесной рейнджер" исправно размывал скрипты и оффал запахи. Вот со звуками он ничего поделывать не мог, а потому средние по группе децибелы колебались между "аврал на лесоповале" и "экскурсия школьников в дендрарии". К счастью, полоса бурелома быстро кончилась. И, к счастью, быстрее "сухомятки". Дальше было только красиво, опять красиво и еще красивее.

Корабельные сосны, инкрустированные капельками смолы, купались в косых солнечных лучах. Шелестели листвой лещины. Мягко розовели гроздья рябин и матово сияли мраморные стволы осин. Про всякую лесную инфраструктуру в виде папоротников, ландышей и прочих грибов — и говорить нечего.

— У нас грибы в списке есть? — поинтересовалась Ирраниэль, замороженно уставившись на королевский мухомор с лаково-алой шляпкой в полметра диаметром.

— Есть, — ответила Атьяна, — Только подземные.

— А давайте мухомор возьмем?

— Ссупчик сварим. Расскумаримся, — поддакнула Хэллена.

— Тьфу на тебя!

— Атставить токсиманское эстетство! — скомандовала Атьяна, — Мы здесь не "почему", а "зачем". Ищем номера пять, шесть и семь.

— Расшифруй.

— Волчий колокольчик, ртутный ландыш и труп-траву.

— Эва как! Пессиместичненько звучит.

— Ландыши только что были.

— Там росли серебристые ландыши, а нам нужен ртутный. Его еще называют "не дыши

ландыш".

— А труп-трава?

— Самый редкий и опасный представитель семейства "тире-трав".

— Трын-трава откуда же?

— Да. Трын-трава, дрын-трава, трень-брень-трава, дзинь- и дзен-трава... Растут, понятно, на полянах, охраняются заячьим спецназом. "Не дыши — ландыши" — в логах и оврагах, а волчий колокольчик — у ручьев на костях сожранного волком ягненка.

— Страхи какие рассказываешь!

— А я знаю одну "дзен-траву"! — похвасталась Хэллена, — Было дело в институте..., - и пропела, — Там лежит коробок,

он не низок, не высок,

он не близок, не далек,

коробочек-коробок.

Он не громок, он не тих,

он не умник, он не псих -

поперек середки бок,

коробочек-коробок...

— Вульгарное описание последствий отравления каннабиатами, — прокомментировала

Ирраниэль.

— С интересной стороны ты открываешься, подруга.

— Это было давно и неправда, — пошла в отказ Хэллена, но внезапно оступилась и рухнула в скрытый орешником овраг.

Крик, треск, мат... и тишина. Атьяна с Ирраниэль осторожно приблизились к пролому и, в полной готовности зажмуриться, посмотрели вниз.

— Сбылась чья-то мечта из полуорки стать полубульдозером, — с облегчением съязвила Атьяна, разглядев в конце широкой полосы измятой травы и поломанных кустов целехонькую Хэллену, сидящую почему-то в позе лотоса. — Медитируем? Дзенимся помаленьку?

— Я фе фыфу! — ответила Хэллена почти не разжимая губ.

— Что?

— Я физи фа фефыфы-фанфыфе.

— Язык прикусила?.. Откусила?!

— М-м!

— Что, больно? — заволновалась Ирраниэль, — Открой рот, а то кровью захлебнешься. Я сейчас спущусь!

— Дуры! — заорала Хэллена, — Я сижу на "не дыши — лан..."

Хэллена вдруг замолчала и боком повалилась на землю, не выходя из лотоса.

— Стой! Куда? — Атьяна схватила Ирраниэль за шиворот.

— Туда! Пусти! Ей помощь нужна!

— Стоять, зорька! Хэлка ртутный ландыш раздавила, корова. Хочешь рядом прилечь?

— Но надо что-то делать! У нее уже ежики оранжевым моргают!

— Не жужжи. Держи, — Атьяна сунула в руки Ирраниэль бутылку с остатками "сухомятки", вытащила из сумки моток серой бечевки и принялась обвязывать эльфогоблинку за пояс, — Сейчас ты вдохнешь, и я тебя спущу к Хэлке, обработаешь ландыш. Только осторожно.

— Какая прочная, — Ирраниэль попробовала бечевку на разрыв, — Из чего она?

— Паучий шелк.

— А откуда?..

— Все вопросы потом! Готова? И-и вдо-ох!

Ирраниэль, скользя по стеблям, буквально съехала на дно оврага и щедро полила вокруг Хэллены "сухомяткой". В тот же миг Атьяна потянула за веревку, едва успев выдернуть подругу из облака ядовитого пара, который достаточно быстро снесло в сторону ветерком. И началась реанимационная суэта. С охами и ахами, выворачиванием сумок на землю в поисках антидота, с попытками разжать Хэллене клыки с помощью эпической диадемы (первого, что повернулось под руку).

— О-ох! — наконец простонала Хэллена, — Как больно!

— Что болит? Где? — вскинулась Ирраниэль.

— Ноги болят, — Хэллена, помогая руками, распутала нижние конечности, — О-ох!

— Сейчас я тебе массажик. На вот, выпей еще, — Ирраниэль протянула синенький фиал.

— Что это?

— Восстановитель маны. Пей. Лишним не будет, мало-ли. Вообще-то, отравление ртутью

спазм дыхательных путей и паралич опорно-двигательного аппарата не вызывает...

— Фе! Корица. Ненавижу корицу!

— А вот скажи мне, подруга, зачем ты в лотос села?

— Не виноватая я. Оно само скрутилось.

— Ладно. Давайте выбираться наверх.

— Погоди. А ландыш взять?

— Этот? Или этот? — Атьяна указала на светло-зеленые цилиндрики, окружившие Хэллену почти кладбищенской оградкой.

— Нет, тот, что у меня под боком был. Маленький.

— Ну, ты, подруга, добытчица! — восхитилась Атьяна, бережно пряча росток в пакет и поливая его фиксатором, — Оклемалась немного? Так, сначала я, потом ты, потом Ирраниэль.

— Ух, какая веревочка интересная! — обратила внимание Хэллена на бечевку из паучьего шелка, — Тоже из забытого в лабазе? Однако, прибыльная штука — склероз.

— Вижу — оклемалась. Полезли.

Дальше по лесу шли сторожко. Старались не шуметь, обходили стороной животных, благо, у Ирраниэль включилось что-то вроде чувства опасности. Заблудиться не боялись, смысл бояться того, что давным-давно произошло. Устали, испачкались в смоле и паутине, фляжки давно опустели, и теперь жажда перебивала чувство голода.

Неожиданно появившийся ручей был воспринят как благословение. Наконец-то умылись, напились.

— Ой, нам же Прохор рыбу копченую дал, — вспомнила Ирраниэль.

Тут же организовали полдник на траве. Вытащенная из сидора и освобожденная от промаслившийся бумаги рыбина пахла одуряюще.

— Хэллена, ты чего рычишь? Потерпи немного.

— Это не я.

— А кто? Серый волк?...

Разумеется, это был волк. Местбосс шестидесятого уровня, матерая страховидная зверюга с клыкастой пастью. Он стоял буквально в двух метрах от разлегшихся на траве подруг и, подергивая носом, пристально смотрел на рыбу. Когда ожидание скорой и неминуемой смерти стало просто невыносимым, волк плавно двинулся к достархану, спокойно перешагнув по пути Хэллену, деликатно, как паркующийся у супермаркета танк, подхватил своими кошмарными клыками рыбу и так же плавно сдал назад. Как и когда волк покинул перепуганную компанию, никто не заметил.

— И что это было? — через некоторое время спросила Атьяна.

— Э-э... местный рэкет?

— А почему он только рыбу взял? Нами что, побрезговал?

— Можешь догнать. Повозмущаться.

— Нет, ну наг... — Атьяна осеклась, — ...ну и на здоровье. Ну, что, обед окончен? Продолжаем поиски?

— Прохор там еще мясо... — пискнула было Ирраниэль, но Атьяна сделала страшные глаза: мол, ты ЕГО хочешь еще и мясом угостить? — Может быть, груши? У меня как раз три штуки осталось.

— Рыбкой пахнет, — тоскливо протянула Хэллена, разглядывая фрукт, — Копчененькой.

— Ты бы сначала руки помыла.

— Не хочу. Пусть хоть память останется.

— И все-таки, почему волк не напал? — продолжила допытываться Хэллена.

— Решил не наживать себе проблем, — ответила Ирраниэль, что-то читающая в меню персонажа.

— Несварение?

— Нет. Да ты сама посмотри. У нас доброжелательность с воргами и статус ассоциированных членов стаи. Наверное, за спасение щенят.

— Ассоциированных? Так и написано?

— Не придирайся к словам.

В тоске и унынии, под аккомпанемент бурчащих желудков продолжили поиски. Но даже обнаруженные минут через десять волчьи колокольчики настроения не подняли.

— На физалис похоже. Только фиолетовый, — сказала Хэллена, убирая шестой пакет в сумку, — У нас его "китайской клюквой" называли. В конце ноября после первых заморозков она такая сладкая. Я когда в Среднекамск приехала, на базаре у бабульки увидела, обрадовалась. Купила пучок, хоть и дорого, начала открывать, а они все пустые. Бабулька на меня, как на дуру смотрела. Я ее спрашиваю, а где ягоды? А она, какие ягоды? Это же "фонарики". Еще букетик возьмете? "Букетик"! Она их как цветы продавала!

— У меня каждую осень на столе "фонарики" стояли, — мечтательно произнесла Ирраниэль.

— А я их жрала каждую осень, — мрачно возразила Хэллена.

На полянку тире-трав наткнулись совершенно случайно. Погрузившись в воспоминания о разных вкусных плодах и ягодах (например, докторская колбаса и сыр с плесенью) и способах их приготовления (например, достать из холодильника) подруги не заметили, как из-под сводов леса вышли на залитую солнцем поляну. И только гулкой топот многочисленных лап заставил их прервать кулинарный диспут и оглядеться. Среди разноцветных духмяных трав, залихватски заломив длинные уши, прыгали веселые зайцы с крохотными косами и серпами в передних лапах. Но топотали не они, а десяток стероидных кролей с заточенными под иглы резцами и резкими черными полосами на белых мохнатых мордах, мощными прыжками приближающиеся к подругам.

Суровые слова "спецназ", "охрана", "трын", "дрын" и "труп" мигом смели такие милые сердцу "сыр", "колбаса" и "покушать".

— Бежим! — крикнули подруги хором, развернулись на полтора оборота и понеслись, не разбирая дороги.

Давно смолк за спиной топот спецназа, а девушки, запаленно дыша, продолжали бежать, потом идти, а потом плестись прочь, подальше. Остановились только, когда внезапно выбрались на торговый тракт.

— Что делать будем? Как траву добывать?

— Думать надо. На сытую голову.

— Значит, пока возвращаемся в крепость? А это в какую сторону?

Подруги завертели головами, в надежде, что сердце или голодный животик подскажет

верное направление.

— Спросить бы у кого-нибудь. О, игроки идут, они должны знать! — обрадовалась Хэллена, заметив трех воинов с мечами и луками.

Игроки, увидев подруг, тоже обрадовались, но очень как-то нехорошо обрадовались.

— Гля, кажись, это те самые!

— Ну, свезло, блин. Э, чиксы, стоять-бояться! — маскировка с ников игроков спала, и они кровожадно полыхнули красным.

Прыжок, разворот, бег.

— Стоять, кому сказал! — прогремело сзади.

Хлопнула тетива, над головами "чикс" просвистела стрела.

— С дороги! В лес!

— Догонят. Все. Равно.

— К поляне! Ирр, веди!

Отключившийся на тракте внутренний эльфийский компас опять заработал, и Ирраниэль уверенно рванула к поляне тире-трав. ПКашники ломанулись следом, улюлюкая, постреливая из луков и наперебой предлагая... всякое. Судя по их жизнерадостным воплям, им ничего не стоило догнать девушек, но, видимо, сначала решили развлечься погоней. И тут очередная стрела пробила сердце Хэллены. Аватарка рассыпалась искрами.

— Гля! Кританул!

— Идиот! По ногам стреляй!

— А чо?

— Ничо! У них трупы пустые. Живыми берем! По ногам!

Следующей жертвой стала Атьяна. Она запнулась о сосновый корень, и летящая низом стрела вошла в голову. Искры.

— Казел! Вторую грохнул!

— А чо?

— Через плечо! Харэ играть! Хватаем!

ПКашники резко ускорились, но у Ирраниэль от ужаса, горя и ненависти открылось какое-то невероятное количество дыханий. Ей даже пришлось сдерживаться, чтобы уроды не отстали. Зато, вылетев на тайную поляну, она понеслась во всю силу. Молнией проскочив плантацию, Ирраниэль схоронилась на дереве, а вот ПКашники вляпались. Слезы помешали Ирраниэль разглядеть подробности, но уж воплями, беспомощной руганью и стонами она насладились по полной. "Так их, зайчики! — шептала эльфогоблинка, — Так их!"

Когда стихли звуки битвы, Ирраниэль спустилась с дерева и осторожно приблизилась. Уроды были мертвы. Три полупрозрачных кокона с изуродованными трупами были в центре поляны и еще один почти на краю. "Сбежать решил, гад? А вот фиг тебе!"

Увы, зайцы тоже погибли. Все. И охранники и развеселые косари. Ирраниэль пробралась к коконам ПКашников, старательно обходя зайцев, чтобы случайно не залутить. Ей показалось, что это будет неправильно, она чувствовала себя виноватой в их смерти и не хотела стать еще и мародером. Зато коконы обшарила со всем тщанием. Дропа было немеряно. Оружие, части доспехов, одежда, эликсиры, кольца, деньги. Разумеется, унести все Ирраниэль бы не смогла, но вот оттащить подальше и закопать... Кроме, конечно, денег, бижутерии и самых дорогих вещей. До перегруза. Уже покинув поляну, Ирраниэль с досадой хлопнула себя по лбу, вернулась и отыскивала труп-траву.

Глава 16. Новые проблемы с общепитом. Начало

Строго говоря, цепочка событий в Болотной Крепости, подобно подожеженному бикфордовому шнуру, приведшая к значительным разрушениям скриптов и исковерканным игровым процессам, началась вечером в субботу, а не воскресным утром. Но легенды пишут "очевидцы во втором поколении", и если они всех устраивают, то лучше придерживаться не реальной хронологии, а "того, как оно было на самом деле".

Итак, туманным (а там других и не бывает) воскресным утром на мосту перед Болотной Крепостью показался мешок на тонких ножках. Мешок был связан из рубах и плащей, а ножки... ножки были просто тонкими. Тонкими и маленькими. Словно принадлежали ребенку с грузоподъемностью огра.

Когда мешок, покачиваясь, приблизился к воротам, один из стражников в шутку (разумеется, в шутку) крикнул:

— Эй, мародер, за вход кто платить будет, Пушкин?

И получил хриплым женским голосом недетский ответ, смысл которого сводился к тому, что Пушкин-то как раз и не будет. И пока стражник под гогот товарищей пытался разобраться со сложными родственными и межвидовыми отношениями рифмофамильца великого поэта, мешок проковылял в крепость.

Следующее событие произошло около круга возрождения, и кроме мешка в нем участвовали три рыдающие фурии.

Первой там появилась... Тут уместно рассказать об очередной пасхалке от разработчиков Роялей. Единичные респауны они обставили со всей помпой: игроки появляются в клубах дыма с раскинутыми в стороны руками; спускаются в столбах золотого божественного или синего инопланетянского света; выбираются из камня, словно зомби из могилы. Или, как сейчас, под треск электрических разрядов в позе того мужика из жидкого металла (если только мужика покрасить синей краской и превратить в полуорку). Хэллена неуверенно встала, ощупала ребра в поисках пробившей их стрелы... Кстати, если помните, до десятого уровня игроки возрождаются в одежде — разрабы мудро отказались от "нубов в подгузниках", устарела шуточка. Вот хай в подгузниках — это смешно всегда.

Следом за Хелленой возникла Агьяна. Рухнула сверху, как Уэсли Снайпс в "Блейде". И так же, утвердившись на ногах, хрустнула шеей... Проблемы шейного остеохондроза у североамериканских вампиров еще ждут своего медицинского решения...

Девушки радостно обнялись, всплакнули, поделились воспоминаниями о первой смерти и присели на ближайшую скамейку, с тревогой глядя на круг возрождения. Ожидание затянулось.

Плита респауна находилась неподалеку от центральной площади крепости между донжоном и главной казармой в тихом и полном какого-то кладбищенского уюта уголке. Приходить туда не любили, а вот уходить оттуда довелось почти всем обитателям крепости. Пока Агьяна с Хэлленой сидели на скамейке, возродилось едва ли десять игроков. Ирраниэль среди них не было. Девушки уже не на шутку разволновались, как в закутке

показался мешок на ножках.

— Девчонки! Живы! — пролепетал мешок и рухнул на брусчатку.

— Ну, ты чего, Ирр? Это же игра. Виртуальность. Конечно, мы живы, — суетились подружки вокруг вытащенной из-под трофеев эльфогоблинки, — Ты как? Откуда это все? Как только не надорвалась?

— Игра, — всхлипывала Ирраниэль обнимая то одну, то другую подругу, — Какая к черту виртуальность! Мы-то реальные. И те уроды тоже были реальные. И не надо мне говорить, что привыкну — не хочу я к такому привыкать!

— И не надо. И не будем.

— За одного убитого двух неубитых дают, — неудачно пошутила Хэллена и тут же огребла кучу осуждающих взглядов (два).

Когда через некоторое время эмоции вернулись в обычное русло, Атьяна заинтересовалась добычей:

— Эй, подруга, а откуда вещички?

— Ты, что, умудрилась тех троих грохнуть?

— Четверых. Их четверо было.

— Откуда четверо?

— Не знаю. Может быть, под стелсом прятался. А убили их зайчики. А они всех зайчиков...

— Ну, не реви... Вещички-то откуда? Тут на целый класс одежды.

— Из сумок. Я расовый гоблинский перк взяла "Мародер". Он при высокой удаче позволяет даже личные сумки вскрывать.

— "Новичок" сработал! Первая мародерка в жизни, — догадалась Хэллена.

— А почему на горбу тащишь? У тебя ведь торба есть.

— Все не поместилось... Слушайте, давайте уже пойдем — покушаем.

— Э-э, нам как бы уже и не хочется.

— Агась. Смерть аппетит перебила... Типа: "Проголодался? Убей себя ап стену!"

— Хорошо вам! — вздохнула Ирраниэль.

— Короче. Делаем так, — принялась командовать Атьяна, — Давай нам свою сумку, мешок мы с Хэлленой тоже забираем и идем в "Искпедицию". Расторговываемся, забегаем на почту...

— А я? — жалобно спросила Ирраниэль.

— А ты идешь в таверну. Занимаешь столик, заказываешь разные вкусности и ждешь нас.

— Можешь даже пару сухих корочек сгрызть, дожидаясь.

— Вот спасибо!

— Всегда пожалуйста.

— Ой, а таверна эта где?

— На главной площади. Мы ж проходили. Красивый такой домик с закомарами.

— За чем?

— "Закомары" — архитектурный элемент русского зодчества... По вывеске найдешь. На площади.

— А что на вывеске написано?

— "Таверна"! Иди уже...

Таверну Ирраниэль нашла быстро, но, на беду, не вошла сразу, а принялась выискивать "закомары". Внезапно она почувствовала, как кто-то пнул ее с ужасной силой.

— С дороги, на!

— Ха, высоко пошла, дождя не будет.

Короткий полет эльфогоблинки окончился под архитектурным элементом "крыша" на каком-то штыре, на который Ирраниэль нанизало, словно бабочку. Полоска "ежиков" резко начала уменьшаться. Ирраниэль, преодолевая жгучую боль ("И это пять процентов?"), вывернула голову. У входа в таверну стояли три мордворота в богатых доспехах с плюмажами на шлемах.

— Добьем? — спросил один.

— Щас сама сдохнет.

— А че ты ее?

— А нех на дороге стоять! Бабам вообще нех в Роялях делать. Я щетаю.

— А бордели?

— Разви шго!

— Как там у фашиков? Три "К" — койка, кухня и... это...

— Каменоломня?

— Гы!

— Лано, пошли бухать.

— Стража нас за нее не?

— Не ссы! Мы на ПКашниках столько репы набили, что на десяток таких как эта хватит...

Второе посещение "Искпедиции" было гораздо менее триумфальным. Все-таки, +45 к удаче при первой покупке — это не кот наплакал. Не кот, ага. Хаджиит. Отыгрался зараза за читовый перк. Вернее, попытался. Хэллена вовремя вспомнила, что они еще никого не шантажировали в игре. И никому не угрожали. И не...

Оставив котяру рыдать над разоренными полками и опустевшей кассой, довольные подруги двинули на почту. О том, что так и не обзавелись даже плохоньким оружием, никто и не вспомнил. Хаджиит, конечно, промолчал.

С отправкой посылок заморочек не возникло. Все прошло на удивление быстро.

— Я бы на месте кое-какой организации устроила в Роялях стажировку для сотрудников, — отметила Атьяна, — Ну, что? В таверну?

— Агась.

Однако, войти в питейно-едальное заведение им так и не удалось. Буквально на крыльце они столкнулись с задумчивой эльфогоблинкой.

— Опа! Ты откуда?

— Оттуда, — Ирраниэль неопределенно махнула в сторону голубого неба.

— Столик заняла?

— Нет, не успела... А вы правы, кушать больше не хочется.

— Что случилось?

— Убили меня, — спокойно ответила Ирраниэль.

— Кто? Где?

— Прямо здесь. Не знаю.

— Куда они пошли? Ники запомнила?

— У одного. У него еще два здоровенных меча за спиной было крест-накрест.

— Имя?

— Злобное такое. Шаш Тараз, кажется.

Хэллена внезапно зашлась в хохоте.

— Ты чего?

— Ой, не могу! Точно Шаш Тараз? А два других — Конак Уй и Кош Келдиниздер?

— Ты не выражайся!

— Ох! У него там не мечи за спиной были, а ножницы!.. Ох! Чего? "Шаштараз", по-казахски, "парикмахерская".

— А эти, другие? — Атьяна помотала рукой.

— "Добро пожаловать" и "гостиница"... Правда, я одно время думала, что "конак уй" означает "мест нет"...

— Ну, я точно не помню, — смутилась Ирраниэль.

— Не важно, — отрубила Атьяна, — Куда они пошли?

— Туда, — Ирраниэль указала на таверну.

От стремления немедленно учинить разборки и "страшную мстю" Атьяну все-таки отговорили.

— Пойдем, пойдем, потом накажешь, — приговаривали подруги, в четыре руки увлекая бушующую Атьяну к западным воротам крепости.

— Да я им такое устрою! — яростно восклицала полудроу.

— Устроишь, устроишь. И родителей в Рояли вызовешь, и двойки в четверти поставишь.

— Агась. А потом исправишь на "четверки" и снова — "неуд"!

— Злые вы! — обиделась Атьяна, — Пустите, сама пойду.

Глава 17. Новые проблемы с общепитом. Продолжение

За западными воротами Болотной крепости протянулось узкое пятикилометровое ущелье, насквозь пересекающее Уральские Горы. (Кстати, Болотную Крепость, по напрашивающейся аналогии, часто называют Ёбургом-на-болоте.)

Крутые каменистые склоны круто вздымались в крутизну и все такое прочее. Кто бывал в горах — представит, а остальным Дискавери в помощь.

Периодически то слева, то справа на скалах корявыми бородавками торчали стрелковые башни и разные кургузые строения, защищающие проходы в шахты.

— Нам сначала куда? — спросила Ирраниэль.

— Огласите весь список, пожалуйста.

— Секундочку, — Атьяна заглянула в блокнот, — Так. Три болотных растения — добыли. Три лесных — тоже. Камнеломку минусуем. Осталось три морских, одно пустынное...

— Сейчас нам куда? — поторопила Хэллена.

— Выбирайте. Можем пошариться по предгорьям — два пункта, одно высокогорное растение и три подземных. Я за пещеры.

— Кто бы сомневался! А почему только один высокогорный цветок? Мне, как представителю снежных эльфов, это обидно. Что за дискриминация по географическому

признаку?

— Да какая разница?

— Большая. Почему у меня меньше всех? У Ирраниэли — шесть. У тебя тоже — шесть

А у меня — один?

— Ну, хочешь, морские и пустынный себе возьми — будет пять.

— Мне чужого не надо!.. И "пять" все равно меньше, чем "шесть".

— Так. Успокоились, — перебила Агьяна.

— Аячо? Аяничо... Мы эльфоорки вапще никогда... Ладно, — хихикнула Хэллена, — В пещеры, так в пещеры. Ты факелы купила?

— Мне, между прочим, без надобности, — Агьяна гордо задрала голову, — А вам я взяла масляные лампы. Только надо поймать пару масляных жуков — заправить.

— Ж-жуков? — поморщилась Ирраниэль.

— Жуков, — подтвердила Агьяна, — Чего кривишься? Нормальные маслонесущие насекомые. Твои гоблины их веками доят и потом червяковые шашлыки жарят. Или червивые?

— Бе! И гоблины вовсе не мои!

— Агась, мы помним, ты почти фея. Пошли уже, почти фея, жуков шукать... А скажи мне, Ирраниэль, как доярка доярке, ты живую корову видела?

Жуки оказались вовсе не противными. Крупные, осанистые, с радужными надкрыльями они медленно ползали по склонам, периодически замирая. В этот момент и надо было, подкравшись и подставив лампу, осторожно надавить на брюшко... Уляпались маслом, конечно, знатно. Немножко просели по "ежикам" — это когда, потревоженные жуки начинали стрекотать и пытаться забодать непрошенных доярок, превращая дойку в корриду, но, в итоге, справились. Потом долго брели по ущелью, пока Агьяна выбирала "нужную пещеру".

— На минуточку. Это, вообще-то, входы в шахты.

— Именно. А нам нужен вход в пещеру. Не мешайте.

Стражники на башнях с интересом наблюдали за "страшным шаманством" другномки. Как она чуть ли не обнюхивала скалы, периодически приныкая к ним всем телом; как, подобрав камень, начинала отстукивать некий варварский мотив.

— Эй, а Раммштайн сможешь? — обычно оригинально шутил очередной свидетель.

Наконец, Агьяна выбрала. Увы, огрообразный охранник несуразного блиндажа не проникся.

— Куда?

— Туда.

— Зачем?

— Грибы собирать. Не видишь — с корзинками.

— Нет у вас корзинок.

— А чего тогда спрашиваешь?

Интеллектуальный диалог прервал появившийся в дверном проеме гном-сержант.

— Что тут?

— Попытка незаконного проникновения на вверенный объект! — радостно вложил подруг охранник.

— А-а. Пропусти, — гном приветливо осклабился.

— Это как? — опешил охранник.

— Каком к... качественно! — гном забрался на специальную приступочку и отвесил охраннику звучный подзатыльник, — Героев надо знать в лицо и в другие симпатичные части тела... Хм! Сорри, дамы, — гном, громыхнув доспехом, спрыгнул с приступочки, бухнул кулаком в кирасу и поклонился, — Стукалин, к вашим услугам. Можно с вами заскриншотиться?

— Так это те самые?! — ахнул охранник, — Ой, а можно мне тоже?

Фотосессия прошла на ура. Настроение, правда, подгадили подаренные Стукалиным магические фонарики.

— Для чего тогда жуков доили? — ворчала Ирраниэль.

— Для экспы, — охотно объяснила Атьяна, — И для мне поржать.

По совету опытного Стукалина, подруги не стали самостоятельно бродить по подземельям, а отправились в расположенное неподалеку поселение гномов, городок Булдыган, чтобы нанять там проводника и защитника.

— Так ты там, наверху, гномов вынюхивала? — решила подколоть Атьяну Хэллена.

— Нет, — не повелась другномка, — Просто у меня вдруг возникло такое ощущение... Что-то вроде душевного резонансного отклика на искусственные и естественные полости в толще горных пород.

— Эва как!

— Ага. Так забавно. Нам сюда, — Атьяна уверенно свернула с освещенного прохода в узкий и темный отнорок.

— Куда? Булдыган по указателю там, — Хэллена ткнула пальцем на проход.

— Так будет короче.

— Интересно, что именно будет короче? Дорога или жизнь? — скептически спросила Хэллена.

— И откуда ты это знаешь? Еще одно полостное чувство? — присоединилась Ирраниэль.

— Вообще-то, карту у Стукалина скопировала.

— Уела, — признала полуорка, — Кстати, я таки опять проголодалась.

— В Булдыгане есть корчма. Там, по словам Стукалина, можно и проводника нанять.

— Что это ты все этого сержанта поминаешь? Я вот наябедничаю Косте, — пригрозила Хэллена, с трудом пробираясь вслед за другномкой, то и дело стучаясь головой о торчащие из низкого свода камни. — Ай! Надо было каски купить!

— Стукалин предлагал, — мстительно напомнила Атьяна.

— Это уродство? Сама носи.

— А нам с Ирраниэль и не надо. Да, Ирр?

— Большому кораблю — большие шишки, — с готовностью поддакнула "почти фея" и вдруг сменила тему, — В Булдыгане, говорите, корчма?

— Это танькин Стукалин говорит, — не преминула вставить Хэллена, — Эксперт, ай! подземный.

— Корчмы еще не было, — задумчиво проговорила Ирраниэль.

— Это ты к чему?

— Трактир, кабак, таверна, — перечислила эльфогоблинка места боевой славы, —

Теперь вот корчма.

— Ох, не накаркай.

— Сама не хочу.

Отнорок окончился обрывом. Где-то глубоко внизу сиял огнями Булдыган, по едва угадываемой во мраке противоположной стене громадной пещеры к нему вела змейка редких фонарей, а прямо под ногами подруг ничего кроме пропасти не было.

— Действительно, короткая дорога, — запоздало согласилась Хэллена, — Раз, и кончилась.

— Ну, наверное, тут какой-нибудь спуск предусмотрен, — не желая признавать ошибки, сказала Атьяна.

— Агась. Скоростной. Девять и восемь метров в секунду за секунду называется.

— А мы, если что, где возродимся? — робко прижавшись к скале, спросила Ирраниэль.

— Сейчас посмотрю, — Атьяна легла на живот и перегнулась за край.

— Эй, ты же высоты боишься, — удивилась Хэллена.

— Так то высоты, — резонно возразила друугномка, — А здесь глубина... Есть!

— Что?

— Тут какая-то деревянная площадка с рычагом. Наверное, лифт. Ага, точно, лифт, — Атьяна ловко крутанулась, свесив ноги с обрыва, — Давайте, тут метра два всего, — Атьяна исчезла, и тут же раздался глухой стук, — Нормально. Спускайтесь.

— Ограждение у лифта есть?

— Нет. Но я подстрахую.

— Подстрахует она, — буркнула Хэллена, вставая на карачки, — Ирр, ты последней пойдешь.

— У нас же веревочка была, — тоскливо напомнила бледная эльфогоблинка.

— Что вы там копошитесь? — поторопила подруг Атьяна.

Работа подземного лифта сопровождалась диким скрежетом и скрипом. Видимо, давно не смазывали закрепленную на стене стальную балку, вдоль которой, то и дело застревая, скользила площадка.

Хэллена с Ирраниэль, прижавшись, сидели в центре, а Атьяна металась кругами, разглядывала балку, ящик с рычагом.

— Угомонись, а? — не выдержала Хэллена.

— Не пойму, за счет чего движемся. Механизмов нет, противовеса нет.

— Потом у Стукалина своего спросишь. Сядь, а? Ты, вообще-то, литературу преподаешь в школе, а не физику в Хогвартсе.

— Точно, магия!

— Агась. А еще си плюс плюс... Язык программирования такой.

— Тьфу! Опять забыла, что мы в игре, — Атьяна отчего-то расстроилась и села к подругам.

— Гномий город Булдыган, — напела Хэллена и предложила, — Ну, продолжайте.

— Словно каменный бурьян, — подхватила Ирраниэль.

— Весь один сплошной изъян, — хихикнула Хэллена.

И полуэльфы закончили хором:

— Гномий город Булдыган!

— Шовинистки поверхностные, — фыркнула Атьяна.

Увы, в глубине другномьей души она была согласна с описанием. Убогое производил впечатление "гномий город". Словно разрабы никогда не читали Толкиена или за что-то невзлюбили подгорное племя. Сложенные из громоздких грубоотесанных глыб строения непостижимым образом оставляли впечатление времянок. Узкие кривые улочки, слой сажи и копоти на всем, грохот, смрад и обилие коренастых бородатых личностей с недружелюбными взглядами. На месте Хэллены с Ирраниэль она бы дважды и трижды подумала, прежде чем распевать ехидные песенки. "Ну, вот, доорались, — обреченно подумала Атьяна при виде перегородивших дорогу НПС-аборигенов, — И даже до корчмы не дошли."

Навстречу поэтессам и абсолютно случайно шедшей рядом другномке шагнул кряжистый седогривый бородач с молотом в одной руке и кулаком в другой. И вот не надо тут про анатомию: рука была именно что вооружена кулаком. И именно в нее седогривый вдруг смущенно откашлялся.

— Кхм! Приветствую, сталбыть, в Булдыгане. От лица, таксказать, гэса.

— От чьего лица? — пискнула Ирраниэль.

— Мы, это, гэса, сталбыть, слышали, как вы пели.

"Кранты!" — подумала Атьяна.

— И хотим вам предложить, сталбыть, гэса.

— Кого? — опять влезла эльфогоблинка, вконец смутив оратора.

— Ну, это, гэса. На конкурсе, гэса. За наш квартал. Вот.

"Охренеть не встать!" — раз за разом мысленно восклицала преподаватель русского языка и литературы, в сопровождении косноязычно гомонящих гномов продвигаясь к корчме. В коей предстоял быть Первый Поэтический Конкурс Булдыгана и Окрестностей или ППКБиО.

Корчма "Королевская кирка" ничем, кроме вывески, не отличалась от соседних зданий: тот же дикий камень, те же копоть и сажа, то же впечатление "основательной времянки". Седогривый крепыш ("Мастер Зорин, к вашим услугам") проводил подруг на второй гостиничный этаж.

— Вот, сталбыть, выбирайте комнату и готовьтесь, гэса. Другие бригады, сталбыть, в других комнатах будут...

Подруги с подозрением осмотрели номер, последними посетителями которого, судя по всему, были строители корчмы.

— А что, отдыхающих в гостинице нет?

— И к чему готовиться?

— Отдыхающих нас сроду не было, гэса. У нас город, сталбыть, рабочий. А готовить вам надо стих для гимна нашего города.

Получено задание

Сочините гимн города Булдыгана.

Внимание: гимн должен состоять не менее, чем из десяти куплетов.

— Но мы же не булдыганцы.

— А это, гэса, не важно. Мастер Кройц так и сказал: главное, чтобы слова были правильные, а уж правильно их спеть найдется кому.

— Кройц? Какой Кройц? Тот самый "универсальное то-се Кройц"?

— Знаете, сталбыть, мастера? Он самый. Он и конкурс придумал, потому как городу без гимна нельзя, гэса.

Тут мастер Зорин как-то ловко закруглил разговор и оставил подруг наедине с творческими муками.

— Ну, какие будут предложения? Желательно рифмованные, — сказала Хэллена, обращаясь почему-то исключительно к Атьяне.

— Что? Я сразу заявляю: я не литератор, я литературу преподаю.

— "Я по натуре не Пушкин, я по натуре Писарев о Базарове", так что ли?

— Ну, так. Нет, давайте сразу определимся: за мной моральная и теоретическая поддержка, а гимн — это вам... Ну, как ты не понимаешь? Я учу классической поэзии, классической. А тут, судя по всему, требуется какая-то "поэзия вагонеток", вроде того, что вы на улице исполняли.

— Ах, значит, наш великолепный экспромт — "поэзия вагонеток"...

Разгореться бессмысленному спору не дала Ирраниэль.

— Атьяна, а ты недавно произнесла хорошую такую фразу: "В Булдыгане есть корчма."

— В Булдыгане есть корчма, — покатала фразу на языке Хэллена и продолжила, — Подают в корчме форшмак... Да хоть гефилте-фиш! Не, это не гимн.

— А кстати, чем тут кормят? — заинтересовалась Ирраниэль.

— Пивом тут кормят, — огорчила ее Хэллена, — Пивом и жареными крысами. Судя по интерьерам.

— А давайте я схожу и точно узнаю? — попыталась сбежать Атьяна, — Заодно и Кройца поищу.

— Зачем?

Атьяна замялась, подбирая аргументы, но Хэллена махнула рукой:

— Ладно, иди. Вдруг действительно что-то интересное узнаешь.

Мастера Кройца Атьяна узнала сразу. А кем еще мог оказаться единственный в толпе гномов человек в белом халате нараспашку и с прической типа "безумный ученый"?

Он сидел почему-то один за маленьким столиком в углу и с веселым интересом наблюдал за мельтешащими гномами и гномками. Те, в предвкушении необычного события были возбуждены сверх всякой меры, и если бы не габариты, то их запросто можно было принять за представителей куда более суетливых рас: гоблинов, гремлинов или даже фей.

Ловко лавируя в буйной толпе, Атьяна пробралась к столику Кройца.

— Здравствуйте, вы Кройц?

— Да.

— Атьяна. Можно присесть?

— Пожалуйста.

Отрывок из краткого пересказа почти двухчасовой беседы с мастером Кройцем,

сделанного другомкой Атьяной специально для эльфогоблинки Ирраниэль и эльфоорки Хэллены:

— Интересный человек оказался. Между прочим, он из разработчиков Роялей, причем в их группе не было ни одного программиста или художника. Зато были философы, лингвисты, психологи, физики, биологи и даже политологи и теологи. Они занимались, как он сказал, ноосферой виртуального мира. Оказывается, виртуальный (хотя они предпочитают говорить "истинный" от "истина, как идея, а не правда") мир, как система, очень неустойчив. И главная беда вовсе не "игровой баланс", всякие там перки, сеты и статьи. Есть глобальная проблема: виртуальный мир устойчив, пока нет внешнего воздействия, пока в нем нет игроков. Которые не только физически воздействуют на мир, убивая мобов и добывая ресурсы, но и меняют информационное поле мира, ту самую ноосферу. Как? Да хотя бы распевая песни реального мира, исполняя музыку, да как угодно — все это тоже меняет мир, вносит искажения в ноосферу. И их группа разрабатывала концепцию "якорей и противовесов". Например, изоляция стартовых локаций, или введение дополнительных, так называемых, "закрытых материков", на которых, кстати, есть и города, и государства. Там даже боги есть свои.

Сам Кройц сейчас на пенсии, а в Роялях занимается, как он сказал, отработкой концепции "виртуальности второго порядка". Если сами Рояли созданы методами реального мира, то все свои "универсальные штучки" Кройц делает по законам Роялей. Например, ту же "универсальную сферу" программисты повторить не могут. Скопировать — почти запросто, но сделать самим или изменить — уже нет. Причем, работать Кройц может только, как он сказал, в виртуально чистых локациях. И не долго. Сферы он вообще на "закрытом материке" делал. А здесь в Булдыгане они попробовали "очистить виртуальность". Убрали игроков, завалили проход... Да, сюда можно было попасть только на лифте. Как мы тут очутились? Ему нужны были испытатели для новой "универсальной штуки". Какой? Скоро сами узнаете. Стукалин... да-да, тот самый... ну, а с чего вы решили, что Кройц все в одиночку делает?... решил, что мы подходим... Да, я ему все про нас рассказала...

***

Нет, не зря говорят, что творчество — это наркотик. Когда Зорин зашел пригласить Хэллену с Ирраниэль, сталбыть, на сцену, они выглядели так, словно сполна познали все прелести абстиненции. Лица в красных и фиолетовых пятнах, волосы дыбом (у Хэллены коса обмотана вокруг шеи, будто она пыталась самозадушиться).

— Ждут, сталбыть, — сообщил Зорин, — Решили с вас начать Мастер явно был горд, что ППКБиО начнут поэты их квартала.

— Мы не можем, — после паузы выдавила Хэллена.

— Нам нечего петь, — пояснила Ирраниэль таким тоном, словно под пытками признавалась в полной своей ничтожности.

— Это как это? — удивился Зорин, — Вы жеж уже пели. В нашем районе.

— Это был не гимн.

— Победим и станет, гэса, — уверенно заявил гном, — Главное, слова хорошие. Про каменную бурю. Наш Булдыган — он такой и есть.

— Бурьян — это..., - Хэллена хотела сказать "сорняк", но тут же поправилась, —

растение такое. Неуничтожимое.

— И опять про нас! — обрадовался Зорин, — Эк вы ловко-то! Тут тебе и камень, и буря, и жизнь неуничтожимая. Наша победа будет, гэса! Пойдемте, сталбыть, пока вы слова не забыли.

И он принялся привычно, словно вагонетки по штреку, подталкивать поэтесс к выходу.

Зал встретил конкурсантов грохотом, гулом, запахом пива и жареных крыс. Зорин с улыбкой победителя на бородатом лице дотолкал девушек до невысокой каменной стойки бара

— Вот, сталбыть, сюда лезьте, чтоб вас отовсюду видели, — и заботливо добавил, — Там скользко и лужи — не упадите.

Гномы не сразу заметили изменения в дизайне стойки бара, и, наверное, еще бы долго не замечали, но тут поднялся мастер Кройц и громогласно объявил:

— Друзья, начинаем конкурс. Право открыть состязание предоставлено кварталу Каменных Бород. Мастер Зорин, давайте.

Мастер Зорин вышел в центр зала приосанился, заложил одну могучую длань в пройму кожаного жилета, а другую могучую длань эпическим жестом простер в сторону бара и не менее громогласно выдал:

— Вот, сталбыть! — после чего скромно присел за ближайший стол.

И тут, как когда-то рассказывал Ираклий Андроников, "все замолчало, и все на меня устремилось".

Хэллена с Ирраниэль почувствовали, как камень стойки начал плавиться у них под ногами. Хэллена даже притопнула, будто проверяя, что все еще стоит на твердом. Потом притопнула еще раз. И еще. Пихнула локтем Ирраниэль. И та притопнула в унисон. И так вот, отстукивая каблуками ритм, они затянули речитативом:

— Гномий город Булдыган,
Словно каменный бурьян,
Весь один сплошной инь-ян.
Гномий город Булдыган...

И остановились... В воцарившейся тишине слышно было только, как натужно кашляет поперхнувшийся мастер Кройц...

В Атьяне внезапно проснулся пророческий дар. Она вспомнила условие о десяти куплетах и просто услышала хор недовольных голосов: "И это все?! Да эти эльфы над нами издеваются!"

Решительным шагом выйдя к стойке бара, она одним властным жестом заткнула уже набравших воздух критиков.

— Прежде чем мои подруги исполнят СЛЕДУЮЩИЕ куплеты гимна вашего замечательного города, позвольте мне сказать НЕСКОЛЬКО слов.

В своем коротком, но эмоциональном выступлении группа "моральной и теоретической поддержки" в лице Атьяны успела объяснить философскую концепцию "инь-ян", приплела и "поэзию вагонеток", польстила мастерам кузнечного дела ("Даже массовой продукции вы способны придать уникальные, неповторимые черты"), не забыла и ювелиров ("В ваших камнях важна, прекрасна и неповторима каждая грань"). И завершила рискованным пассажем:

— Так и в гимне вашего города каждый куплет отличается от другого, как одна грань драгоценного камня отличается от другой. Заменяв всего одно слово в четвертой строке, вы словно поворачиваете брильянт, чтобы рассмотреть его с новой стороны. И "гномий город Булдыган" превращается в "славный город Булдыган", а потом в бурный, буйный, дивный, чудный и гордый. И число этих граней БЕСКОНЕЧНО! И каждый, каждый из вас может найти новую, подобрать новое слово для гимна, чтобы он стал еще лучше, еще длиннее, еще полнее выразил ваши чувства к любимому городу. К вашей малой родине. К гномьему городу Булдыгану!

И повернувшись к Хэллене с Ирраниэль, прошипела:

— Челюсти подберите. И пойте этот чертов гимн!

Что можно рассказать о триумфе? Все и ничего. Триумф надо испытать. И лучше — на себе. Чтобы потом в разговоре небрежно уронить: "Да, я испытывал триумф. Сколько раз? Уже и не помню. Много. Я практически заслуженный триумфоиспытатель..."

А ППКБиО закончился, едва успев начаться. Другие поэтические бригады единогласно решили бросить свои творческие силы на "огранку" гимна. И уже предложили спешно созданной комиссии с полсотни вариантов.

Награждение победительниц проводил мастер Кройц, и начал он его нетривиально:

— Сначала я хотел предложить нашим героиням самим выбрать приз, но потом подумал, что во все времена лучшим подарком женщинам были цветы, — на этих словах Кройц подмигнул Атьяне, и та, быстро сверившись с блокнотом, уточнила.

— А еще мох и гриб.

— Да, — согласился Кройц, — Редчайшие экземпляры мха, грибов и цветов нашего подземелья — вот подарок, достойный их таланта...

Счастливым избежав дегустации настоящего на мхах пива и рагу из слизи, подружки покинули таверну вслед за мастером Кройцем.

— Вот и все, — с легкой грустью сказал Кройц, — Работу свою я здесь закончил. Гномы уже разбирают завал, и скоро Булдыган снова станет доступен игрокам.

— И куда вы теперь?

— Что за работа?

— Куда — пока не решил, а работа — вот она, — и Кройц указал на довольно корявый железный решетчатый купол над плитой респауна.

— Что это?

— Первый и единственный стационарный телепорт в основных Роялях, — гордо ответил Кройц и пояснил, — От них решили отказаться из-за слишком больших возмущений в ноосфере, оставили только разовые свитки и телепорты из Лягушатника, но я смог превратить в телепорт точку возрождения.

— Вот этой корзинкой?

— Это не корзинка! — возмутился Кройц, — Это физическая модель силовых линий мира. Довольно грубая, конечно, но, например, на круг возрождения в Болотную Крепость я вас отсюда отправить смогу.

— Уже кого-то отправляли?

— Да, — кивнул Кройц, — Себя. Теперь вот хочу попробовать одновременно отправить несколько человек. Согласны? Если нет, тот можно и поочередно, однако...

— Согласны, согласны, да, подруги?

— Вот и замечательно!.. Вы, кстати, на меня не обиделись?

— За что?

— Ну, конкурс этот...

— Да нет, весело было.

— Устал я что-то в последнее время. Как говорили цирковые, кураж утратил, — неожиданно признался Кройц, — Наверное, надо перерыв сделать. Вот вас отправлю, "корзину" разберу... Потом, может быть, пересчитаю... Ну, вставайте.

Глава 18. Нет общепита — нет и проблемы

Если бы у стен имелись не только уши, но и глаза, то главная казарма и донжон крепости Ёбург-на-болоте стали бы свидетелями удивительного явления. Зажатый между ними круг возрождения вдруг накрыл призрачный решетчатый купол, и чей-то потусторонний голос произнес:

— Вроде бы готово. Перемещаю.

Над камнем респанна возникли три разноцветных и разноразмерных вихря: золотистый, синий и черный. Внезапно купол изогнулся, и три вихря слились в один.

— Упс! — произнес голос самое страшное слово физиков-ядерщиков, — Искажение мировых силовых линий. Секундочку, сейчас поправлю.

Раздались гулкие удары молота (видимо, по мировым силовым линиям), и призрачная корзина затряслась, словно колотили именно по ней. Вихри разделились, но при этом потеряли однородность цветов. Неожиданно над ними появились ники, как над игроками: Атьлена, Хэлниэль и Ирраяна.

— Опа!

— Ой!

— Что за нафик!

Завопили вихри гуманоидными голосами.

— Упс! — повторил потусторонний голос, — Минуточку... О, как интересно!

— Что там тебе интересно? Исправляй!

— Взаимовлияние двух соседних порталов. Нестандартных, замечу, порталов. Хм, могу скорректировать только наш. Второй при этом исказится еще больше.

— Плевать на второй!

— Хорошо, хорошо, сейчас.

Молот заколотил сильнее и чаще, корзина заходила ходуном. Вихри опять смешались, и будто взорвались изнутри, исторгнув из себя три женские фигуры.

— Все нормально? — поинтересовался потусторонний голос у судорожно оглядывающих себя и друг друга женщин.

— Какой к... нормально? Это нормально?

— Вы живы, — с плохо скрытой гордостью заметил голос, — Мой универсальный телепорт сработал.

— Да я в гробу такую телепортацию! — хором ответили женщины.

— Спасибо за участие в испытаниях, — торопливо пробормотал голос, — Обязательно загляните в свойства персонажей...

Голос умолк, как обрезало, призрачная корзина исчезла.

В это время, совсем рядом

Комендант Боло... Ёбурга-на-болоте рвал и метал. (Причем проделывал это с присущей ему обстоятельностью. То есть, если метнул не порвав, то не ленился сходить, поднять, порвать и только потом метнуть.)

Девушки, героини-спасительницы, те, кого он словесно взял под свою защиту, подло убиты в ПОКА ЕЩЕ ЕГО крепости. И как?! Развешаны по закомарам таверны "Уральски пельмени". И кем?! Капитанами гвардии! (На правах рекламы. Таверна "Уральские пельмени" — любимое место отдыха и пьяных драк ёбуржуйцев и гостей крепости.)

"Пойду, сделаю самосожжение от стыда или харакири! — решил, наконец, комендант, — Всем троим."

В таверну разъяренный воин вошел классически: распахнув внутрь открывающуюся наружу дверь.

Три оплумаженных капитана, креатуры финдиректора клана, сосредоточенно бухали. Они все еще переживали свое позорное поражение в ущелье от армии герцога, да и тайно перечисленных за замирение немерянных бабок было жалко. Но, как давно заметили древние, истина в вине. И капитаны как раз подходили к стадии поиска виноватого. Увы, их прервал комендант внезапным уроком наглядной геометрии, с размаху вписав треугольник круглых капитанских голов в квадрат дубовой столешницы.

Будь капитаны гораздо менее пьяными и гораздо более умелыми "войнами", они бы смели коменданта в момент, наплевав на разницу в уровнях, но...

Пока же они забились в угол, выставив мечи и настороженно следя за тем, как комендант демонстративно крутит восьмерки цвайхандером.

— О, посоны, прикройте мя! — вдруг задергался один из капитанов, уже знакомый в узких кругах читателей Шаш Тараз, — Я тут козырный свиток на днях подстриг. Ща я на него натравлю огненного шакала!

Шаш Тараз выхватил из сумки свиток и продемонстрировал приятелям:

— Зацените! — и махом сорвав печать, швырнул свиток в центр зала — поближе к коменданту, а тот вдруг выронил цвайхандер и заорал:

— Идиот! Там написано "Геенна Огненная"!

— Че ты мне лечишь? Че, гиена, типа, не шакал? Ща он те...

Багрово-алая сфера охватила немаленький зал таверны, легко пронзая стены, людей и стропила. Блики inferнального пламени красиво легли на побледневшие лица. На мгновение все замерло в шатком равновесии, но тут издалека донеслись частые удары молотом по мировым силовым линиям, и сфера схлопнулась, унося с собой и коменданта, и капитанов, и простых посетителей. Да что там! Сфера не побрезговала и столами со стульями, и стенами таверны, и стропилами, и закомарами.

Выжранное изнутри inferнальным заклинанием здание сложилось, как карточный домик, вспыхнуло и обратилось в головешки и пепел. Уцелела только вывеска, отлетевшая в сторону при вакуумно-магическом взрыве.

***

Забежав на почту, подруги решили все-таки зайти перекусить. И едва пробились сквозь толпу к жалкой кучке обгорелых останков.

Атъяна потеряла за рукав игрока, как великую ценность, обнимавшего вывеску.

— Что тут случилось?

— А вы не видите? — рыдающим голосом задал тот встречный вопрос, — Сгубили! И в реале от "Пельмешков" только мемориальная доска осталась, и здесь вот теперь. А какое заведение было! Культовое! Ле-ген-дар-ное! Из "Сайгона" и "Лиры" приезжали опытные пьяные драки перенимать! Э-эх!

— Так вы екатеринбуржец? — обрадовалась Атъяна, — Я и сама...

— Я коренной свердловчанин, девушка, — оскорбился игрок и уточнил, — Временно проживаю в Ёбурге. Не хотите, кстати, уникальный скриншотик за недорого на месте гибели последнего коменданта и на фоне оригинальной вывески? Можно группой.

— Нет, спасибо, — отказались подружки, — Нам эта таверна и целой не нравилась. У нее закомары не аутентичные. Были.

— Эх, молодежь! Ни бельмеса вы не понимаете в исторических трагедиях! — и игрок удалился, волоча за собой вывеску, — А вот кому скриншотик уникальный!

Глава 19. Лучше гор может быть только их отсутствие

Ненадолго вынырнув в реал перекусить и оправиться, охотницы за растениями заторопились обратно.

— Что хоть от Кройца получили, кроме цветов? — спросил Костя.

— Какую-то пассивную ачивку "Испытано на себе". +5 к удаче при повторных дурацких поступках, — ответила Елена, — Для нас, считай, постоянный баф.

— При повторном принятии рискованных решений, — педантично поправила Ирина.

— Я так и сказала.

Ёбург-на-болоте подружки покидали... написал бы под "рукоплескания толпы", но, увы, не было их. Только настороженные взгляды искоса от тех, кто в курсе. "А ну как, передумают уходить?" Не передумали. Даже дорожным баблом не воспользовались. Тем более что Костя рассказал о Камне-На-Распутье как раз на выходе из ущелья. Там тоже можно было получить благословение.

Пока шли сквозь горы, уточнили дальнейшие планы.

— Сначала попробуем раздобыть два цветка в предгорьях и один высокогорный. Есть идеи, как это проделать и не улететь на возрождение?

— Надо было с кем-нибудь договориться о сопровождении. С кем-нибудь высокого уровня, — предложила Ирраниэль и оглянулась на тающие в дымке ворота крепости.

— Ты, кстати, кто по ВУСу? — вдруг спросила Хэллена.

— Капитан медицинской службы, капитан запаса, а что?

— Нет, ничего. Я так и подумала, что капитан.

Атъяна хихикнула. Ирраниэль с подозрением покосилась на эльфоорку и промолчала.

У Камня-На-Распутье было не протолкнуться от игроков. Навскидку, человек пятьдесят. Большинство на верховых животных.

— Смешались в груды кони, люди, — пробормотала Атъяна.

— Львы, куропатки, то есть, грифоны, — поддержала Хэллена.

— Что они тут все делают? — поинтересовалась Ирраниэль, — Надо у кого-нибудь спросить.

— Так точно, тащ капитан. Разрешите исполнять? — вскинулась Хэллена.

— Следующий, — пронесся над толпой громкий голос, — Номер двести пять. Есть номер двести пять?

— Опа! Оттуда кричали, — указала направление Атьяна, — Сейчас все выясним.

Первым делом, разумеется, поглазели на сам Камень, внушительный и замшелый. Полустертая кириллица, украшавшая торец, гласила:

Как прямо ехать — живу не бывати — нет пути ни прохожему, ни проезжему, ни пролетному.

Как направо ехать — женату быти

Как налево ехать — богату быти.

— Нам, само собой, прямо, — покивала Хэллена.

— Да, к морю — прямо, — подтвердила Ирраниэль.

— Ладно, проползем, — ободрила полуорка и вполголоса напела, -

Где бронепоезд не пройдет,

Не пролетит стальная птица,

Турист на брюхе проползет

И ничего с ним не случится.

И девушки синхронно вздохнули.

За этим занятием их и застала отошедшая Атьяна.

— Я нас записала, — обрадовала с ходу, — Будем 321-ыми.

— 321-ми кем?

— Витязями, конечно. Это же Камень-На-Распутье. Знаменитое место конной медитации. Лошадок дают в аренду.

— И зачем это нам? Нам ведь только прикоснуться, чтобы благословение получить.

— Во-первых, с тех, кто от камня двинется прямо, бабл спадает меньше, чем через сутки. А, во-вторых, за конную медитацию разово дают постоянную прибавку к случайным статкам. Нет, постоянную — это если через волхва по записи, а так — обычный временный баф. Нам что, почти халявные плюсики лишними будут?

— И сколько медитировать?

— И сколько стоит?

Хором спросили Хэллена с Ирраниэль.

— По-разному — на оба вопроса.

— А волхвы у нас?..

— Правильно думаешь — студенты-групповушники с долевым участием разработов.

— А почему неписей не поставили?

— Ха, ушлые студенты сначала зарегистрировали права интеллектуальной собственности и только потом предложили идею администрации.

— А родственники Васнецова в суд не подали?

— Ты бы еще потомков калик переходящих вспомнила, как-никак все на их былинах основано.

Очередь двигалась медленно и тенденции к ускорению не проявляла. К тому же в толпе постоянно возникали перебранки на тему: "я только отошел", "мне просто спросить" и "я на редком маунте, а ты-то че лезешь".

— Эт надолго, — резюмировала Агьяна, — Может, пока по предгорьям пошарим?

— Слева или справа?

— Справа, конечно. Там для нас безопаснее.

— Почему? — удивилась Ирраниэль.

— "Женату быти" — нам не грозит.

— А чем плохо "богату быти"? — упорствовала капитан запаса.

— Тем, что сначала наверняка нагрузят каким-нибудь квестом. Короче, мы идем направо.

— Агась. Теперь я поняла, почему мужики все норовят налево срулить.

— Почему?

— Капита-ан! Направо — "женату быти". Женату!

— А-а!

— О-о!

Далеко от камня подругам отойти не дали. Сзади раздался тяжкий топот и залихватские улюлюканья. Миг, и обреченно замерших девушек настигли три всадника на ящерах. Лица всадников в черных кожаных доспехах скрывали черные шемахи, из-за плеч торчали черные рукояти сабель, поперек черных седел лежали мощные на вид короткие черные луки. Да и ничем не прикрытые крокодильи морды ящеров (само собой, черных) также не добавляли оптимизма.

— Тохта! — звонким женским голосом скомандовал... скомандовала первая всадница и резко осадил своего динозавра.

— Хой! — отозвались ее спутницы и тоже затормозили.

Густое желтое облако мельчайшей пыли укрыло место встречи. А вы знаете, какова она, настоящая степная пыль? Это вам не городской абразив. Это... Полированный стол протирали? И не через три дня, а через две недели? А теперь представьте, что вы уехали в отпуск, скажем, на триста пятьдесят лет, а стол у вас не метр на полтора, а... Представили?

Кашляя и чихая, ящеры, понужаемые всадницами, осторожно выбрались из ими же и поднятой пыли. Командирша огляделась, удивленно хмыкнула и крикнула в облако:

— Эй, подруги, выходите на чистый воздух... Салам! Извините, что так вот получилось. Давайте знакомиться.

Всадницы ловко покинули седла и, привычно выстроившись полукругом, приблизились к кашляющим и чихающим пешеходам. Под шемахами скрывались три отчаянно симпатичные орчанки с шалыми желтыми глазами, коралловыми губками и жемчужно-белыми клычками.

Оказалось, родные сестры Айгуль, Айжан и Сауле — три орки-разведчицы уровня 200+ — скажут за ними от самого Ёбурга.

— Когда слышали, как с вами те три говнюка поступили, и что вы с ними сделали — сразу решили вас найти.

— Мы с вами в начале ущелья разминулись, когда в крепость ехали.

— Ехали, — передразнила Хэллена, — Вы нас чуть не стоптали! А что, в Ёбурге уже

говорят, будто таверну мы разрушили?

— А не вы?

— Ну, строго говоря, частично...

— Ай! Правильно сделали. И ублюдков этих... кстати, куда вы их закинули?

— Не знаем. Кройц нам так и не объяснил, сбежал...

— Кройц?! Вы знакомы с Кройцем?! — хором воскликнули разведчицы...

Краткий перечень ключевых фраз последовавшей беседы. Порядок перечисления — произвольный.

1) О, это у вас настоящие "шопинги"? Три полных сета?! А где?.. Вот гад!

2) Как? Шаш Тараз? Ой, не могу! Не, нам переводить не надо.

3) Почему наш клан называется "Чорный Тастак"? Так мы там жили... Ты тоже алма-атинка? С Тещинога Языка?! Абалдеть!

4) Нас и в реале так зовут... Папа как-то устроил.

5) — 155) Непереводимый женский фольклор

156) А какой он, Кройц?

157) Давайте вместе.

158) У нас тут квест замороженный.

Конец краткого перечня.

— У нас тут квест замороженный, — сказала Айгуль. (Вообще, когда разговор касался серьезных вещей или возникала новая тема, чаще всего первой высказывалась Айгуль.)

— Что за квест?

— Дукенчик один классный в предгорьях отыскать, которым полудемон заправляет. Э-э, магазин мелочей. "Минус один" называется.

— Странное название.

— Агась. (да-да-да, успела подцепить присказочку от землячки — прим. авт.) И "мелочи" в нем класса не ниже уника. Только, извините, там вход только по квесту, вас не пропустят. Блин, мы уже почти всю цепочку прошли, из ответов последнюю загадку составили...

— Ой, а что за загадка? — загорелась Ирраниэль.

Забыл сказать, все это время девушки не стояли на месте, а неторопливо шли по прилавкам (прилавки — холмы на избегах гор, алма-атинск.). Разведчицы то и дело отвлекались на обследование скальных выступов или нагромождений камней, а наши героини высматривали горную кислинку (ревенеподобное растение, в стебле которого накапливалась кислота почище плавиковой) и скусный джусай (имячко говорит само за себя, да?). Ящеры разведчиц шорохались кругами в режиме свободного геноцида фауны.

— Дурацкая загадка! — в сердцах произнесла Айгуль, и процитировала, — От тайного числа, сокрытого в названии, отними число человеческое, и тень укажет направление на камень, скрывающий вход.

Подруги задумались. Неожиданно Хэллена хихикнула и пафосно изрекла:

— Имеющий ум да сочтет разницу, ибо это полчетвертого! — снова хихикнула и уточнила, — Почти. Без двадцати шести минут четыре.

Одиннадцать недоумевающих глаз уставились на Хэллену. (Считите сами: пять девушек и туповатый ящер в профиль.)

— Что?.. Сейчас сколько? Три с четвертью? Ладно, объясняю. Вообще-то, ответ найти просто. Даже двумя способами. С какого начать?

— Издеваешься?

— Агась. Способ первый. Айгуль, магазин в тексте задания как точно назван?

— Магазин мелочей "Минус один".

— Магазин или дукен?

— А какая... Ой, точно: дукен мелочей.

— Воот! Дукен — слово нерусское. Восточное, скажем так, слово. А что сразу на ум приходит, если восточное и с числами?

— Сказки "Тысяча и одна ночь"... Минус один — это, значит, тысяча? Магазин "Тысяча мелочей"? А почему сразу так не написали? Обычное ведь название.

— Агась. На Никольском рынке, кстати, такой был. Прямо около церкви!

— И что?

— Да, у моего... давнего знакомого была теория, что тысяча — это тайное число дьявола... Про три шестерки, "число его человеческое" все в курсе? А ведь это просто сумма латинских однобуквенных чисел: 1+5+10+50+100+500.

— И все?

— Агась. Вот только про 1000 в откровениях почему-то промолчали. А ведь для них тогда все римское равнялось дьявольскому.

— Тогда 1000 минус 666? Три часа тридцать четыре минуты? И тень?

— Палочку какую-нибудь по квесту получали? Вот и воткните ее в землю в полчетвертого. А солнышко — вон оно.

— Абалдеть! Слушай, действительно получали! Не совсем, конечно, палочку, — Айгуль достала из сумки двухметровое черное копьё.

— Абалдеть! — подтвердила Хэллена теорию взаимопроникновения культур-мультиур.

Вбитое в каменистую почву копьё исправно отбросило куцую тень, которая в какое-то мгновение вдруг налилась тьмой и, резко вытянувшись, буквально вонзилась в едва торчащий из земли плоский камень. Чуть заметное фиолетовое марево заструилось над камнем.

— Телепорт! — выдохнула Айгуль и громко крикнула, — Харлей!

Сестры тут же присоединились:

— Ямаха! Хонда!

Ездовые ящеры бросили недогрызенного скального варана и с пробусковкой рванули к хозяйкам.

— Подождете нас? — спросила Айгуль у подруг и после утвердительного кивка скомандовала ящеру, — Харлей, охранять.

Расположившись неподалеку от погасшего телепорта под неопознанным редколиственным деревом, подруги попили воды и завели простой разговор ни о чем, который Агьяна, ничтоже сумняшеся, тут же перевела на вновь открывшиеся обстоятельства

— Ты никогда не рассказывала, — неожиданно обвинила она Хэллену.

— О чем?

— О ком, — поправила Агьяна и уточнила, — О нем.

— Да не было никакого "о нем", — с досадой произнесла Хэллена.

— Почему?

— Уехал, — коротко ответила Хэллена, но, почувствовав, что так легко не отделается, продолжила, — Его родители переехали в Москву. Ну, и он перевелся на мехмат.

— МГУ? Ничего себе!.. Он программист?

— Вроде... Да. Да, программист. Да, в Роялях. Да, наверное, загадку делали с его подачи, довольны?

— Лен, да успокойся ты.

Неловкую паузу нарушила Ирраниэль.

— А вдруг он тебя встретит в игре?

Атьяна с Хэлленой с неожиданно проснувшимся интересом посмотрели на подругу.

— И что?

— И как он меня узнает?

— Ну, мы же лица почти не меняли.

— Я сейчас, на минуточку, синяя. И лысая, — напомнила Хэллена.

— Ой, мужчины в такие подробности никогда не вдаются, а то вы не знаете.

— Ну, допустим...

— А вдруг он тебя уже встретил, — разошлась Ирраниэль, — И узнал. И теперь тайно за тобой следит.

— Как?

— Ну, он же программист. Подключился к НПСу какому-нибудь. Да вон, хоть к троллю нашему, — и эльфогоблинка махнула рукой в сторону... незаметно подошедшего Клумба.

— Клумба?! — воскликнули Атьяна с Хэлленой.

От их крика вскинулись разлегшиеся рядом на солнышке ящеры и, увидев тролля, как-то сконфуженно-угрожающе взревели.

— Эй! Тихо! Свои! — Атьяна попыталась урезонить охранников, но те не отреагировали.

— Клумба, да отойди ты, дубина! Отойди, они на тебя сейчас бросятся.

— Клумба убить, — громыхнул тролль, поднимая дубину.

— Я тебе убую сейчас! Отойди пока. Ну!

Не сразу, но все успокоились. Тролль, обменявшись с ящерами парой рыков и злобными взглядами, отошел к скале и присел. Ящеры улеглись мордами к нему, тихо ворча.

— Слышите? — кивнула Атьяна на динозавров, — Им что, ворчание под звук мотоциклов подобрали? Вот этот вот чистый "харлей". Слышите? Понты-то, понты-то... Класс!

— У девчонок и доспехи под мото. Мажорки! — одобрила Хэллена.

— А, кстати, — вдруг перескочила на прежнюю тему Атьяна, — Ирр, Хэллена, а чего вы теряетесь?

— В смысле?

— В смысле, почему бы вам не познакомиться тут с кем-нибудь?

— Тут, это в виртуале? — уточнила Ирраниэль.

— Ну, да. Идеальное ведь место, чтобы влюбиться.

Ирраниэль с Хэлленой невольно задумались. Первой отмерла эльфогоблинка

— Нет, не идеальное.

— Это чем же? — с ревнивыми интонациями свахи поинтересовалась Агьяна.

— Тут все на словах и ложных ощущениях. Все от головы.

— Опа! Можно подумать, у нас в реале иначе.

— Иначе... Как-то Сережа дал очень хорошее определение любви...

— Это какой еще Сережа?

— Невролог наш, — Ирраниэль вдруг зарумянилась.

— Что за определение?

— Любовь — это амфетаминовый наркоз гомогенного генеца.

— Как, как? Слова понятны, а общий смысл...

— Ну, любовь — это не только то, что в голове. Меняется вся биохимия организма.

Иная реакция нервных окончаний. А в мозге нервов нет, там только центры обработки сигналов... Ой, ну, это все равно, что Хэллена при сведении баланса просто исправит строчку "Итого". До первой проверки сойдет, а потом загремишь. Понятно?

— Вот, так бы и говорила, а то наркоз какой-то гомогенный.

Интересную беседу прервало появление "мажорок". По их сияющим мордашкам все было понятно без слов.

— Вы должны там побывать! — начала Айгуль, — Квест взять просто...

— Нет, не надо, — перебила Агьяна, — Мы в Роялях ненадолго: цветочки соберем...

— Кстати, вам какие точно нужны? Мы там такую классную фицу к карте взяли!

Айгуль что-то прошептала и в воздухе развернулась полупрозрачная карта Уральских гор.

— Как называются ваши цветы?

Айгуль, Айжан и Сауле по очереди произнесли "горная кислинка", "скунсовый джусай" и "змеелистник гремучий". На карте загорелась редкая россыпь разноцветных точек.

— О, змеелистник тут рядом, но очень повыше, — указала Айгуль, — А вот и два других, слева от Камня. Недалеко, в принципе. Запоминайте, карта сейчас погаснет и следующий запрос только через неделю... Ай, все нормально, — успокоила она подруг, — Нам эта штука как раз через неделю и понадобится.

Сестрам явно не терпелось рвануть по каким-то своим делам, но Айгуль все-таки настояла, что сначала они проскочат за кислинкой и джусаем, а потом в Ёбурге-на-болоте забегут на почту.

— Куда отправить?... Ай, какие деньги? Вы нам так помогли! Куда?

Услышав адрес, сестры переглянулись.

— Мы не станем ничего спрашивать, — несколько неуверенно сказала Сауле, самая младшая и, как часто водится, самая серьезная из сестер, — Но это не... В общем, вы с ней поосторожней, хорошо?

В этот момент раздался предостерегающий крик отошедшей Айжан:

— Тут тролль! К бою!

Сестры, кинулись к ящерам, взлетели в седла и неуловимо быстро схватили луки.

— Стойте, стойте! — замахала руками Хэллена, — Это наша Клумба. Он не опасен.

— Ну, с таким охранником вас оставлять не страшно, — улыбнулась напоследок Айгуль, — Значит, договорились? Берете у Камня благословение и тихонько идете в степь. А мы быстренько обернемся и вас догоним. Надеемся, бабл сойти не успеет, он тут иногда

через два часа спадает. Короче, до встречи! Алга! — пришпорила Айгуль Харлея.

— Хой! — поддержали ее сестры

Взревели радостно мотоящеры, взрыли когтями камни, и через мгновение только клубы пыли, взметнувшиеся к небу, напоминали об орчанках.

Добывать змеелистик гремучий Хэллена отправилась в одиночку. Вернее, полезла по вертикальной скале. Атьяна и Ирраниэль, затаив дыхание, следили за подругой. И даже Клумб так и сяк пытался задрать голову, пока не догадался улечься навзничь.

— Чеплямся жубами за карниж. Не приштошоблены мы, кролики, для лазанья, — по кругу, как мантру, цитировала Хэллена любимую пластинку, перебираясь от выступа к трещинке, от трещинки к выступу.

Еще на первых метрах подъема она задумалась над тем, как будет спускаться. Засклероженной в "Искспедиции" паутиной веревки явно не хватит. "А! Сначала надо забраться!"

Змеелистик не впечатлял, как, собственно, и все высокогорные растения. Так, что-то приземистое, блеклое. И, наверное, опасное. "Не зря он "змея", да еще "гремучник", — подумала Хэллена, — Интересно, чем он тут "гремучник"? Вот этими коробочками в цветках?.. Ай!" В последний момент, услышав тихий треск, она смогла уклониться от струи сиреневого газа и какой-то фиговинки, пролетевшей буквально в сантиметрах от лица.

— Это что было? Он в меня стрелял, что ли? А чем?

"Фиговинка" нашлась среди камней метрах в десяти. Покрытое неприятной на вид фиолетовой слизью крупное продолговатое семечко неприятного коричневого цвета.

Зрелое семя змеелистика гремучего — послушно подсказала система, — Покрыто ядовитой слизью. Противоядия не существует. Не прикасаться.

— И как мне тебя взять?

Осторожно подкравшись к семечке, Хэллена плеснула на нее фиксатором.

— Ну, Кройц, не подведи.

Кройц не подвел. Фиксатор не разлился лужицей, а окутал слизливое семя, словно в кокон спрятал. Но даже сейчас Хэллена не рискнула брать это руками, а воспользовалась двумя можжевельными палочками, чтобы убрать кокон в пакет. И еще туда фиксатора плеснула, на вшелкий выпадек.

А затем... затем Хэллена встала на краю и отстучала подругам сообщение: "Встретимся у Камня!"

Атьяна с Ирраниэль, всматриваясь в крохотную фигурку на фоне неба, не сразу сообразили проверить чат. Когда фигурка, раскинув руки, отделилась от скалы, они закричали в ужасе. И кричали, не переставая, пока фигурка летела к подножию и рассыпалась разноцветными искрами. А потом еще дольше матерились.

— Я ее убью! — грустно произнесла Атьяна сорванным голосом, — Вот дойдем до Камня, и я ее убью.

— А потом я, — кивнула Ирраниэль.

— Клумб убить, — поддакнул тролль.

— Ты-то хоть молчал бы уж! Ладно, пошли...

Три черных-черных мотоящера, Харлей, Ямаха и Хонда, неслись по степи, взрывая землю когтями, старательно пытаясь при этом изуродовать вмятины, оставленные тяжеленным каменным троллем.

Три черных-черных наездницы, пригнувшись к лукам, всматривались в следы.

— Троль семенит, — крикнула Айжан.

— Видим, — откликнулись сестры.

— А кое-кто идет сам. Не ботом, — прибавила Айжан.

— Х-ха! — откликнулись сестры.

Метнувшись за кисллкой и джусаем, разобравшись с делами в Ёбурге-на-болоте, Айгуль, Айжан и Сауле рванули вдогонку за подругами, ненадолго задержавшись у Камня-на-Распутье. Очень уж большая толпа там собралась.

Как вскоре выяснилось, совсем недавно в сопровождении гигантского тролля Камень посетили три нубки. И, как водится, навели шороху.

— Представляете, — захлебываясь от эмоций, рассказал им дежурный волхв, — Они сначала устроили разборки на круге возрождения, а потом попросили тролля занять очередь на медитацию. При этом честно предупредили всех, что их троль с трудом считает до одного: одна дубинка, один удар, один труп. И коня они взяли одного. Залезли на него втроем и к камню, — волхв закатил глаза.

— Что дальше? — поторопили орчанки.

— Дальше они получили +3 ко всем статам. Ко всем. Постоянно! Как?!

— Они могут, — успокоили волхва орчанки, и подобрали поводья.

— Это не все, — остановил их волхв, — Они оплатили еще одну медитацию...

— И?

- +1 ко всем статам! — гордо объявил волхв, — Народ как с ума посходил. Орут "читеры!", "багоюзеры!", а сами по второму кругу очередь занимают. И знаете, — волхв понизил голос, — уже четверо получили повторный постоянный баф. А?! Я вызвал админа, тот всем объяснил, что Камень бафит в зависимости от текущего уровня удачи игрока... Не могли раньше сказать, — обиженно произнес волхв, — Столько бабок упустили! Сейчас вон и объяву повесили, а толпа все равно психует...

— Тохта! — крикнула Айжан и спрыгнула с ящера.

Степь впереди была изрыта, словно там произошла битва. Она и произошла. Как определили орчанки, на трех подруг и тролля напали всадники на воргах. Причем тролля каким-то образом почти сразу обезвредили. Он, похоже, просто тупо стоял на месте и ничего не делал. Девушек же пленили арканами и увезли. И только потом троль очнулся и гигантскими шагами рванул вдогонку.

Сестры молча переглянулись, синхронно кивнули и, оседлав ящеров, двинули следом.

Глава 20. Бразильские страсти в мексиканской степи

Подключившись к Роялям, Атьяна с Ирраниэль с удивлением обнаружили, что их всех троих заперли в громадной клетке из толстых черных прутьев, а сама клетка находится в центре громадного оркского стойбища. Запястья и лодыжки жгло огнем.

— Нас связывали, — объяснила Хэллена, сидевшая в углу.

— Зачем?

— Вы же ботов на движение зарядили, вот они и пытались идти дальше.

— А ты?... Ты уже была в вирте, когда мы пришли... И насколько раньше ты подключилась?

Хэллена досадливо поморщилась, но врать подругам не стала:

— Утром. Отгул взяла.

— Так выходит, Клумб...

— Ага, — невесело вздохнула Хэллена, — Ирка угадала. Он меня на мосту у крепости узнал, отслеживал битву, как куратор, а потом подключился к троллю и вокруг нас круги нарезал. Вчера вечером признался.

— И ты решила с ним с утра по степи погулять?.. А почему просто не созвонились в реале?

Хэллена отвернулась.

— Лен?

— Что? Не знаю я. Пока решила так.

— Ну, в общем, так действительно проще, — согласились подруги, — А, кстати, где он? И как нас орки захватить смогли?

— Они его чем-то парализовали сразу.

— Тролля?

— Агась. Там у них шаман какой-то крутой... Они, вообще-то, мимо ехали, но тут этот Ирку увидел, что-то заорал, и орки сразу на нас. Ал... Клумб только дернулся и тут же замер, а нас арканами повязали, в какие-то вонючие тряпки завернули и вот... — Хэллена указала на клетку.

— То-то я словно собаку облизывала — весь рот в шерсти, — Агьяна сплюнула, — Фу!

Девушки замолчали и переключили внимание на окружающий мир. Стойбище жило своей жизнью, в которой клетка с пленницами около богато украшенной черепами и костями юрты была чем-то вроде незначительной детали пейзажа. Рычали ворги, гомонили дети, что-то визгливо выясняли между собой две пожилые орчанки. Два орка с тушей косули на жерди прошли мимо клетки, переговариваясь по...

— Это они по-каковски все разговаривают? — вдруг осознала неправильность Агьяна, — Вы их понимаете?

— Я — нет, — ответила Ирраниэль.

— И я, — подтвердила Хэллена, — Раньше, когда напали, они орали по-русски, а потом, когда я после удара по голове очнулась, стало вот так...

— На нас проклятие, — неожиданно заявила Ирраниэль, — Посмотрите в свойствах Проклятие "Чужак". Репутация в минус и отключение автопереводчика.

— Надолго?

— Это кто, шаман нас так?

— Наверное. Кто еще? А срок действие не указан. Может, мы теперь вообще орков понимать не будем. Или только это племя. Не знаю. Я про такое не слышала.

— А сколько нас могут в плену продержат? Кто-нибудь помнит? И пытки?

— Пытать точно нельзя — только убить. А плен? Наверное, как тюрьма в городе — до месяца.

— Опа! Не, подруги, надо как-то выкручиваться. На кой черт мы им вообще понадобились?

Объяснений долго ждать не пришлось. Отлетел в сторону язык (полог, закрывающий вход), и из юрты выскочил, что-то злобно бормоча, жирный орк в богато украшенных одеждах стиля средневеково-степное милитари. Злобно покосился на пленниц, рявкнул мимоходом на продолжающих скандалить матрон, снес пинком с дороги щенка ворга и пропал из виду. Через некоторое время в сопровождении двух страховидных шраммированных громил из юрты вышел шаман. меховая шапка с крысиными хвостами вуалеткой, бубен, все дела. Сам невысокий, но сразу видно — жилистый и ловкий злобный старичок-бодрячок. Из тех, кто в юности не наживорезился и теперь перманентно недоволен, что ему статус не позволяет лично зверствовать. Зыркнул с ленинским прищуром вслед убежавшему жирдяю, каркнул повелительно громилам и вошел в услужливо распахнутую ими дверь клетки. Дождался, когда закроют, и уставился на подруг.

— Чего он так пялится, будто на опыты пустить хочет? — вполголоса спросила Атьяна у сокамерниц.

— Интересно, он тех крыс, чьи хвосты на шапку нацепил, сам съел? — поинтересовалась Хэллена, которая от страха всегда ерничала.

— Зачем сам? — вдруг на нормальном русском языке ответил шаман и осклабился полюдоедски, — Таким вот как вы скормил. Мне ведь только хвосты нужны были, а мясу-то что пропадать... Ну, давайте, воровки, рассказывайте?

— Какие мы тебе воровки? — хором возмутились девушки.

Шаман помолчал, а потом качнул головой. Тошнотно затряслись крысиные хвосты.

— Да, действительно, что это я оскорбил почтенных членов Серой Гильдии, причислив к ним и вас? Мародеры вы, так точнее будет. Нежить жадная, ни богов, ни предков не чтящая.

— Ты, дед, не заговаривайся! — шагнула навстречу Хэллена. Ее буквально трясло от ярости.

— Стоять, — тихо и с какой-то стылой ненавистью произнес шаман, — Я знаю, что вас пришлых пытаться нельзя, но убить тоже можно по-разному.

Что-то в голосе и выражении лица шамана показалось Хэллене странным, и тут она заметила влажные дорожки на его щеках. Он... плачет?

— Я буду убивать вас сам, — тихо говорил шаман, и казалось, что он говорит с кем-то отсутствующим в клетке, — Много раз. Раз за разом. Раз за разом. Пока не расскажете.

— Не расскажем ЧТО? — не выдержав, воскликнула Атьяна.

Шаман прервал свое полубезумное бормотание, пристально посмотрел на Атьяну, медленно перевел взгляд на Хэллену и остановился на Ирраниэль. Та невольно попятилась, пока не прижалась спиной к прутьям. Шаман, не отводя почерневших глаз, из которых медленно и страшно текли слезы, приблизился к эльфогоблинке на расстояние последнего вздоха, поднял руку и неожиданно ласково коснулся диадемы, почему-то ставшей видимой.

— Расскажите мне, — мертвым голосом попросил шаман, — Где находится могила, из которой вы достали... эту диадему...

— К-какую могилу? — прошептала Ирраниэль, — Мне ее бабушка подарила.

— Где-е живе-ет эта-а ба-буш-ка? — выдавил шаман сквозь судорожно сжатые зубы.

— Где надо она живет, понял? — Атьяна с отчаянной решимостью втиснулась между

шаманом и Ирраниэль.

— Бабушка Валентина живет на острове, — зачем-то ответила Ирраниэль.

И после этих слов злобный шаман упал в обморок.

— А что? Нормальное орочье имя — Валентин. Когда ты, Ирр, историю бабушки Вали рассказала, я сразу подумала, что Валентин — орк. Потому что тот, план, который он придумал, чтобы жену от смерти и пыток спасти, ни одному нормальному человеку и в голову не придет.

Подруги возлежали на роскошных коврах в роскошной юрте за роскошным достарханом. И все у них теперь было... роскошно. Правда, их едва не убили громилы, когда шаман сомлел. Но не убили же.

Зато сейчас они в бешбармаке... или что там у орков вместо шоколада? Изюм? Кизяк? Не, кизяк — это то, где они были раньше... Кстати, никакого проклятия на них шаман не накладывал. Проклятие было на клетке. А что? Изящно. Этакое восточное коварство или, другими словами, метод психологического давления.

Внезапно за стенами юрты раздались крики, рыки и звон оружия.

— Харлей, дави их! — прорвался воинственный клич.

Подруги подхватились с ковров и выскочили наружу.

— Айгуль, все в порядке!

К счастью, сестры не успели никого насмерть зарубить.

Уже заходя в юрту, Айгуль обернулась и пальчиком поманила громилу-телохранителя.

— Там еще скоро тролль подтянется. Вы бы его встретили пораньше, объяснили, что к чему. А то, мало ли, вдруг паралич не сработает...

— Ва Лент не просто шаман, — сказала Сауле, привычно устроившись за достарханом, — Он еще и вождь племени Одинокого Ворга. Мы к нему, кстати, после Ёбурга собирались.

— А что вам надо было в Ёбурге? — любопытствовала Ирраниэль, — Ой, извините, если...

— Да не, никакой тайны. Айжан, покажи.

Айжан вытащила из сумки длинный массивный сверток, положила на кошму и принялась осторожно разворачивать... отрубленную почти по локоть одоспешенную руку...

— Это что? — сглотнув внезапный комок, спросила Агьяна.

— Трофей. Рука воина из Мертвой Фаланги Урфа. Между прочим, редкость абалденная. Они ведь после боя все трупы своих воинов собирают, а руку камнями завалило, вот и не нашли.

— А вам зачем? — подключилась Хэллена.

— Ирраниэль, да брось ты эту гадость! — воскликнула Агьяна, заметив, что эльфогоблинка подняла обрубок и разглядывает с каким-то профессиональным интересом.

— ТАМ ЯД! — следом и хором закричали сестры.

— Я знаю. На меня не действует, — отмахнулась Ирраниэль, — Дайте какой-нибудь ножик...

Айгуль с выражением благоговейного ужаса на лице протянула изящный (и, разумеется, черный) стилет.

— Ага, спасибо...

И пока бывший врач травмы (иногда хихикая, словно от щекотки) увлеченно ковыряла расчлененку, Айгуль шепотом просветила подруг:

— У воинов Мертвой Фаланги смертельно ядовитая сплошная чешуйчатая броня. Причем, чешуйки по их желанию встают дыбом. С ними вообще в ближнем бою не справиться, а из луков еще попробуй пробей...

— На них и заклы почти не действуют, — прибавила Сауле.

— А зачем вам с ними справляться?

— Океан, — сказала Айжан и неожиданно мечтательно улыбнулась.

— Что "океан"?

— Чертов герцог перекрыл все выходы из степи к океану...

Топографическую концепцию Роялей придумывал, наверное, житель Гадвилла. Ну, знаете, эти типовые квадратно-гнездовые пригородные поселения для среднего класса с параллельно-перпендикулярной планировкой. И, наверное, его так достали прямые линии и свободные проходы, что на Роялях он отдохнул во всю джонсмитовскую. Здесь никогда никуда просто так не доберешься. А если перед тобой ровное пространство, то это либо смертельно-жаркая пустыня, либо смертельно-опасная степь, либо болото. Вот и океан от степи отгородили скалистыми отрогами Уральских Гор, а побережье представляло собой дикое нагромождение скал с редкими удобными бухтами и заливами. Часть прибрежных земель изначально принадлежала герцогу Урфу, а когда он каким-то макаром обзавелся непобедимой Мертвой Фалангой, то подмял под себя все. Племена орков не раз и не два пытались отбить какую-нибудь долину с заливом. И порой у них получалось. Радостные орки начинали закладывать верфи, ведь многие племена были из островных орков, веками занимавшихся разбоем на океанских просторах, но тут появлялся Урф верхом на громадном пещерном медведе, а следом за ним и...

— Агась. Урфин Джус и его деревянные солдаты! Не зря я тогда на Валентину подумала, что она Гингема, ха!

— Тогда уж "плющевые", — вдруг вклинилась Ирраниэль и, тщательно протерев стилет, вернула его хозяйке.

— "Плющевые"? — недоуменно переспросила Айгуль.

— Нет. "Плющевые". От слова "плющ". Это, — Ирраниэль указала на отрубленную руку, — уже не человек. Это драконий плющ в форме человека. Мышцы — полурастительная органика, кости — окаменевшие ветки, а броня — чешуйчатая кора драконьего плюща. Как-то так. Точнее скажу после лабораторных исследований, — Ирраниэль вдруг хихикнула, — Что?.. Ну, вставляет меня от этого яда, расовый прикол такой. Кла-асный!

Айгуль пристально посмотрела на ухохатывающуюся Ирраниэль и задумчиво произнесла:

— Эльфогоблинки и гоблоэльфы, говоришь? Вштыривает от смертельного парализующего яда, говоришь? Что, сестренки, а не внести ли нам изменения в клановую политику набора новичков?

Глава 21. Все дороги при пересечении завязываются в узелки

Примерно через десять минут Ирраниэль попустило и она задремала.

— А что вы хотели от Ва Лента? — негромко поинтересовалась Агьяна (ведь

незаданный вопрос — он как недолеченный зуб)

— Помощи, — кратко и так же негромко ответила Сауле.

— Против Урфа?

— Да.

Тут с печальным вздохом подключилась Айжан:

— Мы ведь хотели в Роялях пиратками быть.

— Опа!

— Агась. Еще со школы...

— Нормально, — кивнула Хэллена, — Плох тот казах, который не мечтал стать пиратом.

— Опа! — повторила Атьяна и понимающе улыбнулась, — Издеваетесь?

— Не-а... Помнишь старый, еще советский супербоевик "Пираты двадцатого века"?

— Конечно! Там такой молодой Еременко!

— При чем тут Еременко?! — воскликнула Хэллена, а сестры дружно кивнули, — А ты знаешь, что роли пиратов исполняли казахи?

— Постой, там же главный, вроде, из Киргизии?

— Ай, ты не понимаешь! — отмахнулась Хэллена, а сестры опять кивнули, — Между прочим, один из пиратов — сын моей преподавательницы английского в нархозе. Вот!

Сестры завистливо вздохнули.

— Абалдеть!.. И как вы себе это представляли?

— Такой большой-большой парусник... — мечтательно начала Айжан.

— С чОрными парусами, да? — не удержалась Атьяна, — Девчонки, вы же гламурные мажористые байкерши по жизни...

— И что? Нельзя?

— А будут гламурными пиратшами, — встала на защиту землячек Хэллена. И тут ее понесло, — Ха! Представляю картинку: чОрные паруса с такими эротичными чОрными кружевами "+5 к офигению", а на чОрном флаге белый череп со стразами! А что? Есть ведь черный юмор, почему не быть чОрному гламуру?

— Абалдеть! Точно! Так наш корабль и назовем: "ЧОРНЫЙ ГЛАМУР"!

От дружного хохота проснулась Ирраниэль, но объяснить ей ничего не успели. В юрту нагло ввалился уже виденный жирный орк. Мазнул масляным взглядом по женщинам и брезгливо процедил сестрам:

— Старейшины ждут.

— Это что за мерзкая харя была? — с неприязнью спросила Атьяна, когда жирдяй вышел.

— Главный торгош племени, Хлыхор, — ответила Айгуль и добавила, — Тварь... Ладно, пойдем мы. Первый этап — переговоры со старейшинами. Если все сложится, нас примет Ва Лент...

— А почему вы с игровыми кланами не договариваетесь?

— У Ва Лента почти десять тысяч воинов. И больше половины — из островных. И лучшие мастера-корабелы. Все равно к нему обращаться, рано или поздно...

Сестры ушли. А через некоторое время появился телохранитель Ва Лента и пригласил

Ирраниэль к вождю. Именно пригласил. С явным непривычным для себя поклоном.

— Иди уж. Расскажи ему о Валентине, — отпустили подруги.

Разговор с вождем затянулся. Ва Лент переспрашивал и переспрашивал. Единственно, когда он позволил беседе отклониться в сторону, это когда с рассказа о чертике Ирраниэль перескочила на руку "плющевого" воина.

Когда Ирраниэль, наконец, покинула Ва Лента, над степью всюду полыхал закат. Кроваво-алыми всполохами облаков исчертило темнеющее небо, словно инверсионными следами ракет, запущенными прямо в Солнце. И вот оно, истекая кровью, медленно рушится за горизонт. Мягкие очертания поросших ковылем холмов теперь представляли взору исполинскими ежами, ошетилившимися багровыми иглами. Ирраниэль знобко передернула плечами и поспешила к подругам. Юрта была пуста. Отброшенный в сторону опрокинутый достархан, раздавленные фрукты, сбитые в страшную кучу ковры...

— Ушли порталом, вождь, — доложил маг Ва Ленту.

— Как они проникли сквозь посты? — спросил Ва Лент таким голосом, что даже его телохранители сделали шаг назад.

— Их провели... Хлыхор...

Ва Лент резко развернулся к сестрам, обнимавшим рыдающую Ирраниэль.

— Племя Одинокого Ворга идет с вами на Урфа. Все племя.

Когда кроме четверых женщин больше никого не осталось в разгромленной юрте, Айгуль отстранила Ирраниэль, мягким жестом убрала в сторону волосы:

— Это же игра. Им ничего не будет. В Роялях нельзя пытаться.

— Их убьют...

— Оживут... Ты сейчас спокойно выйдешь в реал, а они там. Живые и злые.

— Это да, — Ирраниэль невольно улыбнулась, шмыгнула носом и пообещала, — Я им устрою!

— Ой, совсем забыла. А где ваш тролль?

— Клумб?.. Не знаю. Он так и не появился...

— Ну и шайтан с ним. Давай, иди, настучи им там. И за нас тоже.

***

— Представляешь? Нас опять заперли в клетку с "чужаком"!

На шум и крики из VIP-комнаты прибежал обеспокоенный Костя, и теперь, нарезаая лимон, слушал продолжение истории.

Если похитители надеялись застать подруг врасплох, то это они зря. В юрте полным ходом шла заочная промывка костей одного каменного гада.

— Вот и где он опять? А? — бушевала Хэллена.

— Ну, может, объявится еще?

— Через десять лет? И в виде кого?.. А, он же у нас крутой программист! Ну, я думаю, теперь ему придется перехватывать управление какой-нибудь двойкой пик в пасьянсе. Потому что, как только мы с этими цветами разберемся, я в Рояли ни ногой!

— То есть, на остров в нуболоке в выходные ты с нами опять не...

— Про остров не знаю... Что? Стучаться не учили?..

Очнулись, по доброй традиции, уже в клетке. В центре, так сказать, недетской площадки: окровавленная колода с топором, клетка, виселица и колесо с кандалами. Смердело от всего этого страшно. Хорошо, мух не было, иначе бы точно не стали ждать, а вышли нафик из Роялей.

Находился этот уголок живодера у высокой стены из плохо подогнанных камней в довольно просторном дворе, буквально забитом "плющевыми" и другими уродами. Ну, а как их еще называть? Правда, среди пробежавших мимо вроде бы опознали племянника Прохора-трактирщика, но уверенности не было.

Примерно через полчаса двор вдруг словно вымер, а из донжона самодовольной походкой вышел...

— Атьяна, глянь, это, кажется, тот самый, что на мосту был.

— Точно, Рогворт. Не успокоился, значит, козел. Отомстить решил...

Рогворт приблизился к клетке и долго рассматривал подруг сквозь прутья. Входить не стал. Просто прикоснулся к железу.

— Где семена? — процедил Рогворт презрительно, — Верните..

— Или что? — перебила Атьяна.

— По какому праву нас задержали? — внезапно выдала Хэллена.

— Ну-убасы! — сказал, как выплюнул, Рогворт, — Системку прочти, лысая. Короче, вернете семена — отпущу. Нет — будете тут неделю сидеть, — Рогворт собрался было уходить, но выругался и добавил, — Специально для бабья: самоубийство не поможет, возрождаться будете опять в клетке. Всосали или повторить?

— Да пошел ты!

Системное сообщение действительно было. Подруг обвиняли в "краже имущества купца Лектуса на сумму... штраф или тюремное заключение на срок до семи дней..."

— Опа! Лексус же мертвый был, когда мы его мешки потрошили.

— Обвиняет его сын. Как наследник, — мрачно уточнила Хэллена.

— Тогда рядом с нами должен и Прохор сидеть. Вот ни за что не поверю...

— Интересно, какие семена ему нужны?.. Вот разрабы! Они что, больные все там?

— Ты чего?

— Семена! Как, по-твоему, этот Урф своих "плющевых" получает? Лексус привозит семена драконьего плюща с Мертвого Острова и их высаживают в живых людей!

— В неписей.

— Что?

— В неписей. Не в живых. Это все-таки игра.

— Да больными надо быть, чтобы такие игры придумывать! Все, не могу больше — бесит! Ты как хочешь, а я отключаюсь!

А в "Логове Лута" Елену и Татьяну с распростертыми кулаками ждала Ирина... Хорошо, у Кости в "директорском фонде" нашлась бутылочка коньяка.

Глава 22. Битва за океан

В Зале Славы Роялей этот ролик назвали "Самая Короткая Эпическая Битва в Истории" Тридцать секунд, куда короче? Вечный рекорд. Причем двадцать секунд — это панорама изготовившихся к бою войск.

Утро. Длинные косые тени. Неширокий проход в скалах к прибрежной долине и столице герцогства Урф перегорожен Мертвой Фалангой. Десять тысяч сожранных драконьим плющом НПС. Бриз колышет вымпелы и флаги над застывшей черной армией. Перед строем на исполинском пещерном медведе, закованном в черную броню, сам герцог Урф. В белых доспехах. С ленивой презрительной ухмылкой на породистом лице. На золотистых подвитых кудрях белая корона с крупным кроваво-черным камнем.

Напротив — армия орков. Игроки и НПС. Тысяч тридцать. Никакого строя. Никакого единообразия. Пешие, на воргах, на ящерах. Толпа. Но толпа страшная, как горный сель.

21-ая секунда. Из орочьей толпы вырывается черный ящер, несется на Урфа. На загравке двое. Стройная девушка в черном кожаном доспехе и с черным шемахом, закрывающем лицо и, похоже, ребенок с золотистыми, как у Урфа, кудрями. Кудри тоже чем-то стянуты, но не разглядеть, чем.

23-я секунда. Ящер резко тормозит метрах в пятидесяти от герцога. Урф в демонстративном удивлении искривляет бровь. Девушка в черном размахивается и что-то швыряет на землю перед герцогом.

25-я секунда. Пятиметровый портал в Инферно раскрывается в земле недалеко от герцога. Тот сначала отшатывается, потом начинает хохотать.

26-я секунда. Во лбу ребенка на ящере вспыхивает и рассыплется искрами какой-то одноразовый амулет. Пещерный медведь одним гигантским, невозможным для такой туши прыжком с места сигает в портал вместе с продолжающим хохотать герцогом.

27-я — 30-я секунды. Портал схлопывается. Воины Мертвой Фаланги лишённые силы, удерживающей их вне Серых Пределов, падают на землю компостными кучами. Битва окончена. Орки в шоке.

Количество просмотров зашкаливало. Количество ругани в комментах тоже.

Лидер лайков: "Тридцать тысяч отвисших челюстей! О-О!!! Повторите флешмоб! Хочу увидеть его вживую!"

Глава 23. У последнего моря

— Светлана когда приезжает?

— Послезавтра.

— А если не успеем?

— Кредит возьму. Как вы сами предлагали. С самого начала.

— Может он еще появится?

— Конечно появится, иначе Валентин ему клыки повыдирает.

— Я о другом.

— А я об этом. И, девчонки, хватит уже, а? Ну, возник через фиг знает сколько лет. Ну, опять пропал... Тролли, они и в Африке — тролли. Только нервы мотать горазды. Забудем.

Крохотная рыбацкая деревушка. Крытые плавником кособокие домишки. Лодки, сети, одуряющий запах жарящейся рыбы из расположенной неподалеку харчевни.

— Может зайдём? Рыбки хоцца.

— Лучше отойдём подальше. Чревато.

Не успели...

После ошеломительной победы сестры-пиратки засобирались по срочным делам. На прощание подарили три чёрных-чёрных кинжала. И свиток телепорта.

— Нам не надо. Мы в том дукенчике руны телепорта купили. Абалдели, когда увидели. А вам пригодится.

Валентин, весь на нервах, как мальчишка перед первым свиданием, вызнал у подруг, что им нужны три морских растения и приказал сидеть и ждать, когда их привезут.

— Через два дня они будут у вас... Или, может быть, золото вам дать? Ещё ведь один цветок из пустыни, а туда... Ну, нет, так нет...

Рядом, в окружении звероподобных телохранителей робко переминался племянник Прохора: в Лягушатник иначе, как порталом, не попасть, а других магов, знающих нужные координаты, в столице (бывшей столице герцогства) не осталось. Да и племянник чудом остался жив — сообразил забраться в клетку к Атьяне с Хэлленой.

Валентин усвистал к Валентине, а Хэллена, Атьяна и Ирраниэль, покинув разоренную столицу, перебрались в рыбацкую деревушка, где и ждали возвращения посланных Валентином орков-добытчиков.

А Клумб, как в воду канул...

— Эх, вот как чувствовала, не надо было около общепита сидеть! — вздохнула Хэллена, заметив приближающегося Рогворта.

— Здравово! — приветствовал подруг Рогворт, широко улыбаясь, — Не это ждете?

И он помахал тремя пакетами с флорой.

— Слушай, мальчик, — сказала Атьяна, — ты в каком классе учишься?

Улыбка Рогворта слегка потрескалась.

— Как же я вас ненавижу!

— И? Ты нас ненавидишь и?.. Прекращай уже свое мелкопопство. Не хочешь отдавать пакеты — оставь себе... Только иди отсюда, а? — Хэллена отвернулась.

Рогворт постоял, побуровил злобным взглядом лысый синий затылок, а потом опять осклабился.

— Ладно, пользуйтесь моей добротой.

Широко размахнувшись, он швырнул подругам пакеты, но те внезапно вспыхнули и осыпались пеплом.

— Упс! — сказал Рогворт, жизнерадостно захохотал и скастовал телепорт.

— Так, — деловито произнесла Атьяна через некоторое время, — Ну-ка, подруги, сумки к досмотру!

— Ты чего? — удивилась Ирраниэль.

— Того. Приключения надо заканчивать вовремя. А ты сиди! — прикрикнула она на

дернувшуюся Хэллену, — Кредит она брать будет! У нас денег немеряно!

— Откуда?

— Давай посчитаем. Кинжалы...

— Подарок...

— Скриншот сделай. Или ты собираешься продолжать играть? Нет?.. Дальше. Три "шопинга" б-у. Да, у самой сердце кровью обливается... Нет, "шопинги" продавать не будем. Лучше мы их сестренкам подарим, согласны? Короче, сумки к досморту!.. Опа! А это что?

Атъяна с недоумением вертела в руках три небольших свертка, выуженных из сумки Хэллены.

— Ой! Это же нам Прохор-трактирщик подарил, еще в Лягушатнике, а мы так и не посмотрели!

— Эх, а рыбка у него была!... Ле-ена. Лее-на.

— Что? — Хэллена так и сидела, глядя на океан.

— Ирр, а как ты думаешь, — переключилась Атъяна, — эти морские цветочки сразу были в подарочных пакетиках или кое-кто воспользовался нашей забывчивостью и служебным положением, чтобы подменить скрипты?

— Что?! — Хэллена резко повернулась и неверяще уставилась на три пакета с флорой.

— Вот, — с удовлетворением констатировала Атъяна, когда Хэллена, сграбастав подарки и спрятав в них лицо, опять отвернулась, — Не все тролли — тролли.

— Еще пустынный цветок есть, — глухо пробормотала Хэллена после долгой паузы.

— Да-да-да, — медовым голосом согласилась Атъяна, а Ирраниэль радостно хихикнула, — Как там? "Алая смерть барханов"? Почти "аленький цветочек", да, Ирр?

— Ага!

— И наверняка его какое-нибудь чудище охраняет, да, Ирр?

— Ага!

Хэллена мотнула косой.

— Прекращайте мне песок на голову сыпать! Не смешно!

— А это не мы, да, Ирр?

Хэллена (теперь уже медленно) повернулась и почти уткнулась носом в полупрозрачный пакет с алым колючим шариком внутри, а на лысую синюю голову опять просыпался песок.

Эпилог

М-да. Чем-то мне эпилоги напоминают размахивание кулаками после драки. Впрочем, кое-о-чем еще можно рассказать

Например, о Светлане, с которой подруги так толком и не смогли поговорить. Светлана по-прежнему избегала общения. А потом и вовсе тихо продала квартиру и уехала из Среднекамска. Бывает. И дело не в том, что "человек изменился". Люди вообще неохотно меняются. Чаще оказывается, что они такими и были, просто мы смотрели на них невнимательно или с удачного ракурса.

Поэтому все требования к героям историй меняться в процессе повествования оставим требователям для самопотребления.

Елена, наверное, тоже скоро покинет Среднекамск. Об этом легко догадаться по одной

ее походке. Как говорится, у нее словно выросли крылья. (А уж если крылья действительно вырастают...) Увы, некий рояльный программист к этому отношения не имеет. Все-таки, тролли — они и в Африке тролли.

Ирина? О, там все очень сложно со временем. Просто любовный хроноклазм. Один очень-очень бывший вдруг оказался настоящим, а потому и немножко будущим.

С Костей, Татьяной и их сыновьями я пока не прощаюсь, а потому в эпилоге им нечего делать.

Да! Драконы! Драконы в Роялях есть, но подруги с ними как-то не пересеклись. Повезло. Драконам, наверное.

Что же до виртуальности или истинного (сверхчувственного) мира, или новой реальности, то мне кажется уместным перефразировать слова мудрого викинга из романа Гарри Гаррисона:

— Это все та же старая реальность. Только место называется Забытые Рояли.

История вторая: Робинзон Кукурузер

Взгляд упорно цеплялся за строчку: "...в полном соответствии с игровыми законами..." — и только на десятое, наверное, прочтение Сергей смог понять, почему. У игры должны быть правила, если вместо правил — законы, то это что угодно, а не игра. С другой стороны, есть, например, "правила дорожного движения", за нарушение которых предусмотрена ответственность "по закону". Сергей даже головой помотал, стимулируя мыслительный процесс. И помогло. "Хотел бы в этом разбираться, пошел бы на юрфак, а не на горный, — подумал Сергей, — И вообще, ученье свет, а неученье — горный факультет, да!"

Полное юридической казуистики письмо от администрации виртигры, известной как "Забытые Рояли", было быстро прокручено до появления цифр. Как будущий технарь и вообще маркшейдер, Сергей цифрам доверял больше, тем более, таким вкусным: "...не в качестве компенсации... бла-бла-бла... 2-х-месячный подарочный аккаунт типа "Базовый" с возможностью пересоздания персонажа для каждого члена группы..." Итого 6 месяцев халявного группового акка! Вот! Возможно, теперь Леха с Андреем перестанут капать на нервы: "Кто тебя просил лезть в эту таверну? Что нам теперь на этой льдине делать?.." Достали!

Предыстория появления в почте спаслания от админов такова: три сокурсника решили последовать примеру многих своих приятелей и завести групповой аккаунт в Роялях с целью подработки. Пресловутые "игровые законы" Роялей не позволяли владельцам шахт и сельхозугодий нанимать неписей. Только "живые" гастарбайтеры за живые (без кавычек) деньги и только добровольно. Последнее, кстати, отслеживалось строго, в чем успело убедиться немало "самых хитрых бизнесюков".

Вот Леха и подбил Андрея с Сергеем скинуться на гнома-шахтера. Сначала все шло, как планировалось: законнектились в популярном виртцентре "Логово Лута" (это которое в бомбоубежище под бизнес-центром — пять минут от общаги), успешно проскочили Лягушатник, без приключений добрались до Болотной Крепости. Кстати, ее иначе, как Ёбург-на-болоте не называют. А что? Крепость на болото только одними воротами глядит, а другие выходят в длиннущее ущелье, насквозь пробивающее горный хребет между восточными и западными локациями русского кластера. Ну, натуральные Уральские горы и Ёбург. А где горы — там и шахты, резонно? И надо же было Сергею по дороге в гильдию завернуть в таверну. Чтоб этим "Уральским пельменям" провалиться! Впрочем, так оно, похоже, и случилось. Сергей только получил заказ: громадный початок запеченной на живом огне кукурузы (по которой и в реале маньячил не по-детски), как в зале начались разборки хаев. Трех "войнов" в крутых доспехах он срисовал еще от входа, квасили они конкретно и, судя по всему, уже приближались к стадии насильственного повышения собственной репутации в глазах посетителей. И тут двери таверны выносит еще один хай с перекошенной от бешенства мордой. Замечает бухариков, хватает тяжеленный дубовый стол и на им по бошкам. Что случилось потом, Сергей пропустил: поднимал с пола и отряхивал выроненный от удивления початок. Помнил только багровое холодное пламя,

оглушительный хлопок, потом его закрутило, а потом опять холод, только белый. Потому что Сергей вдруг оказался посреди океана на верхушке здорового айсберга на трехметровом каменном блине респана. Один. Ну, если не считать спасенный початок кукурузы.

Больше всего, больше всех исторических, психологических и прочих ляпов в фильмах и сериалах Сергей ненавидел только вдруг всплывающие титры "Прошло 100500 секунд/дней/лет", но... Прошло пять дней. Рояли. Океан. Здоровенный айсберг.

На трехметровом каменном блине респана сидит на корточках (на заднице, извините, не насидишься — холодно, ежики скукоживаются... е.ж. или единицы жизни) гном-шахтер уровня 9/9 в стандартной робе и разговаривает с початком кукурузы

— Вот и остались мы с тобой одни, Кукурузер. И черт меня дернул отказаться от рерола? Да еще коням этим, Лехе с Андрюхой, месяц халявного акка отдать, чтоб не ныли. Зато гном теперь мой, персональный. Со всем шмотом, которого, практически, нет. И вот ты, сволочь. Из-за тебя ведь все. Чего молчишь?

Кукурузер молчал и пах. Обалденно, надо сказать, пах. Сергей сглотнул слюну и продолжил:

— Не, я тебя жрать не буду. И не надейся. Голод прекрасно утоляется самоубийством, проверено.

А проверено за два дня было не раз. Когда Сергей проделал то, о чем говорил Кукурузеру (Со психу проделал, чего уж там?..), он думал: проблемы свалить с айсберга нет. Достаточно отплыть подальше, погибнуть, и его автоматом закинет на другую точку возрождения. Ха-ха, три раза. Угадайте, какая точка ВСЕГДА оказывалась ближайшей? Да и с "отплыть подальше" тоже не все так просто: во-первых, океан холодный; во-вторых, рыбы в нем какие-то дикие. Такое впечатление, что для них гномы-шахтеры офигенный деликатес... Даже "плавание" выше двойки не прокачал. Зато устойчивость к холоду — десяточка... Вариант задонатить пять тысяч евро за смену точки возрождения в обход проклятых "игровых законов" даже не рассматривался... Даже если бы они были, эти пять тысяч...

— Итого, — тянул свой монолог Сергей, — В наличии у нас один початок кукурузы, один принципиальный идиот, одна кирка шахтерская... ДА!

Если нельзя добраться до другой точки респана, то можно разрушить ту, на которой сидишь! Ха! Будущий маркшейдер узрел свет в конце штрека!

Увы, в результате всех усилий, единственное достижение Сергея выразилось в коррекции последнего пункта инвентаризационной описи: "одна кирка шахтерская СЛОМАННАЯ".

— Из-за тебя все, Кукурузер! Вот что тебе стоило сказать: прочитай описание круга возрождения, там есть такое слово — "неуничтожим". Вот сожру я тебя... Ладно, живи пока. До завтра. После лекций законнекчусь и смотри, чтоб было, как минимум, семь вариантов спасения. Все понял? Бывай...

На следующий день Кукурузер испытал немалое потрясение. Буквально. Сергей тряс початок, словно грушу, исполняя при этом древний танец гномов "в нашей шахте завелись замечательны грибы".

— И ты молчал! — выкрикивал Сергей, — Специально, да? Ох, сожру я тебя, Кукурузер. вот свалим с айсберга и сожру!

Причина радости называлась просто: Знак Гильдии. Его вручили тогда еще групповому

персу на посвящении в шахтеры в Лягушатнике, и представлял он собой не какую-нибудь ничемную бляху, а миниатюрную кирку, размером с геологический молоток... культовое средство спасения со времен Шоушенка.

Знак Гильдии Шахтеров

Миниатюрная кирка. Не занимает места в инвентаре. Неуничтожима. Потерять, продать, передать невозможно...

Но главное:

— урон символический (рандомно): -1 единица прочности для любых ресурсосодержащих материалов.

То есть, двери, ворота или чью-то бестолковку этой киркой не пробить, но вот... Тут Сергей немного поумерил радость: а кто сказал, что лед — это ресурсосодержащий материал? Тогда его план раздолбать айсберг и утопить чертов круг возрождения...

— ДА! — 1! Еще "-1"! Я гений, Кукурузер!

От первоначальной идеи "полностью раздолбать айсберг" Сергей все-таки отказался в пользу более практичного "частичного раздолбания". Ведь достаточно скovyрнуть блин в океан, а там в последний раз побаловать собой рыбок и... свобода!

Три дня с краткими перерывами на институт Сергей дробил айсберг. Днем еще ничего на солнышке, но вот по ночам было дико холодно. Тогда Сергей просто падал в воду на радость рыбам. Респаун убирал голод и жажду, согревал, высушивал лохмотья и даже поднимал выносливость с привычных во время работы 10 процентов до 50. Статы, к сожалению, не росли. Просто не успевали закрепиться за время между самоубийствами. Зато "шахтер" прокачался до 30. И было кое-что еще...

Внимание!

Вы сделали 10000 символических ударов Знаком Гильдии, ни разу не использовав другие орудия труда.

Вы получаете скрытое достижение, внесенное в игру по предложению наших дальневосточных спонсоров: "Истинный кореец 1". Сила, ловкость и выносливость +5 (эффект постоянный).

Ваш Знак Гильдии получает статус персонального и не будет удален из инвентаря при выходе из Гильдии. Символический урон (рандомно): -2 единицы прочности для любых ресурсосодержащих материалов.

Для получения следующего уровня достижения совершите 50000 символических ударов Знаком Гильдии, ни разу не использовав другие орудия труда.

Но самое неожиданное:

Внимание!

Вы получили единицу уникального ресурса "Лед восемь с половиной".

Свойства: скрыто

Вы первый в игре...

Все статы +5 (эффект постоянный)

Удача +5 (эффект постоянный)

К моменту, когда блин респауна замер в шатком равновесии над ледяным желобом до края айсберга, в сумке у Сергея было двенадцать кусков "Льда восемь с половиной". Что это такое выяснить не удалось. От стремления вернуться к "полному раздолбанию" Сергей отговорил себя обещанием устроить шахту на леднике в Уральских горах.

— Ну, что, Кукурузер? Скоро мы отсюда свалим. А ты не верил!

Обладатель титула "Истинный кореец 3" нанес последний 123675-ый удар. Символический урон в 4 единицы не подвел. Раздался страш... великолепный треск, плита возрождения покачнулась и, ломая остатки подпорки, рухнула в желоб. Заскользила, разогналась и с упоительным ПЛЮХ! рухнула в океан.

— ДА-А-А!! — заорал Сергей, запихнул Кукурузера в сумку и, победно размахивая Редким Персональным Знаком Гильдии сиганул следом...

— Знаешь, Кукурузер, — наставительно говорил Сергей, сидя на трехметровом блине возрождения на глубине 15 метров, — Инструкции, технические описания и разные соглашения сторон пишут для того, чтобы их читали... Вот, скажем, круг респауна не только не уничтожим, но и накрыт силовым куполом с персональной односторонней проницаемостью для возрожденного игрока.

Мимо проплывали разные дикие рыбы, изредка безуспешно тыкаясь носами в силовой купол.

— Главное, потребовать от админов бесплатно сменить мою точку возрождения я бы смог, только если бы она погрузилась метров на сто или больше, и я просто физически не успевал подняться на поверхность. Или, — продолжал Сергей, — я бы не смог покинуть камень респауна, ну, скажем, из-за того, что его завалило, а разобрать завал изнутри нельзя "в полном соответствии с игровыми законами"...

Сергей замолчал, чтобы не спугнуть мелькнувшую идею. Потом сделал несколько скриншотов подводного мира.

— Знаешь, Кукурузер, ты меня подожди. Мне надо срочно в институт, на кафедру... Скажу тебе, по секрету, там есть пара человек, которым рассчитать, как ПРАВИЛЬНС обрушить вон те скалы, все равно, что литр коньяка выпить. А они у меня, Кукурузер, выпьют ДВА!

***

Темнота. Чертова осточертевшая темнота встретила Сергея на чертовом осточертевшем трехметровом круге возрождения. А ведь, казалось, последний кусок скалы падал именно так, как надо. Наверное, что-то сдвинулось в завале, и админы посчитали, будто Сергей сможет выбраться, поэтому никакой автоматической смены точки респауна не случилось. Вон, опять мигает иконка почты. Опять будет бла-бла-бла про... Неожиданно оглушительно заорала невидимая в темноте чертова дикая рыба. Сергей даже вздрог... и замер.

— Рыбы не кричат, — сказал он сам себе, потому что Кукурузер все еще пребывал в сумке, — Или это такая сумасшедшая рыба?.. Залезла на дерево, как у классиков, и орет, людей пугает? Но тогда почему я ни фи́га не вижу... густой беззвездной южной ночью... в пещере... ДА-А-А! — завопил Сергей, и окрестные рыбы уважительно заткнулись.

***

— Мы их сделали, Кукурузер, — сообщил Сергей после прочтения целых двух писем от админов, — Точнее, сначала мы их, а потом они нас. Хорошая новость: за обнаруженный баг мне перечислено 25 тысяч рублей, то есть, я начал зарабатывать в Роялях. Плохая: если мы опять на острове, а мне кажется, что да — придется искать другой способ. Может быть, лодку строить, не знаю. А сейчас я спать. Тебе-то хорошо, а мне утром на пару. Бывай, Кукурузер.

***

Кто бы сомневался? Это был тропический остров. Небольшой, примерно с километр в диаметре. Поросший пародией на джунгли, населенный исключительно попугаями психоделической расцветки и насекомыми отпугивающей раскраски. (А теперь представьте, КАК должны выглядеть насекомые, способные отпугнуть психоделических попугаев.)

— Запомни, Кукурузер, — говорил Сергей, указывая на очередную птичку кислотных оттенков, — Вот так неестественно выглядят твои естественные враги.

Кстати, плита возрождения оказалась не в пещере, а просто в очень густых зарослях, сквозь которые Сергей прорубался с руганью и тремя уже привычными смертями. Правда, не от рыб, а от жучков-паучков. Между делом добыл шесть единиц обычных ресурсов класса "древесина костровая".

— Будем строить плот. Лиан тут, как у дурака фантиков, а бревнышки сейчас натюкаем.

Ага, разбежался. Знак Гильдии легко валил любые деревья и рубил ветки, да только в какой-то определенный момент система сообщала о получении очередного ресурса и автоматом убирала его в инвентарь. И воспользоваться добычей Сергей, не имея никакой другой профессии, кроме шахтерской, не мог, а применив любое другое орудие труда, нежели микрокирку — терял такой близкий и вкусный очередной бонус к характеристикам.

— Надо изобретать новый обходной маневр, Кукурузер, а пока давай попробуем выдолбить лодку.

Ха! Большое дерево точно так же превратилось в ресурс и ухнуло в инвентарь, только колени подогнулись от перегруза.

— Перерыв, — решил Сергей и покинул Рояли, перекусить и выпить кофе.

***

В "Логове Лута" по вечернему времени было довольно много народа. Ошивались там и Леха с Андреем в компании двух полузнакомых парней. Но главное, там была Одуванчик — так Сергей про себя называл девушку с короткими белыми волосами. Ну, одуванчик стриженный. Симпатичная, даже очень, но всегда в компании и немного высокомерная (тут Сергей, скорее всего, выдумывал, чтобы оправдать собственную робость и...).

— Привет, тебя ведь Сергей зовут? Ты на горном учишься.

"Почему? Вот почему все считают, что познакомиться в реале сложно? — мелькнула у Сергея неуместная мысль, — Вот. Сама подошла. Сама. А в хваленном вирте я неделю с кукурузой разговариваю!"

— Э-э, я не вовремя?

А Настя еще и пиццу как раз заказала, в расчете на не пришедшую подругу.

— Говорят, ты был в "Пельменях", когда их Цветочницы разнесли?

— Цветочницы?

— Ну, те три нубки, от которых все Рояли трясет.

— Нет, их там не было...

— А как было?

И полпиццы спустя:

— Тебя куда закинуло? Скрины покажешь?

Даже диалоги с початком вызвали только смех.

— Обещай, что познакомишь меня с Кукурузером.

— Если не сожру раньше, — буркнул Сергей, — Сволочь он еще та.

— Как думаешь выбираться с острова? Что делаешь?

— Лес рублю — только щепки летят. Плот пытался сделать, лодку выдолбить — называют бревна ресурсом и в инвентарь...

Тут Сергея осенило.

— Настя, ты какой юрист? Уголовка?

— Нет, хозяйственное право.

— Да! Скажи, а щепки могут считаться добываемым ресурсом? Вот не нужны мне бревна, а щепки... Ну, там, ресурс для растопки или, не знаю, лучина, как традиционный осветительный ресурс?

— А администрация вмешивается в твой игровой процесс на стадии подготовки к добыче!.. И не им решать, сколько ресурса типа щепка или лучина ты собираешься добыть из данного конкретного бревна! И твой Гильдейский Знак используется исключительно в рамках профессии, да! Пятьдесят процентов мои.

— Какие проценты?

— Мы баг нашли? Нашли. Предупредили? Предупредим. Я готовлю письма админам пятьдесят процентов мои.

— Подожди, какой баг?

— Дорогу-ущий! Применение шахтерской кирки для добычи и обработки древесины, ставшее возможным из-за не прописанных ограничений. Что значит "урон для любых ресурсосодержащих материалов"? Мы так неуязвимых троллей материалом назвать можем, потому что содержат ресурс: сердце!

— Двадцать.

— Пятьдесят. Да ты знаешь, сколько это может быть в деньгах?

— Если бы знал сколько — зачем мне юрист? Тут если знаешь "сколько", то, по меньшей мере, представляешь "как получить". Двадцать пять.

— На первый раз.

— Согласен. Кстати, знаешь первое правило горных работ? Исключай все риски.

— Да ты что?! — Настя даже руками вплеснула, — Какая оригинальная и глубокая мысль. Надо нашим на юрфаке рассказать!

— Смейтесь, смейтесь, — ухмыльнулся Сергей, — А вот как, по-твоему, разрабы наш баг устранять будут?

— Введут ограничения на диапазон использования и, наверное, пределы прокачки Знаков Гильдии... А что?

— Всех?

— Ну... да...

— И персональных? Для которых уже даны публичные оферты на возможности следующих уровней? Обрежут не впервые получаемые кирки, а находящиеся в личной собственности...

— Я поняла, поняла. Так, стоп. Больше здесь об этом не говорим. Я звоню папе, и мы едем к нему в контору... Что? Я наш юридический советник и это мой юридический совет. Едем! Позвоним из машины. Кстати, это уже второе дело...

***

Как это ни печально, но Сергею пришлось признать, что иногда без фраз "Прошло полтора месяца" просто не обойтись.

Много всякого произошло за это время. Например, сессия. И 2 Новых Года. И, увы, проводы Насти на полугодовую поездку в Варшавский университет по дурацкой программе обмена студентами. Чего практически не было, так это Роялей. Нет, некоторым образом они присутствовали в жизни Сергея: перепиской с администрацией, консультациями с Настиным папой, разными приятными сообщениями о пополнении счета и годовом подарочном аккаунте "Базовый". И вот внезапно Рояли опять вырвались в лидеры, но уже как виртигра. Потому что именно там, вдали от попугайско-насекомого острова, иногда появлялась одна замечательная дреу, которая просила познакомиться ее с Кукурузером. И если, используя классические аналогии, мотивация "Мидас" больше особой роли не играла, то мотивацию "Одиссей" гном-шахтер принял всем сердцем. Впереди был долгий путь сквозь кластеры и локации. Долгий, потому что жульничать и донатить на этом пути гном-шахтер не собирался.

***

— Ты смотри, Кукурузер, мы с тобой просто герои сказок: какую кашу на простой кирке заварили. Слушай, что пишут, — начал Сергей ставшую традиционной политинформацию, — С целью повышения престижа игровых профессий, связанных с добычей, переработкой и производством, знаки соответствующих гильдий теперь... А не хило они плюсики навесили, на рарник тянет. Урончик, конечно, убрали, ха! Во, уже выданные знаки гильдий можно проапгрейдить... ловко, кто ж откажется от халявной дополнительной бижи... Торгаши с "войнами" сначала завозмущались, а потом стройными рядами пошли записываться в хлопкоробы и животноводы. Админам даже пришлось вводить ограничения на количество гильдий для персов. Понятно, вступительные квесты половина новых лесорубов просто задонатит, но движуха будет знатная... О! Лихо! Данное игровое решение одобрено агенствами по культуре и промышленности ряда ведущих мировых держав!.. Эх, похоже, мало мы с них стрясли. Хотя, Настин папа у Роялей теперь в аутсорсерах. Дела... Ладно, Кукурузер, у нас с тобой дела поважнее будут. Нам надо продолжать строить лодку. Какую угодно...

Везет обычным попаданцам. У них всегда карманы набиты зажигалками, а рюкзаки разными полезными самовозгорающимися ништяками. Кроме того, они прекрасно умеют разводить костер трением, ударянием и магией-шмагией. Более того, у всех (всех!) в прошлой жизни был сибирско-корейский дедушка-сержант, работающий лесником и прекрасно умеющий приготовить любую органику вообще не используя огня. Любой новый мир угодливо прогибается под нужды самых отстойных попадунов, посмотреть бы, как они вывернулись из-под суровой фиги "игровых законов".

Так или почти так рассуждал Сергей, решая триединую задачу: лодка, еда, вода.

С лодкой пока, тьфу-тьфу-тьфу, более-менее понятно. Случайно просмотренная

документалка "Счастливые люди" обогатила Сергея знанием технологии изготовления долбленок по методам народов Крайнего Севера. Для устойчивости можно будет привязать бревно-противовес, да и насчет паруса из очень прочных пальмовых листьев были прикидки. Возможной проблемой могла стать гигроскопичность древесины. Сергей, конечно, надеялся, что разрабы не ударятся в маразм полного копирования реальности, но, все же, решил проверить. И теперь в специально изготовленной луже плавала маленькая копия лодки. За пятнадцать минут наблюдений копия не протекла.

Вторым, почти решенным вопросом, был запас пресной воды. Игровые персы, пусть и не сильно, но страдали от жажды, а в океан злобные разрабы от души накодили соли. К сожалению, на попугайском острове не рос бамбук, вернее, рос, но трубки были не пустотелые, а заполненные какой-то упругой и дико горькой гадостью, поэтому приспособить их под емкости для воды не получилось. Зато порадовал "Лед восемь с половиной".

Сергей даже в сети поискал разгадку названия уникального ресурса. Нашел и напрасно посмотрел странный фильм "8 с половиной", прочитал про страшенький воннегутовский "лед девять", узнал, что "восемь с половиной ри" — стандартный дневной переход самурайской армии, но все это было не то.

Изучение ресурса в вирте неожиданно порадовало опознанием двух свойств. Первое было вообще сногшибательным.

— Знаешь, Кукурузер, — делился открытием Сергей, — Креативность разработов меня порой пугает. Представляешь, "Лед восемь с половиной" у них — холодный. Холодный лед, додумались же. Ладно, хоть второе свойство нормальное: не тает.

Что там было третьим, а, может быть, и четвертым — пока не выяснилось. Зато, помещенный в другую специально изготовленную лужу, уник за сутки наморозил вокруг себя почти не тающую на солнце полуметровую сферу, от которой Знак Гильдии легко откалывал кусочки. Одним словом, жажда океанавтам не грозила.

Другое дело — еда.

Строго говоря, еда на острове была, но в непривычном виде. Некомплектная какая-то. У нее не было целлофановой обертки или промасленной салфетки, не говоря уже про пенопластовую тарелочку с иероглифами и пакетик с идентичными чему-то там ароматизаторами. На нормальную виртуальную еду, розовые комочки в ячейках инвентаря, она тоже походила мало. Неправильная еда и называлась неправильно. Например, попугай Араблеск, уровень 18/18. Или жук мясо-бамбуковый, уровень 8/8. Алгоритм приведения неправильной виртуальной еды к правильному виду известен давно: любым способом обнуляешь "ежиков", потом эдак проводишь рукой и небрежно отмахиваешься от системки: "Получено N единиц пищи. Свойства: сырая, восстанавливает X е.ж., срок хранения Z дней." Если есть навык повара, пищу можно зажарить, завялить или потушить, от этого X и Z увеличиваются и могут появиться дополнительные временные плюсики к статам. Казалось бы, чего сложного...

Нет, есть еще и растительная пища, разные там грибы-ягоды. Но после двадцатой дегустации, окончившейся камнем респану, Сергей принципиально отверг вегетарианство. Запас особенно неприятной флоры он, конечно, сделал, но кушать ее самому...

Тут, кстати, проявилась еще одна нехорошая особенность Роялей. Получить профессию на шару было нельзя. Так "травника" не давали за простое собирание зелени, ты должен заранее знать ее свойства. И никакие "она желтеньким светится" или "я от нее дохну" — не

прокатывали. От предложенного "Плюшкина 1ранга" Сергей с негодованием отказался.

— Интересно, Кукурузер, — задумался Сергей, — а система отличает орудие труда и оружие? Вот, возьмем палку. Если я ей зафигачу по жуку или попугаю, она — оружие. А если начну копать — орудие труда. Так? А если я не ресурсы копаю и не рыхлю землю для посадки картошки, а собираюсь выкопать и забить крота — система отличит? Или тупо обнулит счетчик моей кирки? Кстати, надо ее свойства проверить, что-то у меня на душе не спокойно.

Предчувствия его не обманули. Свойства изменились.

Знак Гильдии Шахтеров

Миниатюрная кирка. Не занимает места в инвентаре. Неуничтожима. Потерять, продать, передать невозможно...

Вы сделали 100 000 символических ударов Знаком Гильдии, ни разу не используя другие орудия труда.

Вы получаете скрытое достижение, внесенное в игру по предложению наших дальневосточных спонсоров: "Истинный кореец 3".

Сила, ловкость и выносливость +15 (эффект постоянный).

Ваш Знак Гильдии получает статус Редкого Персонального и не будет удален из инвентаря при выходе из Гильдии.

Символический урон (рандомно): -4 единицы прочности для любых ресурсосодержащих материалов.

NEW! Дополнительное редкое свойство: может использоваться как геологический молоток для отбора проб любых ресурсосодержащих материалов.

Для получения следующего уровня достижения совершите 250 000 символических ударов Знаком Гильдии, ни разу не используя другие орудия труда.

Титул "Истинный кореец 4".

Сила, ловкость и выносливость +20 (эффект постоянный).

Ваш Знак Гильдии получит статус Уникального Персонального и не будет удален из инвентаря при выходе из Гильдии.

Символический урон (рандомно): -5 единиц прочности для любых ресурсосодержащих материалов.

NEW! Дополнительное редкое свойство: может использоваться как геологический молоток для отбора проб любых ресурсосодержащих материалов.

NEW! Дополнительное уникальное свойство: скрыто

И появилось продолжение:

Для получения следующего уровня достижения совершите 500 000 символических ударов Знаком Гильдии, ни разу не используя другие орудия труда.

Титул "Истинный кореец 5".

Сила, ловкость и выносливость +30 (эффект постоянный, суммарный).

Ваш Знак Гильдии получит статус Легендарного Персонального и не будет удален из инвентаря при выходе из Гильдии.

Символический урон (рандомно): -7 единиц прочности для любых ресурсосодержащих материалов.

Дополнительное редкое свойство: может использоваться как геологический молоток для отбора проб любых ресурсосодержащих материалов.

Дополнительное уникальное свойство: скрыто

Дополнительное легендарное свойство: скрыто

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Для получения следующего (максимального) уровня достижения совершите 1 000 000 символических ударов Знаком Гильдии, ни разу не использовав другие орудия труда.

Титул "Настоящий Истинный кореец".

Сила, ловкость и выносливость +50 (эффект постоянный, суммарный).

Ваш Знак Гильдии получит статус Эпического Персонального и не будет удален из инвентаря при выходе из Гильдии.

Символический урон (рандомно): -10 единиц прочности для любых ресурсосодержащих материалов.

Дополнительное редкое свойство: может использоваться как геологический молоток для отбора проб любых ресурсосодержащих материалов.

Дополнительное уникальное свойство: скрыто

Дополнительное легендарное свойство: скрыто

Дополнительное эпическое свойство: скрыто

— Гады! — простонал Сергей, — Какие же они гады, Кукурузер! Миллион ударов и ЭПИК. Эпик своими руками... Я же сам себе не прощу... Это же теперь никаких "палок копалок" и "камешком подстучать". Только руками надавить и зубами затянуть... У-у-у!.. Ничего, мы еще посмотрим, чьи в лесу шишки! Ничего! Прорвемся, Кукурузер! Сколько до уника осталось? 62 000? Ха! Да у меня теперь любой удар киркой по камню или дереву в зачет пойдет, как попытка отбора пробы. Ха! Ну-ка?.. Точно!

На волне энтузиазма Сергей обгрыз пару лиан и сплел силок для попугаев. Для приманки использовал популярные среди пернатых плоды. Самому Сергею они не подошли, ну, разве что, ему бы вдруг срочно понадобилось добраться до круга возрождения. Насторожив ловушку, гном-шахтер пошел проверить, как поживает копия лодочки в специальной луже. Копия поживала неплохо, а вот лужи не было. Сергей сначала решил, что вода испарилась, но первый же взгляд на разбухшую, как губка, копию обрушил его в пучины мрачных пессимизма.

— Придется чем-то пропитывать лодку, Кукурузер, — подытожил Сергей, — Вопрос, чем? Месторождений нефти я тут не нашел... Может быть, маслом каким? Я, вроде видел здесь масляных жуков, только маленьких.

Сергей прикинул, сколько насекомых придется надоить, и ужаснулся — раньше кирку до эпика прокачаешь. Решение нашлось внезапно. Он как раз пытался припомнить, как выглядит рафинированная подсолнечная пальма, привычно тюкая по всем встречным деревьям, и тут его окатило струей липкой жидкости, оказавшейся чем-то средним между соком гевеи и вожделенным маслом. Жидкость нещадно смердела, но прекрасно пропитывала древесину, делая ее абсолютно гидрофобной.

***

Невыносимый смрад укутал крохотный песчаный пляж маленького тропического острова. Зловоние источало все: лодка-катамаран, пропитанная каучуковым маслом, бамбуковые весла и мачта, даже паруса пришлось делать из листьев самой дурнопахнущей пальмы из-за их несравнимой с прочими крепости. Изрядный запас вяленой попугайчатки тоже не улучшал амбре. И все эти миазмы причудливо пропитали дочерна загорелого гнома в обносках с Уникальной Киркой в одной руке и початком кукурузы в другой.

— Одна ты мне услада в жизни, Кукурузер. Вот почему к тебе эта гадость не липнет, а? — гном приблизил початок к носу и блаженно зажмурился, — Зато нам теперь никакие пираты не страшны, да? Они нас за морскую версту обходить будут и это с наветренной стороны. Слушай, Кукурузер, а давай мы найдем какого-нибудь шамана, и пускай он тебя оживит, а? И Кукурузочку тебе подыщем. Таковую же благоуханную. И пойдут у вас дети... Хм! Дети Кукурузы. Откуда это? Что-то страшно знакомое...

***

Плавание проходило скушно: ровный несильный ветер, мелкие пологие волны и ни одного морского монстра или чудища глубин. Последнее неудивительно, ведь если правы британские ученые, и акулы способны учуять каплю крови за двадцать километров, то от Сергеевой лодочки они должны улепетывать, зажимая нос плавниками. В соседний океан, как минимум. Что они, похоже, и проделали. В компании с планктоном и прочей живностью.

Сергей уже и песни попел, и сумку перебрал, и склеил себе юбочку из психоделических попугайских перьев. Кстати, юбочка получилась знатная. Рарник с параличом: эстетический шок 5 секунд (для носителей эльфийской крови эффект удваивается). Даже профа открылась:

"Вы получили профессию "Безумный артефактор".

Вам доступна тайная ветка "Безумство храбрых". Откройте еще две профессии (напр. "Безумный алхимик", "Безумный шляпник", "Безумный кузнец") и вы получите один из уникальных перков: "Мы рождены, чтоб хаос сделать былью", "Хаос — в массы" или "Арт-хаос". Свойства перков станут известны после получения. Возможно."

Довольный обновкой Сергей привстал и проделал несколько корявых движений бедрами, долженствующих изобразить танец народов мира... Перья бликовали на солнце, рассыпая по пустынным волнам целые косяки психоделических зайчиков. Сергею захотелось спеть что-нибудь подходящее моменту, дикарское и океаническое. И тут он припомнил дворовую переделку хита Африка Симона.

— Гимн сомалийских робинзонов! — объявил гном небесам, дрыгнул бедрами и немзыкально заорал, -

Где-то за рекою прокричал петух,

Плюнула корова и костер потух,

Робинзон проснулся, пузо почесал,

Вальнулся с кровати и рассказ начал:

— Плыли мы по морю, ветер в спину дул...

Дослушать небеса не захотели. Налились мгновенной, злобной чернотой, скрутили из туч исполинский кулак и со всей дури шарахнули им по океану. Гигантская волна вывернулась из глубины, как бандит из подворотни, подхватила зловонную лодку и зашвырнула ее во внезапно раскрывшийся портал, окаймленный молниями.

***

— Знаешь, Кукурузер, — сказал Сергей, сидя в темноте понятно на чем, — это уже не смешно. Я офф до завтра. Бывай.

***

Очередной круг возрождения оказался-таки в пещере, но Сергей решил не торопиться наружу. Для начала он прошелся вдоль стен, потюкивая наудачу. Следов золотой жилы, друз драгоценных кристаллов или банальных "тайных проходов в скрытый инст" не обнаружилось, но что-то продолжало тревожить... Наконец, Сергей догадался: в пещере почти ничем не пахло. Но ведь он-то тут. Да у него только в гномьей бороде (к счастью, довольно короткой) грамм сто каучукового масла, а еще клееная юбка...

— Ха, Кукурузер, а нас дезодорировали. Точнее, только меня, тебя, слава Рандому, не тронули. Забавный портал нам попался, очищающий.

Успокоившись, Сергей присел на блинчик респана, разобраться со статями и оставшимся инвентарем. Увы, лодка, запас попугайчины, и, самое плохое, три замороженных сферы выкинуло куда-то в другое место.

— Знаешь, Кукурузер, — сказал Сергей через некоторое время, — Мне кажется, что разрабы нас за что-то невзлюбили. Прикинь, какое уникальное свойство они прописали нашей киркочке.

Дополнительное уникальное свойство: с вероятностью 5 % удар Знаком Гильдии нанесет увеличенный символический урон. Множитель случайный, максимальное значение 10.

Нет бы, свойство фонарика дать. Нет, 5-процентный крит совсем неплохо, только не в нашем случае. Так и вижу: долблю я нам новую лодочку и вдруг с воплем: "Вау! Крит!" — пробиваю бревно насквозь... И еще одна плохая новость: вместе с лодкой пропали три куса "Льда восемь с половиной". Вот, — Сергей достал уники из сумки и выложил рядом на камень респана, — Было 12, 3 пропали, осталось всего 10. Откуда 10? Опа, свойство открылось: "Иногда он возвращается". В смысле? Кукурузер, ты понял? Что за неопределенности на пустом месте?! Иногда — это сколько в цифрах? И возвращается к тому, кто добыл или туда, где добыли? Ну, разрабы! Не А, не Б; не Му, не Кукареку. Серединка на половинку... Ладно, пошли на свежий воздух.

Выход из пещеры располагался почти на вершине скалы, и оттуда открывался прекрасный вид на отнюдь не прекрасный остров.

— М-да, — протянул Сергей, — Приплыли, точнее, отплавались. Это они нас с гарантией... Зато, порадуя тебя, Кукурузер, проблем с деревообработкой не предвидится... ЗДЕСЬ ДАЖЕ ТРАВЫ НЕТ!

Действительно, на обрывистом каменном островке флора отсутствовала, как класс. Не было даже груд гниющих водорослей. Вот чего наблюдалось в изобилии, так это паутины. Буквально весь островок был оплетен ею. И не в один слой. Виновники этого безобразия бродили, носились и висели повсюду. Размеры? От таких, что дрозophilу будут жрять компанией, до монстров, для которых бедный гном — только червячка заморить.

— Это мы куда попали? — шепотом спросил Сергей у Кукурузера, — Тайный военный лагерь Ллос? Пойдем-ка, дружище, обратно в пещеру, что-то мне тут не нравится.

Минут десять просидел Сергей на точке респа, мучимый тяжкими думами о степени безнадежности сложившейся ситуации. При этом он привычно тюкал киркой по полу, имитируя попытку отбора образцов. Тут вдруг сработал десятикратный крит, и кирка выворотила нехилую такую каменюку.

— Опа! — восхитился Сергей, — Вот это образец. Жаль, не золото. Кстати, Кукурузер, нам как-то в инсте на схожую тему байку рассказывали

Где наше золото, бро?

Случилось это давно, еще в Советском Союзе, на Дзержинском горно-металлургическом комбинате.

Лет десять проходит со дня пуска медьзавода и вдруг телеграмма: "Вы должны Н-скому обогатительному комбинату 10 (десять) килограммов золота". Директора ДГМК едва не хватили кондрашка. Чтобы стало понятно, причем тут золото, сделаю небольшой технологический экскурс.

Дзержинскую эталонную медь (мировой, на минуточку, эталон) получают методом электролиза. В ванны с медным купоросом и серной кислотой погружают, так называемые, анодные листы. Это почти чистая медь — не 4 девятки, но все-таки — полученная в огневой печи после дразнения и разлитая на карусельной машине в изложницы. (Хорошо звучит?) Туда же, в ванны суют титановые листы-катоды. Подают ток, и медь, и только медь на 99.9999 %, оседает на титан. Ее очень легко отрывают, грузят на тележки с веселым названием катафалка и все — на упаковку. Кстати, однажды немцам отгрузили на 80 кг больше. Так эти капиталисты излишек вернули, да еще неустойку слупили за нарушение условий контракта. Но это все еще не золото. А золото (платина и т. п.), которое обязательно в анодной меди присутствует, выпадает в осадок на дно электролизной ванны, в шлам. (Бедную золотоносную породу специально везли с Кавказа и подмешивали к медной руде.) Золото проходит с медью все переделы и отделяется только в конце. Поэтому шлам выбирают особо проверенные люди под охраной десятка милиционеров. Взвешивают до сотых долей грамма и отправляют в Н-ск в спецвагонах. Дело настолько надежное, что медьзаводу доводят план по драгметаллам. И вдруг такая недостача: 10 килограмм!

Причина-то совсем простая: чтобы план выполнить, после выемки шлама и взвешивания лаборатория брала стограммовую пробу на предмет количественного анализа.

Электролизных ванн на ДГМК до черта, забастовок и частично оплачиваемых отпусков нет, вот за десять лет и напрообовались. В Н-ске это знают и не возникают. Но приехала московская комиссия, подняла бумаги: "Где десять кило золота?!" Пробы, объясняют. "Все понятно, не дураки. А золото где?" Большой шум был. На уровне республиканской партхозверхушки комиссии рот затыкали.

Едва Сергей умолк, как скала затряслась. На голову гному посыпался песок и мелкие камни, а в самом темном углу раздался громкий хлопок, после чего угол перестал быть самым темным. Когда скалотрясение закончилось, Сергей осторожно пробрался к новому источнику света.

— Опа, дыра! А дыра — это нора, — пришел вдруг на память гениальный мульт, — Ага, а нора — это кролик. А кролик — это не только мех, но и подходящая компания голодному гному, — искажил Сергей цитату.

Перехватил поудобнее кирку и быстро затюкал, расширяя проход.

— Кстати, Кукурузер, нам один препод рассказывал, как в шахте пневматические отбойные молотки внедрял.

Как вешали прогресс

До 60-х годов прошлого века уголь у нас добывали по-старинке: кайлом и киркой. А тут приказ: повсеместно и немедленно внедрить прогрессивные методы добычи пневматическими отбойными молотками. Ага. Первые молотки были такие, что выработка в разы падала. Работяги, само собой, ни в какую. А у нас приказ. Стали шахтерам на сознательность давить путем снижения премии. И вот иду как-то по штреку, а слева и справа в отнорках, где основная добыча ведется, грохочут отбойные молотки. И ведь не первый день такая музыка прогресса. И выработка выросла. Вот может наш народ, когда захочет, может. Тут меня догоняет один шахтер с вопросом, я поворачиваюсь и слышу, что в его отнорке продолжает грохотать отбойник... Они их на крепь подвешивали, чтоб только шум давали, а сами кирками уголек рубили. Традиционно.

И опять затрясло скалу. Камни, загромождавшие проход неожиданно обратились в пыль, и Сергей, пусть на карачках, но смог пролезть в смежную пещеру, залитую медовым сиянием.

На невысоком постаменте в источающей свет глыбе янтаря застыл...

Внимание!

Вы обнаружили плененного сына Бога Неба Ньяме и Богини Земли и Плодородия Асас Йа — антропоарахноморфного Бога Ананси, покровителя сказок, баек, анекдотов и трикстеров.

Ананси (он же Анансе/Аннансу/Ануансе/Джон Ананси/Нанси/Нэнси/Мисте Нэнси/Брат Анансе/Бро Анансу/Дядюшка Нэнси и т. д.) был рожден в те далекие-далекие времена, когда люди и звери могли разговаривать друг с другом, в среду.

Однажды, а потом дважды и трижды он подшутил над самим Дядюшкой Смерть.

Безнаказанно, потому что паутина из солнечных лучей давала Ананси возможность возродиться. Тогда Дядюшка Смерть подговорил северного Бога Шуток Локи избавиться от конкурента, и тот послал Ананси в подарок бочонок с Медом Поэзии, оказавшимся, на самом деле, Жидким Янтарем...

Когда же Ананси застыл в Янтаре Локи, Дядюшка Смерть похитил его дочь...

Сергей прочитал системку и внимательно рассмотрел пленника. Бог Ананси выглядел несколько... гоповато. Особенно умиляла кепочка. Такое впечатление, что ее фасон плод совместных усилий кутюрье из Нижнего Бирюлево и с Уралмаша. "Однако, что дальше? — подумал Сергей, — Где эпическое задание освободить бога и найти его дочь? Ладно, тогда я сам..."

Сначала Сергей думал рассказать еще одну байку, ведь два раза сработало, но потом испугался, что так его лишат Янтаря Локи. И взялся за еще ни разу не подводивший Знак Гильдии. Хватило трех ударов (и трех максимальных критов подряд). Янтарная глыба покрылась сеткой трещин и просто осыпалась разноразмерными осколками.

Некоторое время Сергей, замерев, смотрел на неподвижного Бога. Наконец Ананси открыл глаза и подмигнул:

— Йоу, бро. Как твое ничего? Все ништяк или как? — речитативом спросил Бог.

Паучок легко спрыгнул с постамента и, не обращая больше на Сергея никакого внимания, принялся собирать янтарь.

Гном, сжав зубы, следил, как в рюкзаке Бога исчезает минимум легендарный ресурс и ждал поздравления от Системы. И дождался.

Внимание!

Вы по собственной инициативе освободили одну из самых одиозных божественных сущностей. Вопрос о вашем штрафе или награждении будет решен в ближайшее время. Не удаляйте аккаунт."

— Ну, ни фига себе! — возмутился Сергей и, спохватившись, присоединился к Ананси. Увы, ненадолго. Не надо было клювом щелкать и плюшек ждать. И тут Бог требовательно протянул лапки:

— Сеньки за помощь, бро. Давай.

— Чего?

— Янтарь давай, бро. Чо не ясного-то?

Внезапные терки разрулили заменой собранного Сергеем Янтаря Локи двумя кусками "Льда". Ананси требовал три, но и от двух сиял так, что никаких сомнений не оставалось: гном дико продешевил.

— Ладно, не кипешуй, бро, — покровительственно уронил Ананси, — Мне ж еще дочь спасать, йо. А в благодарность держи подгон — мой пацанский кепон.

Ананси сдернул с головы и отдал Сергею свою бесформенную кепку, после чего пробормотал заклинание, и распался на арахно- и антропоипостаси. Новое заклинание на два голоса, череда превращений и вместо гопопаука перед гномом оказался Спайдермен.

Ананси подрос на полметра, а серая хламидка сменилась зеленым топиком со звездой. Только кепка ничем не сменилась, Ананси ее Сергею подарил.

Бог выпустил из двух лапок паутинки и забормотал:

— Кручу-верчу, улететь хочу.

Паутинки закрутились с огромной скоростью, словно лопасти вертолета, Ананси поднялся в воздух, подмигнул Сергею и рванул в сторону выхода.

Сергей долго стоял и тупо смотрел вслед улетевшему Богу. Не такого завершения квеста он ожидал. Не такого. Хотя, квеста-то как раз и не было. Соответственно и награда никакая

(в возможность быть оштрафованным системой Сергей не верил). Впрочем! У него есть Божественная Кепка. Божественная! Это же круче эпика. Ну-ка, ну-ка...

Кепка сына Бога Неба Ньяме и Богини Земли и Плодородия Асасе Йа — антропоарахноморфного Бога Ананси, покровителя сказок, баек, анекдотов и трикстеров.

Класс: отсутствует. Просто классный кепарик.

Свойства: чисто реальные.

1. Защищает калган от солнца.
2. Вмещает бесконечное количество семок.

— ЧТО-О? — завопил Сергей, — Семок?!

Впрочем, подуспокоившись, он даже нарисовал Кукурузеру сладостную картину:

— Представь, бро, в одной стране типа голод. И тут я такой: ща помогу. Иду к богатым соседям, делаю у них мелкий подвиг какой-нибудь, а потом такой: Не, мне награды и бабок не надо. Зерна кепочку насыпьте, если жаба не давит. А? Зыко будет...

***

Второй выход Сергея из пещеры привлек гораздо больше внимания, если не сказать, что он привлек ВСЕ внимание. Паучки и паучищи тут же забыли о своих непонятных делах и, скрежеща хелицерами, всем кагалом бросились к Сергею. "А-а! — мысленно взвыл Сергей и зарылся в сумку, — Янтарь Локи, Янтарь Локи... Да что этот Лед все под руку лезет!.."

Чем мог помочь ЗАСТЫВШИЙ Янтарь Сергей не представлял, просто, раз он с Ананс справился... "Еще кепка эта!" — теперь под руку попался "подгон Бога". Вытащив кепку из инвентаря и опять распахав в стороны Лед и несколько отборных попугайских перьев (для подарка оставил), Сергей... прекратил поиски. Только что пылавшие злобой пауки останавливались на бегу (и на лету) и, подгибая лапы, падали на камни, изображая покорность. "Что это они?" — Сергей помахал перед собой рукой с зажатой в кулаке кепкой. Тысячи преданных глаз послушно проследили траекторию. Некоторые арахны даже брюшками повиляли, по-собачьи. "Ага-а!"

Впрочем, как обратиться с острова пауки все равно подсказать не могли.

— Кукурузер, нужен план или идея, а лучше — пара... Хм, пара планов...

Все вдруг совпало: полет Ананси, парение мелких паучков на паутинках, горные заснеженные (или запаутиненные) склоны, увлечение скейтом и знакомые ребята... ха!... "параидейщики"...

— Кукурузер, я офф. А то каникулы кончатся, а я так и не покатаюсь в Челобино.

***

Знакомые ребята сначала вдоволь поржали над вопросом: "Как в вирте сделать параплан из паутины, и вообще, как на нем летают?" — но, отхлебнув пива, перешли к конструктиву. Йоу!

***

Сергей стоял на вершине скалы в лучах заходящего солнца. Дочерна загорелый, в психоделической юбке из перьев, борода, пропитанная каучуковым маслом, казалась

резиновой; в одной руке Уникальная Кирка, в другой — початок кукурузы, на голове в заливчатском заломе божественный кепарик. Прямо под ним шустрили паучки, затягивая в кучу паутиных слоев ровный камешек. Получившееся полотно потом послушно кроили паучищи своими жуткими когтями.

— Я просто Ленин на чужом субботнике. Надо скриншотик сделать, Насте послать, чтоб не забывала...

Сергей еще не представлял, как правильно он поступил...

***

Удивительно. Если хождение, например, по лесу в вирте давало намного больше впечатлений, чем в реале, то полет на парашюте уже мало чем отличался. Наверное, незамысленность восприятия и в реале дарила такой же чистый восторг, как и в вирте. Даже круче — в вирте все-таки круги респауна есть... чтоб они провалились!

***

— Мы летим, Кукурузер! Лети-им!

***

Поначалу, возникший на горизонте серый ноздреватый холм, вызвал бурю радости, но спустя пару минут, Сергей начал лихорадочно натягивать стропы, чтобы как можно скорее убраться от гигантского улья Морских Ос. Уровень 200+ и дикий агро на паутину — не надо нам таких встреч, не надо. А что это за гул за спиной?...

***

— Знаешь, Кукурузер, — говорил Сергей, в очередной раз очутившись в привычных декорациях, — должен признать, что на этот раз нас переиграли.

Трехметровый блин респауна парил в полуметре над океаном, и сдвигаться в любую из шести сторон не собирался. По-прежнему неуничтожимый, с силовым куполом, убираемым автоматически через 5 часов или в любой момент по желанию возрожденного игрока.

Никогда не подводившая кирка — подвела. Сообщив напоследок, что "данный материал не содержит ресурсов, отбор проб невозможен".

Наморозить ледышек и соорудить плот не получилось — волны смывали только появившийся лед. Янтарь? Так и остался неопознанным.

Сергей убрал все пожитки в сумку, даже юбку снял. Только кепку Ананси оставил — чтоб "калган не напекло".

— Остается ждать. Вдруг мимо кто-нибудь проплывет. Да те же пираты. Должны тут пираты быть, как думаешь, Кукурузер?

***

Прошло три дня.

Сергей, погрузив ноги в окружающий океан и шурясь на закат, сидел на краю блина возрождения и от безделья мусолил в руках кепку. Исследовал козырек, заглянул внутрь в тайной надежде увидеть фразу "ДМБ давным-давно, среда". Тщательно прощупывая подкладку, Сергей вдруг оживился.

— А что тут за прореха?.. О-О! СЕ-ЕМКИ!... Знаешь, Кукурузер, — довольно улыбаясь.

говорил Сергей, — У каждого приличного Бога должен быть в заначке десяток-другой вагонов с семками. Бессмертие, скажу я тебе, довольно занудная штука. А так, погрыз семки, и вечность-другую скоротал... Ты не обижайся, Кукурузер, но ты против семок не пляшешь. Почему? Отвечу одним словом — шелуха. Семки — это ж целая технологическая цепочка! Добыча, переработка, удаление отходов. А пустая руда? В смысле, семки без ядер. Или тухлые... бе... Кстати, у нас в городе уже который год проводят конкурс среди бабулек, торгующим семками. Я осенью ходил — прикольно. Там подставная бабка была, так ее другие табуретками со сцены гнали... Эх, хорошо посидели. Может, завтра корабль какой будет...

Сергей встал, отряхнул руки и пузо от шелухи (С обрезиненной бороды мелкий сор просто соскальзывал — очень удобно, Сергей даже передумал ее обрезать или отмывать.), посмотрел, как крохотными беленькими светлячками шелуха от божественных семок погружается в глубину, и отключился от Роялей.

***

От некоторых людей письма всегда приходят вовремя...

Сергей привычно устроился на краю блина, свесил ноги и достал из кепки пригоршню семечек.

— Знаешь, Кукурузер, — Сергей не стал вынимать початок из сумки, почему-то он был уверен, что Кукурузер его и так прекрасно слышит, — Мне сегодня письмо из Варшавы пришло. От Насти, разумеется. Большое. Слушай, что пишет... Ага. "Говорят, что Крой смог переделать круг возрождения в телепорт. Там только надо из железа какую-то корзинку сделать. У тебя есть в сумке полтонны железа? Если есть, напиши, узнаю подробности..." Железа нет, но пусть узнает, да, Кукурузер? На вшелкий выпадек...

О! "Теперь о главном. Твой скрин я распечатала и повесила на стену. Алансе — повелитель пауков!.." Алансе — это я. Алексей, Андрей, Сергей. Но мне не нравится... "Егс уже три раза стырить пытались, а сколько раз просили скопировать! Даже за деньги, представляешь? Ты на нем такой лапочка, такие у тебя кубики пресса..." Это не тебе, Кукурузер... Так. "У нас в общаге сплошные эльфы. Специально засекала: при виде твоей юбочки никто раньше 10 секунд челюсть не подбирал. Серенький, давай твой скрин на конкурс Роялей отправим, и пусть орут, что фотошоп..." Подумаем, да, Кукурузер? Ха!.. Мгм..."...скромно и со вкусом. Три вещи: редкая, уникальная и божественная. И нубовская сумка, о содержимом которой меня тут уже пытаться пытались... Что у нас в сумочке? Колись..." Вот, это еще. "Ты заметил, что твой перс стал похож на тебя реального? Это, кстати, у многих так..."

Дочитать Сергей не успел.

***

Демон Глубин (уровень 666/666) проснулся от внезапной боли, словно его кто-то ужалил. Но кто мог прокусить шкуру демона запредельного уровня? Ай! Опять. Ай! Что это? ШЕ-ЛУ-ХА?! МЕНЯ какой-то божик заплевывает ше-лу-хой?..

***

Из океанской пучины к поверхности поднялось вдруг пятно inferнальной тьмы.

Взметнулась, как от взрыва, вода, мелькнула в свете закатного солнца исполинская черная туша, и вновь все спокойно. Только пустой блин точки респауна тускло бликует багровыми каплями...

***

— Оригинальное начало, — сказал Сергей, не обнаружив после мгновения внезапной темноты такой родной блинчик под ногами.

Там, в смысле, под ногами, да и вокруг творилось нечто непонятное. Словно пространство само не знало, какую форму хочет принять. Мостовая из древних торцев сменялась когда-то заасфальтированной тропинкой с почернелыми досками в вечных лужах. Узкие готичные фасады нагло раздвигали пузатые дома долужковского Замоскворечья с неперменной горой окурков и битых бутылок у входа в подвал. И тут же через корявые заборы "частного сектора" свешивались ветви замшелых яблонь. Тупики сменялись темными смердящими арками проходных дворов и нахоженными щелями между глухих стен из дикого камня, проулки — переулками, а Сергей все шел и не мог никуда выйти. При этом его не оставляло ощущение, что он вот-вот вырвется из этого странного мультигородского лабиринта.

— Куда же мы попали, Кукурузер? Ладно, завтра разберемся, — сказал Сергей, баюкая ушибленную о внезапно появившийся поребрик ногу, и разорвал коннект.

***

— Наконец-то соизволил появиться! — приветствовал Сергея чей-то недовольный голос, — Ты как сюда попал, чудо?

— Куда сюда? — Сергей заозирался в поисках наглого аборигена в плывущих декорациях, и на третьем круге пространство вдруг остановило перебор вариантов на чахлой липовой аллее вдоль небольшого пруда и кондовой скамейке с бетонными тумбами, на которой проявился...

— Я здесь, — помахал Сергею рукой патлатый парень лет 25-ти в черном худи и синих джинсах. Еще на ногах у парня были неплохие берцы — это босоногий Сергей отметил особо.

— Так как ты сюда попал? — повторил парень, с усмешкой разглядывая гнома.

— Куда сюда? — набычился тот.

— Я же тебя проглотил, — сказал парень и руками изобразил сие действие, — Ты давно должен был в мучениях отдать концы. У меня знаешь, какой желудочный сок едкий? У-у!

— Может, не в то горло пошел? — предположил Сергей, вспомнив мельком замеченную громадную пасть перед мгновением темноты.

Парень расхохотался.

— Да ты садись, — предложил он, — Поговорим, раз такое дело.

— Так это мы сейчас где? — поинтересовался Сергей, осторожно присаживаясь на скамейку.

— В моем внутреннем мире, — не чинясь, ответил парень.

— А ты тогда кто?

— Я? — парень вскочил, распахнул руки и, запрокинув голову, театрально взвыл, — Я ДЕМОН ГЛУБИН! И МОЙ УРОВЕНЬ — ЧИСЛО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ! МУА-ХА-ХА замолчал, плюхнулся рядом с Сергеем и закончил с сочувственной улыбкой, — Ты попал,

приятель. Чем за свободу платить будешь?.. Семечки не предлагать — с детства терпеть ненавижу!

***

Сторговались за три куска Льда. И никакие вопли Сергея: "Я даже богу ДВА дал!" — не помогли. "Чем всех этот Лед так привлекает? — думал Сергей, потроша сумку, — Я такими темпами и куска не донесу до Идентификаторов."

В качестве бонуса Демон обещал подкинуть до ближайшего населенного острова.

— До материка, извини, не могу — программный запрет.

А пока суть да дело, Демон предложил экскурсию по своему внутреннему миру.

— Хм, скажи, раз ты демон, у тебя тут нет такого темного подземелья с лужами, а там, в железной клетке...

Демон радостно захохотал.

— Сечешь! Есть. Пошли.

Клетка была пуста. Сорвав бумажную печать с дверцы, демон пригласил внутрь. Сергей вошел и с интересом огляделся. Сырой каменный пол, охапка гнилой соломы и размашистая надпись на стене: "Тута быр Нарута!"

— А где?...

— Сбежал, — вздохнул Демон, — Воспользовался фанфиком, сломал один из законов моего внутреннего мира и сбежал через пролом. Еще и стену искорябал, паршивец.

— Кто ж такие вещи в руки бешеному апельсину дает? — укорил Сергей и тут же утешил Демона, — Все равно нормальная пасхалка получилась. Мне нравится.

— А моральный ущерб?

— Ха! Радуйся, что тебе ГП не подселили. Там бы одним законом не отделался — очкарик все бы изуродовал.

— ГП как раз нормально. Если верить трудам православных ученых, он давно дует в мою дуду и льет воду на мою, не при детях будь сказано, мельницу. Тот еще извращенец.

— Это ты чего вдруг такие книжки читаешь?

— Ай, я со скуки какой только гадости не читаю... Не семечки же лузгать. Когда еще народ в Роялях прокачается до квеста на мое убийство... Кстати, мы почти приплыли.

— А как ты собираешься меня выпускать?

— Это как раз не проблема. А вот без нормальной обуви тебе там будет не айс...

— Эт да-а, — Сергей завистливо покосился на демоновы берцы.

— Сейчас что-нибудь придумаем... Между прочим, символично получится: божественный кепарик (супер, кстати!) и адские чоботы...

Демон махнул рукой, и темное сырое подземелье сменилось светлым помещением склада с высоченными стеллажами.

— Так-с, посмотрим, — Демон двинул по проходу, Сергей поспешил следом.

— А тут что?

— Комплекты лута с моего трупа. Некоторые — полная ерунда, а некоторые — м-м!.. Ага, вот он... — Демон выдернул с полки ящик и откинул крышку, — Не подглядывай! Я и так, можно сказать, на программное преступление иду... О! Держи!

Демон протянул Сергею пару таких же стильных берцев, в каких щеголял сам.

Берцы Демона Глубин. Цвет черный. Всё.

— Свойства, извини, отключил. Но и так неплохо: нога не потеет, проколоть, потерять, украсть невозможно. Носи! Не жмет?

— Нет. Класс!

— Ну, дык! Фирма веников не вяжет — фирма валенки кует. Больше, сорри, подарков не будет.

— Да ты мне и так... А не хватятся?

— Кто? Игроки? Откуда им знать, что из меня должно выпасть?

— А разрабы?

— А кто им скажет? Ты?

Сергей со всей убедительностью замотал головой.

— Ладно. Готов? Сейчас я подарю тебе респаун... Давно хотел это сделать. Собственно, с самого начала именно этого и хотел, — Демон одной рукой выхватил из воздуха трехметровый черный фламберг, размахнулся, — Ты заглядывай, при случае, не забывай. Где живу, теперь знаешь...

И с молодецким хеканьем развалил Сергея наискосок, не дав тому сказать, что адреса он как раз-то и не знает. Но пока полутушка гнома падала на брусчатку, Сергей успел увидеть, как Демон свободной от фламберга рукой стучит себя по лбу и по слогам произносит: "КАР-ТА, БАЛ-ДА!"

Искры, тьма, круг возрождения...

***

— Ха, Кукурузер, зацени ботиночки! — Сергей притопнул по каменному блину и, наконец, огляделся.

Круг возрождения находился в каменном пристрое к большому и явно культовому зданию. Увы, столь же явно давно заброшенному. В проломы купола заглядывали звезды, на выщербленном мраморе пола скопились груды природного мусора. Гулкое эхо гномьих шагов металось между разбитых колонн, цепляясь за рукотворные и хронологические сколы. Сергей остановился у кучи щебня на месте алтаря, поднял пару обломков покрупнее, попытался разобрать то ли надписи, то ли рисунки, но бросил.

— Надо ждать утра. Ладно, Кукурузер. Завтра выясним, куда мы с тобой на этот раз попали. Ха! Традиция, однако!.. Бывай.

***

Разрушенный храм имени-памяти неизвестного божества оказался единственным строением на острове. Там вообще больше ничего и никого не было. Ни флоры, ни фауны, ни разумной жизни.

— Обманул нас демон, Кукурузер, — пожаловался Сергей, — Хотя, за обувку ему, конечно, спасибо. Тут же мраморная крошка кругом. Пройдись босиком, аки святой Брюс, ага!

Так называемый, культурный слой все же присутствовал, но, так сказать, следово. В одном конце километрового острова обнаружился небольшой мраморный карьер. Рядом — развалины, как понял Сергей, каменотесных мастерских и кузницы. Сами бывшие строители храма ютились в редких пещерах, а то и просто в землянках.

— Печальная картина, Кукурузер, — говорил Сергей, обследуя очередное жилище на

предмет хоть каких-нибудь предметов, — Я ничего против религиозных культов не имею, но вот не кажется мне это правильным, хоть тресни. Они что, не могли сначала себе нормальные дома построить? Жили, как бомжи, даже залутить нечего. Ладно, хоть трупов и скелетов разрабы для антуражу не оставили. Почему, кстати? Ай, пойдём, что ли, по храму недоделанному пошарим?

Насчет "нечего" — это Сергей прибеднялся. Трофеи были. Не ахти какие, но были. Конечно, деньги и украшения отсутствовали, одежды и ткани истлели, зелья прокисли или осели камнем, наборы наверняка когда-то ценных трав обратились в никчемную труху, все железо поела ржа, но...

— Любите книгу — источник знаний, да, Кукурузер? Ну, это мы мигом полюбим, — радовался Сергей, разглядывая полтора десятка разномастных томиков, спасенных от забвения в руинах.

Книги в Роялях были, в основном, трех типов: вообще никчemuшные, не нужные конкретно твоему персу и вроде ничего. Еще их можно было обозначить, как книги-развлекалки, книги-загадки (они же "советы и рецепты") и самые популярные книги-обучалки. Именно последние и достались Сергею в награду за "пиксель-хантинг" или, по-научному, "тотальный шмон".

Использовать их было просто: разрабы не стали напрягать игроков обязательным чтением. Положи руку на титульный лист, и твоему персу пропишется ссылка на профессиональную подпрограмму. Теперь, при желании выковать, скажем, подкову, достаточно зайти в кузницу, а о прочем позаботится бот. Высот мастерства в крафтинге на книжках, разумеется, не достигнешь. Для этого надо работать совместно с ботом (сорри за повторный каламбур), чтобы внешняя типовая подпрограмма прописалась в твои скрипты или, образно выражаясь, вошла в твою плоть и кровь. Чисто на книжках можно начитаться до уровня изготовления простеньких рарников, а вот дальше уже сам. По рецептам, по советам, по собственным придумкам.

Итого Сергею досталось:

Кузнец 1 ур. — 3 экз. (Скуй себе простенький ножик... без рукояти и ножен);

Кузнец 2 ур. — 2 экз. (Перекуем мечи на орало и обратно с минимальными потерями);

Травник 1 ур. — 5 экз. (Зачем были нужны эти книги аборигенам на голокаменном острове Сергей не понял. Возможно, из-за картинок. Ностальгия...);

Каменотес 1 ур. — 1 экз. (Популярная, видать, была обучалка. Всего один экз. нашелся. Под маленькой, скорее всего, детской лежанкой.);

Каменотес 2 ур. — 1 экз. (Найдено в той же землянке. Даже думать не хочется — почему.);

Лекарь 1 ур. — 2 экз. (ИОПНМП при НС в ВП. Инструкция по Оказанию Первой Медицинской Помощи при Несчастных Случаях в Виртуальном Пространстве);

и ТА-ДАМ!

Корабел 1 ур. — 1 экз. (Плавучие средства из нетонучих матерьялов)

Поразмыслив, Сергей употребил (полюбил) все доступные обучалки. Остальные спрятал в сумку. Как и ожидалось, особенно порадовал "корабел" — технологией создания лодки из мрамора, как не дико это звучит. Теперь бы придумать способ замены разнообразных

инструментов Почти Легендарной Киркой...

Храмовый комплекс, напротив, ничем не одарил. Даже пониманием того, что в нем произошло. Единственно, алтарь оказался не грудой щебня, а своеобразным пазлом. Даже смесью из множества пазлов религиозного содержания.

— Ага, собери себе Бога за тридцать секунд. Нет, Кукурузер, мы этим заниматься не будем. Как-то меня судьба прежних адептов не вдохновляет на клерикальные подвиги. Пойдем, лучше, на океан посмотрим. Он живой и светится.

***

Закат на берегу океана. Что тут можно сказать? Разве что... Закат на берегу ОКЕАНА.. Или даже: ЗАКАТ-КАТ-КАТ-КАТ... Такой неуместный звук лодочного мотора разбил все очарование момента. Лодочного мотора?!

***

Когда из-за мыса показалась пускающая зайчики полированными стальными бортами большая лодка с уродливой фигурой на форштевне и громоздкой (и какой-то паропанковской) конструкцией на корме, Сергей неожиданно для себя запрыгал на гальке, замахал руками и закричал:

— Эй! Я здесь! Сюда!

Тут же осекся, но поздно. По крутой дуге лодка двинула к берегу. А ее единственным пассажиром и, похоже, капитаном было приведение в белом развивающемся балахоне и с серебряно-алым шаром вместо головы. Сергей гулко сглотнул.

Когда лодка приблизилась, приведение дернуло за рычаг, торчащий из паропанковской конструкции, отчего стих звук мотора, и воскликнуло человеческим голосом:

— Хо-хо-хо! А я думал, что буду первооткрывателем. Разрешите, причалить к вашему острову, сэр?

Продолжая пребывать в некотором ступоре, Сергей кивнул и даже, когда днище лодки мягко зашуршало по гальке, ухватился за носовую фигуру (то ли горгулья, то ли... горгулья) и потянул на себя. Привидение же оказалось высоким человеком в просторном белом халате и с буйной гривой седых волос, которую так удачно подсветило закатное солнце.

— Позвольте представиться, сэр. Кройц. Своего рода, безумный ученый широкого профиля.

— Я не сэр, я — Сергей, — поправил Сергей, и добавил, припомнив статьи, — Безумный артефактор.

— Хо-хо-хо, коллега! А позвольте полюбопытствовать, как вы открыли эту замечательную профессию?

Сергей смутился.

— Э-э, я юбку склеил... Вот.

— О-о! — воскликнул Кройц через 11 секунд (эти эльфы... ну всюду пролезут!).

***

Как Сергей радовался, что завтра выходной и можно задержаться в вирте. Кройц оказался мировым дядькой. С прибабаками, конечно, но кто без тараканов в голове, пусть первым бросит в меня дихлофосом.

Есть три вещи недоступные пересказу: разговор с любимой, разнос начальника и беседа с интересным человеком. Всегда пропадают какие-то упоительные, удивительные или

унизительные нюансы, некие переливы интонаций и метаморфозы смыслов.

***

— Я назвал это "Универсальный ДВК Кройца". Двигатель Внутреннего Каствования Четыре цилиндра с амулетами воздушного кулака. Коленвал, штоки. Пришлось помудрить с амулетом распределения срабатывания заклинаний, но все получилось. Простейший редуктор с переключаемым передаточным числом, вал, гребной винт. Шумноват, конечно, в цилиндрах пришлось оставить большие зазоры, но — работает...

***

— Это? А! Фальшивый Мед Поэзии. Не хочу вас разочаровывать, но вещь практически бесполезная. Даже авторства Локи. Нет, мне такого не надо. Я этого суррогата наелся еще когда подрабатывал политическим консультантом на выборах. И людей им накормил изрядно, что уж там скрывать. Грехи молодости, м-да... Все казалось: "In aurum veritas"... Кстати, о поэзии. Вы же из Среднекамска? Я недавно имел честь познакомиться с вашими землячками. И именно на ниве поэзии. Настоящей, скажу вам, поэзии. От которой не остается такого мерзкого осадка в душе, как вот от этого. Давно такого удовольствия не получал...

***

— О-о! Лед восьми с половиной свойств! Надеюсь, вы... Что ж вы так небрежно? "Холодный", "не тает", "не тонет"... Ему ведь можно практически любые забить, только надо знать — как. Ну, "иногда он возвращается" — это по умолчанию. А давайте поменяемся? Я вам лодку, а вы мне хотя бы пять кусочков Льда... Ну, и что, что богу — два, а демону — три? Им для баловства, а мне для работы. Какой-нибудь... Хорошо, четыре. Лодка ваша. Только надо манобак зарядить. Тут, вроде бы, какое-то место силы ощущается. Храм? Ну, возможно, чем Рандом не шутит. Пойдемте, посмотрим.

***

— За меня не беспокойтесь, выберусь. И ваша придумка с парашютом мне очень понравилась. Обязательно попробую. Удачи!

***

— Представляешь, Кукурузер, чуть не забыл. Ладно, догадался вернуться. Зато теперь у нас четыре куса льда... Интересно, а на голом мраморе семечки Ананси дадут всходы? Может быть, стоило остаться и получить "Безумного фермера", как думаешь, Кукурузер? А вот что я не сообразил, так это — обменяться картами. Впрочем, так интереснее, да?

***

Сияло солнце, бирюзовел океан, мерцали в глубине таинственные рыбы. Сияя стальными бортами, деловито рубило морские узлы безымянное творение безумного гения Кройца. И только лицо гнома-шахтера Сергея было непривычно мрачно.

— Знаешь, Кукурузер, когда-то давным-давно один моряк вот так же долго добирался до дома после кораблекрушения. А когда его спросили журналисты: "Как вы поняли, что перед вами цивилизованные земли?" Он ответил: "Я увидел на берегу виселицу, сэр."

Я это к тому, что мы тоже "достигли цивилизованных земель", и теперь все станет намного труднее. Раньше у нас была простая и понятная альтернатива: вперед или сдохни. А сейчас мы можем и не сдохнуть, и не продвинуться вперед ни на миллиметр. Нас лишили выбора, Кукурузер, нас лишили выбора. А поэтому... ТОЛЬКО ВПЕРЕД!

Сергей надвинул козырек божественной кепки на глаза, прибавил оборотов ДВК и, сурово нахмурившись, отважно посмотрел на выплывающие из океана бардово-бордовые буквы:

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ...

...ну, и что, что о начале не было объявлено? начала не было, а конец есть. это ж, все-таки, не революция какая...

Вместо промежуточного эпилога

...простыня системных сообщений.

— Ха, Кукурузер, нас все-таки штрафанули за освобождение Ананси. Заблокировали свойство кепарика вмещать бесконечное количество семок, да самих божественных семок лишили. Поздно спохватились, уроды! (...и это прозвучало, как "разррабы"... то есть, наоборот...) Пусть еще попробуют семки у Кройца отжать, да, Кукурузер? — Сергей прервался, чтобы, на всякий случай, проверить кепку, — Опа! Прореху в подкладке не зашили. Нормально так: дырку в заборе оставили, но запретили ей пользоваться!.. Кстати, а ты знаешь, что солнце — это просто шар? Огненный шар. А кепарик от него защищает... Да я им теперь файерболы могу отбивать! А берцами — ледяные и земляные шипы! Ха!...

Часть вторая

Чем дальше продолжалось плавание, тем больше Сергею нравилась лодка Кройца. На удивление продуманное плавсредство. Во-первых, коробочка с берушами на самом видном месте: ДВК (Двигатель Внутреннего Каствования), как и предупреждал Кройц действительно оказался "шумноват". Во-вторых, устанешь перечислять. Да одного того, что можно прерывать путешествие, отключившись от Роялей, уже было бы достаточно. (При этом лодка как бы зависала на месте, становясь призрачной, послушно дожидаясь возвращения капитана в игру.) А запас воды и пищи, а носовой кубрик с лежанкой? Вот набора удочек Сергею хватило ненадолго: собственно, ровно на столько неудачных рыбалок, сколько и было удочек. Впрочем, гном не расстраивался. Даже вечный вопрос морской интеллигенции "куда ж нам плыть?" его не тревожил.

Полулежа пристроившись на банке, краем одного глаза контролируя солнце и игровую вселенную, а краем другого — штурвал, Сергей наслаждался: сухо, тепло (даже жарко), рыбы не кусают... Хотя, рыбы иногда раздражали. Особенно на второй день, когда стайка обнаглевшей летучей ихтиофауны решила устроить с лодкой салочки. Нет, это довольно красиво, когда пара десятков радужно-трепещущих тушек каждую минуту проносится над тобой, даря мимолетную тень. Но ведь с рыб ка-па-ло!

Увы, ничто не вечно. А уж запас маны в накопителях ДВК и подавно. Внезапно умолкнувший двигатель заставил Сергея впервые за три дня жары похолодеть.

Немного успокоила системка:

Внимание

Израсходована мана в основном комплекте накопителей. Переключитесь на резервный комплект. Важно: емкость резервного комплекта составляет 10 % от основного.

— Нам нужна заправка, Кукурузер, — высказал Сергей очевидную мысль, — Есть предложения?

Предложений, само собой, не было. Вечный початок индифферентно благоухал, не разрушая вербальностью своего многозначительного молчания.

— Халявщик ты, Кукурузер, — с досадой произнес Сергей, — Опять я должен за нас двоих выкручиваться.

Примерно прикинув пройденное расстояние, Сергей подсчитал, что резервной маны хватит часа на три хода.

— И что у нас есть в пределах досягаемости?

В пределах досягаемости были только пределы видимости, в каковых, к сожалению, ничего подходящего не обнаружилось.

— Безбрежная бирюзовая гладь океана — это, конечно, эпически красиво, Кукурузер, — сказал Сергей, — Но я был бы совсем не против, если бы эту красоту слегка изуродовала бородавка какого-нибудь острова... Хоть не возвращайся!

Сергей даже вызвал карту, чтобы взглянуть, как далеко они от...

— Опа, а это что?!

Ровную голубую полосу развешенного "тумана войны", отмечающую пройденный путь, в одном месте искривляла черная блямба. И совсем близко, буквально, в двух шагах за горизонтом. Но Сергей был уверен, что ничего такого он не видел, а ведь ежеминутно исправным китайским болванчиком вертел головой.

— Я понял, Кукурузер, — догадался Сергей, — Я все это время лежал, а система открывала карту, считая, что я стою и, разумеется, вижу чуть дальше. Ха! Как там у моряков командуют? Оверкиль!.. Нет. Оверштаг!

ДВК довольно замолотил на резервной мане, и лодка рванула вперед, то есть, назад. Вскоре черная блямба приблизилась, но блямбой быть не перестала.

— И куда нам причалить? — задался Сергей вопросом.

Остров оказался очень немаленьким и очень негостеприимным. Из бешеной пены прибоя угрюмо вздымались базальтовые скалы. Горевестниками носились над ними чайки. Многочисленные радуги вспыхивали в водяной пыли, но вместо радости вселяли в сердце гнома тревогу и отчаяние.

— Заряда осталось минут на двадцать, а что потом? Убиться о скалы и "здравствуй, блинчик респауна"?

Тут в белой пене выбитым зубом мелькнул черный провал. Не давая себе хоть на мгновение задуматься, Сергей рванул штурвал. Удачно оседлав гребень волны, лодка, скрежеща днищем и бортами о базальт, прорвалась сквозь прибой в обширный грот. И, словно дожидаясь этого, остановился ДВК. Новая волна на избеге протащила лодку вглубь грота, стукнула о стену, развернула и буквально вдавила в узкую щель...

Побитая и поцарапанная лодка медленно скользила в тишине. Довольно скалилась горгуля на форштевне, счастливо улыбался гном за штурвалом. Глухо и недовольно что-то бухтел прибой за спиной, а впереди в косых столбах света парил над водой ОН...

— Знаешь, Кукурузер, — сказал Сергей, — Наверное, впервые лицезрение круга возрождения вызывает у меня чувство какого-то благостного умиления... Просто как домой вернулся... Прямо так и хочется выдать что-нибудь эдакое... Или не будем ломать традиции? Ладно, согласен. Не будем. Пусть хоть что-то останется целым...

И со словами: "Завтра разберемся, куда нас занесло. Бывай, Кукурузер," — Сергей покинул Рояли.

***

Крохотный смежный грот оказался тупиковым. Там ничего не было, кроме глухих базальтовых стен, недостижимого трещиноватого свода и трехметрового каменного блина точки возрождения, парящего над черной водой.

— Хм, в прошлый раз подобные чудеса виртуальной антигравитации нам демонстрировали, когда основное действие разворачивалось под водой, — припомнил Сергей и даже поморщился от своей неожиданной витиеватости. — Слышь, Кукурузина, и давно я так говорю? Соблаговолите отвечать, сударь!.. Молчишь, гад? А если я в реале начну так выражовываться? Придется, отныне, пасти за базаром... Вельми понеже, елы-палы!..

Кое-как привязав лодку, сняв юбочку, кепку и берцы, Сергей принялся изображать из

себя шахтера-подводника. Удобнее всего нырять оказалось с блинчика. К счастью, в гроте было неглубоко. И это, увы, единственная хорошая новость.

Попытки наколотить ступеньки в стенах и подняться к щелястому своду ожидаемо провалились — спасибо разрабам за уникальные криты для кирки в самые неподходящие моменты.

— Остается одно, — признал Сергей, — выбираться в главный грот и обследовать его.

Только через день Сергей смог вырваться из базальтового плена. Мало было обнаружить под водой в главном гроте проход. Требовалось подгадать нырок под особенно большую волну, чтобы она пропихнула исправно застревающего в шкуродере гнома, как бесшторный студент пробку внутрь бутылки.

И вот, оставив на острых камнях половину "ежиков" (е.ж. — единицы жизни, если кто забыл) всепреодолевающий гном радостно жмурится от бьющего в глаза солнца.

Отмахнувшись от рассуждений на тему: зачем было нужно так прятать точку респауна — Сергей выбрался из воды на узкий каменистый пляж, обулся (а также обкепился и обюбился) и довольный зашагал к выходу из пещеры, залитому закатным сиянием.

На таком большом острове — если, конечно, это опять остров — Сергей еще не высаживался. От пещеры в склоне базальтовой скалы вид открывался потрясающий: холмы и долины, поросшие лесами и травами, ручьи и речушки, живописные водопадики, пронзительно голубое озерцо, на дальнем берегу которого... Сергей даже глаза протер. Нет, все верно — деревушка. И главное — ОБИТАЕМАЯ ДЕРЕВУШКА! Наконец-то!

Едва ли не вприпрыжку Сергей рванул к людям... ну, пусть не людям, а оркам, эльфам, гоблинам — какая разница? Нормальные неписи с нормальными квестами. "Уничтожить 10 крыс в подвале. О-о!" — Сергей даже застонал, вождедея. А когда вдруг из кустов ему навстречу вывернулись трое неписей непонятной расовой принадлежности в лохматом камуфляже с дубинками и короткими копьями, Сергей чуть на колени не упал, бия благодарственные поклоны Рандому... Увы и ах, на колени упасть все же пришлось. Копье в печени, знаете ли, очень способствует таким телодвижениям...

— Жалкие, ничтожные личности, — делился Сергей с Кукурузером глубоким разочарованием от первого контакта с аборигенами, — Они даже секунды не промедлили. Сразу метнули копья. А ведь на мне была юбка с пятисекундным эстетическим шоком, а они... Никакого чувства такого прекрасного меня! Ладно, придется переквалифицироваться в диверсанты. Бывай.

Размышляя над тем, как ему незаметно пробраться к поселению на берегу озера (сначала для разведки, конечно), Сергей вдруг задался вопросом: а ну как агрессивные аборигены устроят на него засаду у воды, они ведь наверняка имеют перки следопытов и охотников. Тут даже не смерть самое страшное и не пытки, которых в Роялях нет по умолчанию, а плен. Плен система приравнивала к аресту и позволяла удерживать перса в тюрьме или на безнаградных квестах до месяца игрового времени. Как в условиях острова будет происходить освобождение из плена, Сергею, конечно, было интересно, но не настолько.

От попыток уничтожить возможную засаду на берегу, изобразив из себя боевого пловца, Сергей отказался почти сразу.

— Легендарный Кирилл Мазур из меня не получится. В лучшем случае — мазурик, — самокритично признал Сергей.

Наверное, гном-шахтер еще долго придумывал варианты, но все планы смешало долгожданное системное сообщение:

Внимание!

Вы сделали 500 000 символических ударов Знаком Гильдии, ни разу не использовав другие орудия труда.

Титул "Истинный кореец 5".

Сила, ловкость и выносливость +30 (эффект постоянный, суммарный).

Ваш Знак Гильдии получает статус Легендарного Персонального и не будет удален из инвентаря при выходе из Гильдии.

Символический урон (рандомно): -7 единиц прочности для любых ресурсосодержащих материалов.

Дополнительное редкое свойство: может использоваться как геологический молоток для отбора проб любых ресурсосодержащих материалов.

Дополнительное уникальное свойство: с вероятностью 5 % удар Знаком Гильдии нанесет увеличенный символический урон. Множитель случайный, максимальное значение 10

Дополнительное легендарное свойство: может использоваться для сейсморазведки.

Для получения следующего (максимального) уровня достижения совершите 1 000 000 символических ударов Знаком Гильдии, ни разу не использовав другие орудия труда.

И тут же следом:

Внимание!

Вы получаете уникальный перк: "Диггер на диване 1".

Теперь вам не обязательно спускаться под землю. Вам стали доступны все дистанционные методы исследования лабиринтов и недр (гравитометрические, радиологические, сейсмографические и др.). Разумеется, для этого нужна соответствующая техномагическая аппаратура или заклинания, но вы всегда можете просто поваляться на диване.

— Ха, Кукурузер! Ты видел? Нет, ты видел? — закричал Сергей, — И я еще хотел стать боевым пловцом? Ха! Боевого шахтера-диверсанта не хотите?

***

Радость Сергея была понятна: базальтовый остров, скорее всего, кальдера вулкана и пустот в нем должно быть немеряно. Сложность в том, как их обнаружить. Но теперь с сейсмокиркой — это проблема времени. Времени, которое потребуется для освежения в памяти курса лекций по сейсморазведке, консультаций на кафедре, ну, и самой разведки, конечно. А уж пробить проход с уникальными критами на символический урон — тьфу!

***

Внезапный интерес Сергея к получению графиков колебаний, составлению сейсмограмм, методу отраженных волн и импульсной сейсморазведке не остался на кафедре незамеченным.

— Это что у вас за игра такая, молодой человек? Вы меня просто заинтриговали.

Внимание самого завкафедрой Сергею польстило.

— Забытые Рояли. Я там гнома-шахтера отыгрываю. Недавно получил перк "Маркшейдера 1 уровня". Вот теперь... чтобы эффективней... — Сергей смешался. Во-первых, он не был уверен, что профессору понятен термин "перк", а, во-вторых, ему пришлось немного соврать. Впрочем, по решаемым задачам "диггер на диване" самый настоящий "маркшейдер" и есть, но, тем не менее...

— Интересно, интересно. Как я понял, источником импульсного ударного воздействия на горные породы послужит ваша кирка. А какие типы датчиков-приемников вы собираетесь использовать?

А когда Сергей промямлил в ответ что-то невнятное, профессор вдруг хохотнул:

— А знаете ли вы, молодой человек, что одно из первых применений данных сейсмоакустической разведки для предотвращения катастроф, могущих привести к значительным разрушениям инфраструктуры и большим человеческим жертвам, зафиксировано именно на территории нынешней России? Как же там?.. Загудела мать-сыра земля, соскочил богатырь с коня, приложил ухо к дороге, прислушался. И рек, поднявшись: "Беда грядет, братове. Лихая беда." М-да. Это я к чему, молодой человек? Человеческое ухо — инструмент тончайший и точнейший. И его вполне можно использовать в вашем случае в качестве датчика-приемника отраженного сигнала. Я бы еще посоветовал для лучшего контроля — тензодатчики, сиречь, подушечки пальцев. И насколько я понимаю игровую механику, с обработкой полученных данных проблем не будет: мощность компьютеров Роялей несравнима с нашими институтскими, да-с. К сожалению. Вы, кстати, какие горные породы собираетесь исследовать?.. Базальты? Интересно, интересно. Подумайте, кстати, о реферате на эту тему. Мне кажется, может получиться и забавно, и полезно. Успехов.

***

То, что ударять надо торцом рукояти, Сергей выяснил сразу. Труднее было приноровиться к датчикам (ушам и пальцам), но с каждым применением перка уровень "ДнД" рос, и вскоре Сергей уверенно рисовал карту недр на 10 метров вглубь. И хотя самая тонкая перемычка, отделявшая грот от внушительной каверны, оказалась толщиной всего полметра и была обнаружена в первые часы, Сергей два дня продолжал выстукивать и прослушивать стены, прокачивая перк и набирая материал для реферата — подводить профессора не хотелось.

Сеть пещер оказалась действительно сетью. И Сергей легко бы запутался в ней, как мелкая рыбешка, если бы не расовые гномские бонусы:

— ночное зрение (дрои и гномы никогда не построят коммунизм, потому что они сами себе лампочки Ильича);

— нить Ариадны (вы никогда не заблудитесь в лабиринте, хоть это и не гарантирует

того, что вы из него выйдете)

Сначала Сергей зачем-то полез на нижние уровни, но очень скоро там стало слишком жарко (что лишний раз подтвердило гипотезу о вулканическом происхождении острова). К счастью, с опасной подземной живностью дело обстояло очень плохо, вернее, очень хорошо... в общем, не было никакой опасной живности, что радовало и... настораживало. Видимо, разрабы задумали такую крупную пакость, что на мелочи типа слизня уровня 100500+ решили не размениваться.

Блуждать было интересно. Сергей вдруг выяснил, что "ночное зрение" гномов, скорее, сродни эхолокации, потому что не усиливает крохи доступного света, а прорисовывает пространство в градациях плотности окружающих предметов. Из-за этого, кстати, и "ДнД" прокачался на пару пунктов. От присвоения перку гордого звания "читовый" уберегало то, что градации плотности были довольно грубыми: только-только, чтобы не впилить носом в стену или не сверзиться в пролом. Выходы рудных жил и "торчащие из стен драгоценные камни" гномское ночное зрение, даже с помощью "ДнД", не обнаруживало. А жаль.

На подземных жителей Сергей наткнулся случайно: решил простучать показавшуюся перспективной плиту, а она возьми и сдвинься.

Недлинный, узкий проход закончился под сводом большого зала. В свете немногочисленных костров Сергей разглядел довольно убогое поселение, похожее на лагерь беженцев. Людей (а это оказались именно люди, а не гномы-гноллы-дрои) было всего человек двести, может, меньше. Лагерь они разбили примерно в центре зала и окружили невысокой стеной из скальных обломков. И что это был за лагерь! Некоторые то ли палатки, то ли шатры не на всякую приличную свалку бы приняли — такое убожество. Сами жители были одеты под стать своим жилищам: в рванину и хлам. Но, и Сергей это сразу отметил, движениями и жестами они вовсе не напоминали бомжей: и женщины, и мужчины, и немногочисленные дети ходили, бегали, сидели так, что их легко можно было представить, скажем, на пикнике в каком-нибудь графском парке. Особое внимание привлекла группа мужчин в центре, на крохотной площади, выложенной искусно подобранными и обработанными камнями. Кстати сказать, ограда вокруг поселения только на первый взгляд казалась беспорядочно наваленной грудой. Пусть невысокая, но вряд ли легко преодолимая стена тут и там щетинилась бликующими в свете костров острыми обсидиановыми осколками, а мелкий щебень с внешней стороны тоже, явно, не сам по себе оказался. Точно так же и мужчины на площади занимались, с виду, бессмысленным делом: складывали в кучу куски камней, которые перед этим кололи и корябали... Что-то Сергею эта куча напомнила. Совсем недавно виденное...

— Ха, Кукурузер, да это они пазловый алтарь делают, как на том острове, помнишь?.. Интересно, подсолнухи у Кройца уже взошли?..

— Само собой, бро! Из моих семок-то! — раздался вдруг в голове Сергея знакомый гоповатый речитатив.

— Опа! Это как? — изумился Сергей.

— Каком об косяк, — доходчиво объяснил Бог Ананси и, временно сменив стиль, продолжил, — Я ведь хотел уже проклясть тебя, бро. Когда решил, что меня из-за тебя всего запаса семок лишили. Но ты молодец, успел до блокировки отсыпать пару горстей тому чудиле, Кройцу.

Сергей порадовался, что Ананси не разобрался в причинах поступка. Ведь семечки Кройцу достались в обмен на три куска "Льда восьми с половиной свойств", потому что семечек было много, семечек было не жалко, а вот "Лед" у гнома остался единственный...

— А как Кройц смог прорастить семечки на мраморном острове, там же никакой почвы не было?...

— Ха, бро! У меня мама кто?

— Точно! — хлопнул себя по лбу Сергей. У сына Богини Плодородия Асасе Йа действительно не могло быть проблем с выращиванием чего угодно где угодно, особенно, если речь о таком жизненно важном ресурсе, как семки.

— Я, собственно, чего к тебе, бро, — продолжил Ананси, — Чудила тот, Кройц, хочет свалить с острова.

— И что?

— А подсолнухи выращивать будет кто, бро? Урожай собирать, семки мне отдавать?

— А я тут причем? — попытался увильнуть Сергей.

— Прокляну, как собаку-гну, — пообещал Ананси.

— Гну — это антилопа.

— Хочешь поспорить с богом? — удивился Ананси.

— Э-э...

— Короче, дело к ночи. Вот тебе квест и сделай мне бест.

Ощущения присутствия в голове Бога у Сергея пропало, зато перед глазами появилась системка.

*** Внимание! ***

На семочную ферму Бога Ананси требуются работники.

Класс задания: обычный божественный найм

Награда: в натуре, не обижу, бро (Б.А.)

Штраф: в натуре, не обижайся, бро (Б.А.)

— Вот такие пироги с котятами, Кукурузер, — вздохнул Сергей, — С богом действительно не поспоришь... Интересно, он дочку освободил?.. Впрочем, дело к ночи — опять не поспоришь. Пойду я...

***

Рояли встретили уже слышанной фразой, произнесенной знакомым голосом.

— Наконец-то соизволил появиться! — прозвучало в голове гнома.

— Демон? — уточнил Сергей.

— Демон, — подтвердил Демон.

— Вы за мной следите, что ли?.. А-а! — догадался Сергей, — Так значит, у кепочки и берцев есть еще и такие свойства?

— А пуркуа бы не па?

— Ха! А если я берцами залезу в какое-нибудь...

— Да хоть с головой окунись, — перебил Демон, — Ты еще предположи, что я смотрю твоими глазами и слушаю твоими ушами.

— Разве нет?

— Скромнее надо быть, юноша, скромнее. Чтобы я, великая антибожественная сущность, опустился до уровня...

— И все-таки, это ты ко мне в голову залез, а не я к тебе, — парировал Сергей.

— Мне скушно, гном, — Демон выдержал паузу и обиженно продолжил, — Я так не играю. Ты должен был ответить: "Что делать, демон? Таков вам положен предел..."

— Тупая шутка. Сам ищи себе способ развеяться.

— Ты знал! — обвиняюще воскликнул Демон.

— И что? Это не повод корезить Пушкина.

— Интересная ты личность, — вдруг сменил тему Демон Глубин, — Стихи наизусть знаешь, юбочки клеишь... Ты, вообще, мальчик?

— Интересно, — не остался в долгу Сергей, — если я выкину берцы...

— Бесплезно. Моя метка в твоей ауре. Ты, конечно, можешь...

— Ага! Значит, и Ананси таким же способом...

— Кстати, об Ананси. Я чего с тобой связался?

— Вот бы знать!

— Ладно, ладно, не возмущайся. Я же тебе помочь хотел с квестом.

— С чего вдруг?

— Повторяю прозой: мне скучно, гном.

***

— Я ведь понятия не имел, — начал Демон Глубин, — что мраморный остров опустел... Это я так извинился, если кто не понял... С этими ребятами я уже давно знаком. Забавно было наблюдать, как они собирают из своего алтарного пазла Бога Недели. Особенно, когда перед этим подкинешь парочку лишних фрагментов... Видишь ли, приятель, они упорно совершают одну и ту же методологическую ошибку: выбирают себе Бога вместо того, чтобы выбрать религию. В чем разница? Сейчас объясню, но начать придется с космогонии. Или, как сказал бы наш общий знакомый, с космогонева...

Когда Великое Ничто создало Богов, оно создало их достаточно. Поэтому вам, хумансам, нужно только определиться с формой поклонения, то есть, с религией. О содержимом и содержании позаботится Великое Ничто, которое терпеть не может Пустоты, как прямого конкурента... Следишь за мыслью?.. Так вот. На мой предвзятый взгляд, воздвигание божественных подсолнухов Ананси предоставляет этим бедолагам уникальный шанс стать основателями новой религии. Религии, которую можно есть. Согласись, все ваши клерикальные заморочки так или иначе связаны с едой: вкушение пищи духовной, окормление паствы. Да даже мне и моим соратникам в должностные обязанности чуть не первым пунктом прописано "искушение". А теперь представь себе религию, которая не играет словами, не туманит мозги опиумным дымом, а реально насыщает. Более того, после простенького отжима на ней даже можно пожарить рыбу! Уверен, победное шествие по умам, сердцам и желудкам такой религии обеспечено. Надо только продумать упаковку, провести брендинг и пару рекламных акций. Ну, и слоганы, само собой. "Ничто не вечно под солнцем, кроме подсолнечника!" — как тебе?

Какой мой интерес? Ха, приятель! Ответ в самом вопросе: интерес. Мне это интересно. Стоять у истоков, мутить эти самые истоки... У-у! А я им на плантации еще саранчу организую, парочку цунами послабже... Придам, так сказать, битве за урожай сакральный смысл.

Так что, иди и найми! И я бы посоветовал воспользоваться Янтарем Локи. Примерно двадцать грамм на котел, никто даже не почувствует привкуса, а убедить записаться в гастарбайтеры будет неизмеримо легче... Или как знаешь. Иди. Боги и Демоны верят в тебя, гном!

***

Медленно и осторожно перебираясь с одного базальтового столбика на другой, словно по квадратным трубам раблезианского каменного органа, Сергей спустился к лагерю пазлофилов. Его заметили, окружили, завернули буквой зю и в таком виде доставили на площадь с недоделанным алтарем. Высокий старик в белых обносках и с клочковатой бородой приблизился к Сергею и вдруг потянул носом.

— Братя, — воскликнул Старик, — Вы чуете?

— Да, брат, чуем! — нестройно отозвались пленители.

Сергей напрягся.

— Скажи мне, странник, — обратился старик к гному после того, как одним жестом заставил пленителей отступить, — Откуда прибыл ты? Я чувствую на тебе Силы Изначальной следы.

"Еще один недойода нашелся, — неприязненно подумал Сергей, растирая конечности, — Силы следы он чует!"

— Там! — старик указал пальцем на сумку, — Что там у тебя?

"Вот бы знать?" — задумался Сергей и тут же сообразил: в сумке среди прочего барахла лежали основной и резервный манобаки от ДВК. Заряженные в крайний раз где? Правильно. В храме на мраморном острове. Видимо, остатки...

— Скажи, — старик умоляюще сложил заскорузлые грабки, — Ты ведь был недавно в Храме Изначальном?

— Ну, был, — неохотно признал Сергей, не зная, какая реакция может последовать.

— Скажи, каков он ныне? Все так же белы колонны Его? Купол посрамит само небо, а алтарь — вечная блаженная загадка для истинно верующих, для тех, кто из четырех элементов бытия стремится получить пятый, кто из осколков повседневности пытается сложить слово вечность? — старик, пленители и все прочие обитатели лагеря, незаметно собравшиеся на площади, замерли в напряженном ожидании ответа.

Сергей внутренне поморщился: кто не знает, какое слово вместо "вечности" гарантировано собирается из четырех элементов? И все-таки не удержался:

— Эти элементы случайно не "жидкость", "огонь", "почва" и "аэро", сиречь, "воздух"?

— Вы знакомы с учением нашим? — удивленно вздернул брови старик.

— В общем и целом, — уклончиво ответил Сергей.

— Надеюсь, не сторонник ты толкования еретического о "самодостаточности четырех столпов познания"?

— Нет, определенно нет, — легко отрекся Сергей.

— Тогда, добро пожаловать, брат! — торжественно произнес старик, а толпа адептов доброжелательно загудела, — Разделишь ли с нами трапезу скромную и почтишь ли нас рассказом о Храме Изначальном?

Сергей кивнул, а куда было деваться?

Сначала показалось, что все складывается удачно: недоделанный алтарь располагался

на "месте силы", и когда старик попросил подключить к нему манобаки ДВК, чтобы "возрожденный храм частицы Изначальной Силы впитал", Сергей с радостью согласился. И некоторое время, скрывая довольную ухмылку, следил, как заполняются маной накопители. Но вскоре его пригласили к столу...

Насчет "скромности трапезы" старик не соврал, даже приукрасил. Как понял Сергей из обмолвок, добычей пропитания и вообще всеми бытовыми вопросами занимались самые слабые и никчемные члены общины. Никчемные, в смысле, неспособные к единственно важному и нужному делу — возведению храма. "Клиника повторяется, — подумал Сергей, вспомнив, в каких условиях жили пазлофилы на мраморном острове, — Как еще не вымерли при таком подходе?"

История переселения адептов в подземелья базальтового острова оказалась проста и трагична. Те самые еретики, отрицающие "пятый угол познания", однажды нагрянули на мраморный остров "в силах тяжких". Пазлофилы практически не сопротивлялись, исповедуя заповедь "ударили по шее — подставь спину; ударили по спине — подставь шею". Из фанатичных речей старика, духовного лидера пазлофилов, следовало, что лишь в непрерывных испытаниях суть Истинного Пути. Вещая об этом, старик истово закатывал глаза и постоянно делал паузы, видимо, ожидая одобрения, но Сергей, как будущий технарь, твердо знал, что испытания чего угодно проводятся только до сдачи в эксплуатацию. В противном случае необходимо срочно искать другую бригаду наладчиков, да и конструкторов-разработчиков полезно подержать пассатижами за мягкое.

Удивительно, как пазлофилы после многих лет практически рабства на базальтовом острове решились сбежать и укрыться в пещерах. Старик что-то трындел и об этом, но Сергей уже почти не слушал: лицезрение изможденных лиц женщин и детей, "вкушение" отвратной баланды — все это наполнило его такой яростью, что когда после "скромной трапезы" четыре тощих пацаненка приволокли котел с моховым чаем, гном решительно полез в сумку.

— У меня тут есть немного меда, — сказал Сергей, вынимая изрядный кусок Янтаря Локи.

И, проследив, чтобы все испили чаши свои, на ходу подкорректировав постулаты в части организации бытовых удобств и условий жизни в целом, начал:

— Когда Великое Ничто...

— Итак, Кукурузер, — подводил Сергей итоги чаепития в пещере, — У нас есть семочная ферма, также у нас есть почти двести человек почти добровольных работников. Беда в том, что они находятся на разных островах. Таким образом, на первый план выходит вопрос транспорта...

Строго говоря, транспорт был: пузатая неповоротливая шхуна, на которой пазлофилов привезли на базальтовый остров. Она и парочка боевых однопалубных галер были опшартованы в единственной удобной бухте. Более того, многие пазлофилы успели поработать на шхуне матросами и даже рулевыми, когда захватившие их в плен "еретики" выходили в океан на рыболовно-пиратский промысел.

Кстати, именно поселение "еретиков" видел Сергей около озера, и именно "еретические" копы свели близкое знакомство с сергеевой печенью.

Два дня у Сергея ушло на разведку и пробивание подземного пути к бухте. Увы, корабли охранялись. Знакомыми личностями неопределенной расовой принадлежности в лохматом

камуфляже с дубинками, пращами и копьями. И хоть было их сравнительно немного, с десяток особей уровня 50+, но в одиночку гном-шахтер 9 уровня их не вынесет, а на помощь пацифистов-пазлофилов надежды никакой.

— Чем бы их выманить из бухты? — вслух произнес Сергей, наблюдая очередную смену караула.

— Завтра они уйдут, — неожиданно сказал старик. То ли ему со дна янтарного чайку зачерпнули, то ли, как фанатик, он оказался сильнее подвержен перезомбириванию, но теперь он всюду следовал за Сергеем, постоянно задавая дурацкие вопросы о режиме полива подсолнухов и способах обжарки семечек. Достал, честно говоря.

— Куда уйдут? — удивился Сергей.

— Завтра полнолуние, — сказал старик и замолчал, словно это все объясняло.

— И что?

И тут Сергей выяснил поразительную вещь: лохматый камуфляж на аборигенах естественного происхождения. Это была их собственная шерсть.

— Так они оборотни, что ли?

— Ну, да...

Старик, было, завел очередное токовище на тему Истинного и Еретического, но Сергей грубо оборвал.

— Что они завтра будут делать? И где?

***

Каждое полнолуние в центре базальтового острова на склоне Главного Кратера собиралось все племя Идущих На Четырех. Четыре стихии, четыре рода, четыре Хранителя четырежды четыре послушника, которым предстояло пройти четыре испытания...

Сама церемония Сергея мало интересовала: главное, она довольно продолжительная, и все это время шхуна будет без охраны... Ага! Как же! Со склона Главного Кратера, действующего, между прочим, вулкана (и не просто "действующего", а вполне себе активного) бухта с кораблями была как на ладони. А значит, придется использовать план "Б". От "Безумный".

Оставив последние ЦУ будущим фермерам, Сергей выбрался из пещеры и, особо не скрываясь, но по широкой дуге направился к толпе "четверошников". На стеклянисто блистающем, будто вырезанном из обсидиана, небе сияла громадная корявая луна, заливая своим тяжелым мертвенным светом базальтовый остров и близлежащий океан, тоже тяжелый и мертво замерший, словно придавленный луной.

Чем ближе подходил Сергей к завывающим очередные сакральные тексты оборотням, тем короче и неувереннее делались его шаги. "И на фиг я в это ввязываюсь, Кукурузер? — бурчал Сергей, — Манобаки под завязку, теперь только лодку на чистую воду вывести, и гори оно все синим пламенем!" Сергею даже показалось, что у него от, скажем так, сильных неконтролируемых эмоций подгибаются ноги. Ан, нет, это потряхивало землю. "Не нравится мне это все, Кукурузер, не нравится." Однако, где-то там, в темноте ждали не оговоренного, но явного сигнала двести человек. И сигнал должен был быть...

"И что это было, Кукурузер?" — мысленно спросил Сергей, вдруг осознав себя в окружении оборотней на склоне плюющегося искрами и пеплом кратера. Ведь буквально

только что шел себе спокойно по тропинке, продумывал план отвлечения... И вдруг — вот!

Здоровенные, лохматые и клыкастые неписи плотно окружили гнома: скалились, рычали, трясли дубинками и копьями. Пока не били, и то хорошо. Внезапно толпа смолкла и расступилась, пропуская четырех особенно крупных оборотней, чья шерсть была ярко окрашена в синий, серебристый, красный и коричневый цвета. "Хранители," — вспомнил Сергей пояснения лидера новых гастарбайтеров.

Не говоря ни слова, Хранители остановились метрах в десяти от Сергея и дружно воздели руки к низкому черному небу. Костры по периметру толпы и багровое свечение из глубины кратера дополняли картину причудливыми и страшными тенями, не оживляя, а еще более омертвляя ее.

— Кажется, нас сейчас будут немного убивать, Кукурузер, — пробормотал Сергей, — А поговорить? Я бы послушал...

Но нет. В полном молчании Хранители зажгли над головами профильные заклинания: огненный шар, ледяной и каменный шипы и... шаровую молнию.

— Чой-то молния, вдруг? — недовольно прокомментировал Сергей, — А где воздушный кулак, а, Кукурузер?

Впрочем, от "воздушного кулака" у Сергея защиты тоже не было. Кепочка — от фэйербола, берцы — от шипов...

— И знака я никакого подать не успел, — с досадой произнес гном, — Они же сейчас все на нас уставились, Кукурузер. Самое время шхуну захватить...

Сергей невольно вытянул шею, пытаясь через головы оборотней рассмотреть, что происходит в бухте, как, шипя и потрескивая разрядами, к нему устремилась шаровая молния. Удар, вспышка, ядерный запах озона и паленого волоса и... дикий многоголосый вой.

На склоне кратера, судорожно извивался в сетке молниевых разрядов громадный оборотень-хранитель с серебристой шкурой, а в десяти метрах от него гном-шахтер ошалело тряс пропитанной каучуковым маслом УПРУГОЙ И ДИЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ бородой пытался проморгаться от "зайчиков".

В последний раз содрогнулся и замер Хранитель Воздуха, и в то же мгновение замолкли оборотни.

"А вот теперь нас точно убьют, Кукурузер," — подумал Сергей и едва устоял на ногах от внезапного, особенно сильного сотрясения почвы.

"Вулкан! — осенило гнома, — Это же вулкан с лавой! А у меня что есть? У меня Лед есть!"

И под горестные вопли невидимой миру жабы, пока не очухались оборотни во главе с выжившими Хранителями, Сергей выхватил из сумки и запустил в огнедышащее жерло один, два, три... все четыре оставшихся куска "Льда восьми с половиной свойств"...

***

Крохотный базальтовый грот с трещиноватым сводом трясся, как эпилептик, и крошился, как зубы. Разнофракционные куски базальта падали в мутную воду, на парящий над ней трехметровый блин респана, на и так изрядно помятую большую стальную лодку.

Едва Сергей, пронзенный чуть ли не сотней копий, возродился в гроте, он, не теряя ни секунды, отключил защитный купол и единым махом перепрыгнул в лодку, тут же нажав на ВЫХОД. И ДА! У него получилось! Так же, как при отключении во время плавания, лодка

потеряла материальность и зависла над бурлящей водой. Сергей даже успел заметить, как здоровенный кусок скалы невозбранно проходит сквозь призрачную паропанковскую конструкцию на корме...

вместо второго промежуточного эпилога

В полном молчании, стоя с непокрытыми головами, группа разработчиков Роялей, ответственных за квестовые сценарии в Великом Океане, смотрела, как на громадной голографической панели извергается базальтовый вулкан, как рушится и погружается в пучину гигантский остров...

— Это ОН его чем? — хрипло спросил старший менеджер.

— Восьмой Лед, четыре куска, — кратко ответили ему.

— Ага... Напомните мне, Лед у нас по какой цепочке сценариев получали?

— По легендарной...

— Ага... А остров уничтожали?

— По эпической... Примерно через год должна была открыться...

— Ага... Ну-ка, смести южнее...

Южнее погибающего острова, на гребне исполинской волны под полными парусами летела шхуна. Невообразимая туча вулканического пепла кляксой напознала на мертвенно сияющую луну, но света еще хватало.

На палубе шхуны плотно, плечом к плечу, стояли люди и...

— Они там что? Поют?

Кто-то подкрутил фильтры и из динамиков донеслось:

— Полосатую семечку в теплую землю зарюю...

— Хорошо поют, — неосторожно сказал кто-то из разработчиков.

Старший менеджер в ярости обернулся.

— Чтобы завтра у меня на столе, — брызгая слюной на подчиненных прошипел он, — От каждого. ОТ КАЖДОГО. Десять. Вариантов. Чтобы. Этот. Гном. Сам. САМ! Удалил. А! к-к... АККАУНТ!

Проводив разъяренное начальство тоскливыми взглядами, разработчики с удивительной синхронностью развернулись к голографической панели. А оттуда мужские, женские и детские голоса с не менее удивительной слаженностью выводили:

— И друзей созову, и любовь в своем сердце настрою,

А иначе зачем на земле этой вечной живу...

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ

Часть третья

Неделя выдалась суматошной: к лекциям, семинарам и коллоквиумам прибавился реферат о сейсморазведке в условиях крайне виртуального мира, который Сергей таки дописал и, так сказать, представил на суд. Даже в Рояли удалось заскочить буквально на минуту: подключиться, убедиться, что с лодкой все в порядке, а с островом — наоборот. Собственно, от острова остался только круг возрождения, парящий над океанской гладью.

Заодно, посмотрел, чем его "не обидел" Ананси. От щедрот бога гному перепала модификация кепки, которая теперь могла трансформироваться в любой головной убор и кучу самых неожиданных предметов (например, в лебедку с паутинным тросом)...

Выступал Сергей в пятницу на объединенном для трех параллельных групп семинаре и, неожиданно для себя, с успехом. "Это дело стоит отметить," — решил Сергей и после лекций отправился перекусить в любимую кафешку, где подавали лучшую печеную кукурузу в городе. Разумеется, кроме двух внушительных початков, он заказал картошку с куриными крылышками и газировку, но главное — кукуруза.

Чтобы не сидеть, тупо пережевывая и глотая, включил планшет и полистал форум Роялей. Удивила куча ссылок на четверговую передачу ФОР-медиа. "Что ж, пусть будет педерача," — согласился Сергей.

Половину стола ведущей, как водится, занимал огромный монитор. Смысла в нем никакого не было, тем более что на стене висела вполне приличная трехметровая голографическая панель, но вот любили режиссеры околокомпьютерных телепередач водрузить на видное место БОЛЬШОЙ монитор. Смешно. Особенно, когда ведущий мужского пола — сразу приходят на ум бородатые шутки про любителей БОЛЬШИХ револьверов. Впрочем, хотя на этот раз вела девушка, монитор все равно раздражал, потому что периодически скрывал её от телекамеры, мешая отвлекаться от беседы на очень симпатичный видеоряд.

— Тема нашей сегодняшней передачи: "Баг или фича?" И наш сегодняшний гость — руководитель группы разработчиков мегапопулярной виртигры "Забытые Королевства", Дмитрий Ста...

— Жанна, мне привычнее, когда ко мне обращаются по инициалам, — с чересчур доброжелательной улыбкой перебил гость, парень лет тридцати, гладкий и бойкий, как... как опарыш.

— Дмитрий... ДЭЭсПэ?

Гость кивнул.

— Это, кажется, еще означает уровень секретности: Для Служебного Пользования?

— А еще Древесно-Стружечная Плита, — гость опять улыбнулся, — Коллектив у нас молодой, творческий и... зубастый. По-хорошему "зубастый".

— Что? Никаких авторитетов?

— Авторитеты, конечно, есть, а вот авторитарность у нас не пройдет, — гость просто сыпал каламбурами...

Сергей сплюнул куриную косточку и слегка передвинул бар.

— ...баг это или изюминка, другими словами — "фича", во многом зависит от точки зрения и обыгрывания ситуации. Кстати, Жанна, а вы знаете, как были изобретены булочки с изюмом?..

Слушать, как ДСП пересказывает Гиляровского, Сергей опять не стал. Хотя история пройдошистого булочника Филлипова, то, как он назвал случайно запеченного таракана "изюминкой" и съел его, а потом рванул в пекарню и приказал срочно замешать в булочное тесто настоящий изюм — очень в свое время понравилась.

Дальнейшие игры с ползунком таймера порадовали Сергея набившими оскомину рассуждениями на тему "специально заложенных багов". Типа, разрабы, чисто из жадности, выпускают полусырой продукт, чтобы навариться на платных обновлениях.

Слегка задержался на озвученной ведущей оригинальной теории: мол, наличие багов, дополнительная гарантия управляемости сложной системы, почти достигшей уровня искусственного интеллекта. "И чего народ столько ссылок накидал?" — удивился Сергей и решительно прыгнул почти к финалу. И попал на видео из Роялей...

"... на гребне исполинской волны под полными парусами летела шхуна. Невообразимая туча вулканического пепла кляксой напозвала на мертвенно сияющую луну, но света еще хватало.

На палубе шхуны плотно, плечом к плечу, стояли люди..."

Сергей поперхнулся газировкой, закашлялся и судорожно принялся искать начало сюжета.

— ...наша политика: игровой процесс священен, — вальяжно вещал ДСП.

— А были случаи, когда игроку позволяли продолжать пользоваться обнаруженным багом, решив считать это фичей?

— Конечно, Жанна. Это происходит постоянно, ведь "Забытые Королевства" — это живой мир, и не стоит постоянно вмешиваться в его развитие.

— Так как насчет примера?

— А вы знаете, Жанна, у меня есть не только рассказ, но и видеоиллюстрации к нему...

— Ну же, не томите!

— Ник игрока и место действия называть не буду, но совсем недавно в результате наложения сразу нескольких игровых событий (причем, и это важно, отнюдь не багов) некто, скажем, А. попал в локацию, рекомендованную для игроков уровня 300+. При этом А. был всего лишь девятого уровня. Наше предложение бесплатно пересоздать персонажа, А. отверг.

— И как же он выжил?

— О, это интересно. А. оказался в роли мелкого жучка под ногами титанов. Триггеры игровых сценариев на него просто не реагировали, словно не замечали. Ну, согласитесь, вряд ли десятиметровый каменный тролль станет специально охотиться на какую-то мелкую, пусть и мерзкую, букашку.

— Да, такое представить сложно...

Сергей скрипнул зубами...

— Но самое для нас неожиданное и, признаюсь, неприятное было то, что в некоторых случаях триггеры все-таки срабатывали. Причем, совсем не так, как мы планировали...

— Ага, — желчно прокомментировал Сергей, — Наверное, у вас какие-то очень особые триггеры. Не "Ноль — Единица", как у всех, а "Ноль, Единица и Немножко беременна".

— А что за видео вы приготовили?

— М-м, — ДСП скорчил скорбную физиономию, — По нашим предположениям это видео могло бы занять достойное место в зале славы, если бы было снято игроком...

— А оно...

— Это записи системы мониторинга. Так вот, повторяюсь, если бы было снято игроком во время выполнения цепочки квестов класса, — ДСП сделал драматичную паузу, — Э-ПИ-ЧЕС-КИЙ.

Жанна с задержкой (видимо, после отмашки режиссера) ахнула. (Сергей опять скрипнул зубами.)

Цирк продолжался, медленно, но верно превращаясь в дурдом. Древесно-стружечный опарыш втаптывал Сергея в грязь по полной. Оказывается, он, то есть, Сергей, своими букашечными действиями разрушил не один, а целых два эпических сценария, не считая трех легендарных.

Видео о гибели базальтового острова было... обалденным. Даже в двухмерном изображении. (Лезть на сайт ФОР-медиа и платить за просмотр 3-Д-версии Сергей не стал. Вот только в результате хитрого монтажа Хранитель Воздуха (450 уровня) погибал не от рикошета шаровой молнии, а от якобы "неправильно сработавшего триггера". Получалось, будто бы Сергей со своим девятым уровнем затесался в толпу двухсотуровневых послушников для получения посвящения стихиям. А когда дело обломилось — скорчил мерзкую харю и закидал вулкан уберплюшками от изуродованной легендарной цепочки.

В итоге: взрыв, эпическое извержение, эпическое землетрясение, бедные хорошие оборотни едва успевают забраться на шхуну, но смогут ли выжить в эпическом цунами — неизвестно. Сергей же спокойно сбегает в суматохе. Короче, гад он, читер и багоюзер. И лучше пусть сразу сносит аккаунт, иначе, стоит ему появиться в обжитых Роялях... Дальше модерам форума пришлось забанить почти полсотни особо возмущенных игроков.

"Лицо они мне квадратами закрыли, анонимайзеры фиговы! — ругался Сергей, — А бороду, кепку и юбку — крупным планом!"

Тут его взгляд упал на два початка кукурузы. Почему-то, сточив картошку, стрескав курицу и высосав газировку, Сергей даже не прикоснулся к некогда любимейшей пище. И теперь чувствовал себя так, словно собирался съесть младших братьев Кукурузера.

— И что мне теперь с вами делать? — тихо спросил Сергей у початков, на мгновение забыв про передачу. — Э-э, вы не будете против, если я угощу вас своих племянников? Они парни очень даже неплохие...

Братья Кукурузера молча согласились с предложением, и Сергей, докупив картошки, крылышек и газировки, поехал в гости к двоюродной сестре. Засиделся там до позднего вечера, старательно отгоняя мысли о грядущих Рояльных проблемах.

А когда возвращался в общагу, неожиданно позвонила Настя и начала разговор с наезда:

— Привет. Ты знаешь, что ты мне должен, как земля колхозу?

— Что должен? — растерянно спросил Сергей, и в душе у него похолодело от плохого предчувствия.

— Я еще полностью не подсчитала, — резким тоном продолжила Настя, — Но так, навскидку, восемьсот... нет тысячу восемьсот... девяносто девять поцелуев и двенадцать сопровождений меня по магазинам... Ладно, восемь сопровождений. С обсуждением! Понял?

— По-онял! — радостно заулыбался Сергей, — А чего так много поцелуев? То есть, шопингов? Шопингов, конечно!

Word предложил "шопинг" заменить на "допинг", но я не поддался — правда жизни наше всё (прим. авт.)

— А ты не догадался? ФОР-то хоть смотрел?

— Смотрел.

— Так чего спрашиваешь? Я сегодня полдня народ, который твой постер видел, уговаривала не сдавать тебя в Роялях.

— Зря, Настя, — вздохнул Сергей, — Я же не сам себе гнома брал, а Леха с Андреем..
Особенно, Леха...

— Бли-ин, забыла совсем!

— Долг я отдам, ты не бойся, — поспешил успокоить Сергей и добавил с грустью, — Я хоть завтра готов начать...

— Потерпи три месяца, Серенький...

Проболтали почти полночи. Не по телефону, конечно. Есть такая хорошая штука — скайп.

Большого труда Сергею стоило убедить Настю не срываться навстречу одиссействующему гному.

— Во-первых, я пока сам не знаю, где нахожусь. Вдруг ближайший кластер — китайский или еще какой?

В общем, Новая Пенелопа из расы дроу согласилась подождать.

— Ты только не затягивай. Проценты капают. Причем, на шопинг — обычные, а на поцелуи — минусовые.

— У-у! — взвыл Сергей, — Нет, я точно на вашу Тетушку Ллос одного знакомого бога наподзюкиваю!

— Совсем забыла! Ты там Кукурузера не скушал случайно? А то его на видео не было.

— Нет, что ты!

— Смотри у меня!.. Ладно, Серенький, у меня уже глаза слипаются. Баиньки хочу. Целую. Пока-пока...

***

Кроме Кукурузера в кадр удачно не попали берцы и (та-дам!) кирка. Да и Кройцеву лодку гнусные разрабы не спалили, а значит, остались еще варианты прорваться, вот только бороду, похоже, придется сбрить. И лучше проделать это пораньше, чтобы не светить белой незагорелой челюстью. Одно плохо: в открытом океане всегда была напряженка с парикмахерскими, а выдирать по волоску... не, это вы как-нибудь сами...

Неприятности начались на второй день плавания. Прямо с утра. Внезапно над волнами раздалось жестяное кряканье и механический голос (кстати, почему "механический", а не "программный" или "электронный"?) произнес:

— Неопознанная лодка, вы приближаетесь к закрытой зоне. Обозначьте себя или будете потоплены. Повторяю...

— Это что еще за фигня, Кукурузер? — ошалело вздрогнул Сергей и, от греха подальше, застопорил ДВК.

Впереди, в паре сотен метров, океан менял свой цвет: с бирюзово-жемчужного и радостного на какую-то серо-стальную мертвую зыбь.

— Неопознанная лодка...

— Да слышу я, слышу! Нафик мне не сдалась ваша зона! — Сергей крутанул штурвал, и лодка, едва не зачерпнув воду бортом, начала удаляться от аномалии.

— Э-эй! Братан! Подожди! — донесся до Сергея чей-то крик. Вполне себе

человеческий.

Ждать пришлось долго. Чудо, что вообще дождался.

Плавсредство, на котором приближался окликнувший Сергея парень, представляло собой морскую версию драндулета Безумного Макса. Когда-то вполне приличный пятиметровый катер удерживали на плаву кое-как привязанные к ржавым бортам пустые (и ржавые) 40-галлонные бочки из-под "Газойля" ("бензина", если без понтов). Кроме ржавчины борта были украшены "розочками" пробоин от чего-то крупнокалиберного. Мотор катера, разумеется, тоже был пробит насквозь, и теперь перемещение вопреки воли ветра и волн обеспечивал обломок скамьи в руках вышеупомянутого парня, короткостриженного брюнета в пижонском синем трико с желтым поясом и большими желтыми цифрами "130" на спине.

Когда парень смог вывести свое угрёбище за пределы серо-стальной зыби и отдалиться метров на триста, Сергей, аккуратно подруливая на малых оборотах, приблизился.

— Здорово. Вот, чесслово, вплавь бы быстрее добрался, — приветствовал он парня, — Акул я тут не видел. Меня, кстати, Сергей зовут.

— Ром, — представился парень, — Спасибо, что подождал. Я уж думал — песец котенку. Вплавь — это хорошо, — продолжил он, ловко перебираясь в Кройцеву лодку, — Если бы во втором Фоллауте можно было плавать, я бы...

— Погоди, в каком Фоллауте? Это же Рояли? Мечи и магия.

— Агась. А вон там — видишь серую хрень? — зона реконструкции по мотивам второго Фолла, не слышал, что ли?

— Про что? Про Фоллаут?

— Не, про зоны реконструкции... Слушай, давай поскорее свалим подальше, а то сейчас козлы на вертибёрде заявятся, топить будут.

— Кого? Нас? — испугался Сергей.

— Не, — успокоил Ром, — Катер мой. Но, если не уберемся из нейтральных вод, то могут и нас. Из-за меня. Извини, что втянул, но иначе мне и так, и так — кранты...

Сергей отмахнулся, мол, фиг с тобой, золотая рыбка, полкило чешуи и в расчете, и двинул рычаг скоростей на максимум.

Козлы на вертибёрде так и не прилетели, наверное, катер потонул самостоятельно. Размеренно (и очень-очень громко) тарахтел ДВК, отплевывалась от набегающей волны носовая горгулья, размеренно (и очень-очень громко) храпел в носовом кубрике спящий Ром. Сначала парни, конечно, попытались поговорить, но им не дал, по скромному признанию создателя, "немного шумноватый" ДВК. Решили добраться до какого-нибудь острова, чтобы там в тишине... А минут через пять Ром раззевался так, что Сергей прогнал его с глаз долой — дрыхнуть.

Остров нашелся ближе к обеду. Симпатичный. С пальмами и белым песочком. С родником. Просто Чунга-Чанга из мультика. Правда, без бананов, кокосов и придурочных поющих животных.

***

— ... вот так оно и получилось, — закончил Ром историю своей игры.

Вечерело. Варварски добытый ресурс "полено пальмовое" обеспечивал работу костра со всеми положенными спецэффектами: потрескиванием, искрами, ароматным дымком. На остывший песок постелили коврики из кубрика.

— Для профилактики виртуального простатита, — как объяснил Ром.

Сергей наслаждался ощущением изрядно полегчавшей головы: кроме удаления оплавленной диэлектрической бороды, Ром довольно ловко обрил его "под Котовского".

О, это был отдельный аттракцион: танцы вприсядку с игровыми законами. К счастью, в инвентаре Рома нашлась опасная бритва с пластиковыми накладками на рукояти... Инвентарь! Точно, танцы начались с инвентаря. И даже еще раньше.

По многочисленным обращениям играющих и за очень дополнительные (и предварительные, по подписке) деньги, разрабы Роялей запустили проект "НВП" или "Ностальгия по Второму Пню". На нескольких закрытых для Больших Роялей локациях (как правило, на острове) для фанатов, тоскующих "по старым добрым временам, когда пиксели были большими", организовали отдельные игровые миры "по мотивам". Первый и второй Фоллауты, Морровинд, первый Дэнджон Сидж, Невервинтер Найтс, одним словом, все те игры, которые худо-бедно шли на древних "Вторых Пентиумах". Разумеется, только "по мотивам", и если удавалось "за недорого" договориться с наследниками правообладателей.

Пресловутые "игровые законы" зон реконструкции и Больших Роялей были, так сказать, "условно совместимы". Это Сергей и Ром выяснили на собственном опыте. Было забавно.

Во-первых, прямой обмен вещами оказался невозможен. Приходилось все выкладывать на песок, а потом, перейдя к соседней куче, попытаться что-нибудь взять. Ага. Как говорится, и в подарок — эта замечательная губозакатная машинка! Ром уржался, глядя, как Сергей с выражением вселенской обиды на лице пытается ухватиться за "Хэक्кер" или сграбастать плазменную гранату. Да что граната! Пальцы Сергея проходили сквозь ту же бритву!

— Серый, там же пла-стик! Кто тебе позволит протащить пластик в Рояли?

— А вот этот нож? Он же цельнометаллический!

— Тэк-с, — Ром поднял и покрутил вождеаемый Сергеем холодняк, — Титано-ванадиевый сплав, глубокое фосфатирование... Что, вы, гномы, уже освоили фосфатирование и лазерную серейторную заточку?

— А ты попугайские перья не мацай — они вообще не для тебя!

— Да я только посмотреть хотел.

— Вот и я — посмотреть.

В итоге Ром сумел отгрести в сторону только ядовитые плоды-ягоды с попугайского острова, а Сергей, облизнувшись на цифровой камуфляж с интегрированным бронником и каской с забралом, разжился черным кожаным костюмом.

— Как раз к моим берцам, — порадовался Сергей, — Только почему куртка с одним рукавом? На коде сэкономили?

— Ага, типа, рацуха такая, — кивнул Ром, — Ты, это, учитывай, что от магии защиты не будет — исключительно от колюще-режущего.

— Да уж сообразил. Не дурнее паровоза, — буркнул Сергей, — Теперь бы еще бороду сбрить...

— Так вот ты зачем ножик лапал!

— Ну.

— А давай я, — Ром схватил бритву, — Упс!

— Что?

— У меня боевой режим включился!

— Опа!

— Что?

— У меня какие-то крякозябры в системном сообщении. И тебя красненьким подсветило.

— Так тебя тоже в Фолловский боевой режим закинуло. Кстати, он пошаговый. Там есть такой параметр: очки действия...

— Да знаю я!

И начались танцы. Ром делает четыре взмаха бритвой (слава Рандому, без промахов), Сергей отступает на три-четыре шага, затем возвращается, и Ром снова делает несколько взмахов бритвой...

— А неплохо получилось, — Сергей погладил черепушку и непривычно голый подбородок, — Только холодно чего-то.

Ром пригляделся и неприлично заржал. Лысый гном выглядел потешно: белая голова, загорелые уши, что-то вроде маски Зорро ото лба до кончика носа и опять девственно белая нижняя челюсть.

— Точно, тебе надо повязку, как у Зорро, — посоветовал Ром.

— А! Это мы сейчас.

Сергей достал страховидную кепку Ананси, хлопнул ею о колено и продемонстрировал обалдевшему Рому стильную черную кожаную полумаску.

— Такая сойдет?

— Это у тебя что за шмот?

— Кепка-трансформер, один знакомый бог подогнал, — небрежно уронил Сергей, пристраивая маску на лице, — Нормально?

— Супер! А что за бог? Где познакомились?

— Сейчас расскажу. Давай только костерок разведем, тем более, у тебя зажигалка есть...

— Что? Не липнет к загребущим лапам народное добро?

Когда костер почти прогорел, а истории были рассказаны, Ром с Сергеем вышли из Роялей, договорившись о времени коннекта назавтра.

Кстати, у них оказались схожие проблемы: им обоим нежелательно было уходить на респаун. Сергей бы очутился черти-где и без лодки, а Ром, по его словам, на входе в локу и с утратой всех вещей и всего прогресса.

В зоне реконструкции по мотивам второго Фолла вообще была оригинальная система сохранения: выходить из игры можно практически в любой момент (кроме боя, конечно), но, если погибал, ты терял все, полученное в текущей локации (опыт, деньги, вещи). Размеры локаций были различными: в городах поменьше, в пустыне побольше — но правила обнуления опыта действовали всюду. Для закрепления требовалось пересечь границу локи, и, вроде бы, формально, Ром так и сделал, но он опасался, что выход за пределы зоны

реконструкции ему не зачтут, ведь в другую локацию игрок не попал.

— Надо было на вторник договариваться! — прокричал Сергей, закладывая крутой вираж.

Очередь вспорола океан правее борта лодки.

— А, суки, съели?! — заорал Ром вслед пронсящему над ними вертибёрду.

— Ты чего не стреляешь?

— Из "Хэклера"? У них там броня сплошная!

"Козлы на вертибёрде" все-таки объявились, стоило приятелям покинуть Чунгу-Чангу. Похоже, остров находился все еще в "нейтральных водах", вот и нарвались на патруль. И начались "салки с ляпками". Нормальные такие "ляпки" калибра 14,5.

— А-а! — вдруг обреченно простонал Ром.

Сергей только успел заметить зависший впереди вертибёрд и яркую вспышку под пилоном. Грохот. Тьма. Блин респана.

— Что ж ты, Кукурузер, не отговорил нас выходить в океан в понедельник, — попенял Сергей початку, — Вот и лишили нас лодочки. Хорошо, хоть костюм уцелел. Ладно, на сегодня закончим. Пойду, звякну Рому в реале, как у него там? Бывай.

***

Из Аськи

— Ты как? Я ОК. Сохранка прошла.

— Я тоже норм. Лодку жалко.

— Эт да... Ничё. Я их бортовой запомнил...

***

По возвращении в игру, Сергей не торопился покидать круг возрождения. То, что они с Кукурузером очутились в подземелье — было понятно сразу. То, что подземелье обжитое — тоже: по негасимым факелам в бронзовых держателях на стенах пещеры. Возникает вопрос: обжитое кем? И это уже материк или опять...

— Эй, лысый, чего расселся? Вали с круга! — раздался голос за спиной Сергея. Игрок Аистофил (человек, уровень 75/78 и, судя по оставшейся одежде, рейнджер) помахал рукой. — Эй, есть кто дома? Давай, Зорро, вали. Сейчас сюда рейд посыплется.

"Лю-юди! — мысленно возрадовался Сергей, ничуть не обидевшись на "лысого" — Кукурузер, мы выбрались!"

Подхватившись, Сергей отошел к стене и во все глаза уставился на первого нормального Рояльного игрока (Ром, если честно, за такого не прокатывал). Аистофил тоже отскочил подальше от блинчика респана и зачем-то вдруг скривил мученическую гримасу и перекосялся на один бок.

Над трехметровым плоским камнем надулся огромный радужный пузырь, задрожал, лопнул и оттуда, как стальной горох посыпались гномы в броне и подгузниках и хилеры-полуэльфы в тряпье. Пещера тут же наполнилась кряканьем уток, лаем собак и истеричным мяуканьем кошек: таким незамысловатым способом в Роялях "запикивали" обценную лексику. Действительно, зачем банить игроков за мат, если все равно общение идет через модуль переводчика. Так ведь даже конкурсы стали устраивать: кто выдаст самую

замысловатую кошачью руладу или самый красивый гавк. Первое время некоторые расы (и не будем опять тыкать в эльфов) хотели заполучить эксклюзивные права на определенные птичьи и звериные языки, но обломались, и теперь любой игрок сам выбирал, как будут звучать его животные эмоции. Само собой, только один вариант был бесплатным, а если захочешь сменить надоевшее бляенье на соловьиные трели — плати.

— Где?! — размахивая секирой, взревел взлохмаченный гном в уникальных доспехах и обвел пещеру налитыми черной кровью глазами, — Где этот, мья-я-уу-мр-р, орнитолог?! Что? — вкрадчиво осведомился гном, заметив Аистофила, — Опять первым улетел?

— Кувалдин, да я только...

— Я тебе говорил: не лезь? Говорил, мур-р-ршш мья?

— Говорил... Но там такая щель была...

— Щ-щель, говориш-шь? — вдруг зашипел гном и минут пять фырчал и мяукал, потрясая секирой, — Все, Журавлелюб, ты меня достал! Пшел вон из группы! Шмот свой через неделю на кладбище в Ёбурге заберешь, — и больше не обращая внимания на поникшего рейнджера, заорал, — Рейд, слушай сюда! Собираемся, надеваем резервный шмот, построение прежнее. Пошли парни, завалим эту мяу-гниду!

И толпа... под яростное ржание, под злобное рычание, под карканье и кряканье отправилась на бой. Пещера опустела...

— Ух, Кукурузер, это было сильно! — тихо пробормотал Сергей.

— Чего? — повернулся к нему Аистофил.

— Да так... Впечатляет...

— А-а, эт да... С-сука! — рейнджер засадил кулаком в стену, — Это ведь я босса надыбал! И теперь меня же прокинули! Ну, Кувалдометр, рр-гав! Гав, гав, гав! Гав!

— Как-то он без фантазии матерится, а, Кукурузер? — привычно прокомментировал Сергей.

— Чего ты там бормочешь постоянно? Как там тебя? Алансе? Че за имя? Турок, что ли?

— Зови Сергеем, — сказал Сергей, — У самого, кстати, ник не лучше.

— Ай! Я Аристофана забивал, система не пропустила. Ну, помнишь в "Мимино" тормозной художник? "Хозяи-ин, может быть, этот колор пойде-ет?" — рейнджер рассмеялся, — Аристофан. Помнишь?

Сергей, поддержав смех, кивнул и, улыбаясь в сорок восемь зубов, процитировал из сцены в буфете:

— Нет. Не помню...

— Ха! Наш человек. Кстати, зачетный прикид, я оценил. Кто кожанку крафтил?... Ладно, не суть. Ты лучше скажи, малек, как тебя сюда занесло? Тут же 50+.

— Если скажу, что в океане не там свернул, согласишься?

— Ха!

— А, если не секрет, мы сейчас где? В смысле, это какой кластер? Русский?

Аистофил смерил Сергея подозрительным взглядом.

— Насчет океана — не шутка?

— Нет.

— Погоди-ка... Гном-малек, океан... А чего лысый? А-а, маскируешься, вредитель!

— Сам ты! — Сергей начал спешно прикидывать варианты, как скрыться от слишком догадливого рейнджера, но тот его успокоил.

— Ладно, не мельтеши. Не буду я тебя сдавать. Мы с тобой практически братья по косякам. Нет, ты, конечно, покруче будешь... Возьмешь в ученики?.. Только уговор: "здравствуй, птица" не петь, обижусь.

— Да я и песни такой не знаю.

— Вот и ладушки. Ну, здорово, Серый, — рейнджер протянул руку, — Я Аист.

— Здравствуй, п... Привет, — поправился Сергей и скрепил знакомство рукопожатием.

— Х-ха! Чувствую, это будет началом большой дружбы. Пошли.

Сергею повезло. Это были отроги Уральских гор, те, что отделяли степь от океана, и куда не было доступа "ни прохожему, ни проезжему, ни пролетному", пока не свернули шею герцогу Урфу. Зато теперь возбужденные толпы игроков днем и ночью шарились по предгорьям и подгорьям, алкая лута и фана. Вот и Аистофил соблазнился посулами давнего приятеля Кувалдина, тем более что прокачивал своего рейнджера с упором именно на подземелья.

— Там такой босс жирный! — все не мог успокоиться парень, — Главное, по слухам, его даже не обязательно выносить, можно обойти. Да и вынести не проблема — лишь бы он задом к рейду не повернулся. Вот тогда все: стопроцентный вайп. И я ведь почти прошел. Там, за боссом такая щель в стене была... И тут с меня падает стелс, босс разворачивается и н-на! меня с одного удара. Задница боссова, естественно, на рейд нацелилась... Что дальше — сам видел... Эх!

— А куда мы идем? — вдруг озадачился Сергей.

— Я за тобой, — удивился Аистофил, — А куда ты — не знаю. Ты же у нас сэнсей.

— На минуточку, я тут впервые.

— Х-ха! Так, сейчас гляну, куда нас занесло, — рейнджер углубился в карту, — Ха! А мы ведь рядом с той самой пещерой. Параллельно идем. Ладно, значит, нам сейчас немного назад...

— погоди, — перебил гном, уцепив за хвост очередную авантюрную мысль, — Босса, говоришь, обойти можно?

— Ну.

— А если мы отсюда и сразу ему за спину?

— Как? Тут проходов нет. Думаешь, я не искал?

— Проход — не проблема, — отмахнулся Сергей, доставая кирку.

— Ух-ты! Микрокирка! Да еще легендарка! Гномов-лилипотов ограбил? Я смотрю, ты еще страшнее, чем тебя разрабы описывали...

— Это моя. погоди, не шуми. Только покажи, где мы точно за спиной у босса выйдем. И желательно не под самую задницу.

— Вот, отсюда, примерно, — указал Аистофил, сверившись с картой.

— Ага. Теперь сделай себя тихо.

— Как скажешь, сэнсей!.. А чего ты...

— Не мешай!

По данным сейсморазведки выходило, что пробраться в параллельную анфиладу пещер не просто, а очень просто.

— Кто только эти подземелья проектировал! — ругался будущий маркшейдер, оскорбленный в будущих профессиональных чувствах.

— А что такое? — не преминул влезть неугомонный рейнджер.

— Вот смотри, — гном ткнул пальцем, — Тут все нормально, граниты. А вот здесь полоса туфа. А вон оттуда вообще базальты с выходом угольного пласта!

— Так не бывает, что ли?

— Конечно, не бывает!

— И?

— Что "и"?

— Это плохо?

— Нет, это замечательно. Пройдем, как по маслу.

— Так чего ты возмущаешься?

— Так не бывает! Хоть бы в учебник заглянули!.. Ты чего?

Аистофил упал на колени и отбивал аккуратные поклоны.

— Преклоняюсь перед бескомпромиссной мудростью сэнсея и возношу благодарность подземным богам, что позволили пересечься нашим путям... Кстати, каких подземных богов ты признаешь? Только не говори, что паукопоклонник.

— Не скажу, — успокоил Сергей, поправляя полумаску имени-памяти кепки Ананси, — Тетушка Ллос меня не привлекает. Ни как женщина, ни как паук.

— Как ты ее назвал? — поразился рейнджер.

— Ладно, проехали. Давай проход долбить.

— Давай! — с готовностью воскликнул Аистофил, усаживаясь, — Ну, давай, давай, чего замер?

— Ну, ты! — Сергей в изумлении помотал головой.

Мягкий туф послушно подставлял свою тушу под удары Легендарной Кирки, отваливаясь огромными кусками. Уже через пару минут рейнджеру пришлось подняться и откидывать камни в сторону, чтобы не мешались.

Пятиметровую перемычку прошли за полчаса. Для начала, гном пробил небольшое отверстие. Звуки недалекой битвы стали слышнее.

— Навалились, парни! Уже сорок процентов снесли! Мья-у-у! — донесся призыв Кувалдина.

— Серега, надо торопиться, а то не успеем, — засуетился рейнджер, — Пусти, вон та щель, куда я пробраться хотел. Сейчас я из нее в босса чем-нибудь зафигачу...

— Зачем? — не понял гном.

— Ты дурак? Босс к рейду задницей повернется, и пишете письма!

— Не надо. Лучше быстренько все обшарим и свалим. И проход завалим.

— Свалим, завалим, обшарим. Вы, гномы, прям, как эльфы. Только у них сплошь "или ели, или не ели", а у вас "не жарен налим, да и ойн с ним"! Пропусти меня, не хватало, чтоб ты в ловушку какую влип. Или "влим", как, по-гномьи, правильно?

— Иди уж, филолух! — Сергей в два удара расширил проход и посторонился.

— Давай, давай, шевелись! — подпрыгивал за спиной Сергея, забивающего проход обломками, Аистофил, — Все, не заметят. Да все уже, хватит!

— Вот теперь — хватит, — сказал гном через пять минут, — Если не приглядываться.

— Да я у них единственный с прокаченной наблюдательностью был!

— А вдруг подумают, что, если стена раздолбана, значит, там тайник. И начнут копать?

— Ты все пять метров завалил, параноик, побежали отсюда.

— Куда?

— За мной, куда! Давай, давай!

— Так. Подожди секунду, — вдруг остановился Аистофил.

— Что случилось? — Сергей согнулся, уперев ладони в колени. Выносливостью гному, даже с бонусами от кирки, было далеко до рейнджера.

— А горазд ты бегать, гноме, — похвалил Аистофил, — Короче, сейчас будет большая пещера, а там гномье поселение. Валунит называется. Там, короче, все нормально, но, упаси тебя Рандом, кому-нибудь сказать, что ты стихи пишешь!

— Кому сказать? — удивился Сергей.

— Да кому угодно! Кто спросит.

— А кто спросит?

— Повторяю для гномов: кто угодно... А, ты, наверно, не в курсах! У неписей новый бзик: квест на гимн города. Кстати, от гномов зараза пошла. Есть около Ёбурга такой городишко, Булдыган. Вот оттуда.

— И что?

— И все. согласишься — житья не дадут. Главное, квест фиг выполнишь: требуют, чтобы куплетов было не меньше, чем у булдыганцев, а там только официальных штук двести... Ай, короче, если что, ты прозаик и точка. Понял?

— Понял.

— Тогда пошли. Устроимся в гостиницу и офф до завтра. Ты завтра как?..

Под непрерывное трюнденье Аистофила, похитители лута добрались до гостиницы, отмахались от поэтических хэдхантеров и отключились от Роялей.

Богатая добыча из пещеры задастого босса осталась под охраной двухзамкового сундука — компаньоны еще не настолько доверяли друг другу. Ведь одно дело повернуться спиной в бою и совсем другое — отвернуться от мешка с хабаром. Это надо не один респаун совместно пройти и то не факт, достаточно Кувалдина вспомнить...

***

Бывший советник герцога Урфа, бывший "Крысиный король" и бывший владелец Дзамбато Императора Смерти, а теперь просто главный смотритель изумрудной шахты Рогворт Черный вот уже которую неделю предавался черной меланхолии. Ничто не радовало обервертухая — так за глаза прозвали Рогворта подчиненные.

Внезапный разгром армии Урфа следом за позорным поражением у стен Ёбурга, утрата легендарного меча и доспехов, обнуление злодейской репутации подкосили Рогворта. Случившееся не заставило его "переосмыслить поведение" или "сменить игровые приоритеты" — ему по-прежнему доставляли удовольствие только грабежи и убийства, но вот кураж пропал. Страшно признаться, он вдруг стал себя воспринимать этакой Старухой Шапокляк: комической злодейкой, все начинания которой оборачиваются исключительно фарсом. А ведь Рогворт тоже хотел прославиться "нехорошими делами", хотел проклятий в свой адрес на форумах и страха в глазах при встрече в игре...

Наверное, дело в том, что Рогворт верил в искренность только негативных чувств и подсознательно пытался именно их вызывать у окружающих. В злобе и ненависти нет

второго дна, нет обмана. Как в предательстве не может скрываться еще большее предательство. Можно сказать, что Рогворт всеми силами души стремился жить "по правде". И какая разница, что это "правда лжи и предательства", другой ведь не бывает.

И вот теперь ему предстояло заново пройти уже почти пройденный путь. Практически с нуля. Какой уж тут к чертям собачим кураж?

С изумрудной шахтой, конечно, получилось удачно. Изумруды в игре использовались исключительно в лечебных и им подобных амулетах, а потому герцогу Урфу с его Мертвой Фалангой были без надобности. Оттого-то разведанную шахту и законсервировали до поры, до времени. А там и герцога не стало. В отроги Уральских Гор ринулись толпы игроков, уж они бы не упустили столь лакомый ресурс, да только кто им даст? Бывший советник вовремя подсуетился и обменял ценные знания на членство в не очень щепетильном клане и должность главного смотрителя: требовалось отсидеться, составить новые планы, а там, глядишь, и кураж вернется.

Но дни проходили за днями, неделя за неделей... Рогворт все больше времени проводил в своем кабинете, листая гайды и форумы, прикидывая варианты. Начиная с захвата власти в приютившем клане и заканчивая... Тут в дверь кабинета постучали.

— Можно? — в щель приоткрывшейся двери просунулась бородастая физиономия какого-то гнома.

Рогворт взглянул в бегающие глазки посетителя и вместо привычного "пшел вон" произнес:

— Ну, заходи.

Гном протиснулся внутрь и замер у входа коренастым тушканчиком.

— Чего хотел?

— Меня в реале Алексей зовут. Мы с Андрюхой и Сергеем...

— Да мне пофиг ваши имена! — мгновенно вызверился Рогворт, — Говори, что хотел и проваливай!.. Ну!..

***

Разбор хабара, умыкнутого из-под носа Кувалдина, начался с не относящихся к делу вопросов. Инициатором стал, само собой, Аистофил.

— Слушай, пока не забыл, а что там у тебя за юбочка на видео было. Гарнэсенька така! Покажь, будь ласка, — и через пять секунд привычное уху Сергея, — О-о!

— Я так и думал, — улыбнулся Сергей.

— Что ты там себе думал? — рейнджер с видимым усилием оторвал взгляд от попугайской юбки.

— Что ты не эльфийских кровей.

— Вот еще! Чистый чел, чем и горжусь!

— Ага, еще и расист.

— Кто расист? Я расист? А если кому-то сейчас прилетит в нечеловеческую морду?

— Ответки не боишься?

— Уровни сравни, дурашка, — снисходительно хмыкнул Аистофил, — Короче, мы лут смотреть будем?

Добыча была средненькой: пара никому не нужных редких шмоток, пара амулетов, тоже раритики и кирпич.

— Кирпич-то зачем взял? — поинтересовался Сергей.

— Дык, он в нише рядом с сундуком лежал. Я и подумал: не зря его туда... А вещички, кстати, так себе.

— А кто говорил, что босс "жирный"? Да, я так и не знаю, что хоть за босс был?

— Паук. Ну, там головогрудь, животозад, восемь лап — мерзость.

— Ага, пауков мы тоже не любим. Я же говорю, расист и ксенофоб.

— Эх, если бы мы смогли в главное хранилище пробраться!

— Опа! А мы где были?

— В дополнительном. Туда или как мы с тобой, или во время боя можно залезть. Когда босса убивают, он проход насмерть обрушивает. Я это на форумах выяснил.

— Получается, Кувалдин за нами охоту не объявит?

— Нет, конечно.

— Вот ты!... На фига я тогда наш лаз заваливал?

— Ха! А кто кому-то кричал "хватит"? Чуть голос не сорвал. Короче, шмот и амулеты продаем, бабки пополам, согласен?

— Угу. Дай-ка кирпич посмотреть.

В ту же секунду Сергею пришлось уворачиваться от просвиставшего возле уха неопознанного лута. На возмущение гнома рейнджер на голубом глазу заявил:

— Ты это так сказал, что я подумал, будто это срочно. Ну и, кинул посильнее...

Сергей повертел кирпич в руках, обстучал рукоятью кирки, послушал неожиданно гулкое эхо.

— Ну?! — поторопил рейнджер.

— Похоже на терракоту... Глина такая. Кстати, подобные кирпичи эпохи первого китайского императора Ши Хуан-Ди до десяти килобаксов на аукан.

— Что-то я в Роялях подобных лотов не видел, — с сомнением покачал головой рейнджер, — Ладно, утащим в Ёбург, проверим.

— Зачем в Ёбург?

— Ты забыл, что мне туда на кладбище надо? Свою могилку посетить, цветочек возложить, слезу уронить. Ну и, выкопать доспех слетевший...

Кажется, еще не было повода рассказать о смерти игроков в Роялях? Ну, до девятого уровня трупов и дропа не бывает, это ясно. Зато потом начинаются сложности. В общем случае, на месте гибели игрока остается труп с частью вещей и денег. На несколько часов в свободном доступе и примерно на сутки-другие в ожидании хозяина. Что останется на трупе и сколько продлится "свободный доступ к телу" высчитывается по сложной формуле, учитывающей уровень игрока, уровень мародера, некоторые специальные перки и даже разовые бафы, навроде весьма популярного "умираю, но не делюсь". Дальнейшим пунктом путешествия по загробному миру является городское или замковое кладбище, к которому приписан игрок. По умолчанию, столица локации. В нашем случае — Ёбург. Там вещички и деньги пробудут до конца месяца, а затем возвращаются в круговорот скриптов.

Заметив некую тень на челе... вернее, на черной кожаной полумаске, коию Сергей носил, не снимая, Аистофил спросил:

— А ты куда собирался, гноме?

— Мне, вообще-то, надо в Дробург.

— Так через Ёбург и поедем. А зачем тебе к этим? — рейнджер, скорчив брезгливую

гримасу, выразительно пошевелил десятью пальцами.

— Расист, — привычно припечатал Сергей и пояснил, — У меня девушка дроу отыгрывает. Вот, к ней.

— Красивая?

— Очень... Постой, а тебе-то что? Ты ж ксенофоб голимый.

Аистофил приосанился и веско уронил:

— К симпатичным, а, тем более, к красивым девушкам я толерантен, как сам Толеран!

— Талейран, — автоматически поправил Сергей.

— Кто такой? Почему не знаю?

— Политик один. Трепло и интриган.

— Достойный чел, — одобрил рейнджер министра Наполеона, — Тогда получается, правильно — талейрантность?

— Не, это вообще из другой оперы... Тьфу, заморочил! Тебе какое дело до моей девушки, а?

— Ревнуешь? Правильно. Я такой... Эй, только без рук! Я к тому, что у красивой девушки наверняка есть красивые подруги. А тут — я. Такой...

— Расист и ксенофоб.

— Во-от! Это ж будет вызов их политкорректности. Они сразу захотят наставить меня на путь истинный. А там, глядишь...

— Синяков они тебе наставят. И резано-колотых ран, несовместимых с расизмом и ксенофобией. И будешь ты политкорректен, как сам Политкоррект!

В этот момент кирпич, который Сергей продолжал крутить в руках и обстукивать киркой, издал громкое "КРАК!" и развалился на части.

— Сломал! — ахнул рейнджер, — Десять килобаксов сломал! Вот и чего тебе не уймется никак, вредитель ты лысый?.. Упс!

— Опа! — поддержал Сергей.

Возглас Аистофила относился к замеченному среди обломков шелковому свитку, а Сергеево восклицание — к всплывшей системке:

*** Внимание***

Вами добыт редкий ресурс "терракотовый кристалл" 1 ед. В настоящее время ценности не имеет. Можете сохранить до выхода семнадцатого обновления игры (рекомендуется).

***

Охота на человека — дело затратное. Как по времени, так и по деньгам. Впрочем, Рогворт не скупился. Он даже оплатил Алексею месячную аренду высокоуровневого перса — и такие услуги были в Роялях. Дроу-ассасин (уровень 95/95) Алексею очень понравился. Куда больше работяги-гнома. Он вообще лелеял радужные планы на будущее, а если для этого надо будет выдать на расправу неадекватному Рогворту одnogруппника, что ж... Сергей их первый подставил со своей кукурузой. Сам-то сейчас, наверное, в шоколаде: нагреб легендарок на халяву, даже в вулкан штук десять выбросил. Это ж сколько в деньгах может быть? У-у, р-р-гав! И ведь в институте перестал общаться. Забурел! Ничего, вот найдем и потрясем малехо...

— Эй, урод, чего застыл? Давай вперед!

Резкий окрик Рогворта оторвал Алексея от прикидок, на что потратить выбитые из

Сергея деньги. Кстати, Рогворта теперь звали Абдулла999 — он тоже арендовал перса, чтобы не светиться раньше времени. Только для себя он выбрал орка-берсерка (уровень 157/157). И маунт у него был ворг сотого уровня, а не как у Алексея — беговой таракан пятидесятого. Та еще гадость! Ладно, и это в счет кое-кому поставим...

Ворг рванул по степи, валким галопом заскакал за ним таракан. Путь их лежал в Ёбург-на-болоте.

"Там началось мое падение и там же начнется возвращение Рогворта! Ха! Зачем тратить время на убийство одного, когда можно обрушить квест и обломать игру сотням, если не тысячам? Но для начала я уничтожу того, кто мне подкинул эту идею. Как там его? Алансе? Да кто он такой? А я — РОГВОРТ!" — и Абдулла999 завыл так, что вздрогнули небеса, и Солнце, от греха подальше, закатилось на пять минут быстрее.

***

— Крякозябры, — опознал шрифт на свитке Аистофил, — Я бы сказал, нечеловеческие какие-то крякозябры.

— Ты опять?! — возмутился Сергей.

— Чего "опять"? Сам посмотри.

Действительно, по шелковому полотну, словно застигнутые на кухне таракашки, во все стороны разбежались... именно что "нечеловеческие крякозябры".

— Иврит напоминает. Иероглифический иврит, если точнее.

— Прочитать сможешь?

— Запросто.

— Бреешь!

— Иронизирую. Слушай, Аист, а в Ёбурге библиотека какая-нибудь есть?

— Вот ты спросил! Где я и где... эта... как ты там сказал?.. Есть, есть, не сопи. Ты когда так сопишь, мне страшно становится, а у меня, между прочим, отвага и мужество раскачены ого-го как!.. Так что? Нахт Ёбург?

Приателям повезло. На окраине гномьего города Валунита (пока еще не огимненого) формировался торговый караван. Свободные места были и недорого. Аистофил без лишних вопросов (и, что удивительно, без подколок) оплатил два билета и даже не заикнулся о коррекции доли в луте, продавать который решили в Ёбурге — там выйдет чуть не вполовину дороже.

— У нас сегодня что? Среда? Удачно. К субботе как раз доберемся. В общем, до субботы. Ты как, прямо с утра сможешь?

Сергей кивнул.

***

Знаете, что самое главное в библиотеке? Конечно, знаете или догадываетесь. Большой фонд единиц хранения, супер-навороченные системы охраны и климат-контроля или бесплатный онлайн доступ и удобный формат — это все вторично. Книги сами по себе никакой ценности не имеют. Они мертвы без читателя или Хранителя. Просто несколько килограмм целлюлозы или несколько килобайт кода. Впрочем, читателей тоже можно отбросить. Кто они вообще такие? Варвары, зачастую не понимающие, что именно они взяли в руки или скачали на планшет. Только Библиотекарь способен воздать книге должное. А

вся эта колготящаяся толпа авторов, редакторов, печатников, торговцев — всего лишь промежуточные станции на долгом пути Книги к...

Идиотски-жизнерадостный голос разорвал трепетную прозрачную тишину Читального Зала:

— Вот это, Серега, и есть тот самый либросклад, а вон тот мохнатый пенёк тут всем заведует. Если он не прочтает, то никто...

— Да тише ты. Разбудишь.

— Не, вишь, глазами лупает. Эй, дед, работа есть!

Хранитель единственной Ёбургской библиотеки, действительно сильно заросший диким волосом гном, от возмущения потерял и так не очень востребованный дар речи.

— Дед, по-русски понимаешь? Смотри, это по-каковски написано? Хотя, пофиг, по-каковски, что тут накорябано? Перевести на нормальный язык сможешь?

Хранитель невольно опустил глаза на подсунутый почти под нос шелковый свиток и, вдобавок к дару речи, лишился дыхания.

— Эй, дед, ты чего побледнел? Серега, с дедом, по ходу, траблы!

Хранитель очнулся на узкой и жесткой кушетке в углу зала. Тут же зашарил глазами в поисках того чуда, коему только что был свидетелем, попытался подняться, но две твердые, как переплеты инкунабул, руки удержали его на месте.

— Спокойно, спокойно. Ты чего такой буйный, дед? На-ка, хлебни элик...

Кончиками трясущихся пальцев лаская невесомый шелк, Хранитель всеми фибрами души вдыхал неповторимый аромат времени и тайны.

— Эт, похоже, надолго. Или он немой? Эй, дед, ты немой? Ответь клиентам... По ходу, он еще и глухой...

— Не ори — не на базаре! — неожиданно гулким басом оборвал треп Аистофила Хранитель, — Где драконий свиток сперли?

— А чой-то мы такие грубые с законными владельцами? Ну-ка, постой, как ты там сказал: "драконий"?

— Не нукай — не в конюшне.

— Не, ты, дед, определись: мы на базаре или в конюшне? Мы, вообще-то, в библиотеку шли. Короче, тебя человеческим языком...

— Идите за мной, — бросил Хранитель, не дослушав, — Дверь на засов закройте.

Личные апартаменты Хранителя, вопреки ожидаемому, раза в три превышали площадь Читального Зала. Но и захламлены они были раз, этак, в десять поболее. На столах, стеллажах и креслах — повсюду лежали кипы книг и груды свитков. Опять-таки, вопреки ожидаемому, довольно небрежно. Даже вместо сломанной ножки кожаного дивана были подсунуты несколько явно древних фолиантов.

— Ну и бардак тут у тебя, дед, — завел Аистофил, — Как тебя с таким отношением...

— Нишкни!

— "Ниш" что?

— Пасть захлопни. Бери пример с лысого.

Сергей, до сих пор не проронивший ни слова, изумленно оглядывался. Странно, но ему пришлось по сердцу царящий бедлам: было в нем что-то живое. Никакого сравнения,

например, с Центральной библиотекой Среднекамска или с чопорной и ампиристой московской Ленинкой, куда однажды довелось попасть. Хотя, может быть, и там в служебных помещениях такой же уютный шалман, кто знает?

— Как в груди мягкую нападавшего снега

Пылающие щеки погрузить -

Вот так бы... почитать, — неожиданно произнес Сергей, заслужив насмешливый взгляд Хранителя из-под классически кустистых бровей.

— Вот и где нам этот драконий темнильник искать? — возмущался Аистофил, покидая библиотеку.

Случайное Сергеево сравнение текста с разбегающимися на свету таракашками оказалось пророческим.

— Любой может прочитать то, что написали Драконы, — сказал Хранитель, вдоволь натешкавшись со свитком, — Если правильно подберет освещение. Некоторые тексты становятся понятны под факелом истинного драконьего пламени, другие — в драконьем мраке. Ваш — из последних. Даже не думал, что когда-нибудь доведется подержать в руках. Только учтите, что драконий мрак сродни Изначальной Тьме. Тексты, написанные в нем ничего хорошего не содержат... И еще. Не держите свиток на солнечном свете и тем более, не разворачивайте его у алтаря Светлых Богов: буквы исчезнут. Они и так уже не далеко от краев.

"Таракашки по щелям попрячутся," — перевел Сергей.

— Дед, а посоветовать можешь чего? — встрял Аистофил.

— Попадались мне упоминания о лампах с частицами драконьего мрака. Мало их было и сохранились ли они...

— Это типа "темнильник" получается, да? Ну, понимаете, не светильник, а...

— Знаешь, Кукурузер, у меня от этого Хранителя иногда просто мороз по коже, — признался Сергей, когда Аистофил вдруг усвистал со словами: "Ты меня подожди тут, я на шесть сек к одному типу заскочу. Вдруг он чего знает? Неписоид до изумления мутный, но достать может что угодно. Заодно, лут ему скину, благо, у меня репутация с ним нормально прокачана. У тебя ничего на продажу нет?"

Увы, Сергей опрометчиво выложил кучу вещей в рундук на лодке, а козлы на вертибёрде не дали времени перекидать все обратно в инвентарь. Рейнджер было вскинулся на слова о вертибёрде и НУРСах, но отложил допрос на потом.

Сергей выбрал неприметную лавочку в тени раскодистого дерева...

— РаскОдистое, Кукурузер. Оценил каламбур?.. Вот и мне не смешно. А может, попрощаемся с нашим буйным приятелем, да и двинем в ДрОубург самостоятельно? Что-то не особо меня привлекает "тайна крякозябр"...

Прийти к какому-либо решению Сергей не успел: решение пришло само. Точнее принеслось.

— Ты чего расселся, как на поминках? Давай за мной! — затормошил Сергея невесть откуда появившийся рейнджер, — У тебя что-нибудь особенное в котомке осталось? Не колется, морда! Вот чувствую, что он что-то знает про темнильники, а говорить отказывается. Юлит, зараза! Пойдем, пойдем...

Внушительный лабаз с кривой вывеской "Искспедиция" скрывал в своих недрах невообразимую кучу всевозможного барахла и хозяина: средних лет кошклюдя или хаджиита с удивительно пройдошистой мохнатой физиономией.

— Вай-вай, какой костюм! Какой маска! Какой ботинка, особенно правый! — заблажил торговец, едва увидев Сергея, — Меняться давай, дорогой? Много-много дам, даже шопинг чуть-чуть дам! — и бросился мять материал и дергать полумаску.

— Руки! Руки убрал! — заслонил опешившего гнома Аистофил, — Наша цена тебе известна. Что скажешь?

— Что скажешь? — пригорюнился хаджиит, — Ничего не скажешь. Опасная цена просишь. Нет, даже за всю его одежду — нет.

Аистофил бережно и ласково приобнял хаджиита за плечи.

— Послушай, друг. Ведь мы друзья с тобой? — и дождавшись унылого ответного кивка, продолжил, — Ты не представляешь, кого я тебе привел. Ты про извержение вулкана слышал?

— Да! — приободрился хаджиит, — Конечно, слышал, дорогой! Остров паршивых "четвертых" — бах! — и нету совсем! Много раз слышал. И еще слушать буду!

— А ты знаешь, кто этот "бах!" сделал? Вот он и сделал, — Аистофил торжественно ткнул пальцем в грудь Сергея. Больно, гад, ткнул!

— Он? — недоверчиво переспросил хаджиит.

— Он, он, — подтвердил рейнджер, — Серега, сними маску, блин! И покажи, что ты в вулкан кинул, кстати.

— Э-э, я "Лед" кидал. Весь, что был. Теперь вот только немного Янтаря есть...

— А говорил "ничего не осталось, ничего не осталось"! — довольно разглагольствовал Аистофил, пока приятели шагали к Западным воротам Ёбурга, практически возвращаясь туда, откуда пришли. — Как он на Янтарь этого Локи накинулся! А тебя так чуть не облизывал за вулкан. Но Янтарь все-таки отжал, зараза!.. Интересно, что у него за терки с племенем "Идущих На Четырех"? Бывшим — ха! — племенем. Ладно, не важно. Нет главное, как все удачно, согласись?

Сергей кивнул. Действительно, все складывалось неплохо. О "темнильниках" хаджиит и в самом деле слышал. И слышал от приятеля-торговца в Дробрбурге. Одно к одному. Одно к одному. Вот только цепочка совпадений отчего-то вызывала у Сергея ассоциацию с падающими доминошками.

На главной площади Ёбурга бурлила и кипела толпа игроков. На месте разрушенной таверны "Уральские пельмени" возвышался грубосколоченный помост, и именно на нем было сосредоточено внимание собравшихся. Видимо, ожидалось какое-то представление.

— Пойдем, глянем? — предложил Аистофил.

— Мне кажется, нам надо срочно убираться, — возразил Сергей.

Как-то странно он себя чувствовал, словно на нем поселилось стадо сбежавших из морозильника мурашей. И теперь они носятся по телу в поисках теплого местечка, щекоча и вымораживая.

Внезапно в глубине толпы раздался сильный хлопок. Игроков, что оказались поближе к эпицентру, швырнуло в воздух, остальных просто опрокинуло и разметало по сторонам, и прямо по ним проскакал на огромном ворге орк, размахивающий ятаганом. Пролетел мимо

приятелей, едва не размазав их по стене, и скрылся за поворотом улицы, ведущей к восточным, болотным воротам.

— Это что было? — ошарашено помотал головой рейнджер, отступая с дороги бросившихся в погоню за орком пострадавших игроков.

— Похоже на побег с казни, — предположил Сергей, — А ты обратил внимание на голову орка?

— Нет, а что у него с головой?

Сергею на миг показалось, что на шлеме орка поверх личины и нащечников колышется легкая, словно сотканная из паутины, вуаль. Однако рейнджер ничего не заметил, значит, показалось.

— Нет, ничего. Ошибся, наверное. Пойдем уже отсюда, а то опять во что-нибудь вляпаемся...

***

Немного ранее

Никаких следов Сергея в Ёбурге Рогворт с Алексеем не обнаружили.

— Ты точно уверен, что он тут объявится?

— Почти, — ответил Алексей, — Его подруга в Дробрурге ошивается. Он наверняка к ней...

— Почему не сразу?

— Он же шахтер. Сам не пройдет — только с караваном. А значит, все равно через Ёбург.

— Ну, смотри, — многообещающе уронил Рогворт.

Пока не появился гном, Рогворт решил проверить идею с разрушением квестовых цепочек. Собирать информацию он отправил Алексея, и вот теперь, с давно забытым удовольствием, составлял Зловещий План.

На первый раз он решил ограничиться вмешательством в квесты для новичков.

Через Ёбург непрерывным потоком проходили вчерашние нубы. Кто устраивался работать на шахты, кто на фермы, кто подавался в вольные добытчики славы и лута, но все начинали с большого или малого бегунка: набора простеньких квестов на репутацию. Без этого сложнее устроиться в нужную гильдию, да и в магазинах придется переплачивать или недополучать. Поэтому, хочешь не хочешь, а разнеси пяток писем, грохни десяток крыс, да притащи местному алхимику, прозванному Дуремаром, какую-нибудь фигню с болота. Вот Дуремаром и надумал заняться Рогворт.

Посещение лавки тощего сутулого гоблина с отвратительным характером было прописано и в малом и в большом "обходном листе", и очень многие склонялись к мысли, что в предках Дуремара отметились вампиры: столько нубской крови выпил этот гнус.

Во-первых, лавка была открыта не с восьми до восьми, а всего четыре часа в день. Причем, иногда с утра, иногда с обеда, иногда по паре часов утром и вечером. Во-вторых, гоблин часто и сам уходил в болота, где его периодически сжирали мобы, и нужно было два дня ждать возрождения квестового непися. И опять, не факт, что он вспомнит о выданном до смерти квесте и не потребует вместо уже добытой лягушачьей икры слизь жабы.

— Закрыто, — проквакал Дуремар, когда Рогворт и Алексей вошли в лавку.

— Закрыто, — согласился Рогворт, задвигая засов на двери.

— Эй, дылда, ты что себе...

Дуремар, размахивая дымящейся какой-то гадостью мензуркой, двинулся к непрошеным гостям, но не дошел. О его грудь разбился фиолетовый шарик заклинания "Пятый угол", и Дуремар, растеряв всю прыть и мозги, свернул к ближайшей стене и принялся отрабатывать команду "На месте. Шагом марш." Добавленное, чисто по приколу разработов, заклинание "Пятый угол" действовало исключительно на мобов или неписей (и не в режиме боя), имитируя двухминутный сбой алгоритма памятный старперам по 2Д-играм, в результате которого мобы или неписи вдруг утыкались в случайную преграду и тупо пытались пройти сквозь нее. Популярное первое время, особенно у школоты, заклинание не наносило урона, не вносило каких-либо изменений в диалоги, хотя репутацию на пять очков резало — не все же скоту масленица.

Рогворт, в свое время, тоже порезвился с "углом", но потом бросил, за явной бессмысленностью. А вот теперь вспомнил.

— Давай, действуй, — приказал он Алексею, тот обнажил клинки.

— Ну? — спросил Рогворт, когда труп Дуремара под ударами ассасина рассыпался полигонами, — Системка об убийстве была?

— Ни фига! — лыбясь, ответил Алексей, — Даже репу не порезали. Вот это мы багище надыбали! Надо по лавке пошарить, а?

— Не "мы", а "я", — осадил Рогворт, — И шарить не вздумай — сразу воровство пропишут. Пошли отсюда. Дверь захлопни.

Покинув лавку, Рогворт попробовал заново открыть дверь, но та не поддалась. Тупая система восприняла убийство Дуремара во время имитации программного сбоя, как смерть по естественным причинам и, заблокировав лавку, начала отсчет сорока восьми часов до респана неписи.

— Послезавтра вернемся, повторим, — злое ухмыльнулся Рогворт, опять почувствовав себя профессором Мориарти виртуального мира.

***

Немного позднее (но все равно "немного ранее") и не там

С совещания у начальства старший менеджер, известный как ДСП, ворвался в зал контроля, словно футбольный мяч на трибуны.

— Так. Все сюда! — буквально прогавкал ДСП, — ВЫ МЕНЯ ПОДСТАВИЛИ! Вы э понимаете?

Никто из подчиненных, естественно ничего не понял, что, впрочем, никому не помешало тут же априори признать свою перманентную вину.

В последнюю неделю администрацию Роялей завалили жалобами нубы из Ёбурга: они не могли сдать или получить квесты у алхимика, вот уже который день пребывающего в ауте. Причину выяснили довольно быстро, но вот что-либо исправить "малой кровью" было сложно. Если уж кто-то додумался ломать квесты, то надо принимать радикальные меры, напроць исключаящие самую возможность негативного воздействия на игровой процесс. Козлом отпущения, с чьей-то анонимной подачи, назначили ДСП. Мол, именно его интервью ФОР-медиа сподвигло и спровоцировало.

Куски кода, заменяющие шестеренки, с подвисанием, заменяющим натужный скрип, скомпилировались в программных мозгах и выдали:

— Надо прописать штрафы за...

— За что? — перебил ДСП, — За убийство неписей и так штрафуют и сажают в тюрьму.

К тому же, напомню, не все квесты замыкаются на мобов и неписей, а нужно решение, защищающее именно квесты. Вам ЭТО понятно? Ну, я жду!

— Э-э...

— Что? — как всякий побывший в шкуре начальника более-менее продолжительное время, ДСП обрел некое n+1 чувство, позволяющее угадать в блянии подчиненных зарождение идеи, способной спасти начальственную за... заправку, — Давай, давай, не мычи!

— Э-э, сценарии квестов — это же, своего рода, истории...

— Ну, и?

— ...или сказки...

— И?

— А у нас бог есть свободный. Покровитель сказок...

— Это ты про ту сволочь, Ананси, вспомнил? Ну, да. Сказки, байки, анекдоты... А ведь может пройти... Божественное проклятие за испорченную сказку!.. И возможностей ему прописать побольше, чтобы ни одна скотина и подумать не могла...

Глобальное оповещение!

Сын Бога Неба Ньяме и Богини Земли и Плодородия Асасе Йа — антропоарахноморфный Бог Ананси, покровитель сказок, баек, анекдотов, КВЕСТОВ и трикстеров предупреждает: "Короче, ежли какая-нибудь гни..."

— Почему только АКТИВИРОВАННЫЕ КВЕСТЫ? Почему не ВСЕ, я вас спрашиваю? общем, если тот гном нам ОПЯТЬ РАЗРУШИТ НЕАКТИВИРОВАННЫЙ СЦЕНАРИЙ!..

***

Еще немного позднее (но, по-прежнему, "немного ранее") и опять не там

Рогворт или Абдулла999 на максимально возможной скорости удалялся от Ёбурга, бросив на растерзание внезапно объявившемуся богу своего подельника.

— Сволочи! Божественное проклятие за убийство гоблина? А вот вам! — Рогворт скрутил фигу небесам, — Сначала поймите!

Рогворт рвался к ближайшему в Чорном Лесе блину респауна, чтобы там поменять арендованного орка на своего родного перса и периодически пытался стереть с лица налипшую паутину. Та упорно не желала стираться, а словно растворялась, проникая в самую глубь, в самый, так сказать, исходный код аватары.

***

И снова "там и тогда"

Вернулись несолоно хлебавшие преследователи, на площади опять забурлила и закипела толпа, а рейнджера все еще не было. Наконец, он прискакал, возбужденный до крайности.

— Пойдем, пойдем, там такое!

— Что?

— Квестолома поймали! Сейчас проклинать будут. Говорят, сам Ананси появится. Читал ведь оповещение?

— Ну, читал, — нехотя ответил Сергей. Пересекаться с Ананси он опасался: спалит боженька его "инкогниту".

— Да ты чего квелый такой? Пойдем. Там сейчас такое шоу будет! Первое божественное проклятие на принципах демократии и народного волеизъявления!

— Это как?

— Во, гляди! — Аистофил протянул Сергею листок с перечнем вариантов наказания, — "Сперва народ выбирает, потом бог проклинает", — процитировал рейнджер, — Пойдем, там перед голосованием еще медовый напиток на халяву дают. С бафами.

— Постой, — Сергей едва успел схватить Аистофила за рукав, — Медовый напиток, говоришь?

— Ну! Халява! Пойдем.

— Нет. И тебе не советую.

Аистофил, в очередной раз демонстрируя наличие интуиции, прекратил вырываться:

— Колись, гноме.

— Я думаю, там будет не мед. В напитке.

— А что? Ты что-то знаешь?

— Помнишь тот Янтарь, который я хаджииту за информацию дал?

— Ну.

— Вот, скорее всего, он и будет. И, кстати, если хаджиит тебе в следующий раз предложит чего-нибудь попить ПЕРЕД торговлей — отказывайся.

— Ну-ка, давай подробности...

У Западных ворот Ёбурга караванов до Дрoубурга не было, и приятели отправились к Камню-на-Распутье, в надежде пристроиться в проходящий попутный обоз. Сергей шагал по обочине, привычно тюкая киркой по стенам ущелья.

— Гноме, задолбал! — не выдержал рейнджер, — Мало мне в реале соседа-маньяка с электродрелью, так еще ты тут! Прикинь, он десять лет что-то сверлит и сверлит! Я уже тыщу раз хотел в гости напроситься, посмотреть, что там можно столько сверлить? Или разориться и подарить ему перфоратор, а то дрель постоянно закусывает в бетоне и она так: взь-зь-ить!

Аистофил так натурально и громко изобразил звук "закусившейся" дрели, что, проезжавший мимо высокомерный эльф со следами хронической одухотворенности на лице

(уровень 222/222, паладин богини нетрадиционной платонической любви Мимозины) сверзился с единорога и долго, изрыгая мяуканье, вертел головой, ища, кого бы вызвать на дуэль и умертвить с особой жестокостью. Хотя бы в вирте.

К счастью, ушедшего в стелс рейнджера и заховавшегося в камушках гнома, он не заметил.

Выяснив у дежурного волхва, продававшего билеты, что ближайшая okazия будет часа через два, записались на конную медитацию.

— Я вообще-то уже два постоянных бафа поимел, — объяснил Аистофил, — но и временные плюсики тоже не лишние.

Сергей, когда пришла его очередь, неожиданно прыгнул с широкой спины снулого мерина и принялся обстукивать Камень-на-Распутье рукоятью кирки.

— Ты чего творишь, гноме? — зашипел Аистофил, оттаскивая приятеля прочь, — Опять сломать хочешь? Нас же на клочки порвут!

— Это не камень, — вдруг заявил Сергей, позволив оттащить себя прочь от недовольно заворчавшей толпы, — То есть, не просто камень. Это жеода. Очень большая агатовая жеода. Поэтому, наверное, и бафит.

— Чего? Ты по-русски можешь изъясняться?

Сергей припомнил русско-геологический разговорник и перевел:

— Это, типа, только снаружи валун. Внутри у нея агат. От греческого "агатес" — "счастливый". В реале они несколько сантиметров, иногда, очень-очень редко, до метра в холке.

— Сколько стоит? — тут же прагматично поинтересовался Аистофил.

— Без понятия... Вряд ли дорого. Бижа с агатами ведь недорогая, — ответил Сергей и неосторожно добавил, — Я их даже не собирал.

— Что не собирал?

— Агатовые жеоды.

— Где?

— Ну, где мы с тобой встретились. В тех пещерах.

Аистофил задохнулся от возмущения. Долго беззвучно открывал рот, но потом справился с нахлынувшими эмоциями и ограничился наставительным:

— Больше так не поступай, гноме. Твоя копеечка мой рубль сбережет. Теперь, если чего такое увидишь, не стесняйся, говори мне. Понял?

— Понял, — кивнул Сергей.

— Кто спрашивал попутку до Дрорубурга? — раздался зычный вопль волхва, натренировавшегося на крике: "Камень свободен. Следующий."

***

Из Аськи

— ...А ты далеко от Дрорубурга?

-:)

— Серенький, я понимаю, что ты хочешь сюрприз устроить, но мне это важно.

— Что случилось?

— Далекко?

— В четверг к вечеру дошкандыбаем.

- Это хорошо. Значит, в субботу я тебя увижу в Роялях.
- В субботу?:(((А раньше никак?
- Никак, Серенький. В субботу приходи к 12ти на площадь Мрака.
- ???
- Меня там казнить будут;((

***

На время перехода с обозом Сергей решил отдохнуть от вирта. Все равно с его девятым не боевым уровнем заняться будет нечем.

Долгие путешествия от города до города в Роялях игрокам скрашивали нападения на караваны диких мобов, ПКашнков и просто попутный гринд. На стоянках обычно организовывали курсы молодого и опытного бойца, для чего в составе НПС-охраны всегда присутствовали несколько мастеров-наставников. Опять же караванный лекарь-алхимик, тоже непись, охотно делился секретами. Причем, стоило это куда меньше, чем в поселениях.

Поэтому, выгнав, что один из возниц, сухонький и хромой дедок, в молодости служил в элитном рейнджерском отряде в графской дружине, Аистофил напросился к нему в помощники и твердо вознамерился за четыре дня неспешной езды раскрутить ветерана на прокачку умений по максимуму.

Аистофил как раз отрабатывал хитрый бег с проскальзыванием стопы, чтобы по следам в пыли нельзя было понять, кто прошел и куда...

- Аист, беда! — налетел на него Сергей.
- Тьфу на тебя, зараза! — выругался рейнджер, у которого обнулился таймер прокачки.
- Настю казнят в субботу!
- Это твою дроу, что ли?...

***

Захваты недвижимости в Роялях (домов, городов, замков, поместий), да и вообще любые военные действия (и неважно кто противник: такие же игроки или неписи) имели одну неприятную особенность, основанную на знаменитом высказывании Уинстона Черчилля: "Какой бы ни была цена победы, она меньше цены поражения."

В Роялях это было реализовано системой черных меток лузера, избавиться от которых можно, только отсидев определенное время в реале без захода в игру. Этаким добровольно-принудительный бан.

Не сумел твой клан нагнуть конкурентов, отжать симпатичную крепость или шахту? Добро пожаловать в реал. Кому какое дело, что ты и так потратил напрасно кучу свитков и эликов? В реал, лузер, в реал. Нет, ты можешь продолжать ежедневно коннектиться в Роялях, но будет ли тебе приятно гамиться с отрицательной удачей, повышенной степенью износа брони и оружия, существенно замедленным восстановлением ежиков и маны, временно порезанной репутацией со ВСЕМИ неписями и прочими дебафами?

Какие холивары устраивали вокруг этого решения разработов! Однако, со временем большинство игроков признали его справедливым. Да и существенное, по сравнению с другими виртиграми, уменьшение количества бессмысленных и заведомо безрезультатных "войнушек", исключительно чтобы потрепать нервы — тоже зачли в плюс Роялям.

Само собой, планировать рейдерские бои стало труднее. Вот и клан "Тень Тьмы", в котором отыгрывала дроу-рогу Настя, попытался откусить больше, чем смог проглотить.

Они, не много не мало, замахнулись на Дом Паутины из Восьмой Лапы Ллос. Не самый богатый и не самый сильный, но, как слишком поздно выяснилось, имевший тайные, но прочные связи с Домом Когтей из Третьей Лапы Ллос.

Иерархическая паутина у расы дроу была не особенно сложной. Во главе стояли Восемь Первых Храмов, затем тридцать два боевых Дома (по четыре Дома в каждой Лапе Ллос), а ниже, россыпью, кланы неписей и игроков. В Дробурге два Дома в Седьмой и Восьмой Лапах принадлежали игрокам, и клан "Тень Тьмы" задумал подмять под себя третий. Увы.

Все члены клана, участвовавшие в битве, получили черные метки. Все, кроме захваченных в плен. Им, в том числе и Насте, предстояло огрести положенное на торжественной церемонии. И метки им выдадут на срок от двух месяцев. Клан-лидеру, похоже, вообще светил полугодовой штамп на ауру, хоть на рерол не иди.

Пока же пятнадцать пленников поместили в тюрьму Дома Паутины. К казни следовало подготовиться, ибо казнь без подготовки и без должной торжественности у дроу считалась чуть ли не самым страшным грехом. Хуже только помилование.

***

— Что будем делать? — спросил Аистофил, услышав подробности.

Сергею очень понравилось это "будем". Не секрет, он уже не раз прикидывал, как бы разбежаться с буйным рейнджером. Все-таки, и темпераменты разные, да и цели в игре, мало сказать, не совпадающие. Однако же, вот, он готов, не задумываясь, идти войной на целый Дом. Хотя, "не задумываясь" — это как раз про Аиста. И все равно, приятно.

— Наверное, нам надо будет разделиться, — сказал Сергей, — Ты пробежишься по городу, послушаешь, что говорят. Заодно, к торговцу насчет "темнильника" заглянешь и другой какой инфы. Потом скинешь мне. В реале.

— А ты? Шо-то мне сердце вещует, шо ты какую-то авантюру задумал, гноме...

— Ага. Я хочу в тюрьму Дома Паутины попасть.

— Как? Через подземелья? Ты не пройдешь — сожрут. Там монстров, как блох на су...

— Нет, обычным путем. Как преступник. Надо только придумать такое, чтобы меня не прихлопнули на месте, а повязали.

— Зачем тебе в тюрьму?

— Как зачем? Чтобы сбежать, разумеется. Это же вполовину упрощает задачу. Не надо мучиться с проникновением — только отход.

— Эва как! Страте-ег! Вот только тайно проникать ты будешь с кучей прибамбасов, а...

— А я, на минуточку, девятого уровня. Меня, если посадят, то ни единой шмотки не снимут.

— Ха! Точно! Везет же нубасам! Меня бы до подгузников раздели... Тогда сначала вместе в магазин заглянем, надо будет тебе закупиться разным-всяким.

— Заглянем, — согласился Сергей.

Обоз прибыл в окрестности Дробурга, как и предполагалось, вечером четверга. Конечная остановка располагалась не в самом городе, а в соседней пещере, где беловолосые бестии организовали внешний рынок. Или рынок для "внешников". Приятелям там делать было нечего, поэтому они сразу отправились получать временные аусвайсы для посещения города.

— Узрите, никчемные, величие Ллос, — с презрительной ухмылкой напутствовал их

стражник на воротах перехода.

Сам город находился на дне гигантской пещеры, ста метрами ниже перехода, и вид с высоты открывался потрясающий.

Видимо, разрабы взяли за основу (слямзили) идею Ле Корбюзье, только Дробрбург сверху выглядел не бабочкой, как столица Бразилии, а... (надо же!) паучихой.

Антуражу добавляло тусклое багровое свечение колоний Кровавого Мха на стенах, укутанные клубящейся Тьмой здания Восьми Храмов, образывавших голову, и Домов, выстроенных вдоль восьми широких каналов, изображающих Лапы Ллос. Вода в каналах тоже флюоресцировала. И тоже багровым.

Выбитая в стене пещеры широкая дорога полого спускалась от прохода...

— Добро пожаловать в Дробрбург, или идите в задницу. Да, Кукурузер? — тихонько пробормотал Сергей, увидев, где заканчивается дуга.

— Что говоришь? — поинтересовался Аистофил.

— Это я так, — отмахнулся Сергей, до сих пор не представивший рейнджеру початок, и процитировал любимых Стругацких, — Все красное и черное. Никогда не любил Стендаля.

Аистофил покосился на гнома, но промолчал. Похоже, и его слегка придавил пейзажик.

При близком знакомстве Дробрбург оставлял еще более гнетущее впечатление. Чего стоили, хотя бы, фальшивые стрельчатые окна на глухих каменных стенах! А, заменяющие горгулий, разнокалиберные изваяния пауков на крышах? А взгляды прохожих?

— Слушай, Серега, это, конечно, не мое дело, но твоя подруга... адекватна?

— А в лоб?

— Не, я серьезно. Это ж надо быть ушибленным на голову, чтобы жить в таком городе.

— Настя тоже Дробрбург не переваривает. Обычно она носится по подземельям или на поверхности.

— Тогда чего ты именно сюда двинул?

— У их клана здесь штаб-квартира. Хотел узнать, где Настина команда рассекает?

— Так тебе и сказали! Да ты взгляни вокруг...

Неприятный разговор прервался по уважительной причине. На очередном трехэтажном каземате с псевдоокнами висела табличка: "Торг син"

— О! — воскликнул Аистофил, — А вот и наша китайская лавка. Пойдем попытать насчет "темнильника".

Личность владельца лавки, бритого наголо желтолицего узкоглазого типа в халате с широченными рукавами, не вызывала никаких подозрений. Напротив, каждый посетитель с первого взгляда преисполнялся уверенности в том, что его здесь обжулят, обсчитают и заставят закупить кучу барахла по тройной цене.

Тем удивительнее была реакция торговца на появление Сергея: он побледнел и задергался, словно решая: то ли убежать, то ли бухнуться на колени. В итоге, склонился в низайшем поклоне и так, не разгибаясь, произнес:

— Сяслив пливесвовать посланса гаспадина в моей сиколомной лавке. Чито может нистожный син сделать для посланса гаспадина?

Аистофил переглянулся с Сергеем и выразительно двинул глазами: мол, давай, тряси, созрело.

— Э-э, здравствуйте, — на этих словах Сергея Аистофил мучительно скривился (кто ж

так трясет, а?), — Нам сказали, что у вас есть информация о лампах с Драконьим Мраком...

А вот тут уже реакция торговца читалась без словаря: "Что ж я не убежал-то сразу? Идиот!"

— Не, Серега, ты меня в вечный респаун вгонишь! — возмущался Аистофил, когда приятели покинули лавку, — Кто ж так с торговцами разговаривает, а? Твое счастье, что его, похоже, от твоего зоррватого образа переклинило. Но, честно скажу, так порой тебя пнуть хотелось!..

— Точно, пнуть! — воскликнул Сергей, припомнив мельком просмотренные гайды, — Этот Син ведь демонопоклонник?

— И что? Кстати, "син" — это не имя, а название расы. И да, у них там каждый пятый демонопоклонник.

— Вот! А я думаю, чего он меня "посланса", да "посланса"?

— А ты не "посланса"?

— Нет, конечно! Но вот берцы мне подарил как раз один из их "господина"...

— Та-ак! Чего я еще не знаю? Давай, киндерсюприз, колись в очередной раз!...

Информацией син, пусть и со скрипом, но поделился. Лампы ДМ действительно в Дробрурге имелись. Сохранились с тех давних времен, когда в Роялях были драконы. (То, куда они, то есть, драконы, пропали и вернутся ли — тема отдельного долгого разговора.)

Увы, ламп ДМ осталось всего восемь штук, по одной в каждом Храме. И подобраться к ним, чтобы прочесть крякозябры... Проще попытаться разрушить алтарь Ллос — не так мучительно убивать будут.

Еще торговец сообщил, что, по слухам, лампы ДМ жрицы приносят в особом отличившиеся Дома подконтрольной им Лапы Ллос, чтобы в их благословенной Тьме провести торжественные моления.

Ну и, разумеется, диверсанты закупились всякими прибрлудами и прибамбасами, теоретически способными облегчить побег из тюрьмы. Очень-очень недорого закупились. Скидка для "послансы гаспадина" была за гранью добра, зла и себестоимости.

И вот настала пора разделиться. Аистофил направился в ближайшую точку общепита за слухами и сплетнями, а Сергей — к Дому Паутины. Шел не торопясь: он еще не придумал, что бы такого сотворить вопиюще преступного и осквернительного, дабы с гарантией угодить в соседнюю с Настей камеру, а это, на минуточку, на нижний восьмой ярус тюрьмы. Тут ллосопротивным словом из трех букв на фронтоне не обойтись. ("МИР" — если кому надо подробнее.)

Так ничего и не измыслив, Сергей приблизился к высоким двустворчатым дверям Дома, украшенным шипами с нанизанными на них черепушками различных генетических статусов.

И едва успел отскочить, когда двери внезапно распахнулись.

На небольшую площадь Паутины перед Домом Паутины (сорри, но это не я придумал — прим. авт.), словно нечистоты из прорвавшей канализации, выплеснулась преотвратная толпа разнополых дроу. Они только, разве что, не пахли, а так, смотреть на них было столь же неприятно: искаженные кровожадной яростью лица, колюще-режущие предметы, торчащие из всех рук, невразумительные, вызывающие дрожь, вопли.

Сергей хотел, было, по стеночке — по стеночке, удалиться восвояси, как над ним прямо из каменной стены высунулась мерзкая призрачная дроуморда и заверещала, тыкая в сторону

Сергея когтистой лапой: "ВОТ ОН! ВО-ОТ!"

***

Перед Большим Алтарем Дома Паутины стояла, воздев руки, Старшая Жрица и вещала.

Речь ее была по-жречески экспрессивна и невнятна, к тому же, Сергея отвлекала сильная боль в стянутых паутиной конечностях.

— КАК! ПОСМЕЛ! ТЫ! ПРИЙТИ! В! СРЕДОТОЧИЕ! СИЛЫ! ЕЯ!..

Жрица вперила огненный взор в загнутого лямбдой Сергея, но внезапно содрогнулась, запрокинув голову, и на мгновение словно воспарила над алтарем.

— О-О! МОЯ БОГИНЯ ДАРОВАЛА МНЕ ПРАВО МЕСТИ МЕРЗКОМУ ПОСЛАНИИ НАИМЕРЗЕЙШЕГО БОГА! О-О! ДА СВЕРШИТСЯ ВОЛЯ ЛЛОС!

— ДА СВЕРШИТСЯ! — глухо бумкнул хор набившихся в алтарный зал дроу.

"У кого-то капс лок залип, а, Кукурузер? Слишком много больших букв. Нет бы поконкретнее, — подумал Сергей, — И о каком "наимерзейшем боге" она тут... О-о, не-ет! Он над ней таки тоже пошутил! Мало ему Дядюшки Смерть, так он и Тетушку Ллос тоже умудрился достать! Ну, Ананси!.. А мы-то почему страдать должны, Кукурузер?"

Сергей правильно догадался. Именно на подарок Ананси, на характерные эманации кепки-трансформера среагировала дежурная аватара Ллос. Сергею еще повезло, что не сама богиня. Хотя, кто знает...

— НА ВОСЬМОЙ ЯРУС ЕГО! В СУББОТУ НА ПЛОЩАДИ МРАКА БУД ПРАЗДНИК ВО СЛАВУ СИЛЫ НАШЕЙ БОГИНИ! — внезапно Старшая Жрица поникла словно "сила богини" оставила ее, и тихим, но по-прежнему, торжественным голосом устало произнесла, — И еще одна радость: в пятницу в Дом Паутины придут жрицы Восьмого Храма с лампой Драконьего Мрака. А теперь оставьте меня...

Нет, все-таки повезло...

***

Восемь ярусов тюрьмы Дома Паутины соединяла единственная узкая винтовая лестница без перил. Сергей, небрежно транспортируемый на самый низ двумя могучими воинами, ежесекундно боялся выпасть из рук грузчиков, но обошлось.

Хуже было другое: перед тем, как закинуть пленника за решетчатую дверь одиночной камеры, грузчики не преминули запустить лапы в сумку и выгрести оттуда все, что смогли. "И надо было деньги тратить, да, Кукурузер?" — с досадой подумал Сергей.

Початок, кстати, вороватым дроу не достался. Как и кирка. И вся одежда, включая даже подарок Ананси, но толку теперь от всего этого...

Спеленатый необычайно крепкой паутиной, Сергей уже думал, что так и будет дожидаться казни, но минут через десять пути растеклись слизью. Обрадованные лейкоциты с эритроцитами тут же заскакали по артериям, венам и капиллярам, вырвав из груди гнома долгий мучительный стон.

Когда к конечностям вернулась... когда конечности вернулись, Сергей, кряхтя, поднялся и подошел к решетке.

Тюремный ярус заливал слабый багровый свет Кровавого Мха. На десятиметровую площадку с торчащей в центре лестницей выходило семнадцать решеток камер.

Восемнадцать, если считать и Сергееву обитель.

— Настя! — негромко позвал Сергей, обмирая от внезапного страха, — На-астя, ты здесь?

Какая-то фигура в сером балахоне метнулась к решетке в камере напротив. Тонкие белые руки судорожно вцепились в тронутое ржавчиной железо. Упал с головы капюшон, волной рассыпались длинные бело-багровые волосы...

— Сережа, это ты?.. Ты пришел...

***

Немного ранее, в реале

Настя себе места не находила. Как-то маятно было на душе и непонятно, почему. Вообще неделя какая-то дурацкая: дурацкий курс лекций в универе "Корпоративная этика и психология", которую все переделывали в "психопатологию"; дурацкая идея клан-лидера в Роялях захватить Дом Паутины. Настины возражения и опасения отметались сходу, а ведь она не простой боец и в клане чуть-ли не с основания. Потом внезапный удар в спину гвардии Дома Когтей. Да там десятка дамагеров было бы достаточно с их то уровнем и раскачкой!.. Дурацкий плен...

В первый день клан-лидер еще пытался устроить в тюрьме совещание с имитацией мозгового штурма, но все сидельцы на него тут же окрысились: в самом деле, что, в реале Аську со скайпом отменили? Если уж так хочется потрындеть ни о чем, так иди в реал и доставай всех там. Одним словом, разбежался народ до субботы. На казнь-то все равно придется появиться, иначе санкции будут суровее и значительно... Ага, неявка на собственную казнь является отягчающим вину обстоятельством... Зато Серенького увижу... Интересно, он в своей юбочке заявится? Хотя, в юбке ему появляться теперь опасно... Да что ж такое?!

Настю словно что-то подталкивало зайти в Рояли. Зачем? Что там делать? На решетку пялиться? Еще в этой хламиде тюремной. Уродской. И дурацкой.

За окном общаги почти уже стемнело, когда Настя, устав бороться сама с собой, нахлобучила на голову виртшлем и законнектилась с игрой.

Тюремный ярус был ожидаемо пуст. "Убедилась? — спросила Настя саму себя, — Теперь шагай в реал. Учебник почитай. Или спать ляг..."

Настя вышла из Роялей, но не спалось, не читалось. Ладно, на секундочку и все, до субботы.

Однако стоило Насте осознать себя в тюрьме, как она услышала чье-то кряхтение в камере напротив, шаркающие шаги и негромкие слова: "Настя! На-астя, ты здесь?"

***

— Ну, что, Кукурузер, подведем итоги? — спросил Сергей своего молчаливого собеседника, когда сумел, наконец, отправить Настю хоть немного поспать перед лекциями.

Сам Сергей решил задвинуть институт на пятницу: все равно ничего интересного и важного не будет, а времени и так мало.

Итоги были паршивыми. Во-первых, изъятые приспособы и прибабасы все равно ничем бы не помогли, даже если бы у Сергея был прокачен навык взлома. Во-вторых, и по той же причине, что и "в-первых", кирка бесполезна. Стены, пол, потолки камер и решетка,

по словам Насти, замагичены по самое не могу. И если заточка на крепость для кирки "тьфу и растереть", то сигналку, увы, не обойдешь. Единственная возможность покинуть камеру — вскрыть техномагический замок, а для этого нужны совсем другие инструменты, чем были (и тем более, что остались).

— А, кстати, что у нас осталось, Кукурузер, кроме тебя? — задумался Сергей, — Нет, надо бы тебя оживить. Вот и Настя со мной согласна. Очень ты ей понравился, Кукурузер, хоть и молчишь постоянно, да...

Так, бормоча под нос, Сергей приступил к очередной инвентаризации. Список получился: порвать и плакать.

1. Костюм постапокалиптический кожаный с пустыми карманами — один.

Вердикт: для дела побега бесполезен.

2. Сумка шахтера начального уровня — одна.

Вердикт: см. п. 1.

3. Терракотовый кристалл — один...

4. Юбка попугайская б/у — одна...

5. Перья попугайские — пять штук...

6. Кирка Полуэпическая — одна...

7. Кепка-трансформер от Бога Ананси — одна....

Вердикт: пока неизвестно.

8. Берцы от Демона Глубин — одна пара...

— Ха, Кукурузер, а про берцы-то мы и забыли, — оживился Сергей, преисполнясь непонятных, но приятных ожиданий.

Развязав черные кожаные шнурки, гном осторожно разулся. По камере разнесся тонкий запах горького миндаля.

— Ух-ты, Кукурузер, не соврал Демон, ноги в берцах действительно не потеют. Я ведь их сколько не снимал? Эх, мне бы в реале такую обувь! Тэ-экс, а что у нас тут за лэйбл?

На черном кожаном лепестке изящным готическим шрифтом было выведено: "Берцы подводные. Швейная ф-ка им. Ж.-И. Кусто".

— Эва как! Не самошток какой, фирма! Кстати, шнурочки тут хорошие. Больше метра длиной и... прочные какие, фиг порвешь. Давай-ка их пока в карман спрячем, Кукурузер... И что? Все?

Неизвестно, на что Сергей надеялся, но виртуальность оказалась куда менее щедра на подарки. Гном уже вознамерился натягивать берцы обратно, как вдруг припомнил причитания хаджиита в Ёбурге: "Какой ботинка, особенно правый!"

— Это чем ему мой правый ботинка приглянулся? Опа!

Под стелькой в правом берце обнаружился... пространственный карман, а там...

— Ну, наконец-то! Не прошло и года! — раздался в голове Сергея насмешливый голос Демона.

— А я дареным берцам под стельки не заглядываю! — гордо ответил в пространство Сергей, — Нет у меня такой привычки.

— Так заведи, — посоветовал Демон, — Сам видишь — порой бывает полезно...

— Между прочим, мой кепон тоже таит сюрпризов вагон, — донесся ревнивый речитатив Ананси.

— Ой, кто-бы говорил! — ехидно протянул Демон, — Один твой "сюрприз" уже довел

Серегу до цугундера.

Бог и Демон принялись азартно препираться.

— Эй! — попытался привлечь внимание голосов Сергей, — Может, хватит мою голову в качестве ретранслятора использовать, а? Я тут, на минуточку, серьезную проблему решаю.

— Ты не охамел, гном? То есть разговор двух Сверхсущностей, коему тебе посчастливилось стать свидетелем, для тебя менее важен, чем идиотский план побега?

— Да, бро, косяк конкретный.

Сергей подумал, что и в самом деле слегка перегнул палку, но не отступить не стал:

— Согласен, прозвучало грубо, извините. Но, не могли бы вы...

— Увы, приятель, "не могли".

— Почему?

— По кочану, бро.

— Коллега прав, Серега. Да и ты верно угадал насчет ретранслятора.

— Это как?

— Ка... — начал Ананси, но Демон перебил.

— Скелет гуманоида видел?

— Видел.

— А всеволновые антенны на картинках попадались?

— Попадались.

— Ну?

— Что, "ну"?

— Бро, ты тупой?

— Нет, не тупой!.. А-а!.. Опа!

— Рад, что до тебя дошло, — съехидничал Демон и обратился к Ананси, — Ладно, коллега, может, продолжим наш спор на другом канале? А то, чувствую, нам тут толком пообщаться не дадут.

— Ну, пойдем, выйдем, — поддержал инициативу бог, — Не скучай, бро. Да, Тетушке Ллос передавай привет и поблагодари от меня за яд: ни одного сорняка на семочном поле не осталось. Скажи, пусть еще копит, я загляну, как время найду.

И голоса пропали.

Сергей некоторое время опасливо прислушивался к тишине в мозгах, а потом облегченно вздохнул.

— У-уф, Кукурузер, и в самом деле переключились на другой канал. Ладно, давай, наконец, посмотрим, что у нас в кармашке... Ха, настоящий "рояль в Кусто" получается, да, Кукурузер? Ну, надеюсь, что "рояль"...

Пространственный карман под стелькой оказался, к сожалению, невелик. В нем был только изящный чехольчик с довольно необычным фирменным знаком: над рояльными клавишами вдохновенно взметнулись две руки, синие от наколок, и на каждом длинном, нервном пальце виртуоза вытатуирован перстень.

В чехольчике Сергей обнаружил два хватистых стерженька:

Универсальная вечная механическая отмычка

Класс: икс три

Универсальная вечная магическая отмычка

Класс: икс три

— Прикалывается, демон, — пожаловался Сергей Кукурузеру, — Набрался у Ананси дурных привычек. Нет бы, просто написать "класс неизвестен", а то "икс три"! Знаешь, что это означает? "ХэЗэ"! Дальше переводить?.. Слушай, а ведь среди арестованных наверняка есть взломщик. Вдруг он сможет сыграть на нашем "рояле" от неизвестного производителя? Главное, как говорил один мой знакомый пианист, не забывай нажимать на педали, тогда белые начинают и выигрывают. Ладно, пойду спать, а утром созвонюсь с Настей. Бывай.

***

Примерно к 12-ти часам в пятницу на восьмом ярусе тюрьмы Дома Паутины был почти аншлаг: всего две свободные камеры из восемнадцати. Настя выдернула в Рояли всех. Кроме клан-лидера, отношения с которым у нее вконец испортились. Вот и сейчас, получивший сообщение "из третьих рук", лидер пытался превратить окружающих в насос и покачать свои права.

— А это кто? — лидер невежливо ткнул пальцем в Сергея, — Почему не предупредила, что будет посторонний? — наехал он на Настю.

— Вообще-то, Настя вас вызвала по моей просьбе, — холодно усмехнулся Сергей, что, учитывая стильный костюм и полумаску на лысой голове, а также сиротские хламидки на остальных зэках, выглядело так, будто супермен посетил бомжатник.

— Ты кто такой? — распалялся лидер, — Ты...

— Дай сказать человеку, — вмешался двухметровый верзила дроуоркских кровей.

Сергей не стал раздувать конфликт:

— Я смог пронести сюда две отмычки. Механическую и магическую. Среди вас есть кто-нибудь с прокаченным взломом?

— Я есть, — отозвался дроугоблин из соседней с Настей камерой, — А ты, я так понял, тот самый Сергей?

— Что значит, тот самый? — недовольно переспросил Сергей.

— Ну-у..., - затянул дроугоблин.

— Замолчи! — потребовала Настя, покраснев.

— Хе-хе! Просто в последнее время мы общим голосованием нашей группы, в которой из присутствующих здесь только я и Настя...

— Ну, замолчи, а? — Настя опять попробовала заткнуть дроугоблина.

— И что? — заинтересовался Сергей.

— В общем, кое-кто в рейдах теперь не имеет права упоминать имена на букву "С". Хе-хе!

— Вы закончили болтовню? — брюзгливо осведомился клан-лидер.

— Мы? — изумился дроугоблин, — Мы еще даже не начинали!

— Вот и не начинайте, — полуорк переметнулся в лагерь начальства.

— Покажи отмычки, — потребовал лидер у Сергея, — Хм, чье клеймо?

— Не знаю, — Сергей пожал плечами

— Класс?

— Хэ Зэ.

— Что?!

— Там так написано в свойствах: Хэ Зэ.

— Какого черта?! — взорвался клан-лидер, — Я из-за этого лысого клоуна с работы отпрашивался?! Все. Я выхожу!

— погоди, — остановил его полуорк-миротворец, — Пусть Гобл отмычки поюзает.

— Гобл — это я, — другоблин отвесил Сергею поклон.

— Сергей, — на автомате представился Сергей.

— Я знаю, хе-хе! Ну что, докинешь чехольчик?

— Э-э, — замялся гном, опасаясь или недокинуть, или угодить в решетку, — О! Придумал!

Сергей достал шнурки, связал их, один конец веревочки обмотал вокруг чехольчика, другой крепко зажал в пальцах. Затем высунул руку сквозь прутья и принялся раскачивать груз.

Некто, сидящий в соседней камере, быстро сообразил, что от него требуется, перехватил чехольчик и так же, в раскачку передал дальше. К сожалению, цепочка проходила через камеру клан-лидера, а тот вдруг втянул чехол в камеру и начал придирчиво его исследовать. Посыпались неудобные вопросы: что за отмычки; почему соврал про класс, ведь написано "икс три"; от чего шнурки; почему их класс тоже не определяется... В итоге сокланы чуть матом его не покрыли, потребовав немедленно перекинуть отмычки.

— Ладно, — пообещал лидер Сергею, — мы с тобой позже разберемся.

Гном индифферентно пожал плечами: мол, разбирайтесь со мной сколько угодно, только без меня.

Тут из камеры Гобла донесся дикий вопль, перешедший в рыдающие завывания:

— Хочу-у-у! Я такие же хочу-у-у! А-а!

Сокланы всполошились, но Гобл объяснил свою реакцию только через пару минут.

— Это не "ХэЗэ класс". Это "икс три класс". Навык взлома умножается на три! НА ТРИ А-а! Зачем вы мне их показали, гады? А-а! Жалко меня! — вновь запричитал бедолага.

Сергей даже отступил вглубь камеры на пару шагов: ТАК на него уставились друу!

От вербального разбора на атомы гнома спас шум на седьмом ярусе. Зэки затихарились.

По лестнице два знакомых жлоба сволокли очередного пленника в стандартном сером балахоне, в коем (пленнике) Сергей с удивлением узнал Аистофила. Правда, половина лица у него была почему-то синяя. Рейнджера зашвырнули в соседнюю с Сергеем камеру.

Едва стражники удалились, гном жестом заткнул клан-лидера и прижался к решетке.

— Аист, слышишь меня?

— Серый? А ты здесь откуда? А, ну да!.. Блин, меня этой паутиной сейчас на бефстроганов порежет! Уй!

— Потерпи. Через пару минут растворится.

— Эй, как там тебя? Сергей! — завел свою шарманку клан-лидер, — Не хочешь объяснить...

— Не хочу! — отрезал Сергей — Отстань уже от меня. Я не в твоём клане, и отчитываться перед тобой не обязан.

— Да что ты себе...

— Ша всем! — рявкнул Гобл, — Мешаете работать! — Решетка на его камере тихо сыпала искрами и потрескивала.

Клан-лидер недовольно нахмурился, но Сергея оставил в покое.

— Что, сэнсей, терки в коллективе? — прошептал освободившийся от пут рейнджер.

— Какие терки с козлами? — так же шепотом ответил Сергей, — Так, трудности перевода.

— Ага. С козлиного на человеческий. Понимаю.

— Скажи, ты зачем лицо покрасил?

— Покрасил? А-а! Не, это его естественный цвет. Я про синяк на полморды, если не догоняешь.

— Это за что тебя так? И вообще, почему ты здесь?

— Хо-о, сэнсей! Не одному тебе в Роялях вредительствовать. Я теперь тоже в анализы войду!

— В анналы, — привычно поправил Сергей.

— Что?

— Анналы, два "н".

— А-а! Да, так лучше звучит.

— И?

— И! И теперь у дроу только семь ламп с Драконьим Мраком! Я крут? Да? Я крут?

***

Получив от Сергея информацию о грядущей доставке лампы ДМ в Дом Паутины Аистофил решил в стелсе подобраться поближе и все-таки прочитать драконий свиток. А пока он носился по Дробургу, собирая самые достоверные слухи и сплетни с любым сроком давности.

Так он выяснил, что из тюрьмы на площадь Мрака арестантов доставляют по подземному переходу, как ни странно звучит "подземный переход в подземном городе". Также там есть ответвления ко всем Храмам, но лампы ДМ обычно несут по улицам, чтобы каждый мог хоть на мгновение окунуться в Изначальную Тьму. Типа, промоакция такая.

Из обрывков, оговорок и недомолвок Аистофил сумел приблизительно нарисовать карту подземных путей подземного города, но окончательный план у него сформировался уже после ареста.

Получилось это нелепо.

Вот Высшая Жрица Восьмого Храма важно вышагивает по середине улицы в окружении обоеполых бойцов, неся на вытянутой руке "темнильник", периодически выплескивающий сферу абсолютной тьмы почти достающей стен домов. Сотни и тысячи дроукровных неписей и игроков выстроились вдоль пути жрицы. Те, кому повезло хватануть дозу Мрака, в экстазе валились навзничь, остальные шустро перебежали вперед, в надежде попасть под новую раздачу.

Рейнджер стоял во втором ряду мракозависимых, замаскировавшись плащом с капюшоном. Под полкой плаща он держал развернутый свиток, крякозябры на котором, как и толпа на улице, тоже теснились по краям. И едва очередной выплеск лампы коснулся Аистофила, как вся источаемая лампой Тьма втянулась в шелк. С жалобным "бзинь!" лампа развалилась, засыпав осколками остолбеневшую жрицу. Аистофил едва успел взглянуть на свиток, на стройные ряды крякозябр, как ему в лицо прилетела могучая плюха. И благословенная тьма окутала его сознание.

***

— Ты хоть что-то успел прочитать? — взволнованно прошептал гном.

— Не только прочитал, но и понял, и запомнил, — самодовольно ответил рейнджер, —

Свиток, правда, тью-тью.

— Забрали?

— У меня?! Обижаете, сэнсей! Рассыпался свиток...

— Ну, что там было?

— Не нукайте, юноша, не на конюшне!

Гном уже набрал воздух для пары ласковых слов, но его прервал тихий торжествующий вопль Гобла:

— Йес! А говорили: невскрываемые, невскрываемые!

Решетка его камеры с легким скрипом отворилась, и другоблин сделал первый шаг к свободе.

— Что так долго? — прошипел клан-лидер.

— Разбирался, — с плохо скрытой неприязнью ответил Гобл, — Сейчас быстрее пойдет, — и он переместился к двери в камеру Насти.

— Сначала открой... — влез клан-лидер.

— Сам знаю, кого сначала, а кого потом, — огрызнулся Гобл.

— У-у, как у них все запущено, — прокомментировал Аистофил.

— Что в свитке было? — прошептал гном.

— Щас! Буду я об этом орать на всю тюрьму. Лови приват...

Как легко можно было догадаться, всего в Роялях было восемь драконьих свитков. По числу ламп. О содержимом посланий догадаться гораздо сложнее. Доставшийся Сергею с Аистофилом был своего рода инструкцией по активации портала. Но где находится портал, куда ведет, а, главное, зачем его активировать...

— Надо искать остальные семь, — возбужденно шептал Аистофил.

— Где искать? — попытался остудить его Сергей, — Нам даже задание на него не открылось. Все по собственной инициативе....

Сергей осекся. В подобные ситуации он уже не раз влипал. И ничем хорошим они не заканчивались. То есть, заканчивались они хорошо, даже плюшки кое-какие перепали, но вот, например, очков опыта не начисляли. Хотя, кому они нужны, циферки эти? Ладно, сейчас главная задача — выбраться из тюрьмы, а дальше будем думать.

Примерно это он и объяснил Аистофилу. Тот, пусть и не сразу, но согласился.

С каждым новым замком Гобл работал все увереннее и быстрее. Последний и вовсе за минуту вскрыл. Освобожденные игроки, чтобы не спалиться случайно, набились в одну из камер. И там было разыграно несколько безобразных сцен. Звездил, естественно, клан-лидер. И вот, честное слово, нет никакого желания пересказывать сей спектакль во всех неприглядных подробностях. Да и итоги говорят сами за себя.

Аистофил уводит Сергея и покинувшую клан "Тень Тьмы" Настю в подземный лабиринт, вход в который находится на третьем ярусе тюрьмы. Клан-лидер же ведет остальных на первый ярус, туда, где в сундуках хранятся изъятые при аресте вещи. На вопли Насти: "Зачем? Они же не пропадут!" — был дан, а скорее процежен сквозь презрительно оттопыренную губу ответ: "Если у тебя там одно барахло, то у меня — почти полный

легендарный сет. Да и у других твоих БЫВШИХ товарищей много ценного."

— Это с чего это вдруг "бывших"? — буркнул другоблин.

— Гобл! — воскликнула Настя, — Пойдем с нами. Вас же повяжут там!

— Ну, это еще не факт. А вот сундуки ребята без меня не откроют, — ответил Гобл с извиняющейся улыбкой. — Сергей, можно я пока отмычки у себя оставлю. Они же "непередаваемые"? Ты их в любой момент отозвать сможешь?

— Угу, — кивнул Сергей, Гобл ему понравился, расставаться с ним было жалко. Ладно, пересечемся еще...

А вот шнурки он клан-лидеру не оставил: харя треснет. Ишь, зыркает как. Вот с этим типом пересекаться противопоказано. Запомним эту морду. А лучше — запишем. К черту такие воспоминания!

До третьего яруса добрались спокойно, похоже, вся охрана зависла на первом. В камерах же были такие доходяги, что не каждому бы достало сил глаза открыть, не то, что тревогу поднять.

Открыть замок на двери в лабиринт помог Гобл. Игнорируя злобное шипение клан-лидера. Обнялись с Гоблом на прощание, поручкались с полуорком и остальными... кроме понятно кого...

За первым же поворотом Сергей вручил Насте вызвавшую восторженный писк (через положенные десять секунд) юбку — все защита и украшение. Аистофил просто оборвал подол и слишком длинные рукава хламиды. Из оружия в руках друго-роги и чела-рейнджера были длинные кожаные шнурки, чем не удавки? Сергей вооружился привычной киркой. Кстати, берцы и без шнурков не хлябали, исключительная обувка!

Шли осторожно, без спешки. Аистофил постоянно сверялся с записями в блокноте, Сергей аккуратно тюкал рукоятью кирки по подозрительным местам на полу и стенах проходов. И так продолжалось, пока...

— Стоп, — сказал Сергей, прослушав очередное эхо ударно-импульсного воздействия на горную породу.

— Что?

— Не знаю. Что-то странное. Аист, посмотри, кажется, здесь тайный проход.

— Ну-ка, расступились! Щас дяденька рейнджер все выяснит...

А через некоторое время:

— По ходу, ошибся ты, гноме. Глухо, как в танке... А ты чего хихикаешь, нечеловеческая красавица?

— Экспе-ерты! Пропустите даму.

Плавной походкой от бедра, рассыпая по стенам радужные блики, Настя приблизилась к сто раз проверенному Сергеем с Аистофилом рычагу на стене и приложила к нему руку.

— И что? — скептически ухмыльнулся Аистофил.

— Ждем, — коротко ответила Настя.

— Чего ждем? — не выдержал Аистофил через пятнадцать минут.

— Вот это ждем, — Настя подбородком указала на начавший таять участок стены.

— Упс!

— Да-да-да, иногда торопиться вредно, — наставительно произнесла Настя, —

Магические рычаги спешки не любят. Что, не сталкивались?

— Ну, дык, это вы по цивилизованным местам шаритесь, а у нас всей магии: ударь посильнее — не сработало? — ударь еще...

А в конце короткого прохода был каменный блин древнего портала. Весь исчерченный знакомыми крякозябрами.

— Это что? Портал? Глазам не верю! — воскликнула Настя.

— Иногда надо и глазам верить, — вернул шпильку Аистофил, наклонился над порталом и что-то тихо пробормотал.

Крякозябры вздрогнули и шустро-шустро заскользили по диску, выстраиваясь в некий новый порядок.

— Действующий портал! — ахнула Настя.

— Опять "глазам не веришь"?

Пикировку прервал Сергей, стоявший с ухом, прижатым к скале.

— Похоже, за нами погоня, — огорошил он спутников, — Аист, когда эта байда раскочегарится?

— Вот ты спросил! Я знаю?.. Далеко им до нас?

— Минут пять есть. Может быть.

— Включился! — крикнула Настя.

Поперек каменного диска выросло серебристое зеркало портала.

— Ну что, идем? — спросил вдруг оробевший рейнджер, — Только он неизвестно куда.

— Зато здесь нас известно куда отправят, — буркнул гном и решительно выдохнул, —

Поэтому, только вперед.

Сергей на удачу сжал в правой руке кирку, а левой достал из сумки Кукурузера.

— Я вас потом познакомлю, — ответил он на застывший в округлившихся глазах рейнджера вопрос, — Ну, кто первый после меня?

И шагнул в портал.

Едва беглецы сошли с приемного диска, портал погас.

— Все, не догонят, — удовлетворенно произнес Сергей.

— Им и догонять не надо, — мрачно произнес рейнджер, — Это называется "приехали"!

Дроу, гном и человек оказались на небольшом, метров сто в поперечнике, плато, вознесенном выше облаков. Почему-то ветра не было, словно плато накрывал защитный купол. Ровная, будто специально выглаженная поверхность, блинчик портала с уснувшими крякозябрами, какая-то пятиметровая черная кристаллическая полусфера — и ничего больше.

— Аист, в свитке ничего про возвращение не было?

— В нашем — ничего. Сам прочитай.

— Что прочитай? Какой свиток? Мы, вообще, где? — прорвало Настю.

Рассказали о свитке. Затем Сергей поведал о своей Одиссее. Но перед этим беглецы убедились, что плато и в самом деле накрывает магический купол, пропускающий только теплые и медленные молекулы воздуха, а кристаллическая хрень подобна блину респауна, то есть, неуничтожима, ресурсов не содержит, эхо не возвращает.

— Стемнеет скоро, — заметил наблюдательный рейнджер, — Может, убьем друг друга, а?

— И окажемся в тюрьме, — напомнила Настя, — До полудня субботы, до объявленного времени казни, у нас жесткая привязка к камерам.

— Упс! А мне не сказали, когда меня казнить собираются. И что мне теперь делать? — растерялся Аистофил.

— Значит, будешь тут сидеть неделю.

— Неделю?!

— Ага. У нас, дроу, максимальная отсидка перед казнью — семь дней.

— Вот вы гады!

— Эй-эй, полегче! — прикрикнул гном.

— А ты прекращай стучать своей киркой! Я тебя тыщу раз просил! Настя, как ты этого дятла каменного терпишь?

— А мне даже нравится. Ритмичненько так... Раммштайн сможешь? — Настя прижалась к спине Сергея и положила голову ему на плечо.

— Ты святая! — вздохнул Аистофил, — Вот почему, как другому, так святая, умная и красивая, а мне так сплошные...

— ДА-А! — заорал Сергей.

Еще б не заорать!

Внимание!

Вы сделали 1 000 000 символических ударов Знаком Гильдии, ни разу не используя другие орудия труда.

Вы получаете титул "Настоящий Истинный кореец".

Сила, ловкость и выносливость +50 (эффект постоянный, суммарный).

Ваш Знак Гильдии получил статус Эпического Персонального и не будет удален из инвентаря при выходе из Гильдии.

Символический урон (рандомно): -10 единиц прочности для любых ресурсосодержащих материалов.

Дополнительное редкое свойство: может использоваться как геологический молоток для отбора проб любых ресурсосодержащих материалов.

Дополнительное уникальное свойство: с вероятностью 5 % удар Знаком Гильдии нанесет увеличенный символический урон. Множитель случайный, максимальное значение 10

Дополнительное легендарное свойство: может использоваться для сейсморазведки.

Дополнительное эпическое свойство: однократно ценой утраты всех свойств, кроме статуса, может разрушить любую преграду или материал

Поздравляем, вы получили максимально возможный уровень достижения!

— Итак, перед нами очень простой выбор, — подытожила Настя, — Первое, сидим на попе до отключения привязки к тюрьме. Серенький и я — сутки, рейнджер с подозрительным ником — неделю.

— Что в имени тебе моем кажется подозрительным? Могла у человека просто буква не пропечататься?

— Какая буква?

— "Эр"!

— М-м, Раистофил? Аистофирл? Аисторфил? Так еще гаже выходит... Аистрофил?

— Аристофил! С ударением на "и". На первую "и".

— Нет, уж, пусть будет так, как есть... Однако, вернусь к перечислению вариантов...

— Есть еще, — решил Сергей, — Я могу разрушить защитный купол или вон ту черную фигню. Я за фигню: интересно, что под ней.

— И уничтожишь ЭПИК? — задохнулся рейнджер.

— Сам сделал, сам и сломаю, — пожал плечами Сергей, — У нас еще Кукурузер есть да, Настя?

— Угу. Как насчет толкового шамана для оживления?

— Вот выберемся отсюда и пошукаем...

— Эй, люди, вы это о чем? Сэнсей? — жалобно спросил рейнджер.

— Да так. Пойдемте, полюбуемся фигней напоследок...

— Красивая, — Настя погладила кристаллическую полусферу.

Такого глубокого черного цвета, что она казалась дырой в мироздании.

— Что-то она мне напоминает, — наморщил лоб рейнджер, — Точно! Темнильник с Драконьим Мраком подобными плевался, только те как бы призрачные были, а это...

Внезапно взывшее чувство опасности заставило рейнджера отскочить в сторону, а в полусферу напротив того места, где только что была его голова, ударил кончик кнута.

— Шустрый! — одобрительно усмехнулась трехметровая дроу в глухом черном доспехе. Собрала кнут в кулак и погрозила им беглецам. — Все вы... шустрые.

— Это Ллос, — прошептала омертвелыми губами Настя.

— Узнала, — улыбнулась богиня, — В нехорошей компании ты оказалась, девочка. Ой, в нехорошей... Впрочем, кто я такая, чтобы приказывать твоему сердцу? Я его только вырвать могу... Что ж, не будем понапрасну тратить мое время, я и так вас слишком долго искала... Встаньте, пожалуйста, рядом.

— 3-зачем? — прошептал рейнджер.

— За тем, что я тебя прошу, — удивилась Ллос, — Пусть не святая, но все же богиня. К тому же умная и, надеюсь, красивая, как тебе и нравится... Или тебя женщины просят только заткнуться? ТАК ЗАТКНИСЬ И ВСТАНЬ РЯДОМ С ЭТИМИ! — взревела Ллос.

— Давай, Серенький, а то убьют, и не увидим, что там, — шепнула Настя, пока рейнджер на негнущихся ногах подходил к ним, выполняя просьбу богини.

Сергей осторожно тюкнул киркой по полусфере.

Внимание!

Вы хотите использовать однократное эпическое свойство вашей кирки и разрушить преграду ценой утраты всех свойств, кроме статуса?

— Да, — прошептал Сергей.

Плато содрогнулось. Переливчатый хрустальный звон разрушающейся полусферы заглушил безумный вопль богини:

— ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ?!

Оглушенные, сбитые с ног и практически парализованные акустическим ударом, только через минуту Настя, Сергей и Аистофил смогли встать, удивляясь, что еще живы. Еще большее удивление, почти потрясение, они испытали, увидев состояние Ллос. Трехметровая богиня стояла, выронив кнут и прижав ладони к лицу, по которому... текли слезы.

— Котики, — прошептала Ллос, — Киски. Дракошки мои. Вы вернулись...

***

Под черной неразрушимой полусферой скрывался постоянно открытый портал. И был он не пяти-, а, по меньшей мере, тридцатиметровый.

С другой стороны портала находилась горная долина, поросшая лесом. На обширных лужайках буйно росли роскошные цветы и сочные травы. Яркое солнце заливало радостными лучами... Да! Да, там была просто куча всевозможных драконов. И громадных, и крохотных, и в воздухе, и на земле, и на деревьях...

Через громких телепортационных хлопков возвестила, что на плато появились новые... боги. И архидемоны. И архиличи. И Князь Вампиров. И...

— Ну, ты выдал, бро! — услышал Сергей откуда-то снизу, — Чур, мой вон тот полосатенький! Скажешь, что я первый забил? У меня дочка полосатеньких любит. Вся в папку! — гордо сообщил неизвестно откуда появившийся Ананси. — И это, бро. Демон тоже просил присмотреть ему дракотенка. Глубоководного только. Сделаешь?

— Я? — удивился Сергей.

— А кто, бро? Ты открыл, ты теперь хранитель портала. Да без твоего слова никто из той кодлы, — Ананси небрежно махнул в сторону набившихся на плато Сверхсущностей, — туда и шагу ступить не сможет...

Внезапно Ананси ловко вскарабкался на плечо Сергея и прошептал на ухо:

— Ты это, бро, Тетушку Ллоспусти без очереди, по старой дружбе? Косяк у меня перед ней, а извиняться мы, боги, сам понимаешь, генетически не способны. Пустишь?

Сергей посмотрел в полные надежды глаза трехметровой дроу и с улыбкой поклонился, приглашая в портал.

— Кто я такой, чтобы вставать между богиней и ее дракошкой, да, Кукурузер? — пробормотал Сергей, обнимая Настю за плечи и краем глаза замечая, что Аистофил хлопает Ананси по подставленной лапке.

— Мы себе тоже возьмем... ну, после Ллос. Да? — тихо спросила Настя.

— Ага, — кивнул Сергей.

вместо последнего промежуточного эпилога

В полном молчании группа разработчиков Роялей, ответственных за квестовые сценарии в Великом Океане, смотрела, как...

— Кто из вас предложил ТАКОЕ эпическое свойство кирк. к...к... КИРКИ?! — проорал ДСП, ворвавшись в зал, — Кто меня уверял, что ни один нормальный игрок не обнулит свойства эпика?

— Так то — нормальный, — пробормотали в толпе.

— Что?! И что теперь? Глобалка — псу под хвост? Ваше счастье, что она на

континенте...

— Зато как боги и демоны радуются дракошкам. Просто "Заповедник гоблинов", — мечтательно уронила единственная девушка в группе.

— Именно! Именно заповедник и именно гоблинов. Только не там, а тут!..

И ДСП произнес фразу, за которую ему многое можно было бы простить, если бы он вовремя остановился:

— Мы здесь не для того, чтобы богов и демонов радовать. Мы здесь, чтобы радовать людей. Обычных людей. Нормальных и не очень. Молодых и старых. Игроков, которые нам за это деньги платят. И ваша главная задача: сделать так, чтобы они платили как можно больше и как можно дольше. А если кто-то из вас забыл, так я напомню. Мне не трудно...

Эх, такую фразу испортил древесно-стружечный!

Эпилог

Сергей долго разглядывал мигающую иконку письма от администрации Роялей. Он догадывался, о чем оно. Да Сергею и самому не очень нравилась должность Хранителя. Тем более что скоро Настя из Варшавы вернется. А там и сессия. И летняя практика. На которую у Сергея, между прочим, персональное приглашение от одного очень-очень-очень... И ведь как получилось? Его племянница выпросила у Насти постер... ну, тот, на горе с паучками. А сам очень-очень-очень оказался знаком с профессором, который завкафедрой. Опять совпадения, да...

Что потребовать за отказ от ненужной должности Хранителя, Сергей знал. И Настя его поддержала. Так что, очень возможно, скоро в Роялях появятся самые настоящие Дети Кукурузы. А еще Сергей знал, какую книжку он посоветует Кукурузеру обязательно прочитать. Интересную. Про жизнь растений. "День Триффидов" называется.

История третья: Головной убор в виде Шлёма

Глава 1. Флешмоб на развалинах таверны

(Вирт-пространство игры "Забытые Рояли". Т. н. "русский кластер".)

Ёбург-на-болоте бурлил и колготился. Со всех сторон в город собирались игроки. Клановые и одиночки, донаторы и работяги, паладины и бандиты. На этот день, на день Премьеры, администрация объявила Великое Перемирие. А чтобы слова не остались чисто "декларацией о намерениях", на двенадцать часов программно запретили в выбранных для Премьеры городах возможность получения или нанесения урона и совершения кражи. ПэКашники с багрово-алыми никами бродили по городу, как дети по музею конфет, и ежеминутно доставали стражников дурацкими вопросами. А когда те с вежливой улыбкой в тысячный раз объясняли, как пройти в библиотеку, убийцы и грабители восторженно хлопали себя по коленям и радостно гоготали:

— Не, Хмырь700, ты видел? У меня с ним репа +10000! Братская любовь, мать ее! У меня! С ним!... Гхм... Уважаемый стражник, а где ближайший ювелирный салон? Ага, спасибо. Мы тогда пойдем... И вам всего наилучшего. И вам!..

Разрыв шаблона и взрыв мозга!

Степной рейнджер с ником Каскыр (волк по-казахски) пробивался сквозь толпу на главной площади Ёбурга. Целью его был помост перед ратушей. Точнее, целью был не помост, а то действие, которое вскоре должно было на нем развернуться. Еще точнее, некое событие могущее произойти в результате действия на помосте. А самое главное, при некотором везении это событие могло произойти с ним, Каскыром... кхе-кхе-кхе... Жуткая вещь — генетическая память, да? Вот почему бы просто себе не признаться, что дико хочется выиграть в грядущую лотерею. Причем, один из главных при... кхе-кхе... Так ведь нет! Выбирается из подсознания дремучий и суеверный пращур, пережимает костлявой лапой горло, готовое произнести название приза. И, приблизив свою страшную бородатую рожу с выпученными глазами, шипит, обдавая смрадом гниющих зубов: "С-сглазиш-шь! Отвернется удача-то! Молчи-и!"

И тут, словно в наказание за небрежное отношение к заветам предков, толпа колыхнулась, и Каскыра вынесло на окраину площади. Да не просто на окраину, а туда, где стройный ряд домов разрывал пустырь. А ведь совсем недавно на этом месте находилась одна из лучших таверн Ёбурга "Русские пельмени", но случайное наложение программных кодов: пробный запуск стационарного портала и активация свитка высшей магии "Геенна огненная" привело не только к разрушению здания, но и образованию довольно мерзкой аномалии. Мало того, что энергию для своих пакостей аномалия получала напрямую от Исходного Хаоса, и никто не мог предугадать, когда и каким образом она сработает, так еще оказалась на уровне Исходного Кода связана со стационарным порталом.

Администрация Роялей разводила руками: "Пожалуйста. Можем убрать, но тогда и

стационарного портала в Болотной Крепости (офиц. назв. Ёбург-на-болоте) не будет. Их только вместе вырезать можно." Лукавили, разумеется. Можно и по отдельности. Но! За деньги. И хотя портал — это тоже деньги, но заказ платной очистки программного кода означал, что портал начнет приносить прибыль только через год. Само собой, отцы города на такое пойти не могли. Поэтому ограничились предупреждающими плакатами около пустыря, да на время городских праздников над развалинами таверны дополнительно натягивали баннер: "Здесь не танцевать!"

Каскыр попытался протиснуться обратно, но не преуспел. Да и просто не успел, потому что шпиль ратуши внезапно полыхнул переливами света и выдал яркий луч прямо в небо.

— Маяк, приводной маяк включили! — выдохнула толпа, — Сейчас прилетят!

— Откуда? С Запада?

— Чой-то с Запада? С Востока!

— Нубасы! Это русский кластер — на Север смотрите! Сто пудов оттуда летят.

— Ага. В ватниках и ушанках.

И да, теперь, наверное, можно. Маяк же включили...

Эльфы и гоблины, орки и гномы, нубы и топы ждали драконов. Великая Премьера. Ввод в вирт-пространство Забытых Роялей ДРА-КО-НОВ! Всяких. На любой вкус, размер и цвет Пещерных и морских, костяных и тeneвых, мелких и гигантских, разумных и таких же, как мы. До Каскыра доходили разные сплетни о том, что введение в игру драконов произошло из-за какого-то бага или косяка разработов. Что реально планировалось запустить обновление через полгода-год, в результате выполнения эпического квеста, но не срослось. Поэтому разрабы срочно пытаются вывернуться и, само собой, раскрутить народ на дополнительные деньги. Вот и Великую Премьеру затеяли: одновременное представление в нескольких тысячах городов по всем Роялям. "Одновременное" — это значит, не взирая на часовые пояса. Ёбургу еще повезло — час "Д" пришелся на раннее утро, а, например, в китайском кластере сейчас самая ночь. (А вот так оно в Роялях. Там планета, по ходу, вообще в обратную сторону крутится.)

Впрочем, задумки разработов и сценарий празднества Каскыра волновали мало. Он пришел на площадь чтобы стать участником лотереи. Уникальной лотереи. С уникальными призами. С.... кхе-кхе! Все-все, молчу. Убери грабки. И, пожалуйста, дыши в сторону. "С-сглазиш-шь!"

Как известно, планы делятся на реальные и фантастические. Априори предполагается, что выполнимыми являются именно первые. Ха! Вы вообще на улицу выходите? Давайте тогда проверим вашу эрудицию. Продолжите фразы.

Гладко было на бумаге, но...?

Ни один план не выдерживает столкновения... с чем?

Даже гениальный Высоцкий в песне про планы проговорился, помните?

"Дорогие вы мои, планы выполнимые,

Рядом с вами мнимые пунктиром..."

И далее то самое:

"Не теряй там-ти-ра

Линию пунктира..."

Вот! Следовать надо не выполнимым, а мнимым планам, строго по "линии пунктира". Секрет любого успеха в том, что достичь его можно только составляя невыполнимые, фантастические планы, коих и придерживаться, не взирая ни на что. Конечно, очень даже

вероятно, что результат окажется немного, а то и вовсе не тем, которого ожидали, но это будет определенно успешный результат. А это, в конечном итоге, самое главное в плане.

Каскыр мечтал о боевом летающем маунте. В степи, где Каскыр в основном играл, это просто имба и уберплюшка. Реальный план заполучения такого питомца, казалось бы, вполне очевиден и прост: заработай и купи. Но. В Рояли Каскыр заходил для отдыха и развлечения. Заходил не регулярно и зачастую всего на часик-другой. Он даже в кланы поэтому не вступал... после того, как его вышвырнули из пары... тройки.

Мечта о крыльях так бы и продолжала портить ему жизнь и отравлять удовольствие, как грянуло оповещение о Великой Премьере и Лотерее с большой буквы "Л". И Каскыр решился.

К Лотерее он готовился так, как его предки готовились к охоте на опасных зверей.

Пращуры камлали у менгиров. Каскыр посетил все святилища в окрестностях Ёбурга и провел двойную медитацию у Камня-на-Распутье.

Пращуры выворачивали одежду наизнанку, чтобы зверь их не опознал прежде времени. Каскыр вообще продал свой комплект доспехов и бижи, а на вырученные деньги накупил черти что. Однако у всех "обновок", не смотря на откровенно жалкий внешний вид, была одна важная особенность: плюсы к удаче. Ведь, согласитесь, удача — это лучшее оружие против Теории Вероятности.

Наконец, пращуры старательно избегали в разговорах упоминать прямые имена цели своей грядущей охоты. Правда, делали это довольно изящно и до маразма потомков с их "Те-Кого-Нельзя-Называть" не скатывались. Каскыр даже сам с собой говорил так: "Нокард — это вам не вонючая виверна или жирный грифон. Нокард — это имба!"

Каскыр, поднявшись на носочки и вытянув шею, старательно вертел головой, чтобы не пропустить начала. Запад. Небо. Пусто. Север. Небо. Пусто. Юг. Помост у ратуши. Пусто Юг. Небо. Пусто. Восток...

Тут неустойчивое равновесие Каскыра было грубо нарушено костлявым эльфийским бедром.

— Извиняюсь, — злобно буркнула мелкая синеволосая эльфа в зеленом комбо, протискиваясь мимо рейнджера к... пустырю? Именно. Она, что, читать не умеет? Да нет, не похоже.

Эльфа деловито прошла к центру пустыря и, вытащив из инвентаря, активировала какой-то свиток. Гомон утомленной ожиданием многотысячной толпы вдруг перекрыл чистый и звонкий звук трубы... нет, горна — как его? — пионерского горна. Там еще слова такие дурацкие: "Вставай, вставай, штанишки надевай!"

Между тем, заклинание, вложенное в свиток, продолжало свою работу. На всю ширину и глубину пустыря развернулся деревянный помост полутораметровой высоты, за которым появился экран. Эльфа легко взбежала по ступенькам на эту импровизированную сцену и активировала еще один свиток. Экран мигнул несколько раз, дополнительно привлекая, вернее, отвлекая на себя внимание собравшихся, и началась демонстрация фильма. Архаичная двумерная нарезка из архивных кадров: играющие в песочнице малыши; организованное бултыхание пионэров в полосе прибоя; хоккеисты, радостно размахивающие клюшками после забитой шайбы... и многое тому подобное. Долго.

Ошарашенная неожиданным началом Великой Премьеры толпа наконец-то сообразила, что выходка эльфы, мягко говоря, официально не согласованная личная инициатива, но высказать солидарное "БУ!" не успела.

— Сонорус! — выкрикнула эльфа, и ее голос вдруг обрел мощь и силу, легко заглушая недооформленное недовольное бурчание игроков.

— Когда ты был маленьким, — эльфа тыкнула пальцем в толпу, угодив в Каскыра (работает удача-то, работает, зараза)

— Когда ты был маленьким, слово "играть" не было для тебя синонимом словам "лежать" или "сидеть". Когда ты был маленьким, твои игры и фантазии раскрашивали яркими красками реальность, а не заменяли ее цифровым суррогатом. Страшные и смешные истории, которые мы рассказывали друзьям или слышали от них, происходили рядом с нами: в темном подвале соседнего дома, на пыльных чердаках и в лесу. В НАСТОЯЩЕМ лесу, а не в составленном из нулей и единиц программном коде...

Эльфа самозабвенно вещала, заваливая толпу тоннами пафоса, а на экране бушевали стадионы футбольных фанатов, бегали по ночному городу в поисках загадок-подсказок "дозорщики"...

— ...И поэтому я призываю тебя, — эльфа опять ткнула пальцем в толпу и опять угодила в Каскыра, — Я призываю тебя: вернись в реальность! — голос эльфы вознесся в крещендо, — **ВЕРНИСЬ В РЕАЛЬНОСТЬ! ВЕРНИСЬ В РЕАЛЬНОСТЬ!**

Внезапно в разных местах площади, в десятках и сотнях мест, бесшумно полыхнули радужные взрывы. Двухметровый варвар с голым, испещренным страшными шрамами, торсом и двухлезвийной секирой на brutальном плече в одно мгновение превратился в невысокого тощего подростка в потертых джинсах и худе. И с огромным черным матовым виртшлемом, из-под которого трогательно виднелся кусочек цыплячьей шейки. Подросток на мгновение замер, потом осторожно стянул с головы шлем и удивленно огляделся. Окружающие его ассасины и чародеи непроизвольно подались назад, словно испугались, что превращение заразно.

— **ВЕРНИСЬ В РЕАЛЬНОСТЬ!** — прогремел очередной призыв эльфы.

Растерянность в глазах подростка сменилась решимостью (О, какая фраза! Прямо так и хочется (с) поставить!), и он начал пробираться к помосту. Люди и нелюди расступались перед ним, как воды Синая. И таких кильватерных следов по всей площади было много. Десятки и сотни.

Женщины в деловых брючных костюмах и пижамах с котиками; мужчины в семейниках и майках-алкоголичках, растянутых пивными пузами; хоккеисты и футболисты; работяги в промасленных спецовках, врачи в белых халатах и даже непонятно как попавший в эту компанию бородатый тип в свитере с оленем и вышитой под ним надписью: "Не забуду GO TO!"

И все, все они несли на вытянутых руках, несли, как величайшую гадость в своей жизни, черные матовые сферы виртшлемов.

Поднявшись на помост, люди складывали шлемы в кучу, пока на площадь не вознеслась страшная черная пирамида, напоминающая пирамиду из черепов с картины Верещагина "Апофеоз войны". Не хватало только белых ворон, долбящих острыми клювами интерфейсные разъемы.

Освобожденные от игровой зависимости юные верещагинцы выстраивались полукругом за эльфой и присоединяли свои голоса к общему хору. И загредел над виртуальным Ёбургом грозный призыв:

— **ВЕРНИСЬ В РЕАЛЬНОСТЬ!**

Полуоглушенный Каскыр — ну, не повезло оказаться в акустическом фокусе — тоскливо вздохнул. Нет, флешмоб забавный, но слишком затянуто и слишком много пафоса. И... и... И КАКОГО ЧЕРТА ОНИ УСТРОИЛИ ЭТУ ФИГНЮ ИМЕННО СЕЙЧАС!
Неожиданно чей-то твердый кулак деликатно постучал Каскыра по почкам.

— Хай, братуха! А что за движуха?

Рейнджер раздраженно обернулся. И никого не увидел. Нет, формально говоря, увидел-то много кого, но вот кто из этих многих...

— Йоу, брат, тебе вопрос задат!

Каскыр моментально догадался посмотреть вниз: невысокий карлик в пародии на костюм человека-паука... этаким человечек-паучок требовательно помахал ладошкой.

— Флешмоб, — кратко пояснил рейнджер.

— Какой моб? Нет там мобов. Нубов полный помост, а мобов нет, — удивленный косплейщик даже срифмовать забыл.

— Ты чего, не знаешь, что такое флешмоб? — встречно удивился Каскыр, — А я думал, ты тоже из этих.

— Я?! — задохнулся от неподдельного возмущения наверное все-таки не косплейщик, — Братуха, вот конкретно обидел. Ладно, прогнали. Так че за байда с мобами?

Каскыр словно раздвоился — одна его часть принялась подробно объяснять, что такое флешмоб, а другая нервно теребила первую: "Ты чего? Да пошли ты этого мелкого... википедию читать... Если он вообще читать умеет."

— То есть, они не прикалываются, а реально...

— Нет, ты не понял. Они — ну, не все, конечно — может и прикалываются, но кто поручится, что никому на площади не захочется завязать с виртом?

— Личные хотелки меня не волнуют, — отмахнулся вдруг ставший серьезным человечек-паучок, — А вот разные манипуляторы личными хотелками... Так, братуха, сдай в край, а то весь воздух загородил.

И человечек-паучок решительно зашагал к помосту. Каскыр с улыбкой смотрел ему вслед, пока не обратил внимания на бледные лица и выпученные глаза окружавших его игроков.

— Вы чего это? Будто смерть увидели. Эй!

— Ты что, не понял, с кем разговаривал?

— Не...

— Это же сын Бога Неба Ньяме и Богини Земли и Плодородия Асасе Йя...

— Арахноантропоморфный...

— Бог...

— АНАНСИ!

— И? — не понял Каскыр.

Ответом ему был коллективный фэйспалм. Синхронный. Словно ребята годами тренировались.

Эльфа заметила бога Ананси, когда тот уже приблизился на расстояние удара по почкам. И, судя по внезапно побледневшему лицу и округлившимся глазам, тоже узнала. Ананси помахал ей рукой — мол, продолжай, продолжай, не отвлекайся — и подошел к пирамиде из виртшлемов. Оглядел ее со всех сторон, уважительно пощелкал хелицерами. Попробовал выдернуть шлем из нижнего ряда. Не преуспел. Похмыкал задумчиво.

Тем временем, скандирование как-то само собой прекратилось, да и площадь подозрительно затихла.

Ананси оторвался от пирамиды и вернулся к эльфе.

— Так вы типа эти... возвращенцы?

— К-куда?

— Ну, откуда ж мне знать, куда? — резонно возразил Ананси и попытался переформулировать вопрос, — "Вернись в реальность!" — это ваш программный лозунг или...

Эльфа затравленно оглянулась на своих флешмобников, и увиденное вдруг пробудило в ней львицу, вставшую на защиту прайда. Это... это... да как он смеет... да мы... Одним своим появлением бог Ананси разрушил... ВСЕ разрушил... Это... это вызов! Нам! Мне Моей... моей свободе... моей креативности... моей харизме, в конце концов!

— Да! — гордо ответила эльфа, выпрямившись и задрав подбородок.

— Что "да"? — опешил Ананси, — Да, это циничное манипулирование популистскими призывами?

Эльфа поняла, что что-то прослушала.

— Это наш программный лозунг, — поправились она.

— Иными словами, вы хотите исключить вирт из вашей такой насыщенной реальной жизни? Все вы?

— Да! — ответила эльфа еще гордее... м-м... гордже... более гордо!

— А они, — Ананси кивнул в сторону застывших тушканчиками флешмобников, — думают также? Впрочем, молчание — знак согласия, как любит говорить тетушка Ллос, утрамбовывая кляп в рот собеседника... Ладно.

— Ч-что? — выдавила эльфа.

— Ладно, говорю. Лад-но.

Ананси как-то резко прервал разговор и пошел прочь с помоста.

Дальнейшие события Каскыр вспоминал с непременным неприятным ознобом. Виртуальность пустыря вместе со всем, что на нем находилось: с помостом, пирамидой шлемов, сотнями игроков в "реальной" одежде — вдруг выцвела и потеряла объем. Пропали также запахи и звуки. Заметавшиеся флешмобники, словно рыбы, напрасно разевали рты и — опять словно рыбы — бились плоскими серыми телами о невидимую границу, отделившую пустырь от площади.

(Как позже пояснил один из админов Роялей: "По личным обращениям игроков, официально зарегистрированным псевдоискином, их персональные идентификаторы внесены в особый список, и при входе игру в их виртшлемах на программно-аппаратном уровне (интересно, как так можно?) отключаются режимы "вирт" и "три-дэ". В "два-дэ" режиме отключаются цвет и звук.")

— Йо, братуха! — услышал Каскыр из района левого колена, — Сеньки за консалт. Держи омара... э-э... краба!

Рейнджер опасно пожал руку бога.

— Ладно, — услышав это слово из уст бога, Каскыр непроизвольно вздрогнул, — Ой, да не кипеши! Если что, где меня найти ты знаешь — я ВЕЗДЕ! Бва-ха-ха!

Ананси вдруг прекратил смех и посмотрел на юг:

— О, мой полосатенький летит! ДАВАЙ, ТИГРА! ЖМИ!

Ранее незамеченные (по понятным причинам) крохотные черные точки в небе приблизились и оказались... С Юга... С Запада... С Востока... С Севера... Тысячи. Тысячи драконов летели в Ёбург.

Глава 2. Глава вторая, которая должна быть "первая"

(Реал. Среднекамск)

Нельзя сказать, что вирт "ворвался" в жизнь Олега — скорее, "вполз". Всем хорош режим работы "два через два" (это когда две смены по 12 часов с утра, а две в ночь, и между ними двое условных суток отдыха), но если у тебя нет универсальных пожирателей свободного времени типа хобби или семьи, то иногда вдруг образуется куча минут, часов, а то и дней, которые не сразу придумаешь на что потратить. К тому же, разменяв четвертый десяток, Олег вдруг заметил, что и придумывать не особо хочется. Как-то оно все устаканилось, уколеилось: завод, нечастые встречи с приятелями с выездами на шашлыки-рыбалки и раз в два года море по турпутевке. "Это тебя "брачный синдром" отпустил", — поставил однажды Олегу диагноз Петрович. Ну, возможно. Был у Олега не очень удачный опыт "гражданского брака". Это когда ближайшие ассоциации "гражданская война" и "год за два". К счастью, народное "время лечит" оказалось точнее псевдонаучного "нервы не восстанавливаются", а нехватку личной-персональной фантазии вполне можно компенсировать наработками профессионалов. Как бы то ни было, в одну прекрасную рабочую смену Олег поддался уговорам сослуживцев и решил испытать на себе скромное обаяние виртуальности.

По совету все тех же сослуживцев, Олег для первого погружения выбрал достаточно популярный клуб "Логово Лута", расположенный в бывшем бомбоубежище под бизнес-центром эконо-класса, в который превратилось административное здание кирпичного завода. И вот, когда в очередной шашке случился очередной форс-мажорный затык, Олег отправился познавать псевдореальность. Прямо с раннего утра, тем более что "Логово" работает круглосуточно, а вечером на работу.

Чем-то организация виртигрового клуба напомнила Олегу боулинг. Так же на входе за, в общем-то, небольшие деньги получил виртшлем, чем-то похожий на мотоциклетный, но гораздо легче, ведь в нем не с асфальтом бодаться, а тихо-мирно лежать-сидеть в удобном кресле. (Олег выбрал радикально черный, классический, отказавшись от всяко-разно разукрашенных девайсов.) Еще выдали одноразовый чепчик из странной материи — ну, просто боулинговый носок, только на голову.

— Вы в первый раз?

— Да.

— Рекомендую выбрать опцию "вирт выходного дня" от создателей игры "Забытые Рояли".

— Скажите, а у вас есть что-то вроде отдельных — я не знаю — кабинок? — Олег как-то застеснялся входить в игру в одном из общих залов, хотя, по утреннему субботнему времени, народу в "Логове" было немного.

— Да, конечно. Вот, возьмите карту доступа. Должен предупредить: и в общих залах, и в кабинетах ведется видеонаблюдение. Распишитесь вот здесь, пожалуйста.

Два часа, которые Олег запланировал на альфа-тестинг, пролетели незаметно. Из огромного меню искусственных развлечений неофит остановился на пляже. Красивейший атолл, затерянный в океане. Пальмы и песок, волны и солнце (и это, буквально, в двадцати метрах от слякотной и холодной среднекамской весны!). В не сразу обнаруженной пещере нашлись выполненные в стимпанковской стилистике автоматы по продаже прохладительных напитков, закусок и (сюрприз!) зелий "водного дыхания", многозарядных подводных ружей и прочего, прочего, прочего. Полученные при входе в локацию сто медных монет кончились очень быстро, но по совету гайда Олег закинул некоторую сумму из реала — была, оказывается, и такая услуга. Ха! Кто бы сомневался?

Олег побродил по атоллу, поплавал, перекусил, понырлял. Сначала просто так, потом выпив зелье, потом выпив зелье и вооружившись гарпуном, потом... Потом время вышло.

"А ведь неплохо, — выставил итоговую оценку своим впечатлениям Олег, — Совсем неплохо. Вот только..."

Ну, да. Постоянно входить в вирт из клуба — не очень комфортно. Вот если бы... нет, о покупке шлема говорить пока рано, но если можно взять во временное пользование... Тем более что кровать с ортопедическим матрасом вполне заменит кресло с массажером.

— Олег, привет. Какими судьбами в наших краях?

— О, Петрович! Здорово.

Олег обрадовался. Судя по уверенным и, в некоторой степени, хозяйским ноткам, Петрович в "Логове" свой и не последний человек, а это очень кстати.

Познакомились они с год назад на одной из многочисленных "научно-практических презентаций", кои различаются между собой исключительно качеством раздаваемых блокнотов и логотипам на бесплатных авторучках. Да, чуть не забыл! Фуршет! Бесплатный перекус в стиле "шведы под Полтавой". Хотя, иногда кулинарка в приютивших "конференцию" гостиницах или бизнес-центрах бывала вполне себе ничего.

Гладкие столичные ребята с ловко подвешенными языками и моментальной готовностью на любой вопрос дать универсальный ответ рассказывали, показывали и одаряли проспектами случайно собранных представителей фирм, контор и заводов. Собственно, именно за проспектами Олега всегда и посылали.

Вот во время "кофе-брейка" он с Петровичем и пересекся. Наблюдая за скоростью и профессионализмом, с которыми Петрович опустошал блюда с бутербродами и пирожками, Олег пришел к революционной концепции "точечных ковровых бомбардировок".

Петрович, краем глаза заметив посторонний интерес, приглашающе кивнул Олегу и двух словах порекомендовал, на что обратить немедленное внимание.

Функциональное назначение комнаты, в которой Петрович обустроил в "Логове Лута" свою берлогу можно кратко обозначить двумя словами: серверная и сервисная. О первом говорили стойки с мощными компьютерами, о втором — навороченная паяльная станция, стол, заваленный осциллографами да мультиметрами с микроскопами и стеллажи с ЗИПом. Непонятно, впрочем, каким боком тут хорошая итальянская кофемашина, крохотный холодильник и неширокий квазикожаный диван, но все вместе смотрелось довольно органично.

— Кофе варить? — поинтересовался Петрович, засыпая зерна в машину.

— На риторические вопросы я всегда отвечаю "да"!

Глава 3. Четвертое полушарие

— Вот! — гордо произнес Петрович, — Головной убор в виде Шлёма. Замечательный, хоть и немного бэу, извиняюсь за грубость, гаджет.

— Какой-то сильно пошарпанный, — осторожно сказал Олег.

— Ну, а шо вы хотите за ваши деньги, которых с вас, между прочим, никто не собирается требовать?

— Забыл прибавить "таки", — съехидничал Олег, — Нарушаем канонную аутентичность псевдоместечкового говора. Тем более в субботу!

— Таки да! — повинился Петрович, никогда, нигде и никоим образом не принадлежавший к маленькому, но гордому народу. (Интересно, а бывают "маленькие", но не "гордые"?)

Он даже попытался покаянно склонить голову и сложил в "замочек" руки на обширном своем чреве, но выглядеть при этом стал, как сумоист перед атакой.

— И все... м-м... таки, что тебя смущает?

Олег действительно немного опасался брать "бэушный Шлём", но стеснялся прямо сказать об этом.

— А пойдём-ка покурим-ка, — предложил вдруг Петрович, — Хватай свой кофий.

Олег как представил, что сейчас придется тащиться через весь клуб, а потом по лестнице на улицу, так сразу испытал неодолимое стремление к ЗОЖ.

— Ха! — догадался Петрович, — Ты же у меня в первый раз?

— Да.

— Я тут ФВУ восстановил, теперь там курю и по залам не шляюсь, а то Костя все жаловался, что я своей мрачной мордой дискредитирую саму идею игр и развлечений.

Надо признать, что владелец "Логова" был в чем-то прав: легкая небритость, могучие, пусть и изрядно заплывшие жиром, плечи и профессионально тяжелый взгляд человека, прошедшего двадцать лет в одежде с зелеными погонами — плохо ассоциируются со словом "геймер". К тому же вот эти "погоны во взгляде" любой студент, например, различает влет — тоже, наверное, профессиональное.

— А ФВУ — это?

— Фильтро-вентиляционная установка. Обязательное оборудование для бомбоубежища. Пошли.

Петрович направился к гермодвери в дальней стене. Сыто лязгнули кремальеры, вздохнули уплотнители, почти без скрипа провернулась тяжелая створка, и взгляду предстала квадратная комнатка с установленной там этой самой ФВУ: железной тумбой, сбоку от которой торчал ребристый электродвигатель, а из середины нечто похожее на "кривой стартер".

— Крути ручку, — скомандовал Олегу Петрович, запирая дверь.

— Зачем? Вон же двигатель есть.

— Двигатель пока не работает, поэтому вентилируй в ручном режиме.

— А чего это я? Я, между прочим, не курю.

— У меня руки заняты, — в доказательство Петрович продемонстрировал кружку с кофе и сигарету, — а ртом я буду не только пить и курить, но и рассказывать, историю девайса, безвозмездно, то есть, даром предлагаемого тебе в неограниченное, но временное

пользование. Крути.

Кривулька поддалась неожиданно легко, внутри ФВУ что-то приглушенно зашумело, и сигаретный дымок споро потянулся к висящему под потолком венткоробу.

Петрович стряхнул пепел в специально обученную банку, отхлебнул кофе и с явно читаемым во взгляде сомнением посмотрел на Олега.

— Я умный, — на всякий случай сказал Олег, — Институт заканчивал.

— Это когда было? — отмахнулся Петрович, — Скажи, ты человеческий мозг видел?

— Где бы я его мог увидеть? Я, к твоему сведению, инженер-электрик, а не патологоанатом.

— На картинке, — пояснил Петрович

— На картинке видел, — важно согласился Олег, — Левое полушарие, правое полушарие, мозольное тело...

— Мозолистое, — терпеливо поправил Петрович.

— Кстати, — Олег вдруг возбудился от внезапно пришедшей мысли, — а у медиков с геометрией как?

— Это ты к чему?

— Ха! А к тому, что, если оперировать геометрическими терминами, то человеческий мозг не шар, а именно полушарие, разделенное на левое четвертьшарие и правое четвертьшарие... Ну, это если строго подходить к терминологии, — невнятно закончил Олег.

— И вот как с такими разговаривать? — тоскливо поинтересовался Петрович у тихо гудящей ФВУ и тяжело вздохнул. Ну, и Олег вздохнул. Из солидарности.

Помолчали, отдавая дань делу укрепления сил правопорядка.

— Видишь ли, Олежа, — пошел на второй заход Петрович, — Человеческий мозг при исследовании условно разделили на области, отвечающие за различные аспекты мышления. Если говорить грубо, то левое полушарие отвечает за логику и анализ, а правое — за эмоции и интуицию. Ну, и в каждом ПОЛУшарии есть более узкоспециализированные области. Например, речь и письмо, восприятие музыки и живописи. Работа виртушлемов основана на перехвате информации, поступающей в мозг от органов чувств и замене ее на...

— Это я и так знаю, — перебил Олег. Вернее, попытался перебить.

— Шлемы настроены на усредненный, к тому же дополнительно ослабленный сигнал, и постоянно ведется строгий мониторинг активности головного мозга. Чуть что — и отключение.

— Резонно, — признал Олег, малость успокоившись насчет "бэушности".

— Но! Мозги у всех разные, — продолжил Петрович, — а в стандартном процессорном блоке регулировок нет. Можно, конечно, пройти индивидуальную настройку в специальных центрах...

— Это дорого. Понимаю, — кивнул Олег, — Не понятно только, зачем ты все это рассказываешь.

— У каждой амбулы должна быть преамбула, — наставительно произнес Петрович, — М-м, так вот, кроме официальных путей есть и не вполне официальные, но весьма востребованные. Например... — Петрович зажав в губах сигарету, вытащил из кармана рубашки небольшую электронную плату, — Этот усилочек я вытащил из твоего шлема. С помощью внешней проги его настраивают на усиление или ослабление сигналов, подаваемых на излучатели. Получается как бы "разгон", причем, не всего мозга, а отдельных

его областей.

— Смысл так извращаться? Что, тебе очков маны в игре прибавит, или скилл акробатики увеличит?

— Не скажи, — ухмыльнулся Петрович, — Это в обычных играх бестолку, хотя и в них вирт воспринимается гораздо лучше, менее фальшивым. Но есть миры, в которых атрибуты перса можно привязать к твоим индивидуальным способностям. И стартовые очки, и скорость прокачки.

— Типа, если ты крутой спецназер...

— Не путай "прокаченный" или "разогнанный" мозг и мышечную память, сиречь, рефлекс. Зависимость там не настолько прямая. Тем не менее, многие знающие люди советуют...

— Нет, нет, нет. Может быть потом когда-нибудь, а пока мне и стандарта хватит, — перебил Олег и, проследив, как Петрович с разочарованным вздохом прячет усилки обратно в карман, поинтересовался, — А чего это ты мне сию девайсину разрекламировал? Экспериментик на живом человеке решил забабахать?

— Ну, дык. интересно же, — смущенно буркнул Петрович, прикуривая новую сигарету, — Я и прожку настроечную качнул...

— Вот так мы друзей и теряем, — осуждающе произнес Олег, — Кстати, а ты не знаешь, прежний хозяин "шлёма" этот усилки юзал?

— Еще как, — ухмыльнулся Петрович.

— Расскажешь?

— Легко. Только она длинная.

— Ничего, я пока бицуху покачаю, — сказал Олег, продолжая раскручивать ФВУ.

— Да будет тебе известно, Олежа, что есть в Забытых Роялях некий Остров Мрака...

Глава 4. (По сути, вбоквел. Поэтому без названия.)

(Вирт-пространство игры "Забытые Рояли". Остров Мрака.)

Отчего-то в русском кластере плохо приживались придуманные разработчиками игровые названия. Было ли тому причиной подспудное неприятие официоза и порой избыточного пафоса, или таким образом демонстрировалось отношение к виртуальному миру, как к чему-то почти родному, когда можно не по имени-отчеству, а по прилипшей еще в детском саду кличке. Конечно, и другие народы развлекаются подобным образом, однако, если Буэнос-Айрес среди своих сокращается до Байреса, а Сан-Франциско — до Фриско, то Аргентина при этом остается Аргентиной, а США — США. И только в русском кластере даже "Королевства" превратились в "Рояли", а тот же Остров Мрака обозвали просто и незатейливо: Беспределье.

Впрочем, следует отдать должное безвестным мастерам топонимики: суть острова новое название передает весьма точно. Лучше был бы только плакат на выходе из зала межконтинентального телепорта (коим только и можно добраться до острова): "Забудь о балансе, Всяк..."

Некоторые латентные троцкисты пытались продать на форуме теорию перманентного бета-тестинга в условиях одной отдельно взятой локации, но модератор, временно сменив ник на "Рома Ледорубов", забанил теоретиков навечно. Нет, разумеется,

какое-то тестирование имеет место, но прелесть Беспределья в другом — это воплощенный мир хаоса, торжество жизни, зародившейся не в райском саду, а на свалке. Кому из разработчиков Роялей пришла в голову идея не стирать надоевшие инстансы и наскучившие квесты; не избавляться от корявых попыток вирт-программирования и вирт-дизайна стажеров и студентов; не... ну, вы поняли.

И вот всю эту кучу мусора вывалили на Остров Мрака. Конечно, все не поместилось, поэтому псевдоискин, выполняющий роль Хранителя Беспределья, постоянно и произвольным образом тасует колоду. И пати, собравшаяся фармить или гриндить подземелье, может обнаружить на его месте болото или деревню, скажем, лесорубов. В Беспределье даже разделение ареалов обитания монстров по уровням работает через пень-колоду. Ситуацию спасает наличие так называемых "стабов" — обычно населенных пунктов, но иногда и какая-нибудь пещера или потаенная горная долина тоже являются "стабами", то есть местами, не подверженными Мраку, и на территории которых действуют только обычные игровые правила Роялей.

Кстати, на форуме когда-то кипели страсти: разработов обвиняли в плагиате, кивая на популярный некогда литературный проект "S.T.I.K.S.", мол, даже слово "стабы" не поленились оттуда слямзить. Но, во-первых, идея объектом авторского права не является, тем более, такая незамысловатая; во-вторых, слово "стабы" — это специфический жаргон "русского кластера", подменивший официальные "Оазисы Света"; ну, и, в-третьих, не надо все доводить до маразма, иначе в один прекрасный день к вам постучатся судебные исполнители с иском от составителей толкового словаря русского языка. Там, между прочим, на титульном листе предупреждают о незаконности "полного или частичного использования материалов словаря" и, хитрованы такие, не оговаривают, что речь идет именно о толковании, а не о самих русских словах... Ладно, вернемся от беспредела к Беспределью.

Вы спросите, какой интерес играть на таких условиях? А я отвечу. Фан и уникальная добыча. Поразительные по свойствам травы и минералы, мозговыносящий лут с мобов, иногда самых обычных. Потрясающие эликсиры, оружие, доспехи и бижера, получающиеся из всего этого. Довольно? Более того, готовую продукцию можно через стабы отправлять на материк. Не просто так, конечно, а пропустив через Преобразовательный Куб, где стати изделий слегка подправят (или не слегка, если Куб низкого уровня или банально не повезло), чтобы совсем уж не рушить Его Величество Игровой Баланс...

Каждый уважающий себя и деньги клан считал своим долгом завести в Беспределье нечто вроде филиала. Костяк там обычно составляли отморозенные на всю голову добровольцы, но были и плановые ротации, да и как место временной ссылки Беспределье мало с чем можно сравнить по силе воспитательного эффекта.

Всех вновь прибывших прогоняли через интенсивный КМБ (Курс Молодого Беспредельщика) и по результатам экзаменов или оставляли на острове, или отправляли на материк.

В тот вечер клан-холл "Хамелеонов" был расцвечен огнями и флагами. Целых десять игроков всего лишь из сотни смогли пройти отбор и сегодня им в торжественной обстановке будут вручены специальные нагрудные знаки.

— Деза, ты на танцы останешься? — подлетела дриада-целительница к подругелучнице, хмуро оглядывающей из темного угла веселящуюся толпу.

— Меня зовут Дезинсекта. Запомни уже.

— Ой, да ладно! Чего ты опять киснешь?

— Я не кисну! — Дезинсекта раздраженно дернула уголком рта.

Вот как объяснить? Ну неинтересны ей балы и дискотеки, а из всех танцев нравится только боевой танец с луком или короткими клинками. Нет, лучше промолчать, а то опять наговорится лишнего...

Дриада сделала еще пару все более вялых попыток растормошить подругу, ведь только с ее помощью дриада смогла пройти КМБ и теперь из чувства благодарности пыталась поделиться своим замечательным настроением. Увы!

Незаметно прошло награждение, отзвучали дежурные поздравительные речи, и Дезинсекта привычно перебралась в облюбованную нишу, собираясь, потерпев с полчаса (иначе невежливо получится), выйти из Роялей.

Веселье, между тем, набирало. Кружились и дергались в танце люди и эльфы, танки и хилеры.

— Душераздирающее зрелище! — пробасил кто-то слева.

— Кошмар! — согласилась Дезинсекта. Голову она так и не повернула. Это же вирт, чего там смотреть? Оценить умение пользоваться редактором внешности? Да интонации, выбор тем и способ построения фраз скажут о собеседнике на порядок больше! И в прямом, и в переносном смысле. Кстати, интонации... и тембр приятный...

И Дезинсекта решила еще немного задержаться — невежливо сразу обрывать разговор...

Раптор уже третий месяц играл в Беспределье за танка, но до сих пор не решил окончательно: нравится ему это или нет. Непривычно. И огромный рост, и вес, и какая-то заторможенность в мыслях. По жизни невысокий жилистый живчик, Раптор всегда завидовал крупным неторопливым парням. Как иногда хотелось хоть ненадолго стать таким же: внушительным, основательным... умным. Раптору почему-то казалось, что ум и размер взаимосвязаны: ведь мозгов в такой огромной голове всяко больше, нет? Да и приключений на, извините, задницу у больших людей куда меньше. Взять, хотя бы, кабаки. Пока друг Серега, яростно сопя, медленно выбирается из-за стола, Раптор успевал пособачиться, навесить пару плюх и огрести ответку, но тут приходил Серега и "приключения" заканчивались. Да и когда для их отряда МЧС делали юбилейный плакат, фотографировали именно Серегу, хотя у Раптора наград не меньше. Обидно даже где-то.

Некоторое время назад Раптор прикупил по случаю виртшлем и завел аккаунт в Роялях. Все с той же целью: побыть великаном. Как он отрывался при создании персонажа! Ограничители ползунков установки веса и роста погнулись!

Весь в предвкушении Раптор вошел в игру и... ничего. Вот вообще никакой разницы. Хорошо, знакомый сисадмин из центрального отделения объяснил, в чем проблема. Он же и предложил решение.

— Смотри. Устанавливаем вот эту плату, и вот в этой проге настраиваем тебе мозг...

— Эй-эй, полегче! — возмутился Раптор.

— Да это только для игры, — попытался успокоить его системщик, — Во! Ты с утяжелителями тренировался?

— Конечно!

— А тут будет то же самое, но еще и на мысли. Области, отвечающие за логику и анализ

разгоним, а стремление к мгновенному принятию решений и резким телодвижениям, наоборот, придадим... Ты же за танка гамишься?

— Ну.

— Давно?

— Нет.

— Это хорошо. Перса лучше пересоздать. И еще: эффект проявится только в Беспределье... остров такой в Роялях... В гайдах прочитаешь.

К счастью, у клана "Россо-Махи" в Беспределье действовал постоянный отряд переменного состава, в который "разогнанный" (вернее, "заторможенный") Раптор и завербовался.

— Нам пришло приглашение на официальный праздник "Хамелеонов", — объявил командир отряда, — Со мной пойдут...

Попавший в число "добровольцев" Раптор, с понимающей ухмылкой оглядел остальных сопровождающих. Командир при отборе руководствовался двумя критериями: габариты и страховидность. Того и другого побольше. Как-никак к конкурентам идем.

Хохма удалась. Все время церемонии около "Россо-Мах" в полной боевой готовности крутилось десятка три "Хамелеонов", а приглашенные от других кланов тихо веселились.

Когда же командир приказал выдвигаться домой, Раптор, поддавшись не до конца заглушенному духу авантюризма, шепнул:

— Я тут на танцы останусь.

— Спеленают и грохнут, — пробормотал командир в ответ.

— Хай сперва поймают!

— Тогда развлекайся. Потом расскажешь.

Незаметно отделившись от группы, Раптор закоулками и портьерами прокрался сначала на кухню, где неплохо подкрепился мясом, потом пошлялся по пустым служебным коридорам, напрасно тыкаясь в предусмотрительно запертые двери, и вернулся в главный зал. Присоединиться к танцующим он все-таки не стал, а пробрался к темной просторной нише, которую успела оккупировать симпатичная стройная эльфа в кожаных доспехах лучницы. Раптор осторожно пристроился сбоку...

Разговаривать с незнакомкой оказалось забавно. Раптор так и не понял, почему она забила в нишу, вряд ли от скромности и нелюдимости: беседу поддерживала в охотку, не злобствовала, не ехидничала, а то, что в ее высказываниях частенько звучала ирония, так Раптор и сам такой — главное, не быть циником, верно? Еще радовало, что лучница ни разу не оглянулась на Раптора, а потому не могла знать о его принадлежности к почти враждебному клану...

— Ты все еще здесь? — подскочила к Дезинсекте друидка, — А кто это от тебя сейчас вышел?

— Что значит "от меня"? — невольно смутилась лучница.

— Ой, ну, из твоей ниши! Не цепляйся к словам! Кто он? Такой крупный мальчик!

— Крупный? — переспросила Дезинсекта со странной интонацией.

— Ты что, его не видела?

— Ну, мы с ним разговаривали...

— Все это время? И ты ни разу не посмотрела?

— Нет. То есть, да и нет.

— Эй, подруга... Деза, ты что, влюбилась? А что?! Если бывает любовь с первого взгляда, то почему бы не быть любви с первого звука? — друидка засверкала глазами, — А какой он был, а? Ну, скажи!

— Какой кто?

— Первый Звук вашей внезапно вспыхнувшей страсти!

"Страсти"! Хорошо, поженить не успела.

— "ДУ"! — мстительно улыбнулась Дезинсекта, — И, строго говоря, это не звук, а слог.

— Не порти придирками и подробностями таинства зарождения чувств! Кстати, — друидка с подозрением воззрилась на подругу, — второй звук был, надеюсь, не "РА"?

— "РА" был... третьим. Вторым — "ШЕ".

— Уф! Ладно, сойдет для сельской местности. Когда договорились встретиться?

— Откуда ты...

— В любви я Эйнштейн!...

(Реал. Среднекамск)

— Ты чего руку тянешь? — спросил Петрович, прервав свой рассказ.

— Можно вопрос? По теме.

— Ну, давай.

— Я про полушарность мозга. Можно?

— Давай.

— Спасибо, дяденька. Почему, говоря о влюбленных, подразумевают, что у них или взаимозамененные ребра, или Она сделана из Ребра Его? При этом, однако, утверждают, что они "нашли свою половинку"?

— И какая ваша теория? — требовательно спросил Петрович тоном русского мафиозника из "Красной жары".

— Неопровержимая! У любящих друг друга комплементарные мозги! Вот! — Олег гордо посмотрел на слегка обалдевшего Петровича и продолжил, — У него половина, у нее половина. А вместе — такой симпатичный шарик. Каковой, скорее всего, и был изначально вылеплен из глины, но потом его за каким-то надом разрезали пополам и поместили не в одну голову, а в две! Не зря, выходит, говорят о "поисках своей половинки"! Хотите еще доказательств? Пожалуйста. Мозги устроены так, что могут синхронизироваться. Даже есть такое устойчивое выражение: "Они мыслят на одной волне". При этом производительность увеличивается кратно. Все равно, что подключить дополнительный процессор. Еще. Все знают, а многие и на себе испытали, как в состоянии влюбленности изменяется восприятие мира: краски ярче, звуки громче, запахи вонючее. Добавим сюда ложное ощущение полета и внезапно появившуюся тягу к иллюзиям и фантазиям. Просто эйфорическая зависимость от фантазий и иллюзий образуется. А почему? Да потому что твое правое четвертьшарие синхронизировалось с аналогичным правым четвертьшарием объекта страсти. При охлаждении чувств, ссоре или при форс-мажорных обстоятельствах синхронизация начинает сбивать... Так, вижу, ты еще не готов воспринять горькую правду о любви.

— М-м... Какая-то она у тебя... эстетически неприглядная.

— Правда всегда такая! Ладно. Давай, продолжай свою оцифрованную версию Ромео и

Джюльетты. Что? — отреагировал Олег на недовольный взгляд Петровича, — Мне действительно интересно. Э-э, преломление вечного сюжета в зеркале виртуального мира.

Петрович поморщился.

— Да что опять не так?! — возмутился Олег.

— Это я не тебе рожу скорчил, — пояснил Петрович, — Это я на слова "вечный сюжет" среагировал. Знаешь, почему некоторые сюжеты называют "вечными"? Да потому что с ними ни хрена невозможно сделать! И им пофигу реальность вокруг них или виртуальность. Они с легкостью прогибаются под себя что одну, что другую. А потом заканчиваются. А всем известно, как заканчиваются "вечные сюжеты".

— Хреново заканчиваются, — мрачно подтвердил Олег и поинтересовался, — Значит, ждем появления духа Тибальда? В кого он на это раз вселился?

— В рейд-лидера "Хамелеонов". Но перед этим Раптор и Дезинсекта встретились в реале.

— Зачем?! — воскликнул Олег, бо у него, как и многих иных был обширный негативный опыт аналогичных встреч.

— Нубы, что тут еще скажешь? — припечатал Петрович.

(Среднекамск — Беспределье)

— Короче, Серега, тут такое дело, — завел разговор Раптор, — Нет, все нормально. Просто, я в Роялях с девушкой... ну... познакомился. Охотились, там, вдвоем. Говорили...

— Опа-опа! — восхитился Сергей, — Как зовут? Симпатичная? Хотя, что это я?

— Короче, выяснилось, что она тоже из Среднекамска...

— Договорились встретиться оффлайн? Рискуешь.

— Догадываюсь, — буркнул Раптор, — Главное, я же в Роялях выгляжу... Ну, типа тебя. Не, чулка повыше и пошире...

— Вот почему у всех моих даже случайных знакомых обязательно найдется приятель выше меня ростом и шире в плечах? — обиженно спросил двухметровый стосорокакилограммовый Сергей, — Теперь и ты обрутился.

— Раздражаешь, — объяснил Раптор, — И завидно. Короче, я описал тебя. Встреча сегодня в семь. В "Пинте".

— В смысле?

— Сходи, а? Ну, понимаешь, я в Роялях такой... а тут приду такой... Здравсти, девушка.

— Говори уж прямо: шибздик, — не удержался Сергей, — Схожу, конечно. Только ты-то где будешь?

— А рядом. Там же.

— Ага, в засаде. Все равно не понимаю.

— Да я сам не понимаю! — воскликнул Раптор.

— Ясно все с вами. Понравилась? — Раптор молча кивнул, — Как разруливать будешь?

— Не знаю. Не думал еще. Хочу сначала увидеть.

— Так подождал бы в сторонке, а потом подошел... Знаю, знаю: "Ждет балбес, а не пупсик". Хоть опиши мне ее, а то буду на всех симпатичных девиц бросаться.

Главной причиной сомнений Раптора были вовсе не его физические кондиции. По этому поводу он вообще почти никогда не комплексовал — скорее, это ему могли

позавидовать процентов девяносто сверстников. Но вот то, что в Роялях он пребывал, прямо скажем, в состоянии измененного сознания — это напрягало. Короче, вяжемся в бой, а там уже и планы будем строить.

Что сказать, реальная Дезинсекта... разочаровала. Нет, это была она: узнаваемые черты лица, фигура. Голос, правда, не слышал, но артикуляция, вроде бы, совпадала. Симпатичная, к слову сказать (ха! каламбурчик!), артикуляция. А то, знаете, у некоторых так при разговоре губы корежит!.. И все же, что-то в реальной девушке было не то, что-то ушло, потерялось... Впрочем, Раптор в подробности не вдавался: нет, так нет. "Встретимся в Роялях, навру, что прийти не смог, попросил друга. А он не объяснил, что он не я? Вот гад!" — размышлял Раптор, шагая по вечернему городу домой. Перед уходом он честно отпальцевал Сергею, что подходить не будет. Даже на душе легче стало. Раптор вдруг поймал себя на том, что вполголоса напевает древнюю песенку с забавными словами: "...оттого, что в далеком девичестве вы толкали на дальность ядро..."

"А ведь это точно была подруга Дези, — догадался Раптор, — Она тоже за их с Серегой столиком следила. Поэтому и меня снесла."

Да, было дело. Вот Раптор выглядывает из-за колонны, решая подойти — не подойти, а вот он от могучего толчка летит на пол, а баскетбольного роста девица со статями какой-нибудь Брунгильды, порозовев от смущения, лепечет:

— Ой, простите, я вас не заметила.

И поняв, что минимум на полторы головы выше Раптора, отчего ее слова вдвойне обидны, краснеет, практически, с головы до ног.

— Извините, пожалуйста!

Раптор аж умилился: "И как ее мама в кабак отпустила?.. А ничего ножки..."

Они потом еще пару раз пересеклись (понятно почему), перекинулись несколькими фразами. При этом ощущения-впечатления были как от разговоров в Роялях с Дезинсектой. "Эх, Дези, Дези! И на фига я, дурак, настоял на встрече в реале!"

О том, что все гораздо хуже, чем предполагалось, Раптор догадался на втором часу ожидания Дезинсекты на поляне в лесу. Впрочем, любой бы догадался, если бы пришедший с десятком бойцов рейд-лидер почти враждебного клана тебе об этом так и сказал:

— Дезу ждешь? Ну-ну.

— Где она? Что вы с ней сделали?! — Раптор практически впал в боевой транс, готовясь разорвать гадов...

— Ты чего такой нервный? Мы ее просто из клана выгнали за предательство.

— Где она?! — прорычал Раптор.

— Вернее, хотели выгнать, — рейд-лидер словно не замечал состояния Раптора, точнее, замечал и наслаждался. — Не успели, увы... Не будешь переспрашивать "ГДЕ ОНА?". А я все равно отвечу. Наша милая Дези сказала: "Все мужики козлы", — и удалила перса.

— ЧТО?

— Насчет "козлов", я так понимаю, это она про тебя, потому что никто из наших ее так и не трах...

Рейд-лидер не договорил. Трудно это, когда между грудной клеткой (с легкими) и голосовыми связками (с, собственно, головой) шагов этак с десять.

(- Они убили Тибальда, — тихонько пробормотал Олег.

— Сволочи! — с понимающей ухмылкой согласился Петрович.)

— Да, мы не обменялись телефонами, — в десятый раз повторил Сергей, — Что? Морду мне бить будешь? Ты ей письмо в Роялях послал? Вдруг тот говнюк соврал, что твоя подруга перса потеряла?

— Адресат отсутствует, — мрачно процитировал Раптор.

— У других "Хамелеонов" спрашивал?

— Я в их черном списке. С премией за убийство. А общение со мной приравнено к предательству интересов клана.

— Тогда не знаю. Может, на улице встретитесь. Случайно. Если это судьба. Среднекамск город маленький

— Не подъеживай. И так тошно.

— И на фига ты мне теперь сдался? — спросил Раптор у черного матового виртшлема, водруженного на журнальный столик в дополнение к бутылкам пива. Шлем промолчал.

Жаркая духота июньской ночи, словно ватой, заткнула распахнутое окно, не пропуская в комнату ни малейшего дуновения ветерка.

— "Вы действительно хотите удалить своего героя?" — мерзким тенорком передразнил кого-то Раптор, после чего вдруг схватил шлем и выкинул в окно.

— Спать пора, а он смотрит, смотрит, — объяснил Раптор свой поступок окружающему пространству. Окружающее пространство промолчало. С некоторой опаской. К счастью, Раптор действительно отправился спать.

Вечер пятницы в пивном баре "Пинта" ничем не отличался от прочих вечеров.

— Не желаете попробовать крафтовое пиво? — спросил бармен.

Раптор поморщился. Слово "крафт" болезненно напомнило об игре.

— Ноль пять темного. самого темного в мире.

На соседний табурет присела какая-то здоровенная девица и неожиданно приветствовала Раптора:

— Здравствуй.

— Привет, — ответил Раптор, узнав уронившую его "баскетболистку", и продолжил следить за тем, как наполняется его бокал "самым темным в мире пивом". — Сегодня ты меня заметила?

— Сегодня заметила, — весело подтвердила девица.

Раптор медленно повернулся:

— Дези?

— Ты меня еще Сектой назови!

— Но... как?

— В срочную командировку ездила. Захожу в Рояли, а мне с порога...

— Мне сказали...

— Знаю.

— А почему письма не уходили?

— М-м... я, если полностью, Дезинсекта18. Просто отображение ника подкорректировала, — смущенно сказала девушка, помолчала и призналась, — У меня в шлеме был... Ну, чтобы играть маленьким персом

— И у меня. Чтобы большим, — успокоил ее парень и добавил, — Раптор69.

— 69, говоришь?

— Все равно я его грохнул. С концами, — словно оправдываясь, произнес бывший Раптор.

— А я, когда узнала. Ну, про тебя. Тоже своего перса удалила, — сказала (теперь уже бывшая) Дезинсекта.

— Тогда... Давай знакомиться.

— Мария. Можно Марья. Что?

— Ты только не смейся, но меня зовут Иван. Честно. Могу паспорт показать.

Мария улыбнулась и произнесла с нелогичной ностальгией:

— Раптор и Дезинсекта мне тоже нравились.

— Давай так детей назовем. Наших, — предложил Иван.

— Бал-бес.

(Реал. Среднекамск)

— В общем, все умерли и жили потом долго и счастливо, — подытожил Петрович.

* * *

— Ладно, хорош крутить, — сказал Петрович, гася окурок, — Вон, пусковую видишь? Черную кнопку нажми.

Олег нажал. Загудел электродвигатель, разгоняя ФВУ.

— Эй! — возмутился Олег, — Ты же сказал, что движок не работал?!

— Конечно, не работал. На него ведь надо сначала напряжение подать... А еще электрик! Пошли, он сам отключится, я там реле времени присобачил.

— ...Гулял утром с собакой, а тут шлем в кустах. Прикинул, из какой квартиры его могли выбросить, разбудил хозяина. Но, как можно догадаться, Иван от него отказался. Отдай, говорит, кому-нибудь... Так, треснувший лицевой дисплей я заменил на родной, тоже, правда, бэу. Усилочку убрал, настройки сбросил до заводских. Да, аккумуляторов нет — работает только от блока питания. Аккумуляторный отсек тут переделан под внешний хард. В этой модели еще можно было скидывать видео и скриншоты из игр не только в облако, но и на винт, — Петрович сдвинул заслонку в затылочной части.

— Э-э, я что-то харда не вижу.

— Потому что его нет. Сняли. А точнее, выдрали, оборвав шлейф, — Петрович замолчал, как бы предлагая Олегу самому сделать вывод.

А чего там делать? Нормальные люди, снимая хард, шлейфы не рвут. Так что, или хозяин очень спешил, или это был не хозяин.

— Не знаю, что там с этим связано, но на всякий случай знай.

— Угу.

— Пакет дать?

— Обязательно. Не в руках же его нести.

Глава 5. Путь к звездам Мишлена* начинается с первого блина

(* Звезды Мишлена — рейтинговые уровни кормежки от экспертов компании "Мишлен". Если вкратце, одна звезда — очень замечательный ресторан; две звезды — всем путешествующим кроме музеев и магазинов рекомендуем посетить и этот ресторан; три звезды — стоит специально приехать в страну, чтобы побывать в этом ресторане.)

(Вирт-пространство игры "Забытые Рояли". Т. н. "русский кластер".)

Ником своего персонажа в Роялях Олег выбрал армейскую кличку-позывной "Каскыр" (что по-казахски означает "волк"), полученную после нескольких грубых по форме и содержанию отказов от неуставных отношений. Случилось, кстати, нормально, и "деды" строили "молодых" больше для "галочки", все-таки их часть располагалась в степи. Причем, в такой степи, что, казалось, быстрее прокопать туннель в Австралию, чем добраться до "ближайшего" невоенного поселения, поэтому до крайней степени конфликты старались не доводить, ибо конфликты в замкнутом вооруженном коллективе чреваты.*

(* — Одним из немногих развлечений рядового личного состава был сбор грибов. В степи для этого даже корзинки не надо. Достаточно полноприводного автомобиля ("уазик" сойдет) и бинокля (желательно хорошего, с дальномером).

Выезжаешь по холодку в любую сторону света от забора, забираешься на любой холмик и, высунувшись в люк, начинаешь пристально рассматривать степь в бинокль.

— Вижу гриб на полвторого. Дистанция 832.

— Принял! Полвторого, восемь, три, два, — репетует водила, с хрустом врубая передачу.

И так, вдосталь попрыгав на кочках и разменяв полбака бензина на корзину грибов, довольный возвращаешься в ППД... Вот, вспомнилось Олегу...)

Расу, опять по совету заводских сослуживцев (хоть отдельным томом их рекомендации не издавай), взял промежуточную: эльфоорк, темный эльфоорк. Основные специальности: алхимик и рейнджер — и того, и другого вполне комфортно можно отыгрывать соло, к чему Олег имел неосознанную душевную склонность.

Легко проскочив Лягушатник, Каскыр вышел на просторы Роялей и... И начались проблемы. То ли в неизданный томик "СоС" ("Советы от Сослуживцев") вкравлись оцепятки, то ли неведомый редактор с похмелья порезвился, но следовать уже не раз и разными пройденному пути у Каскыра не получилось.

Напрасно Каскыр пытался пристроиться в кланы в качестве рейнджера. Сначала подкузьмил армейский опыт, и рейд-лидер новичков, изображавший из себя киношного сержанта корпуса морской пехоты, после жесткой ответки за унижающее человеческое и игровое достоинство хамство ожидаемо вычеркнул Каскыра из списка претендентов. Затем эстафету приняла "цивильная" ипостась. Инженерская привычка дойти во всем до самой сути, опираясь при этом на логику и здравый смысл, опять привела к исключению. Каскыр по нубости своей просто не понимал, что игровая логика отнюдь не тождественна логике реального мира, что же касается "здорового смысла", то порой в принимаемых госдумой законах его больше, чем в некоторых игровых правилах и наработанных — и доказавших в Роялях свою эффективность — тактических схемах.

Третью попытку Каскыр решил сделать как алхимик. Тем более что один из топовых кланов русского кластера объявил о конкурсе на место стажера в департамент алхимии и

артефакторики. Особенно подкупал рекламный слоган конкурса: "Нам не важен ваш уровень. Удивите нас!"

Главная проблема, с которой Каскыр столкнулся, пытаясь приготовить зелье для конкурса, была не столько в отсут... недостатке профессиональных знаний, сколько в низком качестве доступных ингредиентов. Купить? Так ведь на это нужны деньги, которых нет. Добыть самому? С уровнем Каскыра? Смеетесь? Приготовить из того, что есть? Можно, конечно. Но, как говорил один персонаж из старой пьесы про строителей БАМа ("Вагончик", если интересно): "Можно ли из дерьма сделать конфетку? Можно. Но это будет конфетка из дерьма."

"Что ж, — подумал Каскыр, — Пришла пора применить инженерную смекалку. Если нет гербовой бумаги, мы и на пипифаксе герб нарисуем. Угольком."

Два дня охоты в ближайших окрестностях Ёбурга. Два дня корпения в номере гостиницы над мензурками и перегонным кубом. И вот! Новое слово в алхимии. Не совсем понятное, правда, слово. Особенно смущала последняя строчка в описании свойств: "Побочный эффект:??????. Очень сильный."

Денег на высокоранговое распознавание не было. То есть, денег и раньше не было, но теперь их не было вообще. Закинуть из реала? Нарушив принцип и данное самому себе слово?

Понадеявшись на удачу, Каскыр решительно осушил один из четырех изготовленных эликсиров, загадав на "очень сильный побочный эффект": "Баф, а не дебаф! Баф, а не дебаф!"

"БАФ!" — оглушительно прогрехотало над головой Каскыра. БАФ! БАФ! БАФ!

С трудом подняв заслезившиеся от внезапной боли глаза к высокому потолку, Каскыр увидел вальяжно вышагивающего по балке хозяйского кота. БАФ! БАФ! БАФ!

Тут наконец-то всплыло сервисное сообщение:

"Ваш слух усилен в десять раз. Продолжительность эффекта — 12 часов."

Что?! Насколько Каскыр помнил, смерть человека наступала при акустическом ударе в 180–200 децибел. То есть, при усиленном в 10 раз слухе Каскыру грозил немедленный кирдык от чихнувшего в метре ребенка?

Срочно! В уши! Ваты! Воска! Хлебного мякиша, в конце концов!

Претендентов на место стажера-алхимика набралось изрядно. Всех их разбили на группы по десять разумных и по очереди стали запускать в зал, где проходил первый тур: демонстрация лично изготовленных зелий. Каскыр с затычками в ушах не сразу понял, что пришла его пора "удивлять" судей.

Зайдя в просторное светлое помещение и заняв место за последним столом, Каскыр достал из сумки и осторожно (то есть, по возможности бесшумно) выставил три треклятых флакончика.

Внезапно взвыли фанфары, уронив Каскыра на колени от болевого шока, и на невысокой сцене, скорее, подиуме появились они. Судьи. Три живые легенды Роялей. Три Великих Мастера Алхимии.

Справа стоял светлый эльф Джо Бастиэль. Невыносимо элегантный и столь же невыносимо ехидный он отличался некоторой экстравагантностью в одежде и

приготовлении зелий. Вот и сейчас, к роскошному костюму из тончайшего паучьего шелка он надел стальные сабоны. В многочисленных магазинах Бастиэлля особым, можно сказать, ажиотажным спросом пользовались самые простые и дешевые (по сравнению с другой продукцией Мастера) зелья жизни. Ежиков они восстанавливали буквально единицы, зато целый день принявший весьма приятно пахнул. Никакого дезика и полоскателя рта не надо.

Слева сквозь артефактные гоглы пристально смотрел на конкурсантов Грэмлин. Гном, вопреки имени. Самый молодой из судей и самый весомый. В буквальном смысле. Говорят, если бы не облегчающие вес татуировки на руках и ногах, Грэмлин и шевельнуться бы не смог. Известен своими комплексными декоктами. Самые знаменитые: "Шум и ярость", "Сила и слава", "Штурм унд драг", "Преступление и наказание".

И, наконец, председатель жюри: Нодрог Измар, горный орк. Его лицо настолько ужасно, что фотографии Нодрога разрешено публиковать только в изданиях 18+. Что касается зелий... Помните легенду про спор двух оружейников? Они воткнули свои мечи в дно ручья и бросили в воду пригоршню лепестков сакуры. И один меч рассекал все лепестки, а другой меч лепестки огибали, не касаясь. Так вот, если взять самый тупой и ржавый тесак из самого паршивого железа, смазать специальным составом от Нодрога Измара и воткнуть в дно ручья, то лепестки сакуры начнут выгребать против течения.

Пока Каскыр оклемывался от фанфар и радовался тому, что действие "сильного побочного эффекта" с минуты на минуту закончится, судьи подошли к первому из группы. Дородный человек с располагающим лицом представил жюри свои творения:

— Уникальные зелья увеличения силы, ловкости, жизни, интеллекта и запаса маны. Каждое в трех экземплярах.

Судью с некоторым удивлением рассматривали и нюхали флаконы. Грэмлин даже гоглы снял и принялся что-то в них крутить. Похоже, решил, что сломались.

— Позвольте, — первым начал Бастиэллер, — но у вас тут просто вода налита.

— Чистая вода, — подтвердил Грэмлин, возвращая на нос гоглы.

— Вы ошибаетесь, — с вежливой улыбкой возразил конкурсант, — Это уникальные зелья, дающие постоянную прибавку к силе, — человек указал на красные флакончики, — ловкости, — указал на белые, — жизни, — зеленые, — интеллекта, — желтые, — запаса маны, — голубые.

Помолчал и веско добавил:

— Гомеопатический вариант.

Помолчал и продолжил:

— При регулярном, я подчеркиваю, регулярном приеме в течение полугода-года...

Закончить ему не дал чрезвычайно возбудившийся Бастиэллер:

— Довольно. Остановитесь! — и, перейдя на чуть слышный (всем, кроме Каскыра, рискнувшего вынуть затычки) шепот, — Зачем же так громко? И при всех?

Далее Бастиэллер, заручившись согласием коллег, предложил гомеопату немедленное членство в клане и работу в его, Бастиэлля, лаборатории.

— Это даже не золотое — это платиновое дно! — все так же тихо говорил Джо Нодрогу и Грэмлину, когда довольный гомеопат покинул зал, — В конце курса наполняем флаконы чем-нибудь с постоянным эффектом в одну-две единицы и никто...

— Стоп! — перебил его Измар и, обведя помещение напряженным взглядом, мрачно уставился на Каскыра.

— Что?

— Вон тот нас слышит, — прошептал Измар, — Ведь слышишь? — шепнул он через двадцать метров Каскыру.

Каскыр непроизвольно кивнул.

— Пошли, разберемся с ним! — нехорошо нахмурился Бастиэлль.

И судьи, минуя всех, зашагали прямо к напрягшемуся Каскыру.

— Значит, мы договорились? — подытожил Измар, — Десять золотых в обмен на твою подписку о неразглашении.

— И обещание не использовать идею, — вклинился Бастиэлль.

Каскыр кивнул со счастливой улыбкой. Впрочем, улыбался он не от скорой перспективы получить золото, а потому что побочный эффект наконец-то отключился.

— Хорошо, давай теперь займемся тем, ради чего собрались, — завершил переговоры Измар, — Расскажи, что ты для нас приготовил.

— Напоминаю, — Бастиэлль возвысил голос, чтобы его было слышно всем, — вы должны не просто представить нам хорошо или даже идеально приготовленное обычное зелье. Вы должны удивить нас, заинтересовать. А для этого нужно не просто следовать рецепту, а вкладывать душу и сердце. Вам понятно?

Конкурсанты активно закивали головами. Джо резко развернулся к Каскыру:

— Что скажешь? Ты вкладывал при работе душу и сердце?

— Д-да, — вдруг оробел Каскыр, — Зайчика и светлячка.

— Не понял?

— Сердце зайчика и душу светлячка, — пояснил Каскыр.

— Зачем?

Каскыр замялся с ответом, но ему вдруг пришел на помощь Грэмлин:

— Получилось?

— Вроде бы. Эффект устойчивый. Скорость, возможность резкого изменения траектории.

— Назвал как-нибудь? — вклинился с вопросом Измар.

— Зелье непредсказуемой скорости "Солнечный зайчик", — смущенно пробормотал Каскыр. О чем он только думал? "Солнечный зайчик". Заяйчик! Детский сад — штаны на лямках!

— Заяц и светляк какого уровня были? — вдруг серьезно спросил Бастиэлль.

— Первого и... второго, кажется.

— Хм! А ты знаешь, почему мы никогда не используем души и сердца низкоуровневых мобов?

Каскыр не понял, что "мы" означает "мы, алхимики" или даже "все алхимики", поэтому ответил так:

— Наверное, потому что на зелья с ингредиентами из высокоуровневых мобов можно больше накрутку сделать?

— Хм! — Бастиэлль посмотрел на Каскыра с благожелательным удивлением и даже отчасти с уважением.

— Не только, — ухмыльнулся Измар, — Души и сердца мальков дают сильный побочный эффект. Ты свойства своих эликов смотрел?

— Смотрел и даже выпил один.

— И что? — хором спросили судьи.

— На 12 часов слух усилился в десять раз — недавно отпустило. Чуть кони не двинул.

— Повезло, — хмыкнул Измар, — А больше ты ничего в свойствах не вычитал?

— Там была куча крякозябр вместо одного слова, — признался Каскыр.

Измар закатил глаза и покачал головой, коллеги синхронно повторили.

— Крякозябры, как ты говоришь, скрывают слово "СЛУЧАЙНЫЙ". Случайный и очень сильный побочный эффект — из-за этого ни на одно подобное зелье система даже рецепт не регистрирует. Ибо в рецепте главное что?

— Повторяемость результата, — послушно ответил Каскыр.

— Об этом написано во всех алхимических учебниках начального уровня. С примерами.

— Ты хоть один читал?

— Н-нет, — Каскыр покраснел от стыда.

Судьи переглянулись и, видимо, приняли общее решение.

— Что ж, — начал Грэмлин, — Голова и руки у тебя, вроде бы, есть, а опыт и знания — дело наживное...

— Умеешь вовремя принимать правильные решения, — продолжил Бастиэль, — Вовремя. И правильные... Это я про нашу договоренность, а не про испытание на себе неопознанных эликов...

— И тебя определенно любит удача, а без нее в нашем деле порой никак... Другими словами, ждем тебя через год, — подхватил Измар, — И это не просто вежливые слова, это приглашение.

Из конкурсного зала Каскыр выходил со странным чувством. Ближе всего его передал бы оксюморон: "Окрыленный неудачей".

"Точно! — озарило Каскыра, — Мне нужен боевой летающий маунт! А пока добывать ингры придется на своих двоих, — тут вдруг вспомнилась беззаботная и безбашенная юность в сапогах, и пришло еще одно озарение, — И охотиться я буду в степи! Копите на гробы, грибы! Каскыр идет!"

Глава 6...

(Приносим свои извинения. В связи с производством твор... технических работ, название шестой главы временно недоступно к прочтению. Администрация)

(Вирт-пространство игры "Забытые Рояли". Т. н. "русский кластер".)

Великая Ёбургская Лотерея, в которой разыгрывались яйца драконов началась... и закончилась. Увы, Каскыру не повезло. Видимо весь заряд удачи растратился еще во время проклятого флешмоба.

"Эх! И экипировки жалко!" — вздохнул Каскыр, разглядывая "счастливые" обноски, на которые обменял неплохой кожаный комплект рейнджера и все (прописью: ВСЕ!) деньги, что успел заработать, в одиночку охотясь в степи и делая элики.

Вздохнув в два раза тяжелее, Каскыр покинул почти опустевшую площадь и глухими, кривыми, окольными тропами поплелся к воротам, ведущим в горное ущелье, за которым простиралась Степь — ведь даже на выпить с горя денег нет. В реал, что ли, выйти и там вмазать?

— Чего киснем, носом виснем? — раздался знакомый жизнерадостный речитатив.

— А, Ананси, — вяло удивился Каскыр, — Здорово.

— Здоровей видали и тем люлей дали! Виделись уже.

— Это было в прошлой счастливой жизни. Полной радужных надежд и мечтаний. Напрасных, увы...

— Эк завернул! — восхитился бог и лукаво улыбнулся, — А у меня для тебя подарочек. Угадай, какой.

— Я уже просрал одну угадку, — не поддался Каскыр.

— Ну-у, я так не играю... На! — и Ананси сунул в опущенные безвольные руки Каскыра громадное яйцо в желто-буро-зеленую крапинку, — Держи крепче, а то уронишь дракошку.

Каскыр остолбенел, ошалел и задохнулся от восторга.

— Это мне?!.. А за что?

— Просто так, — скромно ответил бог и шаркнул лапкой по брусчатке.

Только через две недели после того, как дракончик вылупился из яйца, Каскыр понял, почему Ананси так настойчиво повторял: "Не стоит благодарности. Не благодари. Спасибо много — червонца хватит." Вот чего у Каскыра за это время не осталось, так это нервов и чувства благодарности за подарок. Чертов пет всю душу вымотал. Он ни фига не жрал. От молока (любого молока) его тошнило, от мяса его тошнило, от воды... ладно хоть от воды не тошнило, но зато его пробивало на пи-пи. Даже, скорее, на пи-пи-пи-пи-пи! И ведь недох, сопля зеленая! Скулил, пялился грустными слезящимися глазенками и не жрал. Сволочь!

Каскыр все форумы обшарил, к платным консультантам обращался — бестолку. А сослуживцы, еще недавно толпами навязывающие свои "ценнейшие" советы, узнав, что Олег на халяву обзавелся драконом... ну, понятно, какая случилась реакция.

И вот, в очередной раз листая меню управления петом, Каскыр обратил внимание на пункт "Включить режим подсказки". Он уже делал пару-тройку попыток его активировать, но, видимо, разрабы еще не все баги пофиксили. "Еще, что ли, попробовать? Времени-то много прошло," — подумал Каскыр и выбрал "включить".

Пункт меню засиял приятным голубеньким светом и... и всё. А вот с дракончиком что-то случилось. Он перестал тоненько жалобно скулить и натужно раскашлялся. Потом с трудом подтянул свое ослабевшее от голода тощее тельце к площадке с водой и сунул туда мордочку.

— Утопиться решил, — с усталой горечью произнес Каскыр.

Дракончик вытащил мордочку из воды, злобно покосился на Каскыра и буркнул:

— Не дожدهшься!

— Ты... ты разговариваешь?

— Нет, блин, пою. Хором! Так трудно было раньше режим подсказки включить? Я уж думал все...

— Я пробовал, — начал оправдываться Каскыр, — Сразу, как яйцо получил...

— Ну ты тупо-ой! — дракончик закатил глазки, — Я же был эмбрионом. Каким местом я должен был говорить?

— Так ты что? Сам и будешь мне подсказки давать?

— Дошло! Ес-тес-твен-но. Как морда, лично заинтересованная в моем правильном и гармоничном развитии, естественно, я и буду тебе подсказывать, как меня правильно и гармонично развивать. Или ты думал, что это станет делать посторонний потусторонний дядя? Ну ты тупо...

— Прекрати ругаться! — возмутился Каскыр.

— Я не ругаюсь — я констатирую факты. Я — прелесть, ты — тупой, мясо — гадость. Кстати, убери это от меня подальше, — дракончик вяло помавал лапкой на окружающие его площадки с сырым, вареным, жареным, мелко нарубленным, молотым и даже лично Каскыром разжеванным (тьфу-тьфу) мясом. — К вашему сведению, я генетический вегетарианец. В моем желудке отсутствуют ферменты, перерабатывающие животный белок.

— Скажи, а ты летать будешь? Когда вырастешь. А то я что-то у тебя на спине крыльев не вижу. Даже рудиментарных, — ввернул Каскыр умное слово, чтобы... чтобы было.

— К этому вопросу мы еще вернемся, — увильнул от ответа дракончик, — Сейчас более важно обсудить меню моего питания и выбрать мне имя. Можно в обратном порядке.

Несколько хамоватая бесцеремонность дракончика побудила Каскыра на асимметричный ответ (да и две недели нервотрепки сказались)

— Раз ты такой умный да еще веган, будешь Ботаником.

— Не-не-не! — замотал головой дракончик, — Только не "Ботаником"!

— Это почему это? Не нравится имя?

— Термин "ботаник" неправильный! — заявил дракончик.

— Поясни, — потребовал Каскыр.

— Как называется тот, кто изучает животных?

— М-м... зоолог?

— Верно. А деревья?

— Дендролог?

— В яблочко. А растения?

— Ботаник!

— Да с чего бы "ботаник"? Ботанолог — вот как правильно!

— На Ботанолога ты не тянешь, — скептически ухмыльнулся Каскыр, — Значит, будешь Ботаном... И не спорь — система уже утвердила мой выбор.

На удивление, имя дракончику понравилось.

— Ботан — это от греческого "растение". Хорошее имя. И звучное. БОООО-ТАНННННН! — заорал дракончик, — БОООО-ТАНННННН!

(как это правильно орать — слушайте композицию группы "Gotan")

— Ты не "растение", ты "травя", не скажу какая! — пробурчал Каскыр, ковыряясь мизинцем в оглохшем ухе (вот не складывается у Олега с акустикой, да?).

— Так, переходим к меню для меню, — деловито предложил Ботан, наоравшись.

— Вот уж нет! — возразил Каскыр, — Сначала ты мне о своих возможностях и свойствах расскажешь.

— Я ку-ушать хочу, — жалобно проскулил Ботан.

— Быстрее расскажешь — быстрее поешь.

— Кушать надо медленн... Все, все я понял. Дело в том, что возможности драконов моего племени варьируются в широчайших пределах и пересказать все варианты — я раньше от голода сдохну.

— Это как?

— Тебе вежливо? Известное изречение: "Человек есть то, что он ест," — относится к таким, как я, на тысячу процентов. Поясню для... хозяина, — ехидно оскалился Ботан, — Хочешь, чтобы я стал злее и агрессивнее — включай в мое меню репчатый лук. Злой лук. Хочешь от меня зловонного дыхания — корми чесноком. Ядовитого — подбери что-то с нужными алкалоидами. Нам, кстати, любая растительная пища нравится и вреда причинить не способна — только новые перки даст.

— А что, — Каскыр сглотнул, — что нужно, чтобы ты смог летать? Со мной летать?

Ботан мечтательно вздохнул и облизнулся:

— Чтобы летать, мне нужна печеная кукуруза!

— Чего?! — опешил Каскыр, — Какое отношение кукуруза имеет к полетам?

— Печеная кукуруза, — педантично поправил Ботан и вдруг пропел, — Она окрыля-яет!

(Локальное оповещение: По окончании работ доступно к прочтению название шестой главы: ???Сожрать Кукурузера???)

Глава 7. Сгубить цветочки — 1

(Реал. Среднекамск.)

Владелец "Логова Лута" Костя занимался своим любимым делом: рубился в ПВП на игровом форуме. Сразу на двух мониторах. Причем на странице, открытой на первом мониторе, Костя выступал в качестве эксперта, тогда как на второй — в качестве тролля. Под разными, само собой никами и айпишками.

Внезапно раздавшийся за спиной в пустом, казалось бы, кабинете голос, заставил Костю подпрыгнуть в кресле.

— Здравствуй, говорю, — повторила Елена, давняя подруга Костиной жены, да и самого Кости.

— Лен, ты так больше не подкрадывайся, а то я зайкой стану.

— А, никто и не заметит, — небрежно отмела претензии Елена.

— Какими судьбами в наших краях? Опять что-то в Роялях... О-ёй! Правда, что ли, с Роялями связано?

— Костя, скажи, а вот мой персонаж... Он все еще жив?

— Н-ну-у, к-как-к т-тебе ск-ск-сказ-з..

— Костя!

— Даже если просрочена ежемесячная оплата аккаунта, в течение года можно восстановить.

— Это хорошо, — задумчиво произнесла Елена.

— Ты чего опять затеяла? Колись.

— Помнишь нашу опуею с цветочками? И что Светлана из Среднекамска уехала, так ничего нам не объяснив?

— И? Да ты садись, садись, не маячь. Кофе будешь? А то я к Петровичу схожу — он себе где-то такую кофемашину урвал...

— Костя, да нормально все. Просто мне тут информацию подкинули о тех цветочках, что Светка выращивала в Роялях.

— Да, те еще... лютики. А информацию ты получила от того своего одноклассника, который человек и программист?

— От него. Я его давно уже спрашивала, еще до того, как окончательно разбежались...

— А он, значит, не забыл. И все это время...

— Не начинай. В общем, я хочу сходить в Рояли и посмотреть: правда это или нет.

— Что правда?

— Ну-у, что он там написал...

— Не юли, Ленка. Зачем тебе это?

— Интересно! — Елена с вызовом посмотрела на Костю, — И не люблю, когда остаются разные непонятки.

— Так давай кого из геймеров подрядим. Я знаю нормальных ребят... Или тебе заняться больше нечем одинокими вечерами? Мне Татьяна уже все уши вынесла.

— Костя! — разозлилась Елена, — Это МОЕ дело, ясно?

— Ясно, ясно, — Костя в примиряющем жесте поднял руки, и уже под их защитой пробормотал, — То-то у тебя аватарка в Роялях синяя, как чулок.

— Она не синяя! Она небесного цвета!

— А что, есть разница?

— Есть.

— Ой, да ладно. По мне, что то, что это. Я ореховый от фуксии не отличаю, а уж здесь.

— Как можно спутать ореховый цвет с фуксией? — поразились Елена.

— Стоп-стоп-стоп! Не надо меня опять грузить. Я принципиальный дальтоник и это мой осознанный выбор. Я даже не стану уточнять, какая погода в этом твоём небе.

— Лето. Всегда и во всем лето.

— Ха! Мне тут сыны школьную легенду рассказали. Там один парнишка написал самое короткое сочинение на тему "Как я провел лето".

— Никак, — произнесла Елена.

— Ты знала! — Костя обвиняюще ткнул пальцем в сторону подруги.

— Нет, конечно. Это я о своем, о девичьем, — Елена вздохнула.

— Ай, нэ журись, дывчина! Когда-нибудь и на твоей улице перевернется грузовик с мужчинками.

— Гр-р-р! Вот умеешь ты успокоить! Как тебя только Татьяна еще не прибила?

— Я живучий. Ладно, пошутили и будя. Значит, хочешь в Рояли?

— Да.

— Из "Логова" ходить будешь?

— Ну, да. Как раньше. А что?

— Нет, нормально все. Так и мне спокойнее будет.

— И мне. Спокойнее, — вдруг призналась Елена и, пресекая дальнейшие расспросы, — Я осторожно. Только одним глазком посмотрю — и в реал. У наших костюмчиков такой режим камуфляжа, что меня фиг кто заметит.

— Ладно. Давай тогда глянем, сколько с тебя сдерут за реанимацию перса.

Глава 8. Гостующий пьет до дна

(Вирт-пространство игры "Забытые Рояли". Т. н. "русский кластер")

Особенности правильного и гармоничного развития кровожад... э-э... травожадного дракона добавили Каскыру немало виртуальных седых волос.

Например, Ботан нормально агрился только на травоядных (конкуренты, понимаешь!), а к хищникам относился с полным безразличием.

Генетическое веганство сказалось даже на играх. Ботан упорно игнорировал бабочек, ящерок и жучков, зато с упоением гонялся за шарами перекасти-поле и пушистыми семенами степных одуванчиков (или как их там ботанологи называют).

А эксперименты с рационом? Оказывается, чтобы перк стал постоянным, Ботана надо кормить определенными растениями больше месяца. В противном случае эффект не закрепляется. (Можно, конечно, единоразово скормить дракону какое-то запредельное количество нужной флоры, но...) Или взять семечки... нет, брать семечки Каскыр зарекся раз и навсегда. Хватило одной пригоршни "сёмок", чтобы выяснить: эффект может быть как физиологическим, так и психологическим. Вот, казалось бы, что такое пригоршня "сёмок"? А Ботан еще неделю вместо привычного восклицательного "ну ты тупо-ой!" выдавал неприятное вопросительное "ты чо такой дерзкий?".

Тем не менее, уровни и Ботан росли, как на дрожжах... Хм, интересно: дрожжи — это бактерии, а бактерии ближе к растительному или животному миру? Наверное, все же, к растительному, ведь их добавляют в муку, а не в фарш...

Вам, конечно, интересно, начал ли Ботан летать? Нет. Разумеется, Каскыр в понятном нетерпении приволок Ботану целую кучу печеной кукурузы, на всякий случай купленной в разных местах. Ботан, урча от вожделения, обглодал все початки и даже сгрыз часть кочерыжек. Раздулся от обжорства неимоверно и стал похож на маленький зеленый дирижабль, но не взлетел.

Каскыр честно дождался окончания трапезы и только потом спросил:

— Ну?

— Что, "ну"? — лениво переспросил Ботан, переворачиваясь на спину, чтобы животу стало полегче, — А-а! Спасибо. Было вкусно.

— И все? — севшим голосом спросил Каскыр.

— Тебе мало? Тогда, БОЛЬШОЕ спасибо, было ОЧЕНЬ вкусно.

— Крылья где? — каскырово сипение наполнилось погромыхивающими обертонами, подобно тому, как в черных тучах разочарования зарождается гроза гнева.

— А-а, так ты думал, что я кукурузки сточу, и у меня крылышки прорежутся? Ну ты тупо-ой!

— Убью, сволочь, — тихо уведомил, а не пригрозил Каскыр.

— Стоп-стоп-стоп! — заторопился Ботан и, ввиду важности поднятых вопросов (в частности, вопроса выживания одного замечательного дракона), с трудом перевернулся на живот. — Во-первых, это работает немного по-другому; во-вторых, я еще маленький, а крылья детям не игрушка; и, в-третьих, кукуруза была неправильная.

— Что значит, неправильная? — а ведь как чувствовал, что не все так просто, даже початки в разных местах покупал.

— Не знаю, — Ботан понял, что пока убивать его не будут, и с облегченным вздохом вернулся в положение "пузом вверх", — Информация об этом у меня из генетической памяти, озвучена голосом крови. А ты знаешь, какая отвратительная дикция у голоса крови? Еще акцент этот непонятный... В общем, пока рано говорить о крыльях.

— Какой уровень нужен?

— Оптимально...

— Минимум!

— 20–25. Но без гарантий.

— Ясно. Ложись спать. Завтра с утра опять идем в степь. Качаться.

(Вирт-пространство игры "Забытые Рояли". Ёбург-на-болоте)

Есть в Ёбурге особый район, Сторублевка: там самые роскошные дома, самые лучшие и дорогие магазины... да что я!.. там самые фешенебельные сэконд-хэнды, а понимающему разумному это скажет больше чем многостраничные описания.

Каскыр нечасто прогуливался по Сторублевке — смысл? (Конечно, желаниям не прикажешь, да и Каскыр верил, что, как пел один бард, "когда-нибудь я стану круче и богаче, чем теперь". У барда, кстати, получилось.) Вот и на этот раз у Каскыра был простой выбор: пройти до нужных городских ворот через Сторублевку, захлебываясь завистливой слюной, или проделать тот же путь по району с милым названием Шанхай и с большой вероятностью захлебнуться собственной кровью из собственного разрезанного горла.

— При всем богатстве выбора другой альтернативы нет! — сообщил Каскыр Ботану и свернул к Сторублевке.

А теперь представьте: вы пробрались на вечеринку первой сотни из списка Форбс, и тут к вам подходит Лучший Друг Всех Багов Билл и говорит:

— О, привет! Как дела?

Примерно то же испытал Каскыр, когда его окликнул Нодрог Измар.

— Привет, Каскыр, — сказал Нодрог, — Вижу, дела у тебя идут неплохо: драконом обзавелся. Как зовут?

— Ботан.

— Значит, умный?

Ботан преданно выпучил глазки, вывалил язык и завилял хвостом — глумился. Каскыр скрытно показал ему кулак.

— Какие-нибудь новые зелья изобрел? Вроде того непредсказуемого зелья скорости... как его? — Нодрог внезапно правой рукой поймал у своего лица что-то невидимое и раздавил, — "Ну, погоди", да? Нет, "Зайчик"... "Солнечный зайчик"?

Каскыр внутренне скривился, но стерпел.

— Да. И нет, не изобрел. По учебнику работаю.

— Это правильно. Школа, — Нодрог поймал и раздавил очередную невидимую заразу, — должна быть у каждого алхимика...Ингредиенты по-прежнему сам добываешь?

— Сам.

— А где? В болоте или...

— В степи.

— В степи? — обрадовался чему-то Измар...

— И чего это мы так улыбаемся? — желчно поинтересовался Ботан, когда Нодрог Измар, тепло простившись с Каскыром и потрепав дракона по холке, наконец, ушел.

— Это же...

— И что?

— Похоже, тупой из нас не я. Нодрог Измар предложил мне...

— Бесплатно потаскать для него каштаны из огня? Погоди, давай резюмируем. Итак, по словам Измара, в последнее время разным разумным доставляют уникальные элики, приготовленные из уникального растительного сырья. В основном, яды. И заметь, я не говорю "рарники", "легендарки" или "эпики". Потому что даже "эпики" уступают новым, непонятно откуда берущимся зельям. Их не так много, поэтому особо Баланс не нарушается, но тайна происхождения заставляет предполагать разные возможные гадости. Так?

— Да.

— Куча опытного народа носится по степи, пытаясь выяснить, кто и откуда таскает вундервафли, но пока безрезультатно. Орки умеют хранить тайны и хоронить тех, кто эти тайны пытается вскрыть. Так?

— Ну.

— И вдруг подобное задание предлагают полунубу-одиночке. Причем, бесплатно.

— Эй, Нодрог обещал награду, если...

— Если! Ты в кого такой наивный? Допустим, узнал ты что-то, прибежал-рассказал. А тебе: спасибо, мы это уже знаем.

Каскыр задумался.

— Нет, Измар не такой, чтобы по мелочи шакалить.

— А никто про мелочи и не говорит. И вообще, раз он такой широкой души разумный, что ему мешало авансом выдать тебе несколько хороших эликов на здоровье, там, или ночное зрение.

— Да с какой стати?! — взорвался Каскыр, — Он же мне не задание давал, а попросил... Ты понимаешь, сам Нодрог Измар по-про-сил меня, если где-то что-то узнаю. Случайно. Случайно, компренде?..

— И ты поверил? Да случайно только у таких полунубов, как ты, уникальный флороиммунный дракон в петах... Стоп. А как у тебя оказалось мое яйцо? В смысле, яйцо со мной внутри?

— Подарили.

— Тебе? За что?!

— Просто так.

(Вирт-пространство игры "Забытые Рояли". Т. н. "русский кластер". Степь)

Если вам не посчастливилось оказаться на пиру в стойбище орков, что неизбежно происходит со всеми путешествующими по степи (Разумеется, кроме тех, кого орки при встрече сразу убили или обратили в рабство.), то есть простое правило, как пережить это событие без физических, моральных и материальных потерь. Наконец, просто пережить.

Повторю, правило весьма простое: как можно быстрее напиться, не обращая внимания на качество напитка, и упасть мордой в салат. Ни в коем случае не падайте под стол. Лежащих на земле орки воспринимают как тренажер для отработки пинков, что вы обязательно почувствуете, когда и если очнетесь от алкогольного забытья. А вот к упавшим мордой в салат орки относятся с трогательной деликатностью и заботой и даже стараются драться рядом потише. Чтобы не разбудить. (Если вы сейчас задались вопросом: "О какой драке идет речь?" — дальше можете не читать — путешествие по степи вам противопоказано.)

Так же не рекомендуется изображать пьяного. Орки — дети природы и в любом состоянии тонко чувствуют фальш, а красноречием Станиславского не обладают. Поэтому вместо грассирующего "Нэ веррю!" вас ждет нечто другое. И, уверяю, оно вам не понравится. Поэтому, честность, честность и правда жизни.

И напоследок нельзя не сказать несколько слов о выборе салата. У оркских племен множество культурных и кулинарных традиций и это следует учитывать. На пирах у любителей мексиканской или индийской кухни падать мордой в салат порой смертельно опасно: большое количество острейших специй, рядом с которыми знаменитый халапеньо вообще ни о чем, гарантируют уснувшим тяжелейшие, трудно излечимые ожоги. В этом смысле хороша русская кухня, особенно их знаменитый (можно сказать — культовый) салат "оливье": и без того нежные вареные овощи мелко нарезают и дополнительно смягчают жирным майонезом или сметаной. Знатоки, кстати, предпочитают в качестве заправки сметану, потому что в майонезе все-таки присутствует уксус. А если вместо соленых или маринованных огурчиков для "оливье" использовали свежие... м-м!

Однако пальму первенства мы отдадим традиционной средиземноморской кухне и ее лидерам: Греции и Италии. Признаться, итальянская кухня мне более импонирует: в греческих салатах овощи нарезают немного крупнее и часто используют гренки, о которые можно поцарапать щеки. В остальном же их салаты не знают себе равных: свежие овощи, умеренное количество специй, мягкий сыр и все это заправлено полезным для кожи лица йогуртом или восхитительным оливковым маслом первого холодного отжима. А традиционные широкие и неглубокие миски? Одним словом, все это уже несколько столетий гарантирует пирующим здоровый сон и приятное пробуждение...

Вы спросите, кой черт занес Каскыра на оркский пир? Да вот, не уберегся. При этом он даже не понял, по какому поводу бухают: его с Ботаном поймали и приволокли в стойбище, когда повод уже забылся, а причины еще не кончились. А ведь почти месяц удавалось избегать пиршественных ловчих отрядов, не говоря уж об охотниках за рабами и просто орков, без определенной цели и задач шляющихся по Ойкумене.

К сожалению, нехороший интерес, проявленный шаманом племени к дракону, не

позволил Каскыру воспользоваться проверенным способом избежать неприятностей на оркском пиру. Поэтому каждую вторую порцию отвратного, но нажористого пойла Каскыр выплескивал под стол, пока в один прекрасный момент не получил в ответ сильный пинок в голень и злобное шипение. Уловив в шипении знакомые реперские ритмы, Каскыр сделал вид, будто уронил на землю мосол с мясом и типа сунулся поднять (если честно, пришлось на самом деле уронить мосол, ибо актер из рейнджера аховый).

В смрадном полумраке, царившем под столом (Почему "смрадном"? Дык, за столом — то орки, а под столом ИХ НОГИ!) Каскыр действительно обнаружил одного знакомого бога.

— Ананси?!

— Тс-с, я тут инкогнито, — Ананси повернулся спиной, продемонстрировав привязанные паутинками серые мохнатые крылья бражника-мутанта, — Типа, ночной мотылек.

— Не похож.

— А моя маскировка не для обычного, а для божественного взора, — снисходительно пояснил Ананси.

— И от кого прячемся?

— Есть тут некоторые... Короче, мне нужна твоя помощь.

— Ага, и тебе до свиданья, — кивнул Каскыр и начал выпрямляться.

— Да погоди ты! — Ананси с ожидаемой силой ухватил рейнджера за ворот куртки.

— Знаю я, чего ты хочешь: ты же бог-покровитель квестов, а суперзелья плюют на баланс и донаты-двадцатки делают квесты для стоуровневых, так? Валят мест-боссов с одного удара?.. Отпусти. Задушишь.

— Шаманы утверждают, что это их бог Кандрык благословение на зелья накладывает, но явно врут. Формально Кандрык, конечно может, но от такого количества благословений уже давно бы ослаб и просел в уровне, а этого нет. Он даже в некоторые районы степи умудрился всему пантеону доступ перекрыть.

— От меня тебе чего надо?

— Защи своего Ботана туда на разведку. Ему даже новые яды нипочем. Они ведь растительные...

— Как удачно ты мне "просто так" подарил флороиммунного дракона.

— И ты не заподозрил подвоха? В подарке от практически незнакомого бога? Ну ты...

— Это не твои слова, — перебил Каскыр с досадой и тут же догадался о еще одной подставе, — Нодрогу Измару ты меня сдал?

— Не сдал, а поучаствовал в твоей судьбе. К тому же чем плохо получить две щедрых награды за одну плевою работенку? Плюс дракон.

— Дракон, скорее, минус, — не согласился Каскыр, — И сам ты, получается, награду зажал?

— Как это зажал? Считать не умеешь?

— Как раз умею. Неквестовая награда от Измара, так? — Ананси кивнул, — Награда за квест от Роялей, так? Две награды. Твоей не вижу.

— Я неотъемлемая часть Роялей! Плюс дракон.

— Дракон — минус. Кстати, плюс компенсация морального ущерба. Итого четыре награды...

Увы, торговлю прервал зычный голос тамады, легко перекрывший гул застолья и проникший даже в смрадный полумрак подстоля:

— А теперь слово предоставляется нашему новому гостю. Итак, приветствуем: один из первых орков получивший в петы Дракона. Ка-аскы-ыр! — тамада сел, поправил покосившиеся накладные клыки и осторожно посмотрелся в карманное зеркальце: не потекла ли зеленая краска.

Какой расы тамада был на самом деле, Каскыр из-за грима так и не понял. Впрочем, многие барды, даже никоим образом не относящиеся к степному народу, подвизались на обслуживании непрерывных оркских праздников. Единственно, приходилось изображать из себя, если не чистокровного попирателя ковыля, то, хотя бы, смеска. Орки традиционно плевали на чистоту крови: главное, чтобы эта кровь присутствовала. Но, были и нюансы.

— Чет ты не похож на орка. Больнодохлый, — навалился на Каскыра могучий сосед.

Слишком могучий. Даже для орка. Наверняка в его род тролль затесался. Или огр. Или оба. Хм, а ведь если Каскыр сейчас не встанет и не скажет тост, то все его проблемы решатся за один или два удара ятаганом.

— Орк я, орк. Просто маленький.

— Болел? — участливо дыхнул лечебными чесночными фитонцидами сосед.

Кстати, "болезненность" у орков не в чести, как и "неорочность".

— Ни разу. Просто у меня только папа орк.

— А мать, чо, хоббитка? — гыгыкнул сосед.

— Не. Темная эльфа. Жрица, — Каскыр выполнил изученный как раз для подобных случаев фокус: пустил иллюзорное Темное Пламя Ллос из глаз.

Сосед инстинктивно отшатнулся. Темных эльфов, особенно жриц, орки побаива... уважали.

— Гы! Наш орк твой папаша. Давай за него! — сосед сграбастал ближайший кувшин самогона.

— Счас, только тост скажу, — Каскыр наконец-то смог встать и тут же наткнулся взглядом на злобно буравящего его глазами шамана. В душе опять ворохнулась тревога. Слишком много внимания шаман племени уделял Каскыру и Ботану. При этом на Каскыра он пялился чуть не с ненавистью, а на дракона с умилением.

Если бы это был простой орк или даже вождь, Каскыр бы и в ус не дул. Отнять у игрока питомца они не смогут, но про шаманов орков говорили разное, в том числе, что самые опытные и петов с маунтами отжимают. Опять же, если бы они были не на пиру, Каскыр просто отозвал Ботана. Увы, участие в оркском застолье приравнивается к участию в боевых действиях, а по правилам Роялей в бою пета отозвать нельзя. Почему так? А вы поучаствуйте. Не зря ведь в списке наиболее уважаемых игроками достижений есть "Выжил на ста пирах у орков". Между прочим, "Выжил на тысяче..." еще никто не получил.

О возможных, точнее, о грядущих проблемах Каскыр честно рассказал Ботану, и теперь тот тихо лежал за спиной Каскыра и старался не отсвечивать. В питомцы к шаману Ботан не хотел.

— Чего молчишь, как неродной? — громко спросил Каскыра шаман, мерзко ухмыляясь, — Тост будешь говорить? Или алаверды тебе устроить?

"Вот же, гад!" — подумал Каскыр, вспомнив об отношении орков к "неродным".

— Кому алаверды? Шаман чужака разоблачил? Где? Кто? Я всегда знал!.. — зашумели орки окрест.

Каскыр понял, что от смерти его отделяют буквально секунды и внезапно впал в состояние яростного безбашенного куража. "Тост хочешь, сволочь? Будет тебе тост!"

И не мигая уставился прямо в шамановы буркалы.

— Орки, Великий Шаман вашего Великого Племена не даст соврать — нет другого такого народа, который бы так чтит традиции и заветы предков!

— Э? — зашумели орки, — Че он сказал?

— Это наши скрепы и мы их никому не отдадим!

— Ну, — согласились орки.

— А если кто не так пасть на нас откроет, то мы ему наши скрепы прямо в пасть и засунем!

— Да! — взревели орки.

— Вот об этом мой тост, — Каскыр собрался с духом и, заглушая выкрики "Чо, уже пьем?", начал, — У Изначальных Орков, у наших Великих Предков была такая традиция: когда рождался ребенок, и это был красивый, умный, сильный и смелый ребенок — они сажали дерево. Если же ребенок был уродливым, глупым, слабым и трусливым — они вырубали дерево. Так выпьем за наши Бескрайние Оркские Степи!

— ДА-А! — взревели орки, — За наши Степи! За скрепы и пращуров! ДА-А!

Орки начали совсем уж немеренно пить и обниматься. Шаман вскочил, опрокинув лавку, и с перекошенным от ярости лицом рванулся на перехват Каскыра, но запутался в обнимающихся орках и упал.

— Ботан, ходу отсюда, ходу! — крикнул Каскыр, отпрыгивая от стола и уворачиваясь от тянувшихся к нему со всех сторон орков с чашками, кувшинами, выдолбленными копытами и прочими экзотическими емкостями.

Однако, не успели Каскыр с Ботаном добежать до крайних юрт стойбища, как в районе площади пушечным выстрелом бухнул бубен и многократно усиленный голос шамана прогремел:

— Идиоты! Чужак назвал вас трусливыми немощными уродами, а вы радуетесь? Он оскорбил вас на вашем же пиру, а вы даете ему уйти живым?..

— Ходу, Ботан! — проорал Каскыр, как никогда жалея, что так и не нашел пока Правильной Печеной Кукурузы.

Глава 9. Сгубить цветочки -2

(Реал. Среднекамск)

Елена удобно устроилась в кресле и уже вознамерилась водрузить на голову виртшлем, когда Костя коварно спросил:

— Так в какой город, напомни, тебе надо?

— В Стабхольм, — на автомате ответила Елена, поняла, что проговорилась и возмущенно уставилась на приятеля.

Костя безмятежно почесал затылок:

— Не помню такого в русском кластере.

Елена злобно посопела и призналась:

— Это в Беспределье. Ближайшая точка.

— Что?! Мать, ты с дуба рухнула? Отдай сюда шлем.

* * *

— Да кто мне что сделает? Я же все еще девятого уровня!

— В Беспределье — кто угодно и что угодно. Законы Роялей там не действуют.

* * *

— Есть! Есть кому меня проводить! Помнишь, мы рассказывали про трех орчанок-байкерш на динозаврах. Айгуль, Айжан и Сауле. Они дочери вождя и у них тогда уже уровень за двести был. Я их найду и уговорю...

— Если они еще играют, — попытался остудить Елену Костя, — И еще попробуй, найди их в степи.

— Найду! — ничтоже сумнящся отмахнулась радостная Елена, — Надо только до Большого Уха добраться, а там весть пошлю. Вертай шлем назад, узурпатор! Я в Ёбург!

— Повяжут тебя в степи, — попробовал поупираться Костя, — В прошлый раз ведь повязали.

— Я всегда под маскировкой буду, пройду...

* * *

Дико раскаченная удача и камуфляжные свойства уникального сета от "Шоб я так жил. Инкорпорэйтед" помогли Елене почти добраться до станции Большого Уха. Почти, потому что Елена поленилась огибать внушительную впадину, на подступах и по периметру которой было громадное количество оркских патрулей. Пеших и на воргах. Елена прошла их на удивление легко и по не очень крутому склону начала спуск, смахнув, не читая, оповещение о каком-то Острове Мрака. Нет, если бы в тексте было слово "Беспределье"... увы, в официальных игровых сообщениях жаргонизмы не приветствуются. Тем временем Елена пересекла невидимую черту, за которой перестали действовать относительно гуманные законы Роялей, в отличие от не меняющихся тысячелетиями законов работоторговли и жертвоприношений. Вдобавок замерцала и отключилась маскировка, ибо доставшаяся Елене модель сета не была дополнительно адаптирована для ношения на Острове Мрака.

Глава 10. Погоня

(Вирт-пространство игры "Забытые Рояли". Степь)

В обычной ситуации Каскыр с Ботаном вряд ли смогли далеко убежать, но тут наложился целый ряд счастливых обстоятельств: орки были пьяны до состояния нестояния, а их ездовые ворги были пьяны еще сильнее, за что надо сказать спасибо сердобольным сторожам, которые со словами: "Пусть у сабачек тож будить прыздн-ИК!" — опростали в поилку бочку самогона. А остававшийся сравнительно трезвым шаман повредил голеностоп, пропиная себе дорогу сквозь невменяемых соплеменников, и теперь сильно хромал на левую ногу.

Однако, с каждым километром (пробежонным — есть такое слово? от "бежать"?) орки трезвели, а улетучивающийся хмель освобождал объем для ярости и жажды крови.

— Я больше не могу! — запаленно прохрипел Ботан, — Я рожден для полета, а не для беготни по степи. ВСЕ! — Ботан остановился и плюхнулся брюхом на землю. Каменисто-глинистую, поросшую редкими пучками серой травы.

Каскыр оглянулся. Преследователи растянулись, но ближайšie были уже метрах в трехстах, и в первых рядах, пошатываясь, топал тот самый слишком могучий орк, неся на

закорках хромого шамана.

— Они тоже устали, — попытался успокоить Ботана Каскыр, — А мы сейчас немного отдохнем и рванем, ага?

— Два "ага"! — дракон сплюнул тягучей слюной, — Обернись вперед.

Каскыр последовал совету и выругался. Их не просто догоняли, их загоняли! Впереди, все в тех же трех сотнях метров с земли поднимались ворги и орки. И было их, на первый взгляд, ничуть не меньше преследователей. С одним маленьким отличием: эти были трезвы.

— Убей меня, командир, — попросил Ботан, — не хочу к шаману.

— Да сказки это. Как можно пета отжать?

— Шаманы могут. Если труп еще не растаял. Вселяют духа и амба. Убей.

— Погоди, может что-то... Ну, погоди! Точно! — Каскыр торопливо скинул с плеч рюкзачок типа дей-пак и принялся судорожно в нем рыться.

— Вот! — торжественно воскликнул рейнджер, достав три неказистых флакона и тут же сунул один чуть ли не в пасть Ботану, — Пей!

Ботан отшатнулся:

— Это на мясном бульоне!

— Это зелье скорости, идиот! Подумаешь, стошнит пару раз на бегу. Так даже лучше — догонять тебя станет куда противнее. Пей.

— А сам?

Каскыр, умолчавший об обязательном и случайном побочном эффекте, очень не хотел второй раз играть с судьбой.

— Я еще не выдохся. Позже. Видишь, флаконы даже не убираю. Давай!

Ботан зажмурился и открыл пасть. В чем, в чем, а в интуиции дракону отказать было нельзя.

Первые секунды ничего не происходило, но потом Ботан приподнял голову и активно задвигал носом, принюхиваясь.

— Ты чего? Тебе плохо? — забеспокоился Каскыр.

— Это ОН! Да не, откуда тут? Нет, точно ОН! ЕГО запах! — пробормотал Ботан подскакивая и утверждаясь на лапах. Крутанулся, уточняя направление, и со всей вдруг появившейся прытью рванул вперед на толпу трезвых орков.

— Стой! — крикнул Каскыр, да только кто бы его слушал!

— Быстрее, ленивая скотина! Уй! — послышалось за спиной.

Каскыр в очередной раз повернулся. Пьяная погоня почти настигла беглеца. Вошедший в раж шаман попытался пятками подгонять свою "лошадку", но только отбил себе и так поврежденную ногу.

Отбросив сомнения, Каскыр осушил флакон "Ну, погоди!". (Название тоже не ахти, но лучше "Зайчика", к тому же данное самим Измаром!) Зелье огненным комом ухнуло в желудок, где и взорвалось. А вместо необычайной легкости и подвижности членов, что, собственно, есть стандартные ощущения при принятии элика скорости, Каскыр почувствовал, как с него опадает одежда, причем опадает СКВОЗЬ него. Сообщение систем опять запоздало, словно псевдоискин-хранитель Роялей в первые мгновения растерялся: "Да ну, нафик! Это вот такой приход от первоуровневых мобов? Что там опять сдохло в головах разрабов?"

— Полная бестелесность на 12 часов? — воскликнул Каскыр, прочитав мэсседж, — Стоп, а как я тогда говорю?

От разбора нелогичностей и нестыковок бестелесного рейнджера отвлек шаман, размахивающий ятаганом.

— Интересно, ветерок от пролетающего меня наискосок оружия я не чувствую, а говорить могу, — Каскыр попытался отойти в сторону, чтобы рубящий его в фарш шаман не отвлекал своим мельтешением, — Опа! Ходить не могу. А руками двигать... могу.

Притомившийся шаман и постепенно подошедшие простые орки, окружив Каскыра, наблюдали, что такое "инженерный подход к проблеме". Каскыр ложился, приседал, наклонял торс в разные стороны...

— Хватит уже! — не выдержав, рявкнул шаман.

— А? Так ведь интересно... О, а ты меня слышишь? Звук нормальный, без искажений? А то голосовые связки у меня сейчас...

— Заткнись!

— А то что? — поинтересовался Каскыр.

— Ты с места сдвинуться не можешь, — просветил шаман.

— И?

— Мы подождем, когда неуязвимость спадет, — снисходительно улыбнулся орк.

— 12 часов?

— Сколько?! Ты не... Это побочный эффект? — на удивление быстро догадался шаман.

Каскыр нехотя кивнул.

— Ничего, мы подождем. А мои воины пока твоего дракона поймают. Пока твоего, — шаман сделал смысловое ударение на "пока".

Каскыр резко обернулся. (хе-хе!) Про Ботана-то он и забыл! Но ни носящегося по степи дракона, ни ловащих его орков не увидел. Куда они подевались?

— Спустились в След Бога, — любезно пояснил шаман, присаживаясь. Остальные преследователи, поняв, что придется ждать, разбрелись в разные стороны и занимались чем попало: спали, гадили, что-то грызли.

— Что за След Бога? — спросил Каскыр.

— Когда Кандрок в первый раз пришел в наш мир, — завел шаман, почему-то пребывая в благодушном настроении, — Он долго ходил по степи, а потом присел отдохнуть...

— Так там вмятина от Задницы Бога? — заржал Каскыр.

Шаман воспринял смех как смертельное оскорбление. Вновь преисполнясь ярости и гнева, поднялся и потянул из-за отворота халата бубен. Валявшиеся неподалеку орки заметили это и шустро, на карачках, отбежали подальше.

— Пожалуй, я не стану ждать, — кровожадно ощерился шаман на Каскыра, — Есть еще один способ: не вселять духа в дракона, а вырвать из твоей души нить, связавшую тебя с ним.

Шаман ударил в бубен и повелительно выкрикнул буквально несколько непонятных слов. (Никаких вам плясок и многочасовых камланий: стукнул, крикнул и все.)

Между шаманом и бестелесным Каскыром из ниоткуда возникла пара духов. Один был похож на сотканную из черного дыма двухметровую гориллу с пастью в полморды и горящими ифернальным огнем глазами, а второй — банальный пылающий череп. "Халявят, разрабы," — зябко предернувшись, все же нашел в себе силы съехидничать Каскыр.

— Укажи цель, призывающий, — взвыли духи.

— Он! — шаман ткнул корявым грязным пальцем в сторону Каскыра, — Вырвите из его души нить привязки, остальное можете сожрать.

Злобные духи во мгновение ока развернулись к рейнджеру и замерли.

— Здравствуйте, — пролепетал Каскыр.

— Привет, — отозвался гориллоид, а череп молча качнул собой.

— Чего вы ждете? — заорал шаман.

— Укажи цель, призывающий, — глухо пробубнили череп с гориллоидом, всматриваясь в степь ЗА Каскыром, — Мы не видим цели.

— Он перед вами, идиоты!

Гориллоид наклонился к Каскыру:

— Ты не в курсе, кого надо грохнуть?

— Не, — отчаянно замотал головой ничего не понимающий рейнджер.

— В третий раз говорим тебе: укажи цель, призывающий! — в голосах духов появилось некоторое напряженное ожидание.

Однако шаман не стал в третий раз тыкать пальцем в Каскыра. Вместо этого он стукнул в бубен и торжественно возвестил:

— Сохраняю за собой право указать цель.

Гориллоид неуловимым глазу движением переместился к шаману:

— Одну цель. Один раз. Последний.

И духи исчезли. Опять без спецэффектов.

Шаман вытер испарину со лба и в бессильной ненависти уставился на Каскыра.

— Не получилось? Ай-яй-яй! — посочувствовал тот.

— Послушай, рейнджер, ну зачем тебе дракон, а? — шаман, похоже, решил достичь своего не мытьем, так катаньем.

— Ездить на нем буду, — ответил Каскыр, пожимая плечами. Все-таки духи заставили его здорово поволноваться и теперь так и тянуло поговорить.

— Это ведь не лошадь. Это дракон!

— Ага. Я на нем еще и летать буду, — с радостной улыбкой пообещал Каскыр.

— Да не будешь ты на нем летать! — воскликнул шаман, — И ездить не будешь!

— С чего бы это?

— Знак на тебе, — вздохнув, объяснил шаман, — Смерть к тебе дорогу через этого дракона найдет. Отдай его мне, а?.. Значит, по-хорошему не хочешь? Тогда подождем.

Шаман улегся на землю, примостив под голову согнутую руку, и, кажется, задремал.

Каскыр тем временем пытался разгадать загадку перемещения духов. Ладно, череп летал, но гориллоид ведь ходил. Косолапил, правда, и передними лапами на землю опирался. Точь в точь, как реальная гори... Тут Каскыра осенило. Он слегка присел, сомкнув ноги, сжал ладони в кулаки и поднял к груди. "Зайчик, говорите? Прыг-скок, говорите?" — мысленно пробормотал Каскыр и прыгнул. И получилось. Еще раз прыгнул. Опять получилось.

Когда разбуженный тревожным предчувствием шаман распахнул глаза, он увидел только жалкую кучку дешевых вещей и полупрозрачного рейнджера в молочно-белом подгузнике заячьим скок-поскоком начавшего спуск во впадину, оставленную Задницей Бога.

* * *

Иногда в некоторых головах просто не может возникнуть, казалось бы, элементарная мысль: в бутылки и бутылочки наливают не только спиртное или спиртосодержащее. И вот прямо сейчас одна такая голова, воспользовавшись установленными на ней глазами, узрела на "жалкой кучке дешевых вещей" абсолютно однозначный фufырик. А тело, прикрепленное

к одной голове, было очень-очень могучим и очень-очень страдало от абстиненции.

Глава 11. Сгубить цветочки-3

(Вирт-пространство игры "Забытые Рояли". Задница Бога)

О том, что режим скрыта отключился, Елена поняла не сразу — настолько ее поразило увиденное во впадине. В центре километрового овала, словно в дешевом ужастике, располагался испещренный корявыми буквами каменный блин, окруженный воткнутыми рукоятями в землю громадными черными ятаганами. И почти на все были насажены тела. Орки и эльфы, хоббиты и тифлинги, гномы и наги. С них даже не сняли одежды и доспехи, а ведь пробить насквозь гнома в панцире — это какая сила нужна? И не все из них были неписи — трое мужчин и молодая орчанка точно были игроками. Вот только почему их тела не тают?

Над каменным блином висел сгусток мрака, по поверхности которого часто скользили молнии. И чем ближе подходила Елена, тем темнее становилось вокруг, словно от сгустка мрака во все стороны расползлся тяжелый туман.

"Что это? Зачем такое в игре? Какому извращенцу подобное может понравиться?" — думала Елена, до рези в глазах всматриваясь в искаженные предсмертными муками лица жертв: вдруг кого-то еще можно спасти... И вздрогнула от яростного вопля:

— Кто?! Кто пропустил игрока? Я уже начал ритуал! Взять ее!

* * *

Все еще пребывая в шоке, Елена почти не реагировала на то, что ее схватили, что какой-то игрок в черном балахоне орал на нее, брызгаясь слюнями. Мол, она, Елена, труп; мол, ее найдут в реале и к ней уже едут "двое с носилками, один с топором"; мол, говори, кто послал и вообще сдавай пароли и явки.

Неизвестно, что еще наговорил бы или сотворил истерящий колдун — его прервали. И довольно грубо. Прилетевшая от сгустка мрака молния вонзилась колдуну в шею, и тот повалился на землю, дергаясь всем телом. А когда затих, скрутившись в каральку и бессмысленно пуча глаза, к нему подошла довольно фигуристая рыжеволосая женщина в зеленом обтягивающем комбинезоне тонкой кожи, явно подражающая Памеле Лилиан Айсли (Ядовитому Плющу) из комикса про Бэтмена.

— Успокоился? — брезгливо поинтересовалась она у колдуна и было вознамерилась пнуть его по ребрам острым мыском зеленого же кожаного сапога, но передумала. — Объясни мне, ты почему начал ритуал раньше времени? Народ только через два часа появится.

— Я... мне, — залепетал колдун, — мне сегодня дочку из садика забирать, я бы не успел...

"У ЭТОГО есть дочка? — поразила Елена, — И ЭТО забирает ее из садика?"

— Не ври мне, Пантыкин, нет у тебя дочки. И сына нет. И жены, — лениво перечисляя отсутствующих у Пантыкина членов семьи, женщина в зеленом все-таки начала размеренно, но сильно, пинать колдуна по ребрам. — А меня ты зачем вызвал? Я лабораторию пустую оставила. Что у тебя опять случилось, Пантыкин?

— Игрок, — всхлипнул Пантыкин, даже не пытающийся увернуться или закрыться от ударов, — Игрока схватили у портала, когда тот уже заработал. Ее надо в реале пробить.

Срочно. Иначе сдаст. А я не могу приказать...

— А хотел бы, да, Пантыкин? Да, ты приказать службе безопасности хочешь, но не можешь, а вот я могу, но не стану этого делать.

— Но как? Почему? Это же... — колдун даже приподнялся с земли и в его лихорадочно заблестевших глазах прямо таки замелькали формулировки, навроде "предательство интересов клана", "преступное бездействие" и тому подобное.

— Не суетись, Пантыкин. Наша гостя и так никому ничего рассказывать не станет. Я права, Ленчик, или я не права? — женщина повернулась к Елене лицом.

— Светлана?!

Монолог Главного Злодея... у-у-у! Сильнее меня раздражают только монологи Главных Сыщиков в детективах. Мало того, что ГС начинают нудно пересказывать уже известное читателю, так они еще и упиваются своим мнимым интеллектуальным превосходством. Да, мнимым. Ведь всю дорогу автор играл на их стороне, заваливая бедных Второстепенных Героев тоннами ненужных подробностей и неправильно расставленными акцентами.

Поэтому буду краток.

Светлана дико психанула на подруг, случайно порушивших ее маленький бизнес по поставке редких растительных ядов, но тут ее партнер по Роялям и Реалу сообщил, что смог заинтересовать своими планами не кого-нибудь, а псевдоискин Хранителя Беспределья. Тому стало скучно на Острове Мрака и показалось забавным тихой сапой пролезть на материк... Собственно, и все. Остальное — рабочие моменты.

— А знаешь, — приблизившись к Елене, все еще удерживаемой дюжим орком за вывернутые в суставах руки, доверительно произнесла Светлана, — что-то мне не хочется, чтобы ты мучилась. Постоянно думала: донести или не донести на подругу. Постоянно боялась: а вдруг наши безопасники решат, что слово — недостаточная гарантия. Я права?

Елена смотрела на Светлану и не узнавала. У нее не укладывалось в голове, что можно вот так спокойно говорить о подобных вещах. Деньги? Ну, наверное, Светлана неплохо зарабатывает на уникальных ядах, протащенных контрабандой из Беспределья, но... но... Это ведь игра! Вирт-игра! Условность. Еще большая условность, чем, например, игра на бирже. Замок из песка на мыльном пузыре. Или я что-то не понимаю? Только вот мне кажется, что мне не очень хочется понимать подобные вещи...

— ...У меня тут с собой — совершенно случайно — моя новая разработка, — Светлана, явно гордясь, показала Елене небольшой мешочек, — Чудо-порошок. Разок вдохнул и воспоминания о последних двух часах пребывания в вирте — как не бывало. Здорово, правда? Стажер, придумавший травку с таким полезным свойством, упирал на то, что некоторые впечатления и ощущения, полученные в Роялях, могут нанести психологическую травму. А тут нюхнул порошок из сушеной травки — и ничего не помнишь. Хочешь? Действует на сто процентов. Даже на неписей. Зря админы забраковали аддон. И зря не стерли исходники, а скинули в хранилище Хранителю Беспределья. "Хранитель хранилища" — ух, Татьяна бы мне выдала! Училочка наша. Литры и русиша. Привет передавай, кстати... А-а! Ты же все это забудешь! Тогда — не передавай.

(А-А-А! Автора покусали дубиноголовые! Ведь только что распинался о нелюбви в монологах Главных Злодеев, а чем последние абзацы ГЗ был занят? Вот что такое "законы жанра"...))

Светлана с мечтательной улыбкой начала развязывать мешочек, но ее отвлек шум

схватки: ляг ятаганов, рычание воров, крики боли и просто крики. Полускрытая клубами пыли толпа скатилась со склона и понеслась к центру впадины. И вот тут Елена испугалась. Все происходящее до появления сражающейся с кем-то или чем-то толпы ее раздражало, возмущало, бесило, но страха не было. Как можно бояться того, что так напоминает комикс? Впервые с момента встречи Елена посмотрела на Светлану, как на человека, способного распоряжаться ее, Елены, жизнью. Светлане достаточно приказать, и орк-охранник отпустит Елену или отведет в какое-нибудь безопасное место. Нет, просить бы об этом Елена не стала, но вот ожидать от Светланы каких-то действий, какого-то решения уже начала.

— Страшно? — поинтересовалась Светлана. Она всегда тонко чувствовала слабинку в собеседниках и умела этим пользоваться. — Не бойся. Смотри, что сейчас будет.

А было... ничего. Вот рычащая, орущая, звенящая сталью толпа ввалилась в область накрытую туманом. Теперь Елена четко видела границу, где яркий степной день вдруг превращался в сумерки, и удивилась тому, как это раньше не обратила на переход внимания. Там, кажется, еще какое-то сообщение от системы было? А что это так тихо?

Только что бившиеся с неведомым врагом или между собой орки и ворги вповалку валялись на земле и друг на друге и бессмысленно таращились в пространство.

— Зависли, — пояснила Светлана, довольная выражением лица Елены, на котором причудливо перемешалось удивление, облегчение и стыд за испытанный страх. — Они вошли в зону временно захваченную — не без нашей помощи — Беспредельем. И теперь пока Хранитель не соизволит переписать их скрипты, так и будут глазами лупать.

— А это долго? — не сдержалась Елена, мысленно проклиная себя за слабость.

— Перезагрузить-то? Нет. Секунды. Но нашему Хранителю Беспределья это, видите ли "неинтересно"! У кого только подцепил словечко? Убила бы!.. В общем, никто не знает, когда "их высочества" соблаговолят... Пантыкин! — вдруг рявкнула Светлана, — Чего там разлегся? Иди сюда.

Светлана повернулась к медленно ковыляющему колдуну, поэтому, в отличие от Елены, не заметила, как на склоне появилось новое действующее лицо. Полупрозрачный мужчина, одетый только в молочно-белые подгузники очень ловко прыгающий на полусогнутых ногах. Локти мужчина прижал к бокам, а кулаки выставил перед грудью. "Мы так в детском саду зайчиков изображали," — подумала Елена.

А когда мужчина допрыгал до толпы зависших орков, самая большая куча тел словно взорвалась и оттуда вырвался небольшой, размером с комодского варана, зеленый дракон. Весь израненный, с копьём, застрявшем в хвосте. Ловко извернувшись, дракон зубами выдернул копьё из хвоста и, не обращая внимания на что-то крикнувшего ему мужчину, валким галопом рванул к Светлане. Раз: Светлана, услышав крик, оборачивается. Два: подскочивший дракон вцепляется пастью в мешочек с Порошком Забвенья. Три: облако порошка накрывает дракона, Светлану, Пантыкина и вот-вот накроет Елену и продолжающего держать ее сзади за руки орка.

— Внимание! Угроза биологического заражения. Примите адекватные меры, — внезапно протараторил уникальный сет от "Шоб. Инк.", — Внимание эффективные адекватные меры временно недоступны. В виду угрозы жизни носителя будут приняты эффективные неадекватные меры. Спасибо, что пользуетесь продукцией "Шоб я так жил. Инкорпорэйтед".

Камуфлированный комбинезон с отказавшей после попадания в зону Беспределья активной маскировкой в то же мгновение превратился в легкий белый скафандр с

полностью прозрачной сферой шлема... Обшлага и ворот украшены стразиками, на спине симпатичная вышивка серебристыми нитями: что-то на тему космоса. (В общем, как потом оценила Елена, на улицу в таком не выйдешь, но по Беспределью побегать — вполне.)

— Привет, — сказал Елене наконец-то допрыгавший полупрозрачный мужчина, — А что это вы тут делаете?

Елена сначала осторожно оглянулась на держащего ее орка. Тот стоял, ни на что не реагируя, и бессмысленно пялился в пространство. Точно так же как Светлана с ее Пантыкиным. Высвободившись из ослабевшего захвата, Елена отошла в сторону и только потом ответила:

— Это твой дракон?

— Да, — со вздохом сказал мужчина.

— А что это с ним?

Дракон тем временем вел себя, как дорвавшийся до валерианки кошка: слизывал с земли крупинки порошка, катался на спине, подпрыгивал, что-то ловя пастью в воздухе, и урчал, как трактор на параде.

— Порошок растительного происхождения? — уточнил мужчина.

— Да, вроде бы.

— Тогда просто тащится. Его растительные яды не берут. Кстати, а это какой яд?

— Это не яд. Это стиратель виртуальной памяти.

— Такой есть, что ли?

— Вот. Был... Ой, а у твоего дракона все раны исцелились!

— Хм! Наверное, его тело просто забыло, что было ранено...

— А вот это точно ОН! — вдруг заорал дракон, высоко подпрыгнул, начав перебирать лапами еще в воздухе, и безумными скачками чесанул прямо в облако мрака, зависшее над каменным блином.

— Ботан, стой! Куда? — мужчина повернулся к Елене, — Это что за хрень черная?

— Портал в Беспределье, а...

Мужчина не дослушал. Изобразил "зайчика" и запрыгал следом за драконом.

Елена беспомощно огляделась: зависшие орки, надышавшиеся Порошка Забвенья Светлана с Пантыкиным, и она... всеми брошенная и никому не нужная...

"А ведь Светка со своим придурочным колдуном теперь про меня забыли. Надо поскорее уходить, пока они не очнулись," — подумала Елена и, перебрав варианты, решительно зашагала к portalу... М-да, могла бы просто из игры выйти... Судьба-а...

Глава 12. Газонокосильщика вызывали?

(Вирт-пространство игры "Забытые Рояли". Беспределье)

Блин портала в Беспределье находился внутри каменного куба: окон нет, единственная широкая дверь нараспашку, на стенах развешаны плакаты, похожие на плакаты по технике безопасности. "Правила применения Преобразовательного Куба" успел на скаку прочитать Каскыр один из заголовков.

Горная долина, в которой оказался Каскыр, выпрыгнув из Куба, производила очень приятное впечатление.словно ты в новеньком, недавно запущенном цехе. Только цех не механообработки, а какой-то аграрный.

Ровные ряды разноцветных растений, арычки с журчащей по ним хрустально-прозрачной водой, посыпанные гравием дорожки, несколько аккуратных двухэтажных домиков около скал. Хотя, сейчас один из домиков мог перестать быть аккуратным: его запертую дверь и стены атаковал обезумевший Ботан, пытаясь протаранить телом. Пока безуспешно.

— Что с ним опять такое? — спросила Каскыра незаметно подошедшая Елена.

— Не знаю. Не говорит.

— А он разгова... Точно, я же слышала. Надо ему дверь открыть, — поделилась ценным советом Елена.

— Заперто, — ответно поделился ценным наблюдением Каскыр.

— Ты же призрак, — Елена словно в чем-то обвиняла.

— И?

— Пройди сквозь стену.

— И?

— И открой изнутри.

— Как? Я не могу ни на что воздействовать.

— Ох! Ну, просто посмотри, что там. В конце концов, ты же не навсегда призрак.

— Ага, — сообразил Каскыр, привычно сгруппировался и с воплем "Джеронимо!" сиганул в стену.

— Клоун, — пожелала ему удачи Елена.

Обессиливший Ботан стоял на подкашивающихся лапах и горящим ненавистью взором буравил неуступчивую дверь, когда из нее показалась полупрозрачная голова Каскыра.

— Устал, бедолага? — ехидно улыбаясь, спросил рейнджер.

Но Ботану было не до шуток:

— ОН там? Скажи, ОН там?

— Не знаю, о ком ты спрашиваешь, но в доме лаборатория безумного ботанолога. Самого ботанолога нет.

— Что там? — подскочила Елена, — Дверь открыть можно?

— Нет. Заперто насмерть, но если...

— А окна? Крышу разобрать? — посыпались варианты.

Дракон с надеждой посмотрел на девушку в скафандре.

— Можно договорить? — вежливо вклинился в мозговой штурм Каскыр.

— Ну? Ну, говори уже, гр-р-р!

— Если... если обойти дом, то там... — не отказал себе в мелкой мстительной паузе Каскыр, — задняя дверь нараспашку...

* * *

— Это он и есть? — поинтересовался Каскыр у благоговейно застывшего Ботана.

— ДА-А! — с придыханием выдохнул дракон (ну, вот так), — Любимый Кукурузер Освободителя.

— Как-то он не внушает, — с сомнением посмотрел на полуощипанный полубодранный початок Каскыр, — Тебе оставшихся зерен хватит?

— Для чего? — спросил Ботан, не отводя от Кукурузера взгляда.

— Это ведь Та Самая Правильная Печеная Кукурузина, да? Ты теперь летать сможешь?

— Да мне одного единственного зернышка хватит, — мечтательно произнес дракон.

— Не мелочись, Ботанушка. Жри все, — щедро предложил Каскыр.

— ЧТО?! — взревел дракон, — ТЫ МНЕ, ДРАКОНУ, ПРЕДЛАГАЕШЬ СОЖРАТЬ КУКУРУЗЕРА?!!!

— Чего разорался? — рейнджер поковырялся в многострадальном ухе, — Тебе крылья нужны? Мне вот твои крылья нужны. У меня на них планы.

— ПЛАНЫ?! — задохнулся от возмущения Ботан.

— Чего расшумелись? — спросила спустившаяся со второго этажа Елена, — Ой, какая кукурузка красивая! А как пахнет!

— Это Любимый Кукурузер Освободителя, а не "кукурузка"! — поправил, оскорбленный в лучших чувствах, Ботан и тут же вложил Каскыра, — а некоторые, мне его съесть предлагают!

(Локальное оповещение! По независящим от администрации причинам, при проведении работ было искажено название шестой главы данной истории. Правильно читать не "Сожрать Кукурузера", а "Спасти Кукурузера". Приносим свои извинения.)

Подергав толстые нагрудные бронечешуйки, под которые упрятал Кукурузера, Ботан наконец успокоился. Да и Каскыр особо не упирался, когда ему заявили, что пока спасенный не будет доставлен в Драконьи Горы, он, Ботан, снимает с себя обязанности пета и маунта. Тем более, что это ненадолго, ведь владение (пусть временное) ППК давало Ботану возможность летать. "Окрыля-яло-о!"

Вспомнив слова о "единственном зернышке", Каскыр предложил незаметно отщипнуть от початка, кто там будет пересчитывать и выяснять, за что заслужил яростно-презрительный взгляд и новый диагноз: "КОЩУН!"

Ситуацию спасла Елена:

— Ой, а я на втором этаже видела в коробке точно такие зернышки!

Каскыр еле успел остановить рванувшегося Ботана:

— Стой, порушишь все, как здесь, — Каскыр намекнул на первый этаж БЫВШЕЙ лаборатории, — Лена, принеси, пожалуйста. И посмотри, вдруг где-то еще спрятаны.

— Хорошо, сейчас, — легко согласилась девушка в скафандре.

— Это и мне, и жене, и детям, и детям детей, — бормотал абсолютно счастливый Ботан, пряча за бронечешуйками выданные Светланой зернышки Кукурузера, — А если кто-то из Старших попросит?.. Нет, только моей семье, да!

— Семья — это главное, — с полной серьезностью подтвердил Каскыр.

Елена косо взглянула на рейнджера, и в ее глазах, кроме полного согласия с высказыванием, мелькнуло еще что-то... планы, что ли?

— Интересно, зачем Светлане понадобился Кукурузер?

— Йо, брателла, а тут я могу все объяснить-пояснить и бабла не спросить, — произнес входящий в разгромленную лабораторию Ананси.

— Ой! Паук! — взвизгнула Елена и попыталась спрятаться за Каскыра. Все еще бестелесного, ага!

— Я сын Бога Неба Ньяме и Богини Земли и Плодородия Асасе Йя арахноанропоморфный бог Ананси, — представился обиженный реакцией Ананси.

— Такие приличные родители, — тихо проговорила за полупрозрачной спиной Каскыра

Елена.

— Рядом с прошлым хозяином Кукурузера так часто падали рояли, что початок, можно сказать, весь истыкан щепками и сам превратился в этакий рояль, — рассказывал Ананси.

— Ага, а каждое зернышко в ма-аленький такой рояльчик. Детский, — кивнула Елена и почему-то покосилась на Каскыра.

— Поэтому добавление их в состав эликов из беспредельных трав позволяло зафиксировать свойства и легко проносить их через Преобразовательный Куб. Хорошо хоть зерна Печеной Кукурузы прорастить невозможно!

Они еще долго говорили. Выясняли, почему Кукурузера не оставили драконам, а передали Хранителю Беспределья; с облегчением узнали, что Хранитель Беспределья отказался от планов вторжения на материк, потому что ему стало "неинтересно".

А потом все вышли из лаборатории и Каскыр, широким жестом обведя ядовитые цвето-, траво- и кустопосадки, предложил Ботану:

— Угощайся. У тебя час...

...На фоне гор и догорающих строений, и некогда ровных и аккуратных грядок с цветами и кустиками (теперь выглядевших так, словно по ним прошелся бульдозер) стояли одетая в белый скафандр (со стразиками по обшлагам и вороту) лысая женщина с кожей небесного цвета и полупрозрачный мужчина в молочно-белых подгузниках (в тон скафандру) и смотрели вслед зеленому дракону (толстому, как маленький дирижабль), улетающему в алый закат...

— Эпичненько! — пробормотал бог Ананси, делая скриншот, — Распечатаю, в сортире повешу. Йоу! У меня ведь нет сортира — я же бог... Тогда — в гостиной.

(Фактически Ананси сделал ментальный слепок, который потом планировал материализовать, но это всего лишь вопрос терминологии...)

— Эх он раскачался на эксклюзивной флоре! — сказал Каскыр, глядя вслед Ботану.

— Есть мнение, — неожиданно чопорно произнес Ананси, — что пора заполнить вакансию Патриарха Драконов.

— Повелителя, — поправила Елена.

— А? — не понял бог.

— Ботан, Повелитель Драконов — звучит красивее.

— Пусть будет Повелитель, — махнул лапкой Ананси и повернулся к Каскыру, — Увы, братэлла, мы вынуждены попросить тебя удалить перса. Привязка Повелителя Драконов к обычному игроку в качестве пета...

— Шаманы же могут отрезать?

— Только перепривязать. И все равно ты сможешь ее восстановить. Только твоя полная смерть освободит Ботана.

— И примешь ты смерть от коня своего, — процитировал Каскыр, — Правду сказал шаман, — и на вопросительный взгляд Елены, — Меня в реале Олегом зовут, а шаман орков сказал, что на мне знак.

— Ага, черная метка от "вечного сюжета". Знаете что, Ананси? Мы это сначала обсудим.

— Ладно. Тогда бывайте, — и бог исчез.

— Что там обсуждать? — удивился Каскыр, — Я, если честно, и так собирался завязывать...

— Т-с-с! В реале поговорим. Косте сообщишь, он меня вызвонит. А обсуждать будем компенсацию за моральный ущерб, вмешательство в игровой процесс и недополученное удовольствие... Юрист лучше скажет.

— Какой юрист? — несколько даже опешил от напора Каскыр.

— Наш, то есть, твой, — Елена мило посинела.

— Хорошо. Тогда до встречи в реале? А то я уже утомился от своей бестелесности: ни обнять, ни поцеловать...

— Иди уже, мачо в подгузнике!

Когда и Каскыр окончательно растворился в вечерних тенях, Елена, зачем-то оглядевшись, расстегнула клапан нагрудного кармана скафандра.

— У Светки все-таки получилось прорастить зернышко Печеной Кукурузы, — пробормотала она, доставая крохотный молочный спелости початок, словно в пеленки, завернутый в зеленые листочки, — Ты моя Кукурузочка, — ласково прошептала Елена, — У Светки всегда все росло. Талантливая она, хоть и дура.

Эпилог

(Реал. Среднекамск)

— Привет, Петрович, — сказал Олег, входя в сервисно-серверную, — Вот, принес вам ваш "головной убор в виде Шлёма".

— Наигрался? — поинтересовался Петрович, не отрываясь от монитора.

— Угу.

— Брось на полку. И посиди пока. У меня тут сейчас обновление встанет...

Олег пристроился на диване и некоторое время следил за тем, как Петрович беседует с компьютером, восклицая то "а як жеж!", то "нет, на это я пойтить никак не могу!".

— Петрович, а почему ты "шлем" "шлёмом" называешь?

— Таки шоб ви знали, — не сразу, но с энтузиазмом отозвался Петрович, — Шлёма — это имя... А вообще-то, каламбуру лет сорок. Я тогда ухаживал за одной симпатичной девочкой. И вот сижу я у нее в гостях, а рядом ее родители кроссворд разгадывают... Ну, такие тогда были времена. Патриархальные. Вдруг ее папа спрашивает у ее мамы: "Рая, у тебя есть знакомые по имени Шлёма?" "Нет, а что?" "И у меня нет. И как теперь быть?" "А что случилось?" "Да вот тут вопрос "головной убор в виде Шлёма". И что мне им сказать?" "Юра, мне даже страшно представить, как может выглядеть и называться такая шапка. Давай пропустим?" — Петрович, наконец-то, поделал все свои дела, выбрался из кресла и с довольной физиономией исполнил потягушечки. — Олежа, кофе будешь? — спросил он, доставая чашки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net